

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

УДК 343.985.7
ББК 67.52
О-64

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Рекомендовано
Министерством внутренних дел Республики Беларусь
в качестве учебного пособия
для обучающихся учреждений высшего образования
Министерства внутренних дел Республики Беларусь
по специальности 1-24 01 02 «Правоведение»*

Под общей редакцией кандидата юридических наук,
доцента Ю.М. Юбко

В двух томах

Том 2

Особенная часть

Минск
Академия МВД
2018

Авторы:
И.А. Горовая (гл. 6), П.В. Гридюшко (гл. 12), Н.А. Марцынкевич (гл. 12),
И.Г. Мухин (гл. 9), А.П. Пацкевич (гл. 5, 10), Р.В. Скачёк (гл. 8),
Д.Л. Харевич (гл. 11), Т.Л. Щерба (гл. 7), Ю.М. Юбко (гл. 6, 7, 11)

Рецензенты:
кафедра государственно-правовых дисциплин факультета права
Белорусского государственного экономического университета;
доктор юридических наук, профессор *В.Б. Шабанов*;
Следственный комитет Республики Беларусь

О-64 Организация расследования отдельных видов преступ-
лений : учебное пособие : в 2 т. / под общ. ред. Ю.М. Юбко ;
учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Бела-
русь». – Минск : Академия МВД, 2018.
ISBN 978-985-576-119-9.
Т. 2 / И.А. Горовая [и др.]. – 395, [1] с.
ISBN 978-985-576-121-2.

Рассматриваются наиболее распространенные в Республике Беларусь преступления, раскрываются основы деятельности следователя по их расследованию, даются рекомендации по производству отдельных следственных действий.

Адресуется курсантам и слушателям учреждений образования МВД Республики Беларусь, студентам, магистрантам, адъюнктам (аспирантам), профессорско-преподавательскому составу учреждений образования юридического профиля, сотрудникам практических подразделений правоохранительных органов.

УДК 343.985.7
ББК 67.52

ISBN 978-985-576-121-2 (т. 2)
ISBN 978-985-576-119-9

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2018

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

5.1. Преступления прошлых лет и факторы, влияющие на их раскрытие и расследование

Главным качественным признаком преступлений прошлых лет является время, прошедшее с момента совершения преступления до его повторного расследования, которое позволяет построить новую частную методику расследования преступления.

Термин «преступления прошлых лет» не следует понимать буквально. Это не только преступления, совершенные в прошлом, но и нераскрытые преступления текущего года, уголовные дела о которых оказались приостановленными. Методика расследования преступлений прошлых лет охватывает случаи, когда: обнаруженное преступление раскрыть не удалось; виновные в его совершении не были установлены; уголовное дело о нераскрытом преступлении в соответствии с уголовно-процессуальными нормами приостановлено в связи с истечением сроков следствия и перед следователем стоит задача продолжить работу по выявлению лиц, совершивших нераскрытое преступление.

Преступления прошлых лет – это нераскрытые преступления, выявленные и зарегистрированные в установленном порядке в прошлые годы, уголовные дела по которым были приостановлены производством в году, предшествующем отчетному, на основании п. 1, 2 и 6 ч. 1 ст. 246 УПК.

К факторам, влияющим на процесс раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, относятся:

- наличие результатов проведенного расследования;
- воздействие обстоятельств объективного и субъективного характера, затруднивших процесс расследования;
- фактор времени;
- психологический фактор;
- особенности правового режима работы следователя по приостановленному делу.

Рассмотрим некоторые из них.

Материалы первоначального расследования могут быть довольно обширными. Несмотря на то что преступник обычно остается неизвестным, достоверно устанавливаются факт преступления, способ его совершения и сокрытия, ущерб и способствовавшие ему причины и условия. Это основная информация, которая служит исходной базой для дальнейшей работы следователя и органа дознания по приостановленному делу о нераскрытом преступлении.

К *обстоятельствам объективного характера, затруднившим процесс расследования*, следует отнести отсутствие информации о преступнике, совершившем преступление, недостатки в расследовании, в том числе при производстве неотложных следственных действий, отсутствие заинтересованности в раскрытии и расследовании серийных преступлений.

На результаты раскрытия и расследования преступлений прошлых лет негативно влияет и *время*, прошедшее с момента совершения преступления до его повторного расследования. Чем больше времени проходит с момента совершения преступления, тем сложнее получить информацию об обстоятельствах этого события и участвовавших в нем лицах. Также велика вероятность потери информации о данном преступлении. Люди могут забыть отдельные факты или их детали, переехать на новое местожительство, в другой город, поселок, где их трудно найти, умереть. Происходят изменения в обстановке места происшествия, утрачиваются или существенно изменяются отдельные предметы, имеющие значение для дела, меняется облик людей. Вещественные доказательства и следы под действием времени утрачивают некоторые свои важные признаки или вообще уничтожаются. Растет риск случайной гибели следов и вещественных доказательств, которые в свое время были обнаружены и изъяты следователем при осмотре места происшествия. Этим объясняются многие трудности, возникающие при расследовании преступлений прошлых лет.

Однако характеризовать действие фактора времени на расследование нераскрытых преступлений прошлых лет только с отрицательной стороны было бы неправильно. Такое воздействие может быть и положительным. В частности, в силу особенностей человеческой психологии преступник с течением времени теряет осторожность, у него снижается чувство самоконтроля, притупляется бдительность. В результате появляется пренебрежение к необходимости сокрытия следов преступления. Наблюдаются случаи, когда он проговаривается или даже хвастается в кругу друзей совершенными в прошлом преступлениями, что создает дополнительные условия для раскрытия преступлений прошлых лет.

В некоторых случаях раскрытию преступлений прошлых лет способствует изменение позиции потерпевшего или свидетеля, которые ранее на допросах по личным мотивам давали ложные показания. Под воздействием возникшей жизненной ситуации они могут заявить в органы следствия об истинных событиях и виновниках преступления.

Со временем может измениться отношение самого виновного к совершенному преступлению. Например, к явке с повинной его побуждают переживания, вызванные содеянным. Иногда преступник, будучи разоблаченным в совершении очередного преступления, дает показания о совершенных им и оставшихся нераскрытыми преступных деяниях.

Еще одним фактором, требующим серьезного рассмотрения, является *психологический фактор*. После совершения преступления преступник находится в состоянии психологического напряжения из-за страха перед возможным разоблачением, со временем возможно изменение его отношения к мотивам совершенного преступления, осознание противоправности своих поступков. В то же время оставление преступления нераскрытым может вызвать у преступника чувство безнаказанности. В его сознании укрепляется мысль о возможности совершения преступлений и в будущем. С постепенным снижением психологического напряжения увеличивается возможность проговорки, хвастовства содеянным, появления так называемых улики поведения.

Психологический фактор воздействует и на следователя. В расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет многое зависит от того, какой следователь должен вести работу по приостановленному уголовному делу о нераскрытом преступлении – следователь, который ранее проводил расследование по делу, или иной следователь.

С одной стороны, следователь, который ранее вел расследование, будет считать свою работу бесперспективной и выполнять обязанности формально, что не позволит достичь положительного результата. С другой стороны, новый следователь не обладает непосредственным восприятием хода и результатов проведенных уже процессуальных действий, исследованных обстоятельств. Поэтому вопрос о том, кто должен проводить работу по приостановленному делу о нераскрытом преступлении, должен решаться в зависимости от конкретной ситуации, сложности дела, квалификации следователей и т. д. Также возможна совместная работа по делу следователя, уже знакомого с делом, а также нового следователя путем создания следственной группы.

Организация расследования преступлений прошлых лет – это комплекс мер управленческого, процессуального (правового) и криминалистического характера, обеспечивающих эффективность работы следственных и иных подразделений и их сотрудников по установле-

нию лиц, виновных в совершении преступлений, дела по которым приостановлены производством.

Криминалистический аспект включает в себя:

проведение аналитической работы по установлению лиц, причастных к совершению преступлений прошлых лет;

подготовку и корректировку списков преступлений прошлых лет с кратким описанием обстоятельств преступлений;

проверку лиц, задержанных за совершение преступлений и административных правонарушений, на причастность к совершению преступлений прошлых лет;

обобщение информации, поступающей по каналам оперативно-розыскной деятельности;

внесение предложений о проведении совместных мероприятий подразделениями органов внутренних дел, поддержание взаимодействия с учреждениями уголовно-исполнительной системы;

подготовку сводок-ориентировок, бюллетеней;

анализ и систематизацию материалов, поступающих из других правоохранительных органов;

криминалистический анализ материалов приостановленного дела;

планирование работы следователя по конкретному уголовному делу;

производство следователем отдельных (розыскных) действий по делу;

взаимодействие следователя с сотрудниками иных подразделений правоохранительных органов.

Субъектами криминалистического анализа преступлений прошлых лет являются: следователь, начальник районного отдела СК, оперативный сотрудник криминальной милиции органов внутренних дел, начальник органа дознания, прокурор.

Цели криминалистического анализа: изучение собранной по делу информации; проверка и оценка достоверности фактических данных с учетом новых сведений, полученных после приостановления производства; установление согласованности доказательств и оперативно-розыскных данных; выявление пробелов и ошибок проведенного расследования, возможностей их устранения; определение целей и задач дальнейшей работы по приостановленному делу.

Объекты криминалистического анализа – приостановленное производством уголовное дело; план (планы) расследования по делу; оперативно-розыскные дела и иные материалы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, относящиеся к данному преступлению; материалы уголовных дел, аналогичных приостановленному по способу их совершения; материалы об отказе в возбуждении уго-

ловного дела, относящиеся к подозреваемому, потерпевшему или месту совершения преступления.

В процессе криминалистического анализа подвергаются проверке: своевременность и обоснованность возбуждения уголовного дела, полнота выдвижения версий и их исследованность, своевременность и качество проведенных по делу следственных действий, возможность использования вещественных доказательств для установления преступника, данные о личности потерпевшего и его поведении в конкретной ситуации, данные о пока не установленном преступнике, данные о нарушениях законности.

Типичные поисковые меры, принимаемые следователем к обнаружению виновного, включают в себя: беседы с потерпевшими и свидетелями с целью проверки имеющихся данных; личное ознакомление следователя с местом происшествия; направление повторных ориентировок в другие правоохранительные органы с сообщением дополнительных сведений об обстоятельствах преступления; направление запросов в различные учреждения и организации с целью установления и проверки отдельных данных, места нахождения лиц и т. п.; использование возможностей криминалистических учетов; изучение архивных уголовных дел и отказных материалов; проверки в местах хранения и реализации вещей (ломбарды, антикварные магазины и т. п.); использование данных уголовных дел, по которым преступники установлены (данные обысков, допросов); использование возможностей средств массовой информации, общественности.

При организации расследования преступлений прошлых лет должны приниматься во внимание особенности процессуальной регламентации деятельности следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях. УПК обязывает как непосредственно следователя, так и органы дознания принимать необходимые меры для установления виновного по приостановленному уголовному делу. Эти меры следователь должен осуществлять во взаимодействии с оперативными сотрудниками органов дознания.

Взаимодействие следователя с сотрудниками органов дознания осуществляется в следующих формах: совместное изучение, анализ и обсуждение материалов первоначального расследования и последующее планирование мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений; совместная работа следователя и оперативных сотрудников органа дознания в следственно-оперативных группах; взаимный и систематический обмен информацией между следователем и оперативными сотрудниками органа дознания в ходе работы по приостановленному делу; дача следователем поручений и указаний органу дознания о производстве следственных и розыскных действий; содействие со сто-

роны оперативного сотрудника органа дознания следователю при производстве им следственных и розыскных действий.

Образование следственно-оперативных групп, как правило, обусловлено сложностью дела и трудоемкостью его расследования, необходимостью обеспечения продолжительного взаимодействия. При определении персонального состава следственно-оперативных групп должны учитываться также психологические факторы организации взаимодействия.

Оперативный сотрудник помогает следователю в расследовании приостановленных дел по следующим основным направлениям:

- выявление лиц, причастных к совершению данного преступления;
- выявление новых лиц, которым известны существенные для дела обстоятельства;
- проверка с помощью оперативно-розыскных мероприятий версий о причастности определенных лиц к преступлению;
- розыск похищенного имущества;
- взаимодействие с сотрудниками Департамента по исполнению наказаний МВД Республики Беларусь в целях установления преступника;
- помощь в установлении места пребывания выехавших потерпевших, подозреваемых, свидетелей по делу;
- содействие в получении образцов для сравнительного исследования;
- проверка с помощью оперативно-розыскных мероприятий правдивости показаний отдельных лиц из ранее допрошенных по приостановленному делу.

Основными направлениями помощи специалиста при расследовании приостановленных дел являются: дактилоскопические исследования; проверка по следам обуви; идентификация или установление групповой принадлежности орудий преступления (особенно оружия); идентификация искомых лиц по фотоизображениям, почерку или иным признакам письменной речи, по голосу и другим признакам человека; установление общности источника происхождения фальшивых денежных средств по нескольким делам.

- К источникам получения новой информации по делу относятся:
- установление лица, совершившего преступление;
 - заявление (сообщение) потерпевшего либо иных граждан;
 - дача показаний лицами, подозреваемыми или обвиняемыми по другим расследуемым уголовным делам;
 - обнаружение пробелов в ранее проведенном расследовании, требующих восполнения следственным путем;
 - задержание находящегося в розыске подозреваемого, обвиняемого;
 - явка с повинной лица, совершившего преступление;

появление реальной возможности участия подозреваемого или обвиняемого в уголовном деле (выдача лица) либо добровольное возвращение разыскиваемого лица, покинувшего территорию страны, в Республику Беларусь.

Следователь, приостановивший уголовное дело, при планировании своей дальнейшей работы по нераскрытому преступлению, изучении материалов первоначального расследования обычно не замечает все допущенные ранее ошибки и промахи. Судебная психология объясняет такое явление психическими процессами, связанными с привыканием, резко ослабляющим внимание следователя. Материалы дела кажутся ему хорошо знакомыми, ничего неясного, противоречивого он в них уже не видит и никаких новых выводов из имеющихся данных он часто не делает.

Работа по приостановленному делу протекает, как правило, после того как выдвинутые на первом этапе расследования версии проверены и отпали и следователь должен построить новые версии о прошедшем событии и его участниках. В это время особенно важно уметь по-новому посмотреть на обстоятельства нераскрытого преступления. Когда намечаются новые версии, определяется новое направление расследования и разрабатывается план оперативно-розыскных мероприятий по нераскрытому делу, большую опасность представляет психологическая инерция следователя, осуществлявшего первоначальное расследование. Под ней понимается предрасположение к какому-либо конкретному методу и образу мышления. Психологическая инерция ведет к стереотипности мышления, игнорированию всех возможностей, кроме единственной, встретившейся в самом начале. Следователь считает, что если прошлое преступление было раскрыто определенным путем, то и это должно быть раскрыто исключительно этим способом. При выдвижении версий следует помнить о психологической инерции и убеждать себя в том, что способов совершения преступлений и методов их раскрытия много и что нет двух совершенно одинаковых преступлений. Пути борьбы с психологической инерцией могут быть различными. Это и коллективное обсуждение перспектив раскрытия и расследования преступления, и совместное составление с оперативным сотрудником органа дознания плана расследования, и критическая оценка доказательств, и, наконец, передача уголовного дела от одного следователя другому.

Деятельность следователя по приостановленному делу о нераскрытом преступлении неизбежно связана с ревизией качества первоначального расследования, проведенного по делу до его приостановления. Подобная ревизия направлена также на анализ обоснованности выдвигавшихся по делу версий, полноты и глубины их проверки. Представляется, что эту работу более детально и объективно может

сделать новый следователь, который не связан с прежним расследованием и сознает, что вскрытые при ревизии недостатки и ошибки первоначального расследования не могут быть поставлены ему в вину.

Говоря о психологии следователя, работающего по приостановленному делу о нераскрытом преступлении, необходимо отметить значение такой психологической черты, как настойчивость. Будучи стержневым качеством воли, она выражается в постоянной готовности преодолевать препятствия, способности длительное время удерживать в сознании определенную цель, мобилизуя все силы для ее достижения. Непрестанно выдвигая и отработывая версии, следователь в случае неудачи не должен разочаровываться. Необходимо строить новые предположения, вновь приступая к их проверке.

Интересно отметить, что по большой группе уголовных дел об убийствах, по которым в результате дополнительного расследования удалось окончательно разоблачить ранее правильно заподозренных лиц, уголовные дела в каждом четвертом случае приостанавливались из-за необнаружения виновных. И это тогда, когда преступники были уже выявлены, обоснованно заподозрены и требовалась лишь исчерпывающая проверка версий об их виновности. Следователю, однако, не хватило настойчивости довести до конца проверку правильно выдвинутой версии.

Из этого следует, что при решении вопроса о том, кому поручать работу по приостановленному делу о нераскрытом преступлении, предпочтение в большинстве случаев должно быть отдано новому следователю. Однако нет правил без исключения. Если следователь, проводивший первоначальное расследование, после приостановления нераскрытого дела имеет четкий план работы, обоснованно надеется раскрыть преступление, верит в успех и проявляет настойчивость в его достижении, не следует изымать у него дело и передавать в производство другому следователю только из-за того, что сначала этот следователь потерпел неудачу.

Не стоит думать, что передача приостановленного дела новому следователю несет в себе только положительные моменты. Новому следователю придется потратить много времени на изучение материалов приостановленного дела, исследование места преступления, доскональное ознакомление с содержанием и результатами проведенной следственной и оперативной работы, чтобы оценить полноту и глубину проверки выдвигавшихся по делу версий. Поэтому вопрос о передаче дела другому следователю должен решаться конкретно, с учетом всех обстоятельств.

Говоря об организации расследования преступлений прошлых лет, следует иметь в виду практическую трудность: следователю, как прави-

ло, приходится совмещать деятельность по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях с расследованием текущих уголовных дел.

На практике следователи обычно отдают предпочтение тем делам, по которым установлена личность обвиняемого. Происходит это по ряду причин.

Во-первых, приостановленные производством дела требуют больше сил и времени, если даже количество их невелико по сравнению с текущими уголовными делами.

Во-вторых, следователю порой сложно преодолеть психологический барьер, когда он считает, что следствие по приостановленному делу зашло в тупик, перспективы расследования преступления довольно проблематичны, в то время как по расследуемым делам, где установлена личность виновного, наоборот, имеются благоприятные возможности для благополучного их окончания.

В-третьих, к более активной работе по делам, которые находятся в производстве и по которым установлен виновный, следователя побуждают различные процессуальные сроки – предъявления обвинения, содержания обвиняемого под стражей, следствия по делу. Поэтому трудно ждать от следователя полноценной и эффективной деятельности по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, если одновременно в его производстве находятся уголовные дела, по которым известна личность обвиняемого.

Выход видится в специализации части следователей на работе по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

При планировании расследования по делам рассматриваемой категории в целом используются методические рекомендации, изложенные в криминалистической литературе. Однако имеются и некоторые особенности планирования расследования по приостановленным делам.

Первая особенность обуславливается спецификой используемой исходной информации, которую составляют материалы первоначального расследования, в частности: материалы уголовного и уголовно-розыскного дела; планы первоначального расследования, включая конспекты и черновые записи следователя и оперативных сотрудников органа дознания, принимавших участие в расследовании; письменные указания вышестоящих органов СК, МВД и прокуратуры по данному уголовному делу. Изучая эти материалы, следователь и оперативный сотрудник должны проанализировать результаты прежней деятельности по раскрытию и расследованию преступления, выявить все ошибки и недостатки, допущенные на первоначальном этапе, одновременно наметить пути их устранения и направления дальнейшего расследования. В ходе анализа обстоятельств нераскрытого преступления следует определить, какие

факты можно считать достоверно установленными, какие нуждаются в дополнительной проверке и какие не удалось выяснить.

При изучении, анализе и критической оценке материалов первоначального расследования следователь совместно с оперативным сотрудником органа дознания должны уточнить: место, время, способ, мотивы и цели преступления; детальную обстановку на месте происшествия; совокупность сведений о потерпевшем, особенностях личности и поведения, его связях, наличие признаков, исключающих версию об инсценировке преступления; данные о преступнике, его приметах, профессии, национальности, одежде, отдельных психологических качествах, привычках и т. д.; меры, принимавшиеся следователем и органом дознания для установления преступника; следы и вещественные доказательства, которые были обнаружены (как они использовались для установления преступника, стали ли они объектами необходимых экспертиз, как были использованы заключения экспертов для розыска преступника); ценности, вещи и предметы, которые унес с собой преступник с места происшествия (каковы внешние признаки этих вещей и предметов, что конкретно сделано для их розыска); степень полноты выявления и допроса потерпевших и свидетелей (какие еще могут быть установлены свидетели, что для этого сделано); ошибки и недостатки, допущенные следователем при первоначальном расследовании в целом и при проведении конкретных следственных действий в частности (как эти ошибки могут быть исправлены). Также следует установить, давались ли ранее задания органам дознания, были ли они конкретными, как выполнены, если нет, то почему; все ли возможные версии выдвигались при первоначальном расследовании, насколько исчерпывающе они проверены.

Для разработки качественно нового плана раскрытия и расследования нераскрытого преступления большое значение имеет выявление конкретных недостатков и ошибок в проведении первоначального расследования. Имеются в виду, например, неполное использование имеющихся по делу доказательств, непринятие достаточных мер к их отысканию, несмотря на наличие указаний о них в материалах приостановленного дела, а также изъяны в проведении отдельных следственных действий, которые могли повлечь неполное собирание или утрату доказательств. Если следователь устанавливает, что какое-либо следственное действие проведено некачественно или вообще не проводилось, то в новом плане расследования он намечает пути устранения этого недостатка. Иногда просчеты первоначального осмотра места происшествия удастся устранить путем проведения повторного осмотра или допроса потерпевших, свидетелей, понятых, специалистов, находившихся на месте происшествия во время первоначального осмотра.

Важно также уточнить, как были использованы выявленные доказательства, правильно ли они оценены, сделаны ли все возможные выводы из факта их обнаружения, назначены и проведены ли все необходимые экспертизы по этим вещественным доказательствам, нет ли необходимости в назначении повторной или дополнительной экспертиз. Оценка проведенных экспертиз представляет собой известную сложность, поэтому к их анализу целесообразно привлекать соответствующих специалистов высокой квалификации.

Изучая материалы первоначального расследования, следователь обязан проверить, насколько полно использованы для раскрытия преступления материалы уголовных дел, однородных по способу совершения преступления, как нераскрытых, так и тех, по которым уже вынесен приговор или осужденные отбыли наказание. В первую очередь должны быть выявлены, изучены и проверены на причастность к совершению нераскрытого преступления лица, совершившие преступления однородным способом. Если такая работа при первоначальном расследовании не проводилась, то она обязательно планируется с учетом новых сведений о преступлениях, совершенных однородным способом. Данные о лицах, совершающих преступления одним и тем же способом, могут быть получены не только при ознакомлении с архивными уголовными делами, но и с отказными материалами, а также прекращенными уголовными делами.

Вторая особенность планирования расследования по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет заключается в использовании информации, появившейся после приостановления уголовного дела. К ней следует отнести:

- новую информацию, полученную оперативным сотрудником в результате принятия им оперативно-розыскных мер;

- сведения о новых преступлениях, совершенных однородным способом, и о лицах, их совершивших;

- ориентировки, отдельные требования и различные сообщения и запросы соседних органов внутренних дел о преступлениях, совершенных на их территории, и причастных к ним лицах;

- заявления и сообщения лиц, заинтересованных в раскрытии преступления, включая жалобы на ошибки и недостатки первоначального расследования;

- данные о лицах, представляющих оперативный интерес и связанных с нераскрытым преступлением;

- сигналы общественности о возможной причастности к нераскрытому преступлению тех или иных лиц.

Тщательный анализ материалов однородных нераскрытых преступлений позволяет наметить новые версии и конечном счете раскрыть преступления.

Третья особенность – наличие типичных следственных ситуаций. Следственные ситуации по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях могут быть классифицированы применительно к имеющейся информации о подозреваемом в совершении нераскрытого преступления. Можно выделить типичные следственные ситуации:

- лицо, совершившее преступление, не установлено и в материалах первоначального расследования о нем нет никаких сведений;

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, при первоначальном расследовании имелось, его причастность к преступному деянию проверялась, но подозрения сняты как неподтвердившиеся;

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, имеется, отдельные доказательства свидетельствуют о его причастности к нераскрытому преступлению, однако их недостаточно для того, чтобы сделать вывод о его виновности, и в то же время нет видимой возможности дополнительно собрать новые доказательства;

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, имеется, но причастность к нераскрытому преступлению до конца не проверена и его местонахождение следствию неизвестно;

- лицо, подозреваемое в совершении нераскрытого преступления, арестовано или осуждено за совершение другого, часто аналогичного преступления;

- лицо, совершившее преступление в группе, не установлено, в то время как его соучастники привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

Указанные ситуации в значительной степени определяют и конкретизируют содержание планируемой деятельности следователя и органа дознания по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях.

Четвертая особенность – необходимость использования метода коллективного планирования. Потребность в применении этого метода обусловлена трудностями планирования расследования по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет, особенно при выдвижении новых версий, осмысливании с иных позиций имеющихся данных о преступлении и преступнике, поиске оптимальных направлений расследования.

Одним из продуктивных методов коллективного планирования расследования является дискуссия. Суть ее заключается в том, что материалы нераскрытого преступления предварительно изучают несколько практических сотрудников (следователей и оперативных сотрудников), а затем на специальном совещании обсуждают все возможные новые версии и направления работы по данному преступлению. В психологической литературе дискуссия определяется как мощный социально-психологический метод коллективного принятия решений, используе-

мый в условиях неопределенности или спорности обсуждаемого вопроса. Групповая дискуссия предполагает широкий и свободный обмен мнениями, всестороннее обсуждение выдвигаемых версий, их углубление и развитие. Специфика ее как метода коллективного решения состоит в том, что каждый участник обсуждения выступает в роли субъекта принятия решения, независимо от того, говорит ли он сам, спорит или только слушает других. Она способствует созданию творческой обстановки, возбуждает ассоциации, стимулирует активность участников совместного планирования расследования, вызывает прилив энергии и заставляет более интенсивно мыслить. Во время дискуссии возникает атмосфера эмоциональной приподнятости, интеллектуального соревнования, непринужденности. Это помогает высказаться тем, кто обычно испытывает робость из-за неуверенности в правильности своей позиции, опасения услышать возражения со стороны других участников обсуждения.

При коллективном планировании расследования по нераскрытым преступлениям используется также метод экспертных оценок. В последние годы этот метод стал применяться в практике органов внутренних дел при планировании раскрытия особо опасных преступлений, вызвавших большой общественный резонанс.

Группа экспертов комплектуется с учетом профессионального и научного опыта участников. В ее состав включаются, в частности, лица, обладающие научными знаниями в области теории оперативно-розыскной деятельности, организации и управления, криминалистики, а также имеющие большой практический опыт работы в следственных, криминалистических подразделениях и уголовном розыске.

Перед экспертами стоят следующие задачи:

исследовать все следственные и оперативные материалы в целях оценки основного содержания и методики проведенной работы по нераскрытым преступлениям;

сформулировать научно обоснованные версии по всем изученным делам о нераскрытых преступлениях и дать предложения о направлениях проведения дальнейших следственных и оперативно-розыскных мероприятий;

подготовить управленческие и плановые документы, которые могли бы быть использованы в практической работе по раскрытию этих преступлений.

В целях решения поставленных задач каждый эксперт вначале индивидуально изучает все следственные и оперативно-розыскные материалы, находящиеся в уголовных и уголовно-розыскных делах о нераскрытых преступлениях. Затем с участием всех экспертов проводится творческая дискуссия, в ходе которой обсуждаются выявленные

проблемные вопросы, и лишь после этого принимается единое решение. Индивидуальное изучение материалов и коллективные творческие дискуссии осуществляются для того, чтобы понять и объяснить тот или иной след, вещественное доказательство, обстоятельство преступления, установить наличие или отсутствие связи между фактами.

Эксперты не только изучают письменные документы, но и встречаются с сотрудниками органов следствия и дознания, непосредственно принимавшими участие в проведении первоначальных следственных и розыскных действий по раскрытию данных преступлений.

Комплексное исследование материалов уголовных дел и обстоятельств совершенных преступлений, как правило, позволяет сделать выводы и предложения, важные для последующего раскрытия аналогичных преступлений, перестроить организационные системы с целью предотвратить новые преступные деяния.

Коллективное планирование расследования предполагает применение метода мозговой атаки, который напоминает метод дискуссии, но имеет и существенные отличия. Как и при проведении дискуссии, участники планирования предварительно изучают все материалы первоначального расследования, однако обсуждение материалов и обстоятельств нераскрытых преступлений организуется иначе. Из участников предстоящего обсуждения предварительно создается небольшая по численности группа оценки. Персональный ее состав должен быть высококвалифицированным, иметь следственный и оперативный опыт и необходимые полномочия для принятия решения при организации расследования.

Обсуждение материалов нераскрытого преступления делится на два этапа. На первом участники обсуждения высказываются относительно новых версий и направлений работы по нераскрытому преступлению. Все предложения тщательно фиксируются группой оценки. Обсуждение, замечания, критика внесенных предложений на этом этапе не допускаются. Главная цель – выявить взгляды и предложения каждого из участников обсуждения. На втором этапе зафиксированные выводы и предложения оцениваются и рассматриваются с позиций их реальности и ценности членами группы оценки. При этом последовательно и внимательно анализируются все предложения и отбирается то лучшее и ценное, что может быть использовано для разработки плана раскрытия и расследования преступления.

Важное звено в обеспечении раскрытия и расследования совершенных преступлений и, как следствие, неотвратимости наказания составляет алгоритм деятельности следователя по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет.

УПК возлагает на следователя обязанность после приостановления уголовного дела принимать необходимые меры для установления преступников. Однако в уголовно-процессуальном законе характер этих мер не раскрыт.

Меры непроцессуального порядка, которые следователь вправе принимать по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, делятся на организационные и розыскные.

Под *организационными* мерами следует понимать конкретные действия следователя, направленные на обеспечение поступления различных представляющих интерес сведений от учреждений, должностных лиц и отдельных граждан, а также непосредственное изучение материалов и документов, в которых фиксируется деятельность этих лиц. К таким мерам относятся:

- повторное уведомление о нераскрытых преступлениях соседних и некоторых других, более отдаленных органов внутренних дел;

- сообщение ориентирующих сведений о приметах преступника и похищенных вещах как можно более широкому кругу следственных и оперативных сотрудников органа дознания;

- уведомление о нераскрытых преступлениях оперативных сотрудников исправительно-трудовых учреждений;

- организация проверки через соответствующих следственных и оперативных сотрудников органа дознания лиц, могущих быть причастными к совершению нераскрытых преступлений, находящихся под следствием и привлеченных к уголовной ответственности в качестве обвиняемых по другим делам;

- проведение через органы дознания дублирующих мероприятий для проверки достоверности имеющихся данных по приостановленным делам (например, алиби подозреваемого, правдивость показаний потерпевшего, свидетеля и т. д.);

- обращение к средствам массовой информации за содействием в выявлении потерпевших, свидетелей и лиц, причастных к совершению нераскрытого преступления, а также обстоятельств, представляющих интерес для расследования;

- установление и изучение уголовных дел с однородными способами совершения преступлений (находящихся в производстве других следователей и рассмотренных судами архивных дел);

- использование криминалистических и оперативных учетов;

- направление запросов в различные учреждения и организации, требование и изучение документов, которые могут иметь значение для раскрытия преступления;

- систематическое ознакомление с материалами об отказе в возбуждении уголовных дел, а также о мелком хулиганстве и других правонарушениях;

проверка заявлений, жалоб и других сигналов, поступающих следователю, прокурору и в органы внутренних дел, в которых может содержаться важная для расследования информация, ознакомление с материалами проверки таких жалоб и заявлений.

Под *розыскными* мерами подразумевается осуществляемый следователем как непосредственно, так и через органы дознания поиск различных лиц и объектов, имеющих отношение к нераскрытому преступлению.

При производстве следователем розыскных действий должны соблюдаться определенные требования с тем, чтобы они не переросли в оперативно-розыскные мероприятия, которые составляют исключительную компетенцию органов дознания.

Так, розыскные действия следователь осуществляет только гласными средствами и методами, что не исключает, однако, сохранения их в тайне от подозреваемого, обвиняемого и лица, в отношении которого имеются данные о причастности к преступлению. При проведении розыскных действий следователь обязан действовать как лицо официальное. Это значит, что те, кто вступает с ним в общение в ходе розыскных действий, должны быть проинформированы относительно его должности.

Изучение передовой следственной практики показывает, что в работе по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет используются следующие розыскные меры:

- опросы граждан, направленные на изучение личности, связей, особенностей поведения заподозренного, изменений в его образе жизни, поведении, семейном положении, месте жительства и работы;

- опросы граждан с целью глубокого исследования личности потерпевшего, его образа жизни, связей, поиск данных, указывающих на возможную в виктимологическом смысле связь с преступником;

- опросы граждан, проводимые для изучения личности свидетелей, правдивости данных ими на следствии показаний, установления их связи с преступником;

- повторные беседы с потерпевшими и свидетелями, допрошенными в ходе первоначального расследования;

- опросы родственников и знакомых потерпевших и свидетелей;

- беседы с лицами, проживающими недалеко от места происшествия, организация наблюдения за местом происшествия;

- опросы лиц, работающих в определенных коллективах или связанных общими интересами (спортсмены, рыболовы и т. д.), с целью выявления новых свидетелей;

- поиск преступника по приметам внешности, известным из показаний потерпевших и свидетелей, а также по его фотографиям и композиционным портретам;

привлечение к поиску потерпевших и свидетелей;
поиск владельцев вещей, оставленных на месте происшествия;
опрос лиц, с которыми следователь сталкивается при расследовании других дел, относительно известных им обстоятельств нераскрытых преступлений;

поиск похищенных вещей в скупочных, комиссионных магазинах, ремонтных ателье, комбинатах бытовых услуг и т. д. по известным следователю номерам или документам (копии квитанций, наряды и др.);

поиск трупа и других вещественных доказательств в местах их предполагаемого нахождения.

Большое значение имеет получение оперативной информации от органа дознания. Проводимые органами дознания оперативно-розыскные мероприятия нередко могут дать сведения о совершении нераскрытого преступления конкретным лицом или помочь следователю правильно определить круг лиц, среди которых надо искать преступника.

Следователь вправе по приостановленным делам давать органу дознания поручения о выполнении следующих мероприятий:

проверка по делам оперативного учета лиц на причастность к нераскрытым преступлениям;

предварительная проверка лиц, заподозренных в причастности к нераскрытому преступлению;

организация оперативной работы в отношении задержанных и арестованных;

выявление оперативным путем преступников, потерпевших и свидетелей;

направление заданий в оперативные части исправительно-трудовых учреждений о проверке конкретных лиц на причастность к нераскрытым преступлениям;

направление ориентировок о нераскрытых преступлениях и заподозренных лицах в другие аппараты органов внутренних дел, приемники-распределители, исправительные учреждения открытого типа;

организация наблюдения за местами возможного сбыта похищенного имущества;

установление преступников по приметам внешности.

Проводя работу по приостановленным делам о нераскрытых преступлениях, следователь должен организовать взаимодействие с сотрудниками оперативно-режимных подразделений исполнения наказаний. Известно, что опытные преступники, совершившие тяжкие преступления, нередко признаются в совершении менее опасного преступления, чтобы попасть в колонию и скрыться из поля зрения сотрудников милиции. Поэтому своевременное ориентирование сотрудников Департамента по исполнению наказания имеет большое значение для раскрытия преступлений прошлых лет.

Взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками Департамента по исполнению наказания осуществляется чаще всего при наличии двух типичных ситуаций: когда имеются основания полагать, что преступник, совершивший преступление, оставшееся нераскрытым, осужден за другое преступление, или обоснованные подозрения, что преступление совершил конкретный осужденный, содержащийся в местах лишения свободы.

В первом случае следователь должен ориентировать оперативно-режимные подразделения на выявление всех лиц, причастных к совершению нераскрытых преступлений прошлых лет; во втором – направить поручение сотрудникам исправительного учреждения о проверке причастности заподозренного к нераскрытому преступлению. Поручение следователя должно быть конкретным и содержать необходимую информацию для качественного его исполнения. Иногда целесообразен выезд следователя в места лишения свободы для участия в проверке заподозренного.

Следственная практика показывает, что взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками Департамента исполнения наказаний может быть весьма эффективным.

Специальные знания при расследовании преступлений прошлых лет могут использоваться в процессуальной и непроцессуальной формах.

К *процессуальным формам* использования специальных знаний относятся: самостоятельное использование их следователем; участие специалиста в производстве следственных действий; использование специальных знаний экспертом при производстве экспертизы; ревизия, проводимая в порядке ст. 103 УПК.

Важнейшей процессуальной формой служит судебная экспертиза, назначаемая для собирания новых и проверки имеющихся доказательств.

В современных условиях борьбы с преступностью большая роль принадлежит изобличающей обвиняемых доказательственной информации, получаемой в процессе проведения судебных экспертиз.

При расследовании преступлений прошлых лет наиболее часто назначаются трасологические экспертизы, судебно-химические, судебно-медицинские экспертизы вещественных доказательств. Все они проводятся подразделениями ГКСЭ, как в центре, так и на местах.

Дополнительные возможности сравнительного исследования ранее изъятых доказательств появляются при выявлении подозреваемого, обнаружении орудий совершения преступления или похищенных предметов. Если обвиняемый в период приостановления производства по делу совершил другие преступления, обязательно проводится сравнительное

исследование обнаруженных по ним следов с имеющимися по возобновленному производству делу.

При подготовке материалов для проведения экспертизы необходимо учитывать изменения, которые могли произойти в исследуемом объекте. Поэтому обязательно должны быть обнаружены и представлены на исследование образцы, отражающие признаки объекта, относящиеся к периоду события преступления.

Для того чтобы при проведении исследования эксперт смог правильно оценить произошедшие в объекте изменения (в том числе разграничить естественные и искусственные), в постановлении о назначении экспертизы необходимо полнее, чем обычно, отразить сведения о месте и времени обнаружения исследуемых объектов, условиях их хранения и т. п.

Непроцессуальные формы использования специальных знаний – это консультативная и справочная деятельность сведущих лиц; их участие в производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе производство ими предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику. Непроцессуальные формы участия сведущих лиц в расследовании преступлений прошлых лет не регулируются нормами УПК, а осуществляются либо согласно ведомственным инструкциям, либо по усмотрению следователя.

Подводя итог, необходимо отметить основные направления в деятельности следователя по расследованию преступлений прошлых лет.

Как уже отмечалось, производство процессуальных действий по приостановленному делу невозможно. По этой причине в ходе работы по приостановленным уголовным делам о нераскрытых преступлениях прошлых лет рекомендуется использовать следующие способы установления истины по делу:

- личное ознакомление следователя с местом происшествия, если ранее расследование вел не он;

- проверки, в том числе и повторные, по криминалистическим учетам;
- дача поручений органу дознания, направленных на проверку оперативно-розыскным путем отдельных обстоятельств дела, связанных с установлением преступника (например, проверка алиби);

- запросы в учреждения и организации в целях проверки отдельных обстоятельств дела, связанных с установлением преступника. Иногда в работе по приостановленному делу необходимо установить или получить сведения о пребывании того или иного лица в каком-то месте в определенное время. Эти сведения можно узнать в процессе изучения

копий документов различных учреждений и организаций. Такими документами могут быть: путевые листы, журналы регистрации лиц, проживающих в гостиницах, документы камер хранения и т. д.;

- изучение информации об иных преступлениях. Следователь, работающий по приостановленному делу, должен систематически изучать информацию о других преступлениях (ежедневные сводки) в целях выявления аналогичных по способу совершения преступлений, так как лицо, совершившее нераскрытое преступление, может совершать такие же преступления в будущем;

- помощь общественности. Широкое оповещение населения о приметах и других признаках разыскиваемого преступника может быть осуществлено через средства массовой информации (их также целесообразно использовать для установления лица, которое может быть свидетелем, но не было установлено в ходе расследования по делу);

- использование возможностей расследования по другим делам, где преступники установлены. В этих целях при производстве процессуальных действий по делу, находящемуся в производстве, следователь обращает внимание на обстоятельства, относящиеся к нераскрытому преступлению;

- запросы в правоохранительные органы о проделанной работе по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, или установлению местонахождения обвиняемого. Подобные запросы рекомендуется направлять в эти органы не реже, чем один раз в полгода.

5.2. Особенности тактики отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях прошлых лет

После установления лица, совершившего преступление, определенное время оставшееся нераскрытым, следователь возобновляет производство по уголовному делу и проводит необходимые следственные действия.

Расследование по возобновленному уголовному делу имеет тактические особенности. Прежде всего надо учитывать действие фактора времени. Как правило, возобновление приостановленных уголовных дел производится спустя длительное время после события преступления, что отражается на тактике расследования и особенно отдельных следственных действий.

Остановимся на тактике следственных действий, которые наиболее часто производятся при расследовании по уголовным делам после их возобновления производством.

Допрос. В процессе проведения допроса потерпевших и свидетелей следует использовать тактические приемы, позволяющие допрашивать

мому вспомнить и подробно осветить событие преступления и все другие известные ему обстоятельства. Для этого рекомендуется: ставить перед допрашиваемым вопросы, которые вызывают ассоциативные связи; предлагать подробно и последовательно рассказать о своих делах и поступках за определенный промежуток времени; предъявлять свидетелю (потерпевшему) документы, вещественные доказательства, фотографии; проводить допрос на месте происшествия, очные ставки с другими свидетелями; знакомить с показаниями ранее допрошенных лиц.

Для расследования возобновленных производством уголовных дел характерно большое количество повторных допросов потерпевших и свидетелей, что объясняется обычно неполнотой первоначальных их допросов, а также потребностью проверки и уточнения отдельных обстоятельств преступления, особенно после допроса обвиняемого.

Большую сложность представляет допрос подозреваемого по возобновленному производством уголовному делу. Длительное время, истекшее с момента совершения преступления, успокаивает подозреваемого, делает психологически менее уязвимым, поэтому трудно получить от него правдивые показания. Вместе с тем в отличие от случаев, когда подозреваемый задержан по горячим следам, при расследовании возобновленного уголовного дела следователь имеет возможность лучше подготовиться к допросу лица, возможно причастного к нераскрытому преступлению. Он определяет момент возобновления предварительного следствия и допроса и, естественно, располагает необходимым временем для изучения личности допрашиваемого. Это несколько облегчает решение задачи и позволяет в ходе допроса даже при небольшом объеме уличающих доказательств добиться положительного результата – дачи допрашиваемым правдивых показаний.

Тактика допроса подозреваемого по возобновленному производством уголовному делу во многом определяется сложившейся к данному моменту следственной ситуацией. Выделяют типичные следственные ситуации, которые могут возникнуть перед допросом подозреваемого по возобновленному уголовному делу:

подлежащее допросу лицо ранее в совершении преступления не подозревалось и органами следствия по делу до его приостановления не допрашивалось;

подлежащее допросу лицо до приостановления уголовного дела органами следствия подозревалось в совершении нераскрытого преступления и было допрошено в качестве подозреваемого или свидетеля;

подозреваемый арестован за совершение другого, часто однородного преступления, расследование которого продолжается;

подозреваемый осужден за совершение иного преступления и отбывает наказание в местах лишения свободы;

преступление совершено группой лиц, однако подозреваемый своевременно не установлен и уголовное дело в отношении его было выделено в отдельное производство, приостановлено, в то время как другие соучастники преступления осуждены и отбывают наказание. При допросе подозреваемых по возобновленным делам эффективно предъявление новых доказательств, полученных при производстве других следственных действий (например, обыска, в ходе которого обнаруживаются похищенные предметы, другие вещественные доказательства), а также заключений различных судебных экспертиз.

Допрос по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, расследование по которым возобновлено, может быть: первичным (например, когда выявлены новые свидетели, потерпевшие или установлен подозреваемый (обвиняемый)); повторным.

По уголовным делам рассматриваемой категории помимо допросов установленных новых свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого) *первичным допросам* могут подвергаться:

понятые (указанных лиц рекомендуется допрашивать в качестве свидетелей, когда после возобновления расследования возникает необходимость в проверке хода и результатов выполненных ранее процессуальных действий (например, осмотра), в которых они принимали участие, и когда повторение самих этих действий невозможно или нецелесообразно). Следует отметить, что допросы понятых особенно важны в тех случаях, когда с помощью таких свидетелей возможно получить новую информацию, не отраженную по тем или иным причинам в протоколах процессуальных действий, проведенных с их участием;

лица, располагающие информацией, полученной от непосредственно воспринимавших ее лиц (умерших или выехавших из района расследования после приостановления расследования);

лица, находившиеся в следственном изоляторе или исправительном учреждении в какой-то период времени вместе с подозреваемым (обвиняемым) (данные лица могут дать важные показания о фактах, ставших им известными со слов содержавшегося вместе с ними лица).

Проведение *повторных допросов* имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Данные ранее показания лучше закрепляются в памяти, забывание воспринятого происходит медленнее, воспоминание – быстрее и легче. Однако на повторных допросах лицо иногда не вспоминает воспринимавшиеся им факты, а ориентируется на повторение данных им ранее показаний. Многократные допросы одних и тех же лиц, характерные для дел, по которым расследование возобновлялось неоднократно, приводят в ряде случаев либо к механическому повторению ранее сказанного, либо к неоправданному резкому изменению показаний. Поэтому вместо многократного повторения допро-

сов одних и тех же лиц рекомендуется принять меры к выявлению новых свидетелей, что на практике удается сделать даже спустя длительное время.

Важную роль в проведении допроса по уголовным делам о преступлениях прошлых лет играет этап подготовки к допросу и применение следователем тактико-криминалистических приемов допроса, с помощью которых можно активизировать мыслительные усилия допрашиваемых и помочь им воспроизвести максимум забытых с течением времени сведений.

Проводя допрос по уголовному делу данной категории и оценивая его результаты, необходимо учитывать также, что интенсивность забывания зависит не только от времени, но и от ряда других факторов: степени понимания воспринимаемого материала; силы впечатления, которое он оказывает на человека; устойчивости интереса к нему, стремления человека удержать воспринятое в памяти; наличия расстройств, дефектов памяти и т. д.

Подготовку к допросу заподозренного (в качестве свидетеля либо подозреваемого) рекомендуется начинать еще до возобновления расследования. Иногда первые допросы такого лица приходится проводить по другому уголовному делу, по которому преступник задержан или заключен под стражу и дает показания также об иных совершенных им преступлениях.

Важным элементом в подготовке к допросу лица, подозреваемого в совершении преступления, является определение способа вызова данного лица на допрос. В тактических целях вызов на допрос целесообразно осуществить письменно (путем направления повестки), чтобы повысить уровень эмоциональной напряженности успокоившегося со временем лица, побудить его к действиям, обнаруживающим виновность или неискренность. В таких ситуациях перед направлением повестки рекомендуется давать поручение органу дознания на проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении подозреваемого, целью которых является фиксация действий, обнаруживающих виновность подозреваемого.

В ситуациях, когда установлено местонахождение лица, подозреваемого в совершении преступления, и данное место не совпадает с местом производства расследования, существуют два возможных способа допроса данного лица: направление поручения о допросе в порядке ч. 4 ст. 184 УПК; проведение допроса непосредственно следователем, в производстве которого находится уголовное дело.

В таких ситуациях, при наличии возможности, оптимальным вариантом является выезд следователя к месту нахождения подозреваемого.

Подозреваемого в нескольких оставшихся нераскрытыми преступлениях не рекомендуется допрашивать сразу обо всех этих деяниях. В течение длительного времени преступник был убежден, что ему удалось избежать ответственности. Отказаться от этой мысли ему нелегко, тем более что степень доказанности его участия в каждом из нераскрытых преступлений бывает обычно неодинакова. Поэтому начинать надо с предъявления доказательств в отношении того преступления, виновность допрашиваемого в котором наиболее доказана.

Только получив правдивые и полные показания по этому эпизоду, следует переходить к предъявлению доказательств, относящихся к другим преступлениям.

Нередко подозреваемые (обвиняемые) по уголовным делам, расследование по которым возобновлено, дают показания о совершенных ими преступлениях, о которых не было известно либо которые были укрыты от учета. Это происходит обычно в одной из трех типичных ситуаций:

подозреваемый (обвиняемый), будучи изблеченным в совершении ряда преступлений, решает с полной откровенностью показать свое чистосердечное раскаяние;

у подозреваемого (обвиняемого) и его соучастников изъято большое количество вещей, относящихся к различным преступлениям, в том числе незарегистрированным;

явка с повинной.

Во всех указанных ситуациях допрос признавшегося лица должен быть максимально детальным, а его показания – проверяться следственным путем.

Обыск. Обыск является важным средством выявления действий по сокрытию следов преступления. Обыск может быть первичным, а при необходимости – повторным.

При проведении обыска необходимо учитывать изменения, которые со временем могли претерпеть искомые объекты: износ, загрязнение, переделка похищенной одежды; замена деталей автомобилей, мотоциклов и велосипедов; переплавка золотых и серебряных вещей в слитки; уничтожение или изменение номеров на заводских изделиях и т. д. Поэтому при проведении обыска особенно важно использовать всю совокупность групповых и индивидуальных признаков отыскиваемых объектов (а не только отдельные, броские приметы) для их обнаружения.

Кроме того, при подготовке и проведении обыска должны быть приняты во внимание и особенности личности лица, подозреваемого в совершении преступления. Так, некоторые преступники часто стремятся избавиться от похищенных вещей или орудий преступления незамедлительно после совершения преступления либо спрятать их надолго.

го, причем не у себя, а у своих знакомых или в лесу, в поле и иных не связанных со своим проживанием местах.

Помимо указанных объектов в ходе обыска по месту жительства и работы подозреваемого (обвиняемого) рекомендуется отыскивать и изымать его фотографии, относящиеся к периоду совершения расследуемого преступления, записные книжки, дневники, адресные и телефонные книжки.

Так, например, при умышленном изменении подозреваемым (обвиняемым) своей внешности либо ее существенном изменении с течением времени изъятые в ходе обыска фотографии подозреваемого (обвиняемого) могут быть предъявлены для опознания. Кроме того, анализ фотографий позволяет установить связи подозреваемого (обвиняемого), полнее изучить его личность.

Осмотры и выемка. Осмотр места происшествия, как правило, не является неотложным следственным действием. При планировании и проведении осмотра следует учитывать изменение обстановки на месте происшествия, которое может быть очень существенным. При организации осмотра места происшествия следует использовать всю имеющуюся в материалах уголовного дела информацию о происшедшем, что позволит лучше организовать осмотр, сделать его более целенаправленным и компенсировать утрату информации, вызванную изменениями в обстановке со временем. Как допрос и обыск, осмотр места происшествия по уголовным делам рассматриваемой категории может быть первичным и повторным.

Первичный осмотр места происшествия рекомендуется проводить в следующих случаях:

когда показаниями признавшегося подозреваемого (обвиняемого), вновь выявленных свидетелей или иным путем установлено ранее неизвестное место происшествия;

когда осмотр известного места происшествия не проводился, несмотря на необходимость его проведения.

Повторный осмотр места происшествия рекомендуется проводить в следующих случаях:

в связи необходимостью восполнить пробелы первичного осмотра;

в связи с получением новой информации, позволяющей ожидать от повторного осмотра новых результатов (например, повторный осмотр может проводиться в целях обнаружения таких обстоятельств, которые следователь при первичном осмотре не мог связывать с расследуемым событием).

Важными процессуальными действиями по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, расследование по которым возобновлено, яв-

ляются выемка и осмотр предметов (документов). Данные процессуальные действия рекомендуется широко применять при проверке пребывания определенного лица или нахождения определенного имущества в определенном месте, в том числе при проверке алиби подозреваемого (обвиняемого). В этих целях рекомендуется изымать и подвергать осмотру табуляграммы переговоров посредством сотовой связи, табели учета рабочего времени, медицинские документы, приходные ордера и другие предметы (документы). Информацию, полученную в ходе осмотра подобных предметов (документов), следует проверять и закреплять путем проведения допросов соответствующих лиц.

Кроме того, при наличии точных сведений о нахождении у определенного лица интересующих следствие предметов (похищенное имущество, предметы одежды подозреваемого (обвиняемого), орудия преступления и т. п.), в том числе свидетельствующих о предполагаемом мотиве совершения преступления (например, литература определенного характера, носители с определенной информацией в электронном виде и т. п.), о подготовке и способе сокрытия совершенного преступления (например, переписка с подозреваемым (обвиняемым), в том числе в электронном виде, об организации сокрытия преступления, способах его сокрытия), такие предметы также рекомендуется изымать и подвергать осмотру.

Проверка показаний на месте. Производство этого следственного действия имеет свои тактические особенности. С одной стороны, обстановка места происшествия со временем меняется, что может существенно затруднить ориентирование подозреваемого (обвиняемого), чьи показания проверяются. Поэтому иногда возникает вопрос о предварительном проведении следственной реконструкции места происшествия. Однако, с другой стороны, если сам подозреваемый (обвиняемый) способен указать на изменения обстановки места происшествия с момента совершения преступления, это может сыграть в доказывании положительную роль, усилив доказательственное значение произведенного следственного действия.

Предъявление для опознания. Часто по возобновленным делам о преступлениях прошлых лет возникает ситуация, когда во время предварительного допроса (чаще всего повторного) допрашиваемый не может назвать индивидуальные признаки воспринимавшегося им ранее объекта, хотя заявляет, что помнит его и мог бы опознать. В подобных случаях во время допроса применяются приемы «оживления памяти». Может быть также использована для правильного описания объекта различная справочная литература.

Назначение и проведение экспертиз. Судебные экспертизы назначаются в связи с обнаружением следователем новых следов и веще-

ственных доказательств либо в связи с возможностью получения от задержанного образцов для сравнительного исследования: крови, волос, почерка и т. д. Поэтому экспертизы по возобновленным делам (в частности, судебная медицинская, психиатрическая, почерковедческая и дактилоскопическая) нередко связаны с личностью задержанного обвиняемого.

При проведении экспертиз иногда возникают трудности из-за того, что исследуемые объекты со временем изменяются и теряют некоторые свои свойства и качества. Однако несмотря на это в ряде случаев эксперты могут помочь следователю в установлении весьма важных фактов и обстоятельств.

По уголовным делам о преступлениях прошлых лет, расследование по которым возобновлено, могут назначаться и проводиться любые судебные экспертизы. Вопросы, которые подлежат постановке на разрешение экспертам, определяются следователем исходя из рекомендаций по назначению той или иной экспертизы, предмета расследования и конечных целей экспертного исследования.

Существует несколько ситуаций, когда судебная экспертиза назначается и проводится в обязательном порядке. Это ситуации, при которых:

в ходе предварительного расследования не подвергался экспертному исследованию какой-либо предмет, изъятый в ходе проведения того или иного процессуального действия, либо экспертные исследования данного предмета проведены не в полном объеме (не все возможные вопросы были поставлены следователем на разрешение экспертам);

с течением времени, пока расследование по уголовному делу было приостановлено, появились новые виды экспертиз или новые возможности в экспертных исследованиях, при использовании которых возможно более детально исследовать вещественное доказательство (например, появление судебной генетической экспертизы и т. п.);

необходима проверка алиби подозреваемого (обвиняемого) (например, дактилоскопическую экспертизу проводят, чтобы получить ответ на вопрос, не оставлены ли следы рук, изъятые на месте происшествия и принадлежность которых не установлена, подозреваемым (обвиняемым)).

При длительном хранении вещественных доказательств, большом разрыве во времени между их первичным исследованием и назначением повторной или дополнительной экспертизы необходимо принимать меры, устанавливающие достоверность, подлинность направляемого на исследование объекта. Так, рекомендуется перед направлением вещественного доказательства в экспертное учреждение проводить его повторный осмотр.

Использование полиграфа и проведение судебной психофизиологической экспертизы. Законом Республики Беларусь от 9 июля

1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» была впервые предусмотрена возможность использования полиграфа в процессе раскрытия и расследования преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет. Это способствовало принятию ведомственной Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа, утвержденной постановлением МВД от 4 июня 2008 г. № 162. Эта инструкция является основным документом, регламентирующим использование полиграфа в правоохранительных органах.

Полиграф представляет собой совокупность многоканальных приборов, фиксирующих изменения физиологических параметров организма, связанных с возникновением эмоций. Работа полиграфологов заключается в проведении добровольных опросов граждан с использованием полиграфа. Любое противоправное действие, как и информация о нем, вызывает нервно-эмоциональное напряжение, степень которого влияет на целый ряд психофизиологических показателей. С помощью специально сформулированных вопросов возможно активировать следовые психофизиологические реакции и зарегистрировать их. Изменения, в свою очередь, происходят в соматической, или внешней, сфере человека (изменение позы, мимики, жестов и т. п.), а также в вегетативной сфере, т. е. в деятельности внутренних органов человека (сердце, легкие, желудочно-кишечный тракт и т. п.). Если внешние проявления эмоций все-таки можно регулировать, то вегетативные (внутренние) реакции (такие как, например, частота и глубина дыхания, артериальное давление, частота пульса, периферическое кровообращение и др., как правило, совершаются автоматически, независимо от воли и сознания людей. При проведении опроса с использованием полиграфа сам прибор является лишь вспомогательным техническим средством для регистрации физиологических реакций.

Применение полиграфа в организации расследования преступлений прошлых лет дает возможность не только выявить причастность или непричастность опрашиваемого к преступлению, но и определить его роль в преступной цепи, установить организаторов, определить тактику раскрытия преступления, найти вещественные доказательства и т. д., что немаловажно, ведь спустя время многие детали и подробности совершенного преступления забываются и требуют уточнения.

Задавая в процессе строгого формализованного общения с опрашиваемым лицом специально отработанные, сформулированные и сгруппированные вопросы и контролируя с помощью полиграфа возникающие в ответ на них реакции, оператор способен обнаружить устойчивую ситуационную значимость для опрашиваемого отдельных вопросов. Пользуясь правилами, выработанными практикой,

оператор приходит к выводу о возможности утаивания опрашиваемым той или иной информации.

Поскольку опрос с применением полиграфа носит добровольный характер и согласие опрашиваемого оформляется в письменном виде по установленной форме, в ряде случаев такой отказ является для следователя и оперативного сотрудника существенным препятствием для формирования внутреннего убеждения по делу (особенно в ситуации дефицита доказательств). В справке по результатам опроса с применением полиграфа имеется обязательное примечание: «Результаты опроса не могут использоваться в качестве доказательства в суде и носят вероятностный характер». Это обусловлено наличием определенного процента ошибок в выводах операторов-полиграфистов, что вызвано комплексом различных объективных и субъективных причин. Разумеется, многих практических сотрудников такое положение не устраивает, они желали бы придать результатам полиграфической проверки статус заключения проведенной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа для использования в дальнейшем в качестве доказательства в суде, как это было сделано в Российской Федерации.

Глава 6

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ

6.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о преступлениях данного вида

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) отнесено законодателем к преступлениям против жизни и здоровья и является одним из 27 составов преступлений, содержащихся в гл. 19 УК. Среди насильственных преступлений против жизни и здоровья умышленное причинение тяжкого телесного повреждения является наиболее опасным после убийства преступлением. Оно относится к категории тяжких, а при наличии квалифицирующих признаков – особо тяжких преступлений.

Причинение телесных повреждений по УК классифицируется на основании двух критериев: объективного (степень причиненного вреда) и субъективного (форма вины). С точки зрения объективного критерия телесные повреждения по ст. 147 УК относятся к *тяжким* преступлениям, а с точки зрения субъективного критерия причиняются *умышленно*.

С медицинской точки зрения под телесными повреждениями следует понимать возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека. Эта формулировка содержится в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16.

Признаки тяжкого телесного повреждения указаны в ч. 1 ст. 147 УК, а также в вышеупомянутой инструкции. К ним относятся: опасность для жизни; потеря зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство (заболевание); расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев; неизгладимое обезображение лица или шеи. В диспозиции нормы ч. 1 ст. 147 УК эти признаки только названы, но не определены. Их характеристика содержится в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений.

Объект преступления делится на родовой и факультативные. Родовым объектом рассматриваемого преступления является человек, а видовым и непосредственным объектами – здоровье другого человека. Случаи самоповреждения по УК не признаются преступлением, за исключением ситуации, когда в результате самоповреждения нарушаются государственные или общественные интересы. Кроме того, факультативными объектами в составе преступления, предусмотренного ст. 147 УК, выступают жизнь человека, общественная безопасность, общественный порядок и т. д.

В уголовно-правовом контексте здоровье человека можно охарактеризовать как наличное физиологическое (соматическое) состояние организма до момента, предшествующего преступному посягательству, независимо от биологического состояния или свойств организма¹.

С объективной стороны телесное повреждение выражается в противоправном причинении вреда здоровью другого человека. Такой вред может быть причинен путем как действия, так и бездействия. Действия (бездействие), которыми причиняются телесные повреждения, весьма многообразны. Телесные повреждения могут быть причинены путем механического или психического воздействия, отравления, воздействия тепла, холода, электрического тока и другими способами. Все многообразие действий (бездействия), способных причинить телесные повреждения, можно подразделить на три группы:

- причинение телесных повреждений путем физического (механического, электрического, термического и т. п.) воздействия;
- причинение телесных повреждений химическим путем;
- причинение телесных повреждений путем психического воздействия.

¹ См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2013. Л. 40.

По своим объективным признакам умышленное причинение тяжкого телесного повреждения относится к материальному составу, так как предполагается не только наличие опасного действия (бездействия), но и наступление определенных последствий, которыми является вред, причиненный здоровью потерпевшего. Между действием (бездействием) виновного и причиненным здоровью потерпевшего вредом должна существовать причинная связь. Если причинная связь между действием (бездействием) виновного и наступившим результатом – ущербом здоровью – отсутствует, то нет состава рассматриваемого преступления¹.

С субъективной стороны преступление характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть прямым и косвенным. Если виновный действует с прямым умыслом, он сознает общественно опасный характер своего деяния, т. е. социальную вредность причинения вреда здоровью, предвидит наступление общественно опасных последствий, предусмотренных диспозицией ст. 147 УК, и желает их наступления. Действуя с косвенным умыслом, виновный не желает причинения тяжкого телесного повреждения, но сознательно допускает наступление общественно опасных последствий (не предпринимает мер для предотвращения причинения тяжкого телесного повреждения) или относится к ним безразлично (специально не противодействует наступлению вреда здоровью). В отношении наступивших последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 147 УК (смерть потерпевшего), форма вины неосторожная².

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 147 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения общественно опасного деяния возраста 14 лет (ч. 2 ст. 27 УК).

Наиболее значимыми элементами **криминалистической характеристики** рассматриваемого вида преступления являются личность преступника, типичная исходная информация о преступлении, место и время совершения преступления, данные об орудиях и способах совершения преступления, особенности следовой картины.

Правовую основу расследования умышленного причинения тяжкого телесного повреждения составляют следующие нормативные правовые акты:

- Уголовно-процессуальный кодекс;
- Уголовный кодекс;

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. 2-е изд., с изм. и доп. Минск, 2010. С. 331–332.

² См.: Терещенко Т.Г. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения: уголовно-правовая и криминологическая оценка. Л. 56.

постановление Пленума Верховного Суда от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения»;

Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений;

приказ Министерства здравоохранения, МВД от 4 августа 1994 г. № 183/176 «О порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими повреждениями криминального характера»;

постановление СК, МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24;

Инструкция о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование, утвержденная постановлением СК, МВД, Министерства здравоохранения от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99;

постановление Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

Также существуют другие нормативные правовые акты, регламентирующие отдельные направления деятельности органов уголовного преследования при расследовании умышленного причинения тяжких телесных повреждений, а также иных видов преступлений.

6.2. Деятельность органа уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела по фактам умышленного причинения тяжких телесных повреждений

В соответствии со ст. 182 УПК предварительное следствие по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 147 УК, отнесено к подследственности следователей СК. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 174 УПК принятие решений по заявлениям и сообщениям об умыш-

ленном причинении тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия.

Поводами к возбуждению уголовных дел об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения являются, как правило, сообщения из учреждений здравоохранения о доставлении бригадой скорой медицинской помощи пострадавших в результате преступных посягательств, а также заявления самих пострадавших или иных лиц.

Содержание повода, указанного в ст. 170 УК, несколько специфично. По рассматриваемой категории дел таким поводом являются сообщения должностных лиц учреждений здравоохранения, в приемные покои которых с различными видами травм поступают граждане. Обязанность указанных учреждений информировать органы внутренних дел предусмотрена в Инструкции о порядке учета граждан, обратившихся (поступивших) в лечебные учреждения с травмами, отравлениями или другими механическими повреждениями криминального характера. Сотрудники учреждений здравоохранения при поступлении к ним лиц с телесными повреждениями криминального характера обязаны немедленно поставить об этом в известность оперативного дежурного УВД или территориального органа внутренних дел и сделать соответствующую запись в журнале учета поступивших к ним лиц. Дежурный, принявший сообщение из учреждения здравоохранения, должен немедленно направить в учреждение здравоохранения сотрудников органа уголовного преследования для проведения мероприятий, предусмотренных нормативными правовыми актами. Также согласно ст. 170 УПК сотруднику органа уголовного преследования необходимо истребовать из приемного покоя учреждения здравоохранения справку, подтверждающую факт обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения с указанием диагноза полученных телесных повреждений криминального характера, заверенную подписью врача и удостоверенную печатью. От пострадавшего, находящегося в учреждении здравоохранения, необходимо принять заявление, объяснение (в зависимости от состояния пострадавшего), а в отношении лиц, не могущих по состоянию здоровья сообщить данные о себе, выполнить мероприятия, направленные на установление их личности. Данный порядок поступления информации о фактах телесных повреждений криминального характера позволяет органу уголовного преследования незамедлительно реагировать на поступившие сообщения.

Алгоритм действий должностного лица, осуществляющего проверку по факту причинения телесного повреждения, зависит от источника получения повода к возбуждению уголовного дела. Самым распространенным источником являются учреждения здравоохранения. В случае

получения из учреждения здравоохранения сообщения о поступлении лица с телесными повреждениями криминального характера следователю необходимо:

- истребовать из учреждения здравоохранения сведения о факте обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения с указанием характера полученных телесных повреждений (диагноза) (справка, выписки из медицинской документации, объяснения лечащего врача);

- установить обстоятельства обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения (доставлен скорой медицинской помощью, обратился сам, доставлен иными лицами и т. д.);

- получить объяснения от лиц, доставивших пострадавшего в учреждение здравоохранения, об известных им обстоятельствах обнаружения и доставления пострадавшего;

- принять меры к установлению данных о пострадавшем лице (возраст, место проживания, род деятельности, возможные родственники, хронические заболевания и т. д.);

- если пострадавший в сознании, выяснить обстоятельства получения телесных повреждений;

- осуществить изъятие и осмотр одежды, в которой пострадавший поступил в учреждение здравоохранения;

- осуществить выезд на предполагаемое место причинения телесных повреждений и место жительства пострадавшего;

- провести осмотр места происшествия;

- принять меры к установлению очевидцев происшедшего, местонахождения возможного орудия причинения телесных повреждений и лица, их причинившего;

- получить объяснения от лиц, имеющих сведения об обстоятельствах причинения пострадавшему телесных повреждений, об образе жизни пострадавшего, круге общения, лице, причинившем ему телесные повреждения;

- назначить судебную медицинскую экспертизу с представлением медицинской документации, а при необходимости – с выездом эксперта на место стационарного лечения пострадавшего;

- решить вопрос о наличии оснований к возбуждению уголовного дела;

- определить, имеются ли обстоятельства, исключающие производство по делу.

В зависимости от полученной первоначальной информации оперативный дежурный принимает решение о направлении в учреждение здравоохранения отдельного сотрудника либо следственно-оперативной группы в полном составе. Последний вариант наиболее целесообразен, когда поступившие в дежурную часть сведения явно указы-

вают на причинение тяжкого телесного повреждения (ножевое, огнестрельное ранение, многочисленные телесные повреждения жизненно важных органов и т. д.). Находясь в составе следственно-оперативной группы, следователь может координировать действия ее членов, направленные на обнаружение доказательственной информации, и непосредственно принимать участие в осуществлении необходимых следственных и иных процессуальных действий, а при наличии оснований – незамедлительно принять решение о возбуждении уголовного дела.

Критерием, определяющим законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (п. 1 ст. 167 УПК). Очевидно, что признаки преступления как элемент основания к возбуждению уголовного дела не могут рассматриваться в отрыве от признаков преступления в их уголовно-правовом понимании.

Основаниями к возбуждению уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда здоровью, являются фактические данные о том, что пострадавшему в результате противоправных действий другого лица (лиц) причинены телесные повреждения, характер и степень тяжести которых определяются в соответствии с Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений. Установление оснований для возбуждения уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого телесного повреждения представляет особую сложность в связи с необходимостью определения степени тяжести телесных повреждений. Для этого требуется проведение судебной медицинской экспертизы, что в соответствии с ч. 2 ст. 226 УПК возможно до возбуждения уголовного дела. Однако возникает вопрос, может ли следователь в течение суток своего дежурства получить заключение судебной медицинской экспертизы и на его основании принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела? В практической деятельности органов уголовного преследования это нереально, так как существует определенный порядок проведения экспертизы, предполагающий последовательное и тщательное изучение экспертом медицинской документации, в полном объеме истребованной следователем из учреждения здравоохранения. Данная документация в первые дни после поступления пациента находится в работе, а диагноз может быть под вопросом. Часто необходимо дожидаться окончания лечения пострадавшего для правильной оценки степени тяжести телесных повреждений. Вместе с тем сложившаяся практика расследования преступлений, отнесенных к категориям тяжких и особо тяжких, а также требования ч. 1 ст. 173 УК о необходимости принятия решения по заявлению или сообщению в срок не позднее трех суток, обусловили

установку практических сотрудников на своевременное возбуждение уголовных дел рассматриваемой категории, поскольку несвоевременность их возбуждения влечет безвозвратную утерю возможности собирания доказательств и другие негативные последствия.

Обосновывая законность принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту умышленного причинения тяжкого телесного повреждения без получения результатов судебной медицинской экспертизы, следователи доказывают степень тяжести телесных повреждений путем приобщения к материалам проверки справки, подтверждающей факт обращения (поступления) пострадавшего лица в учреждение здравоохранения с указанием диагноза полученных телесных повреждений; выписки из медицинской карты стационарного пациента, амбулаторного больного; объяснений о характере телесных повреждений от лечащего врача, хирурга, производившего пострадавшему операцию или перевязку. На основании полученных сведений следователю необходимо определить соответствие признаков телесного повреждения (диагноза) одной из степеней тяжести, указанных в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений. Нередки случаи обращения следователя за консультацией к судебному эксперту. Однако такой подход к предварительной оценке степени тяжести телесных повреждений возможен только при личном контакте следователя и эксперта и не может быть расценен как предварительное экспертное исследование характера и степени тяжести телесных повреждений. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 237 УПК получение объяснения либо допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Таким образом, при принятии решения о возбуждении уголовного дела без результатов проведения судебной медицинской экспертизы следователю целесообразно составлять мотивированный рапорт на имя непосредственного руководителя следственного подразделения. В рапорте следует отразить конкретные признаки телесных повреждений (исходя из полученных сведений, имеющихся в материалах проверки) и констатировать их соответствие тяжким телесным повреждениям с указанием на пункт Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений.

При составлении рапорта и последующем возбуждении уголовного дела следователь несет личную ответственность за оценку содержащихся в материалах проверки сведений, законное и обоснованное возбуждение уголовного дела и не вправе ссылаться на сведения, полученные от судебного эксперта вне рамок проведения судебной медицинской экспертизы. Рапорт приобщается к материалам проверки.

Возникает вопрос: всегда ли будут достаточно достоверными по своему содержанию медицинские документы, объяснения сотрудников учреждения здравоохранения на момент поступления пострадавшего в учреждение здравоохранения, чтобы на их основе принимать законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела?

Следственная практика знает прецеденты, когда при установлении первоначального диагноза лицу, поступившему с телесными повреждениями криминального характера, имела место врачебная ошибка: в выписке или справке отмечались телесные повреждения, сходные с описанными в Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, однако не являющиеся таковыми. На основании представленного документа принималось решение о возбуждении уголовного дела, однако впоследствии заключение судебной медицинской экспертизы констатировало факт причинения пострадавшему менее тяжкого или легкого телесного повреждения, повлекшего кратковременное расстройство здоровья, что автоматически относит умышленное причинение телесного повреждения к преступлениям не публичного, а частного или частно-публичного обвинения. К порядку производства по делам о таких преступлениях предъявляются особые требования, предусмотренные ст. 26 УПК.

Таким образом, принятая в практических подразделениях модель рассмотрения материалов и принятия решения о возбуждении уголовного дела (например, в дежурные сутки) на основании предварительных данных о степени тяжести телесного повреждения без получения заключения судебной медицинской экспертизы вызвана необходимостью собирания доказательств следственным путем и возможна только в случаях, когда имеется объективно достоверная информация о характере криминального телесного повреждения.

Под объективно достоверной информацией следует понимать полученную в ходе проверки совокупность доказательств, относящихся к исследуемому обстоятельству (степень тяжести причиненного телесного повреждения), позволяющих сделать субъективный вывод о том, что данное телесное повреждение в ходе дальнейшего экспертного исследования будет признано тяжким. Это могут быть результаты проведения хирургической операции, которые свидетельствуют о причинении проникающего ножевого (огнестрельного) ранения, повлекшего повреждение внутренних органов. В данной ситуации субъективное мнение следователя о тяжести телесного повреждения будет подтверждаться результатами томографического исследования имеющегося повреждения, проведенной хирургической операцией, объяснением врача-хирурга, проводившего операцию.

В указанных источниках информации должны найти отражение признаки телесного повреждения, которые впоследствии могут быть оценены как признаки тяжкого телесного повреждения. В свою очередь, следователь обязан изучить и оценить их, сопоставив с перечнем повреждений, отнесенных Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений к тяжким.

Если причиненные телесные повреждения отнесены в данной Инструкции к тяжким, то решение о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 147 УК должно быть принято незамедлительно, что позволит следователю использовать весь арсенал следственных действий, предусмотренных УПК, с целью установить обстоятельства совершенного преступления.

Если же степень тяжести телесных повреждений ставится под сомнение и без проведения судебной медицинской экспертизы установить ее невозможно, необходимо провести проверку. Такая ситуация может возникнуть, когда происходит обезображение лица или шеи, поэтому только судебный медицинский эксперт может констатировать неизгладимость повреждений на лице или шее. Также проверка необходима, если на трупе имеются ссадины, кровоподтеки, но в то же время нет видимых повреждений, которые могут указывать на признаки тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 3 ст. 147 УК). Такие повреждения могут быть обнаружены только после вскрытия трупа и зафиксированы в заключении судебной медицинской экспертизы. В этих случаях следователю необходимо в полном объеме проработать материалы проверки по указанным фактам причинения телесных повреждений и до получения заключения судебной медицинской экспертизы осуществить все возможные следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные ч. 2 ст. 173 УПК в целях установления обстоятельств причинения телесных повреждений и лица, их причинившего.

В связи с возможной необходимостью проведения проверки по факту причинения тяжких телесных повреждений до получения заключения судебной медицинской экспертизы закономерно возникает вопрос, какой из органов будет проводить такую проверку? По заявлениям (сообщениям) о причинении телесных повреждений, степень тяжести которых не определена, но имеются обоснованные данные (способ причинения, характер, локализация), указывающие на то, что они могут быть в последующем отнесены к категории тяжких телесных повреждений, необходимо проводить проверку силами подразделений СК без передачи материала в органы внутренних дел. Если же наступила смерть человека, то в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 174 УПК

проведение проверки относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия и прокурора.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь обязан правильно квалифицировать действия лица, совершившего преступление. Правильность квалификации содеянного находится в причинной связи с доказанностью умысла подозреваемого, которая позволяет разграничить умышленное причинение тяжкого телесного повреждения и противоправное лишение жизни человека. В этой связи п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» поясняет, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При этом, устанавливая умысел подозреваемого, необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного, а также учитывать способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, имеются ли ранения жизненно важных органов человека), причины прекращения преступных действий, а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления.

Анализ рассмотренных судами уголовных дел по ч. 3 ст. 147 УК показал, что при определении умысла виновных лиц, совершивших преступные посягательства (часто с использованием предметов, имеющих высокие поражающие характеристики, например ножей, топоров), органы уголовного преследования не оценивают объективно характер деяния с учетом локализации, силы, продолжительности воздействия травмирующих предметов на организм потерпевших. Решающими критериями выступают время, прошедшее с момента нанесения телесных повреждений до наступления смерти, и наличие у виновного возможности лишить потерпевшего жизни непосредственно при нападении.

Случаи, когда виновный прекращает избиение, оставляя потерпевшего еще живым, нередко расцениваются органами уголовного преследования как проявление неосторожности, повлекшей за собой смерть. Вместе с тем убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, что часто не принимается во внимание. Верховный Суд обоснованно оценивает нанесение множественных ударов в жизненно важные органы потерпевшего как подтверждение наличия у нападавшего умысла на убийство. Например, М. был признан виновным в том, что 14 июня 2012 г. в период с 10:00 до 14:00, находясь в своем доме и будучи в состоянии алкогольного опьянения,

из личных неприязненных отношений нанес своей престарелой матери В. 1929 года рождения не менее 20 ударов руками и ногами в область головы и тела, причинив тупую массивную травму грудной клетки с множественными переломами ребер. Также у потерпевшей были ушибленные раны, кровоизлияния, ссадины и кровоподтеки на голове, другие повреждения, относящиеся к категории тяжких телесных повреждений, опасных для жизни. Смерть В. наступила на месте преступления в ночь на 15 июня 2012 г. от травмы грудной клетки, осложнившейся травматическим шоком. Таким образом, множество ударов руками и ногами в жизненно важные органы с причинением тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшей, необоснованно квалифицированы по ч. 3 ст. 147 УК.

В ряде случаев телесные повреждения, повлекшие смерть потерпевших, были причинены с помощью предметов, обладающих соответствующими характеристиками (масса, твердость) и использованных как орудие ударно-раздробляющего действия, что является дополнительным подтверждением умысла на лишение жизни с учетом конкретных обстоятельств применения насилия. Так, 11 января 2012 г. С. проник в дом М. 1930 года рождения и нанес ей металлическим прутком не менее девяти ударов, в том числе не менее семи ударов в голову, причинив открытую черепно-мозговую травму, от которой потерпевшая 18 января 2012 г. скончалась в Гомельской областной клинической больнице. Следователь С. необоснованно квалифицировал действия виновного по ч. 3 ст. 147 УК и отказал в возбуждении уголовного дела по ст. 139 УК, основываясь на том, что при доставлении в больницу потерпевшая была в сознании, прожила еще семь дней, а С. зашел к ее соседу и сообщил, что ей необходима помощь. С точки зрения следователя, данные обстоятельства свидетельствовали об отсутствии у С. умысла на убийство. По данному факту прокуратурой Гомельской области в областное УСК было внесено представление.

Отдельную категорию составляют уголовные дела о преступлениях, при которых опасные для жизни телесные повреждения причинялись путем нанесения потерпевшим ударов в жизненно важные органы ножом. Например, К. нанес Г. удар ножом в грудь, причинив проникающее ранение грудной клетки с повреждением левого легкого. От полученных травм Г. на следующий день умер в больнице. В данном случае действия К. были необоснованно квалифицированы как неосторожные по отношению к смерти.

Приведенные примеры свидетельствуют о необходимости правильной квалификации преступных действий виновных лиц еще на стадии возбуждения уголовного дела. Неверная квалификация при возбуждении уголовного дела влечет неоправданный перерасход следователем

сил и средств на доказывание обстоятельств, не имеющих отношения к совершенному преступлению, а подлежащие доказыванию обстоятельства остаются неизученными.

6.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам, приведен в ст. 89 УПК. Данный перечень носит весьма общий характер и не учитывает особенностей отдельных категорий преступлений, а лишь является исходным правовым ориентиром для определения более конкретного круга обстоятельств, подлежащих установлению при расследовании различных уголовных дел.

Правильное определение предмета доказывания возможно лишь тогда, когда будет установлена взаимосвязь между обстоятельствами, перечисленными в ст. 89 УПК, и положениями уголовного закона, определяющими основные и квалифицирующие признаки конкретного состава преступления. Иными словами, уголовный закон позволяет определить предмет доказывания при расследовании преступлений конкретного вида. В необходимых случаях для этого учитываются положения гражданского, административного, финансового и других отраслей права. Такой конкретизированный предмет доказывания некоторые ученые называют частным предметом доказывания¹.

С учетом этого, а также требований ст. 89 УПК и ст. 147 УК к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений, необходимо отнести:

обстоятельства, относящиеся к общественно опасному деянию, образующие объективную сторону состава преступления;

обстоятельства, определяющие характер, степень тяжести телесных повреждений и размер вреда, причиненного преступлением;

обстоятельства, определяющие виновность обвиняемого в совершении преступления;

обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого (обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, характеризующие личность обвиняемого).

¹ См.: Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб., 2008. С. 290.

Обстоятельства, относящиеся к общественно опасному деянию, образующие объективную сторону состава преступления.

К ним относятся:

- факт причинения тяжких телесных повреждений;
- время и место совершения преступления;
- характер телесных повреждений;
- способ причинения телесных повреждений;
- орудие, которым причинены телесные повреждения.

Также необходимо установить:

- не нанесены ли телесные повреждения при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости);

- не нанесены ли телесные повреждения в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны;

- имеются ли квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 147 УК.

Объективная сторона характеризуется рядом признаков состава преступления. Каждое преступление вне зависимости от квалификации совершается в определенном месте, в определенное время, конкретным способом, в конкретной обстановке. Все признаки объективной стороны преступления независимо от их «обязательности» или «факультативности» в уголовно-правовом смысле входят в предмет доказывания по любому уголовному делу.

Место и время причинения тяжких телесных повреждений устанавливаются в результате проверки двух противоположных версий. По одной из них место и время соответствуют тому, что говорят потерпевший и свидетели, по другой – нет. При отработке этих двух версий анализируются показания потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), свидетелей (очевидцев, сотрудников учреждений здравоохранения), результаты осмотра места происшествия, одежды потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), результаты экспертиз, а также иные источники доказательств.

Место совершения преступления – это не только пространственный ориентир, на котором происходит преступное событие. Это и объективный фактор, определяющий поведение участников преступления, который используется виновным в качестве своеобразного средства достижения тех или иных результатов. Место совершения преступления, место подготовки и место сокрытия преступления могут не совпадать. Криминалистическое значение места совершения преступления определяется тем, что на нем часто сосредоточено большинство материальных следов. Место совершения преступления определяется наименованием, адресом либо принадлежностью к какому-то объекту

или территории. Установление места преступного события важно для решения вопроса об обстоятельствах происшедшего; отыскания следов и вещественных доказательств; установления причастности к событию преступления конкретных лиц; проверки показаний подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетелей; выяснения возможности воспринимать происходившее на визуальном или аудиальном уровне, исходя из условий данного места.

Время совершения преступления – это определенный период, в течение которого совершено преступление. Время, как и место, выступает в качестве определяющего фактора в поведении преступника, в подготовке к преступлению, в совершении преступления, а также в сокрытии следов. Время должно быть выражено по возможности четкими показателями, которыми являются: год, месяц, число, часы, минуты. Это позволяет выяснить обстоятельства, которые предшествовали совершению преступления, продолжительность (ход) совершения преступления, а также определить события, последовавшие после преступления. Для умышленного причинения тяжких телесных повреждений значение имеет не только время совершения преступления, но и время, в которое информация о преступлении поступила в орган уголовного преследования, а информация о пострадавшем – в учреждение здравоохранения.

Способ умышленного причинения тяжких телесных повреждений выражается в виде действия, посредством которого пострадавшему причиняются телесные повреждения. Оно осуществляется путем механического причинения повреждений организму (за счет мускульной силы, применения орудий, а также предметов, которые могут быть использованы в качестве орудия) и причинения повреждений посредством использования различных факторов физического, химического, биологического и иного свойства. Наибольшее распространение получили способы, связанные с механическим причинением повреждений организму. Использование мускульной силы выражается в нанесении ударов руками, ногами по различным частям тела потерпевшего, в ином физическом воздействии, при котором потерпевший получает повреждения от нанесенных ударов либо от воздействия массы тела нападающего (при прыжках или нападении на потерпевшего). Орудия, используемые для причинения телесного повреждения, в зависимости от характера их действия делятся на используемые для нанесения колото-резаных ран, используемые для нанесения рубленых ран, твердые тупые предметы, огнестрельное оружие.

Для доказывания способа умышленного причинения тяжкого телесного повреждения необходимо установить механизм действий подозреваемого (обвиняемого): какие использовались орудия и средства, каким образом наносились удары, в какую часть тела, в каком направ-

лении, в каком количестве и с какой силой. В протоколах допроса необходимо указать, левой или правой рукой наносились удары, каково было взаиморасположение пострадавшего и преступника.

Средствами получения данных о способе совершения преступления является производство следственных действий: осмотр места происшествия, освидетельствование и судебная медицинская экспертиза потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), допросы потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, выемка и осмотр одежды потерпевшего и подозреваемого. Особую значимость имеет такой источник доказательств, как заключения экспертов.

Способ причинения тяжкого телесного повреждения всегда взаимосвязан со следами, образующимися в результате его применения. От примененного способа причинения тяжкого телесного повреждения зависят характер и локализация следов, т. е. создается типичная следовая картина. Между способом преступления и следами его применения существует как прямая, так и обратная связь: по следам можно определить способ совершения преступления и в то же время, исходя из способа, можно представить виды следов, а также предметы, на которых эти следы должны находиться.

Одним из обстоятельств, подлежащих выяснению, является наличие причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения. В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» если эти последствия, хотя и были связаны с противоправными действиями виновного, но наступили в силу индивидуальных особенностей организма или ненадлежащего оказания медицинской помощи, действий самого потерпевшего, усугубивших причиненный ему вред, других обстоятельств, не охватывавшихся сознанием и волей виновного, то оснований для квалификации содеянного по ст. 147 УК не имеется.

В то же время в судебной практике допускаются ошибки. Так, заместителем Председателя Верховного Суда Республики Беларусь принесен протест на приговор суда Кобринского района в отношении Т., признанного виновным в том, что ударил ногой в область голени потерпевшей, в результате чего она упала и при падении получила тяжкое телесное повреждение в виде чрезвычайного перелома шейки бедра. Однако суд не выяснил вопрос о наличии причинной связи между действием осужденного и тяжким телесным повреждением, не дал оценки заключению судебного эксперта, согласно которому тяжкое телесное повреждение у потерпевшей наступило при падении, а нане-

сенный удар не причинил каких-либо повреждений. В протесте ставился вопрос о переквалификации деяния на ст. 155 УК¹.

Обстоятельства, определяющие характер, степень тяжести телесных повреждений и размер вреда, причиненного преступлением. В уголовном законодательстве умышленное причинение тяжкого телесного повреждения рассматривается как один из видов преступных посягательств на здоровье человека. По этой причине расследование умышленного причинения тяжкого телесного повреждения невозможно без использования судебной медицинской экспертизы.

УК выделяет три степени тяжести телесных повреждений: тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения, которые, в свою очередь, делятся на легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, и легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

Для отнесения телесного повреждения к тяжким необходимо установление хотя бы одного из признаков, определенных ч. 1 ст. 147 УК. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» данный перечень признаков является исчерпывающим. Если будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, все они должны указываться в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Для определения характера и степени тяжести телесных повреждений обязательно назначение и проведение судебной медицинской экспертизы, заключение которой является ключевым источником доказательств по уголовному делу и подлежит оценке следователем с учетом следующих критериев: соблюдение требований закона при назначении экспертизы; соблюдение процессуальной формы самого заключения; относимость результатов исследования к расследуемому факту; соответствие экспертных выводов имеющимся доказательствам по делу; правомерность и обоснованность применения экспертных методик; полнота и всесторонность экспертных исследований; логическая обоснованность исследований и экспертных выводов.

При назначении судебной медицинской экспертизы следователю необходимо представлять эксперту медицинские документы, в которых описываются телесные повреждения на момент поступления пациента,

¹ См.: О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК) (по материалам обзора) // Суд. весн. 2006. № 2. С. 32–37.

их изменение в результате хирургической обработки, процессы заживления и развития осложнений. Особенно это касается исследования живых лиц с повреждениями колюще-режущим оружием. Объясняется это тем, что пострадавший после нанесения повреждений обычно поступает в учреждение здравоохранения, где производят обработку ран, нередко с рассечением и иссечением краев и наложением швов. Вместе с тем данные медицинских документов должны оцениваться критически как экспертом, так и следователем, поскольку могут содержать неверные диагностические определения характера повреждений. В то же время эксперт имеет возможность выяснить у потерпевшего обстоятельства нанесения повреждений и сопоставить их со свойствами повреждений тела. Поэтому следователю целесообразно помимо представления медицинской документации обеспечить явку потерпевшего к судебному эксперту для непосредственного осмотра, а при невозможности прибытия потерпевшего обеспечить доставку эксперта по месту нахождения потерпевшего.

Сложность возникает при установлении такого признака тяжкого телесного повреждения, как неизгладимое обезображение лица или шеи. Под ним в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» понимается «неустранимое без оперативного вмешательства (косметической операции) повреждение, в том числе нарушение симметрии лица, мимики, глубокие шрамы, рубцы, изъязвление лица или шеи, отделение носа, губы, уха и другие изъяны лица или шеи, причиненное механическим воздействием, воздействием пламени, агрессивных веществ и т. п., которое придает внешности человека неприятный, отталкивающий вид». Судебный эксперт не квалифицирует повреждение лица и шеи как обезображение, поскольку данное понятие не является медицинским. Он устанавливает только характер и степень тяжести самого телесного повреждения, исходя из обычных признаков, и определяет, является ли повреждение неизгладимым. Под неизгладимостью повреждения следует понимать значительное уменьшение выраженности патологических изменений с течением времени или под влиянием нехирургических средств. Если же для устранения повреждения требуется оперативное вмешательство (косметическая операция), то оно считается неизгладимым.

Обезображение лица или шеи – юридическое понятие, и вопрос о его наличии у потерпевшего (с учетом заключения эксперта о неизгладимости телесных повреждений) решается только следователем и судом на основании сложившихся в обществе эстетических представлений. Возможность скрыть неизгладимые повреждения предметами

одежды, прической или иными способами не должна влиять на решение вопроса об обезображении.

Обезображение лица или шеи признается тяжким телесным повреждением, поскольку причиняет скорее психические страдания человеку, нежели вред здоровью, или накладывает на человека определенные социальные ограничения. Законодатель в данном случае по большей части исходит из представления о здоровье как составляющей социального благополучия по эстетическому критерию. При отнесении следователем или судом повреждения к обезображивающим стоит учитывать мнение потерпевшего, которое необходимо отражать в протоколе его допроса. При назначении первоначальной судебной медицинской экспертизы для установления характера и степени тяжести телесных повреждений в случае нахождения их на лице или шее потерпевшего в перечень вопросов целесообразно включать вопрос о неизгладимости повреждений, что позволит избежать назначения и проведения дополнительной экспертизы.

Практика показывает, что по делам рассматриваемой категории необходимо назначать судебную медицинскую экспертизу не только потерпевшего, но и подозреваемого (обвиняемого) в целях определения характера, способа и давности причинения повреждений, которые имеются на последнем. Заключение эксперта может удостоверить наличие факта борьбы между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим во время нанесения тяжких телесных повреждений или помочь опровергнуть версию подозреваемого (обвиняемого) о якобы совершенном на него нападении и причинении потерпевшему тяжких телесных повреждений в состоянии необходимой обороны.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, входит в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о любом совершенном преступлении. Согласно ч. 1 ст. 148 УПК «в уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц, а также прокурора о возмещении физического, имущественного или морального вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого». По делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений, как правило, заявляются требования о возмещении морального и имущественного вреда. Требования о возмещении морального вреда заявляются в ситуациях, когда тяжкое телесное повреждение умышленно причиняется подозреваемым (обвиняемым) незнакомому лицу, и не заявляются, когда преступление совершается по отношению к родственникам или знакомым. В свою очередь, требования о возмещении имущественного вреда заявляют учреждения здравоохранения в связи с затратами на лечение потерпевшего.

Установление размера *морального вреда* базируется только на показаниях физического лица, которое определяет его произвольно. Но в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» в целях соблюдения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая суду необходимо учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки, а также возраст потерпевшего, состояние его здоровья, условия жизни, материальное положение и иные индивидуальные особенности. При заявлении требования о возмещении морального вреда следователь может рекомендовать заявителю учесть указанные разъяснения, не ограничивая при этом волеизъявление заявителя.

Что касается *имущественного вреда*, в соответствии со ст. 64 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» при причинении ущерба здоровью граждан юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, обязаны возмещать организациям здравоохранения, иным организациям и индивидуальным предпринимателям расходы на оказание медицинской помощи пострадавшим. В следственных подразделениях сложилась практика, при которой следователь, руководствуясь нормами указанного закона, направлял запрос на имя руководителя учреждения здравоохранения о предоставлении суммы затрат на лечение потерпевшего. На основании полученного ответа прокурор готовил исковое заявление на имя председателя суда о взыскании вреда, причиненного преступлением, в пользу конкретного учреждения здравоохранения. Это заявление впоследствии поддерживал государственный обвинитель при рассмотрении уголовного дела в суде¹. Такая практика представляется неправомерной, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 148 УПК в уголовном процессе рассматриваются иски о возмещении имущественного вреда, причиненного непосредственно преступлением. По уголовным делам рассматриваемой категории такой вред причиняется конкретному физическому лицу, а учреждение здравоохранения несет только опосредованные расходы, связанные с устранением последствий преступного деяния. Требования учреждения здравоохранения должны быть удовлетворены не в рамках расследуемого уголовного

¹ См.: Юбко Ю.М. Производство предварительного следствия и дознания по уголовным делам о преступлениях против жизни и здоровья : лекция / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2010. С. 26.

дела, а в порядке гражданского судопроизводства после постановления судом обвинительного приговора.

Вина образует субъективную сторону преступления. Это совокупность признаков, характеризующих внутреннее, психическое отношение лица к совершаемому им деянию и его общественно опасным последствиям. Проблема вины есть проблема нравственно-правовой оценки антиобщественного поведения, осуществляемая нормативными средствами¹.

Доказать виновность лица в совершении преступления означает установить субъект и субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 147 УК.

Как уже известно, *субъектом* данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения общественно опасного деяния возраста 14 лет. Доказывание возраста заключается в приобщении к материалам дела копий документов, удостоверяющих личность (паспорт, свидетельство о рождении). Если таких документов не имеется, возможно проведение судебной медицинской экспертизы для установления возраста лица, совершившего преступление.

В соответствии с п. 3 ст. 228 УПК при необходимости установить психическое состояние подозреваемого (обвиняемого), если возникают сомнения по поводу его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе, следователем обязательно назначается судебная психиатрическая экспертиза).

Говоря о *субъективной стороне* преступления, стоит отметить, что вина – понятие абстрактное и отражает субъективные процессы, происходящие в сознании лица при совершении преступления. Она находит выражение в конкретных действиях лица, поэтому имеет связь с объективными признаками умышленного причинения тяжкого телесного повреждения и устанавливается именно посредством объективных признаков. Способ, орудие преступления, механизм причинения телесных повреждений, т. е. обстоятельства, составляющие объективную сторону преступления, устанавливаются, как правило, довольно полно и могут косвенно указывать на умысел обвиняемого. Однако этого недостаточно для достоверного вывода о его умысле и цели деяния. Сходные по своему характеру действия с применением одних и тех же орудий могут совершаться и в целях убийства, и в целях умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Вина имеет сложную (двойную) форму при наличии причинной связи между совершением виновным действий, содержащих признаки основного преступления, и наступлением дополнительных, производных

¹ См.: Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Орл. высш. шк. МВД Рос. Федерации. Орел, 1996. С. 3.

последствий. Материальная конструкция состава преступления, которым является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, дополнена отдаленным последствием – смертью потерпевшего. Согласно ч. 3 ст. 147 УК смерть потерпевшего выступает отягчающим обстоятельством. Как итог, одно действие имеет два последствия, психическое отношение к которым у виновного различно. По отношению к первому (тяжкое телесное повреждение) имеет место умысел, а ко второму (смерть потерпевшего) – неосторожность. На это прямо указывается законодателем в конструкции правовой нормы. Разное сочетание видов умысла (прямого и косвенного) по отношению к наступившим последствиям или видов неосторожности (легкомыслия и небрежности) не образует сложной формы вины. Исходя из субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имеет место в тех случаях, если виновное лицо применяет орудие, которым нельзя лишить жизни потерпевшего, сознательно наносит удары небольшой силы, причиняя повреждения, не являющиеся опасными для жизни на момент их причинения, или направляет удары в те части тела, где не содержится жизненно важных органов, однако после насилия в организме человека начинаются отдаленные осложнения (тромбоэмболия, сепсис, флегмона, перитонит), вызванные попаданием в организм человека гнилостных бактерий через причиненные повреждения, что приводит к смерти потерпевшего.

В отличие от фактов, составляющих объективную сторону преступления, умысел обвиняемого нельзя установить непосредственно, на основании прямых доказательств (за исключением случаев, когда обвиняемый на допросе правдиво рассказывает о своих намерениях). О содержании умысла, как правило, можно судить лишь в той мере, в какой он проявляется в действиях обвиняемого. Чтобы установить содержание умысла, необходимо выяснить:

взаимоотношения между обвиняемым и потерпевшим до совершения преступления (могли ли эти отношения вызвать у обвиняемого решимость причинить тяжкие телесные повреждения или совершить убийство либо конфликт носил случайный характер, был ли он обоюдным, высказывал ли обвиняемый намерения убить потерпевшего, готовил ли заранее орудие для причинения тяжкого телесного повреждения);

предшествующее поведение обвиняемого и потерпевшего (кто из них явился инициатором конфликта);

посткриминальное поведение обвиняемого (каковы причины прекращения посягательства, принимал ли обвиняемый меры к спасению жизни потерпевшего и оказанию ему первой медицинской помощи, сообщил ли о происшедшем в учреждение здравоохранения).

Обязательному установлению по каждому уголовному делу подлежит *мотив преступления*, т. е. непосредственное побуждение преступника к действиям, определяющее цель и обуславливающее переход к преступному поведению.

Распространенным мотивом причинения тяжких телесных повреждений является чувство мести на почве личных неприязненных отношений. Неприязнь может возникнуть в связи с различными поступками потерпевшего, причем не только правомерными, но и противоправными, совершенными как непосредственно перед причинением тяжких телесных повреждений, так и когда-то в прошлом. Чувство мести необходимо отграничивать от хулиганских побуждений, когда предлогом для причинения тяжких телесных повреждений становится малозначительный и правомерный поступок потерпевшего (например, отказ дать прикурить, поделиться спиртными напитками). Причинение тяжких телесных повреждений из мести, ревности и других побуждений, возникших на почве личных отношений, независимо от того, где было совершено преступление (на улице, в парке или ином общественном месте), не должно сразу квалифицироваться как совершенное из хулиганских побуждений. Необходимо удостовериться в том, что мотивы, которыми руководствовался виновный, возникли именно на почве личных отношений и никак не связаны с хулиганскими побуждениями.

В одних случаях мотив и цель причинения тяжких телесных повреждений не имеют самостоятельного значения для квалификации, в других – являются отягчающими обстоятельствами, определяющими квалификацию деяния. В зависимости от них преступление может быть совершено: из хулиганских побуждений; в целях получения трансплантата; из корыстных побуждений либо по найму; по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы. В указанных случаях мотивы и цели имеют уголовно-правовое значение.

В криминалистическом аспекте цель, а затем и мотив могут быть выявлены при исследовании объективных проявлений преступного поведения (последствия преступления, способ и орудие причинения телесных повреждений, обстановка преступления), а также при анализе содержания и направленности поведения обвиняемого и потерпевшего, предшествовавшего преступлению.

Установление мотива и цели преступления по делам о причинении тяжких телесных повреждений представляет особую сложность. Виновные, как правило, не ставят перед собой строго определенные цели: повреждение какого-либо органа, обезображивание лица и т. д. Желание причинить телесные повреждения в большинстве случаев возникает

внезапно, под влиянием их эмоционального состояния. Виновный часто не предвидит конкретные последствия своих преступных действий, поскольку такого рода преступления совершаются в ситуациях, когда нет времени на раздумия.

Часто в материалах уголовных дел при описании мотивов даются общие формулировки и оценки обстоятельств, приведших к совершению преступления: «на почве личных неприязненных отношений», «на почве ссоры», «из хулиганских побуждений» и т. д. Это распространенные формулировки, которые весьма неопределенны и не раскрывают всей сущности, причин и динамики конфликтных отношений, приведших к совершению преступления, а также истинных мотивов причинения телесных повреждений. Почти всегда обвиняемые связывают свою вину с поведением потерпевшего. Виновность этого поведения не подтверждается другими доказательствами, а потому не может быть основным мотивом, побудившим обвиняемого к совершению преступного деяния. Следовательно мотивы преступлений в материалах уголовного дела должны быть сформулированы как можно более конкретно.

Таким образом, субъективная сторона преступления устанавливается исключительно выводным путем. Прямой информации о психической деятельности обвиняемого во время совершения преступления быть не может. Особенности мотива и цели преступления являются их объективная ненаблюдаемость, отсутствие материальных следов и неоднозначность их выражения в объективных обстоятельствах содеянного. Этим обусловлены специфика и трудности их доказывания.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 89 УПК следователь обязан доказывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и характеризующие личность обвиняемого.

Личность обвиняемого – это многогранное понятие, имеющее ярко выраженный междисциплинарный характер, поскольку изучается не только психологами, но и юристами. Понятие личности обвиняемого, т. е. личности человека, виновно совершившего общественно опасное деяние, запрещенное законом под угрозой привлечения к уголовной ответственности, выражает социальную сущность этого человека, сложный комплекс характеризующих его свойств, связей, отношений, его нравственный и духовный мир, рассматриваемые в развитии, во взаимодействии с социальными условиями, психологическими особенностями, в той или иной мере повлиявшими на совершение им преступления.

В законе данные о личности обвиняемого подробно не детализированы, но в науке определен перечень обстоятельств, характеризующих его личность и подлежащих доказыванию. Это демографические сведения (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, гражданство, родной язык и т. д.), социальный статус личности (образова-

ние, специальность, род занятий, отношение к воинской обязанности), условия жизни (материальное положение, жилищные условия), состояние здоровья, образ жизни, круг интересов, психологическая характеристика (характер, темперамент, моральные качества и т. д.), уголовно-правовые сведения (наличие судимостей, наказания, примененные к данному лицу, места отбывания наказания, применение амнистии, условно-досрочного освобождения).

Характеристика личности преступника, умышленно причиняющего тяжкие телесные повреждения, может быть представлена следующим образом: как правило, это мужчина (80 %), гражданин Республики Беларусь (96 %), имеющий постоянное место проживания в черте города (62 %), в возрасте 30–49 лет (45 %), получивший среднее (среднее специальное, техническое) образование (73 %), неработающий или выполняющий неквалифицированную работу (52 %), не женат или разведен (69%), склонен к употреблению спиртного (63 %), однако хорошо характеризующийся по месту жительства и (или) работы (53 %), не судим (51 %), но привлекался к административной ответственности (51 %), не состоящий на профилактическом учете (69 %).

Ряд обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, одновременно относится и к другим элементам предмета доказывания. Например, исследование образа жизни, условий воспитания обвиняемого может послужить установлению причин совершения им преступления. Также важны способ совершения преступления, его мотив и цель, поскольку для установления вины будут значимы, в частности, наличие у лица определенных навыков, его физическая сила, рост, состояние здоровья и т. д. Однако некоторые обстоятельства (наличие постоянного заработка, места работы или, наоборот, недобросовестное отношение к труду) учитываются исключительно для характеристики обвиняемого. Составной частью характеристики обвиняемого являются данные о его поведении после совершения преступления и отношение к содеянному. Они рассматриваются и при исследовании формы вины.

Следователь истребует сведения, характеризующие личность обвиняемого, из различных организаций (военкомат, учреждение здравоохранения, органы внутренних дел, суд, исправительные учреждения) и баз данных (единый государственный банк данных о правонарушениях). Помимо этого сведения, характеризующие личность обвиняемого, могут быть установлены и следственным путем (в ходе допросов свидетелей, потерпевшего).

В рамках доказывания по уголовному делу могут исследоваться и психологические особенности обвиняемого, которые имеют принципиальное значение для уголовного дела. Для этого назначается судебная психиатрическая экспертиза.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, относятся к уголовно-правовым категориям и оказывают существенное влияние на назначение виновному наказания. Исчерпывающий перечень отягчающих обстоятельств перечислен в ст. 64 УК. При доказывании этих обстоятельств необходимо устанавливать конкретные факты, свидетельствующие об их наличии. Часто обвиняемый, а нередко и потерпевший находятся в состоянии алкогольного опьянения. Это во многих случаях детерминирует виктимное поведение потерпевшего, которое становится причиной неадекватной реакции обвиняемого, вызванной состоянием алкогольного опьянения, когда ослабевают контрольные функции организма, высвобождающие агрессию. Нахождение обвиняемого в состоянии алкогольного опьянения доказывается актом медицинского освидетельствования, показаниями потерпевшего, свидетелей и самого обвиняемого. Также распространенным является совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление, если не истекли сроки давности этого преступления либо не погашена или не снята судимость. Для установления данного факта следователь истребует сведения о судимостях, об отбывании наказания из исправительных учреждений, приговоры судов.

Обстоятельства, смягчающие ответственность, перечислены в ст. 63 УК. Перечень их не является исчерпывающим, и в ряде случаев названные обстоятельства носят оценочный характер. Они могут быть подтверждены добровольной явкой обвиняемого в орган уголовного преследования, поведением обвиняемого на следствии и в суде, показаниями потерпевшего о возмещении ущерба, справкой о составе семьи, решением суда о содержании малолетнего ребенка и т. д. В качестве смягчающего обстоятельства судами может учитываться положительная характеристика обвиняемого с места работы, жительства, учебы или отбывания наказания. Однако многие характеристики изложены в шаблонных выражениях, не позволяющих выявить особенности личности обвиняемого и его взаимоотношения с окружающими, поведение в семье и в обществе. Требования к характеристикам лица, получаемым в ходе предварительного следствия, должны быть высокими. Принимать во внимание нужно лишь те из них, которые полно и достоверно отражают индивидуальные черты личности обвиняемого.

При производстве предварительного следствия органы уголовного преследования обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Данное требование закреплено в ст. 90 УПК. Часто причинение тяжких телесных повреждений происходит во время конфликтов на бытовой почве между родственниками и знакомыми, ведущими антиобщественный образ жизни и ранее неоднократно попадавшими в поле зрения сотрудников органов внутренних дел. Свое-

временное выявление семейных скандалистов, мест распития спиртных напитков лицами, склонными к совершению правонарушений, и проведение соответствующей профилактической работы будет способствовать предотвращению рассматриваемого преступления. При выявлении следователем причин и условий, способствовавших совершению преступления, необходимо вынести представление, которое должно быть рассмотрено в месячный срок.

6.4. Производство отдельных следственных действий по уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений.

Меры нейтрализации противодействия при их производстве

Производство следственных действий направлено на отыскание и фиксацию следов преступления (идеальных или материальных). Следовая картина помогает определить необходимость производства тех или иных следственных действий. Следы преступления – это широкое понятие, включающее «и следы преступника, и следы потерпевшего, и следы, которые остались на преступнике, потерпевшем и материальной обстановке в результате взаимодействия всех этих объектов»¹. Они могут быть выявлены не только при осмотре места происшествия, но и при производстве иных следственных действий (допрос, выемка, обыск и т. д.).

По рассматриваемой категории преступлений можно выделить: следы орудий преступления и следы действий потерпевшего или иные следы действий преступника.

К *следам орудий преступления* относятся следы *орудий, используемых для нанесения колото-резаных ран*, а также предметы, специально приспособленные или изготовленные для этих целей (ножи, бритвы, заточки, серпы, косы, гарпуны, осколки стекла и т. д.). Следы их применения обнаруживаются на теле потерпевшего (царапины, порезы, раны, его одежде (проколы, разрезы), предметах окружающей обстановки (пробоины, отщепы, отколы, царапины).

В качестве *тупого твердого предмета* при нанесении ударов могут быть использованы молоток, лом, бита, полено, палка, цепь, пряжка ремня и пр., а также предметы, специально изготовленные для этих целей (кастет, дубинка и т. д.). В науке судебной медицины к тупым твердым предметам относят также руки и ноги человека, которыми умышленно причиняются тяжкие телесные повреждения. Следы применения тупых твердых предметов локализуются на теле потерпевше-

¹ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 74.

го, его одежде и окружающих предметах. Следы на одежде остаются, как правило, малозаметными. Они представляют собой разрывы одежды; сжатия, утолщения нитей на участках воздействия твердого предмета, иногда своей конфигурацией повторяющие рельеф орудия; отображения твердого предмета в виде поверхностных наслоений на одежде потерпевшего. Следы на теле потерпевшего в большинстве случаев являются кровоподтеки, а также переломы костей, разрывы тканей кожи и внутренних органов, иногда вывихи.

Следы применения *огнестрельного оружия* локализуются на одежде потерпевшего в виде огнестрельных повреждений с характерными признаками в виде поясков обтирания, осаднения и частиц пороха. В то же время наличие на теле человека характерных особенностей входного и выходного отверстий представляют собой наиболее достоверные признаки огнестрельного ранения. Следы применения огнестрельного оружия не изолированы от остальных следов. Это необходимо учитывать при их поиске. Место обнаружения оружия тщательно осматривается в целях отыскания следов рук, ног, обуви, транспортных средств, биологических объектов и прочих следов. В осмотре места происшествия обязательно принимают участие специалисты в области судебной медицины, баллистики; обязательно используется фотосъемка или видеозапись; изготавливаются планы и схемы; измеряются расстояния с максимальной точностью и т. д.

К *следам действий потерпевшего или иным следам действий преступника* необходимо отнести следы рук, обуви, следы биологического происхождения. Места обнаружения этих следов необходимо тщательно фиксировать, а предметы, на которых они отобразились, изымать для последующего экспертного исследования. В частности, необходимо изымать одежду потерпевших, в которой они находились в момент совершения в отношении их преступления. В зависимости от складывающихся обстоятельств изъятие одежды может быть проведено в ходе осмотра места происшествия, осмотра предметов до возбуждения уголовного дела, а также выемки, обыска после возбуждения уголовного дела. Сотрудники учреждения здравоохранения, не зная о значении следов на одежде потерпевшего, могут уничтожить часть их при подготовке пациента к перевязке, операции. Это необходимо учитывать при проверке сообщения о поступлении в приемное отделение гражданина с признаками телесных повреждений криминального характера и напоминать медперсоналу, что одежда может иметь значение для производства дальнейшего расследования. Одежду подозреваемого также следует изымать в целях ее дальнейшего **экспертного исследования**, так как попадание крови потерпевшего на одежду и обувь подозреваемого – весьма распространенное явление. Кровь подозревае-

мого может быть обнаружена на предметах обстановки места происшествия и на одежде потерпевшего, если подозреваемый неосторожно поранился или встретил сопротивление со стороны потерпевшего. На его одежде также могут остаться кровь, волосы, клетки эпителия потерпевшего, которые позволят установить контактное взаимодействие подозреваемого с потерпевшим и доказать его причастность к совершению преступления.

Одежда осматривается для выяснения характера имеющихся на ней повреждений (разрывы, разрезы, пробоины, потертости) и выявления различных следов, которые могло оставить орудие. Например, при ударе камнем или кирпичом в ткани одежды могут оказаться частицы этих орудий. При ударе металлическим предметом на одежде иногда остаются следы металла. В повреждениях, причиненных стеклом, можно найти мельчайшие осколки стекла. Иногда на одежде потерпевшего обнаруживаются следы загрязнения от веществ, находившихся на поверхности орудия. Без исследования повреждений одежды нельзя составить полного и правильного представления о причиненных человеку травм, а следовательно, и о свойствах примененного орудия и механизме нанесения повреждения. Исследование одежды особенно важно при экспертизе повреждений острыми орудиями, в частности колюще-режущими, особенно в тех случаях, когда первоначальные свойства раны были изменены хирургическим вмешательством или процессами заживления.

Так как для проведения экспертиз одного объекта – одежды, необходимы познания из разных отраслей, целесообразно назначение комплексной экспертизы.

В целях установления признаков применения колющих, режущих, колюще-режущих и рубящих орудий преступления, механизма образования повреждений следователь назначает медико-криминалистическую экспертизу. Для полного и всестороннего изучения свойств повреждений на экспертизу направляются предметы, в отношении которых у следователя есть основания полагать, что одним из них причинены телесные повреждения. Если на одежде имеются следы крови, то возможно установление механизма их образования; положения потерпевшего после получения им ранения, начала наружного кровотечения и возможных последующих перемещений потерпевшего; взаимоположения потерпевшего и нападавшего в момент совершения действий, вызвавших образование следов крови на них самих и на окружающей обстановке. Экспертиза следов крови проводится в следующем порядке: вначале вещественные доказательства исследуются на предмет установления механизма образования следов крови с их полным описанием (локализация и размеры), производством фотоиллюстраций, так как определение движения по следам крови относится к трасологии.

Выводы формируются после результатов судебного биологического исследования, подтверждающего наличие крови на объектах. В случаях направления на экспертизу вещественных доказательств с заведомо малым количеством биологического материала, а также для установления принадлежности крови определенному лицу рекомендуется в рамках комплексной экспертизы назначать судебную генотипоскопическую экспертизу. При проведении комплекса судебных экспертиз, назначенных в рамках одного постановления в целях решения вопросов, относящихся к разным экспертным специальностям, должна быть обеспечена сохранность объекта для последующих исследований. Результаты исследований по разным экспертным специальностям допускается оформлять самостоятельным заключением. Таким образом, при необходимости комплексного исследования представляемых объектов (например, одежды) назначается комплексная судебная биологическая и медико-криминалистическая экспертиза.

На месте преступления также могут быть обнаружены окурки, бутылки, шприцы и другие предметы, которые содержат генетическую информацию и могут указать на личные качества и привычки подозреваемого (обвиняемого) (курение, злоупотребление алкоголем, потребление наркотических средств). По обнаруженным и изъятым следам биологического происхождения следователь назначает судебную генотипоскопическую экспертизу. Исследование крови, слюны, спермы, волос посредством генотипоскопии по набору ДНК позволяет идентифицировать лиц, являющихся источниками биологических выделений.

Образцы крови у потерпевших (подозреваемых, обвиняемых) берут медработники в учреждениях здравоохранения из пальца или локтевой вены в количестве 3–5 мл (из трупа кровь берется при вскрытии). Ее наливают в чистые флаконы, плотно закупоривают, снабжают пояснительным текстом и опечатывают. Изъятые образцы необходимо направить на исследование не позднее 2–3 суток после забора.

При назначении экспертиз, а также при подготовке и направлении вещественных доказательств иногда возникают ошибки, которые затрудняют ход проведения экспертизы и влияют на полноту выводов эксперта. Примерный перечень этих ошибок можно представить следующим образом:

при назначении комплексных экспертиз направляется один экземпляр постановления, тогда как экспертами может оформляться несколько заключений, в связи с чем следует направлять несколько экземпляров постановления (по количеству направлений исследования);

не всегда соблюдается порядок назначения экспертиз: например, сначала назначается судебная генотипоскопическая экспертиза, а затем ме-

дико-криминалистическая экспертиза следов крови, проведение которой после первой экспертизы часто оказывается невозможным, так как следы крови были уничтожены. В связи с этим необходимо назначать комплексную экспертизу, а при поступлении объектов руководитель экспертного подразделения определит порядок ее проведения;

на экспертизу направляется значительное количество предполагаемых орудий преступления и задается вопрос о возможности причинения каждым из них повреждений, причем направленные предметы заведомо не могут быть орудием причинения конкретных повреждений;

образцы крови и слюны представляются на ватных палочках, в то время как для судебной биологической экспертизы они должны изыматься в жидком виде (около 5 мл) или, при невозможности представления жидкой крови или слюны, – в высушенном виде на фрагментах марли размерами 5×6 см (образцы должны быть высушены вдали от источников тепла и солнечных лучей) с представлением контрольного фрагмента марли. Изъятие образцов на ватные палочки проводится только для судебной генотипоскопической экспертизы;

пояснительные надписи к упакованным вещественным доказательствам делаются неразборчивым почерком, что не позволяет определить, как называется вещественное доказательство, где оно изъято, кому принадлежит, фамилии следователя и понятых. Не всегда содержимое упаковки соответствует заявленному в пояснении перечню и наименованию объектов;

одежда со следами биологического происхождения несвоевременно направляется на экспертное исследование, из-за чего на ней появляются признаки гниения, наложения плесени, воздействия влаги, что затрудняет проведение экспертизы;

несколько предметов одежды, обуви упаковываются в один пакет, что недопустимо, поскольку может произойти перенос биологического материала с одних предметов на другие.

Указанные ошибки нередко являются причинами признания полученных доказательств недопустимыми, что может повлечь постановление оправдательных приговоров или обоснованное прекращение предварительного расследования.

После получения заключений по назначенным экспертизам следователю необходимо внимательно изучить каждое заключение, а не только их выводы, так как в них могут быть отражены не все обстоятельства, имеющие значение. Если выводы эксперта непонятны следователю или другим участникам процесса либо в методике проведения экспертизы что-то вызывает сомнения, можно прибегнуть к допросу эксперта. При этом его можно допрашивать только по ранее поставленным вопросам. Если имеются (появляются) новые вопросы, то не-

обходимо назначать дополнительную или повторную (возможно, комиссионную, комплексную) экспертизу.

Одних признательных показаний обвиняемого недостаточно для передачи уголовного дела прокурору и направления его в суд. В случае изменения показаний как обвиняемым, так и потерпевшим необходимо наличие других доказательств, которыми являются заключения экспертов.

Умышленное причинение тяжких телесных повреждений имеет материальный состав. Требуется установить и доказать причинную связь между деянием лица и наступившими последствиями (как необходимый признак объективной стороны). В данном случае последствием является наличие телесного повреждения, относящегося к категории тяжких.

В целях установления механизма образования у потерпевшего телесных повреждений следователь проводит *следственный эксперимент*, к проведению которого он привлекает специалиста в области судебной медицины для того, чтобы выяснить последовательность происшедшего события и механизм образования следов, в том числе телесных повреждений. Для участия в проведении следственного эксперимента целесообразно приглашать того специалиста, который проводил экспертные исследования.

Как правило, следственный эксперимент проводится с участием подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего, а присутствующий при этом специалист может высказать свое мнение о том, какие именно показания не соответствуют действительности, так как они не совпадают с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

По результатам следственного эксперимента назначается дополнительная судебная медицинская экспертиза для решения вопроса о том, могло ли образоваться тяжкое телесное повреждение в воспроизведенных условиях.

Одним из следственных действий, необходимых для расследования умышленного причинения тяжких телесных повреждений, является *допрос потерпевшего и свидетелей*.

При производстве предварительного следствия показания потерпевшего позволяют объективно установить обстоятельства, подлежащие доказыванию. Перед проведением допроса необходимо признать пострадавшего потерпевшим, для чего следователь оформляет соответствующее постановление. Потерпевшему разъясняются его права, предусмотренные ч. 1 ст. 50 УПК, на него распространяется универсальная конституционная норма: никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 27 Конституции, ч. 4 ст. 10 УПК). Потерпевший должен быть допрошен незамедлительно. При этом следователю необходимо учитывать обстоятельства, которые могут затруднить проведение опроса: состояние по-

терпевшего на момент поступления в учреждение здравоохранения, его состояние после проведения операционного вмешательства, наличие установки на противодействие расследованию.

На момент поступления в учреждение здравоохранения состояние потерпевшего может характеризоваться такими негативными аспектами, как алкогольное (наркотическое) опьянение, болевой синдром, временная потеря сознания (кома), критическое состояние, могущее повлечь наступление смерти. Прежде чем приступить к допросу, необходимо с помощью медицинского работника снять болевой синдром и вывести потерпевшего из состояния опьянения. Как правило, в случае опьянения следователь приступает к допросу после вытрезвления потерпевшего, а первоначально может побеседовать с ним в целях определения необходимых проверочных мероприятий и следственных действий. При наличии временной потери сознания или критического состояния получение показаний невозможно. Однако следует попытаться побеседовать с потерпевшим и по возможности зафиксировать результаты, используя видеозапись. При этом главное выяснить, знает ли потерпевший человека, причинившего ему повреждения; если да, то кто он; если нет, то каковы приметы его внешности, включая одежду, сопутствующие предметы. Полученная информация будет являться отправной точкой для проведения поисковых мероприятий по установлению лица (лиц), причинившего тяжкие телесные повреждения.

При проведении допроса после операционного вмешательства следует учитывать состояние пациента и время его выхода из наркоза.

Установка на противодействие расследованию у потерпевшего часто обусловлена тем, что тяжкие телесные повреждения причиняются на семейно-бытовой почве, в узком кругу знакомых, близких друг другу лиц (сожитель (сожительница), муж (жена)). В каждом третьем случае преступления рассматриваемой категории совершаются в семейно-бытовой сфере. По этой причине потерпевшие (а в отдельных случаях и очевидцы преступления) склонны скрывать криминальный характер события, объясняя происхождение телесных повреждений собственной неосторожностью, несчастным случаем, причинением повреждений неустановленным лицом, тем самым освобождая от уголовной ответственности истинных виновников происшедшего. Также потерпевшие, получив повреждения в результате собственной неосторожности, могут возлагать ответственность за случившееся на лиц, с которыми у них сложились неприязненные отношения.

Имеют место случаи, когда потерпевший не помнит обстоятельств причинения ему телесных повреждений или ошибочно указывает место их причинения, что обусловлено состоянием сильного алкогольного опьянения на момент совершения против него преступления. В такой

ситуации целесообразно провести допрос потерпевшего с использованием (составлением) схемы мест его пребывания и маршрута движения. После выздоровления необходимо провести проверку показаний на месте.

Допрос потерпевшего, находящегося в учреждении здравоохранения, проводится лишь с разрешения лечащего врача. Продолжительность допроса также согласовывается с врачом. При положительном решении необходимо детально выяснить у потерпевшего обстоятельства происшедшего: где и когда, кем, в связи с чем, при каких обстоятельствах, с помощью какого орудия (оружия), в чьем присутствии причинены телесные повреждения. Желательно установить, откуда, каким способом и с какой целью потерпевший и подозреваемый прибыли на место происшествия, в каком направлении и каким способом подозреваемый удалился с места происшествия, кто оказал потерпевшему первую помощь.

Если потерпевший с подозреваемым знают друг друга, необходимо выяснить, как давно они знакомы, как часто и почему они общались, что явилось мотивом причинения тяжких телесных повреждений. Важно установить, не было ли совершенное преступление спровоцировано самим потерпевшим, в каком состоянии находились потерпевший и подозреваемый на момент причинения тяжких телесных повреждений. Если установлено, что употреблялись спиртные напитки, необходимо узнать, распивались они совместно (где, за какое время до совершения преступления) или каждым по отдельности. Необходимо также выяснить, кто может подтвердить показания потерпевшего.

При невозможности допроса потерпевшего из-за состояния его здоровья необходимо допросить врачей, медицинских сестер. Потерпевший мог сообщить им те или иные сведения о нанесении ему телесных повреждений и о лицах, которые их могли нанести. Допрос медицинских работников необходимо провести как можно скорее, так как они имеют дело с множеством пациентов, поэтому чем больше времени прошло, тем сложнее получить какие-либо важные сведения по конкретному факту причинения телесных повреждений.

В качестве свидетелей допрашиваются любые лица, которым могут быть известны сведения о совершении преступления. Ими прежде всего являются очевидцы. Во время допроса у свидетеля-очевидца выясняется:

как он оказался на месте происшествия;

в каких условиях наблюдал за событием (снег, дождь, освещенность, расстояние, шумовые помехи);

когда, от кого, где, при каких обстоятельствах узнал о том, что это именно преступление;

состояние здоровья потерпевшего (не было ли у него кровотечения, терял ли он сознание), если свидетель оказывал потерпевшему помощь;

какие предметы были при потерпевшем;

что сообщил о случившемся потерпевший, называл ли по имени или фамилии лицо, причинившее ему телесные повреждения;

куда скрылся преступник (преступники), сколько их было, называли ли они себя по именам, кличкам, каковы их приметы (рост, лицо, прически, шрамы, физические недостатки);

видел ли свидетель преступника (преступников) ранее; сможет ли опознать, и если да, то по каким приметам.

Необходимо также допросить родных, близких и друзей потерпевшего с целью выяснить:

какой образ жизни вел потерпевший;

каков его психологический портрет (замкнутость, грубость, доброжелательность, вспыльчивость и т. п.);

как потерпевший относился к алкоголю, наркотикам;

были ли у него какие-либо конфликты, личная неприязнь, давал ли он деньги в долг, возможна ли провокация нападения;

с кем, где его видели в последний раз;

имелись ли при нем ценности, что из вещей пропало после случившегося.

Таким образом, особенности производства следственных действий по фактам умышленного причинения тяжких телесных повреждений обусловлены:

особенностью следов преступления;

тяжелым состоянием потерпевшего, вплоть до летального исхода в результате причинения ему тяжких телесных повреждений;

необходимостью принятия решений о производстве следственных действий в максимально короткие сроки;

возможным противодействием установлению обстоятельств преступления со стороны самого потерпевшего, который находится в близких отношениях с виновным лицом.

Характерными следственными действиями по уголовным делам рассматриваемой категории являются:

осмотр места происшествия (где произошло общественно опасное деяние; где наступили последствия; где были обнаружены объекты, имеющие отношение к расследуемым обстоятельствам);

осмотр предметов (одежда потерпевшего, подозреваемого; орудия преступления; предметы, оставленные подозреваемым на месте преступления);

выемка и осмотр документов (медицинская документация, необходимая для назначения и проведения судебной медицинской экспертизы);

допросы потерпевшего, подозреваемого, свидетелей совершения преступления, медицинского персонала, лиц, находящихся на излечении в одной палате с потерпевшим, родных, близких и друзей потерпевшего;

назначение и проведение судебной медицинской экспертизы (потерпевшего, подозреваемого), комплексной судебной биологической и медико-криминалистической экспертизы (одежды со следами крови и повреждениями, оставленными орудием преступления), судебной психиатрической экспертизы обвиняемого;

следственный эксперимент или проверка показаний на месте (в зависимости от исследуемых обстоятельств).

Это тот перечень следственных действий, которые производятся практически по каждому уголовному делу, возбужденному по факту умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Иные следственные действия производятся исходя из складывающейся следственной ситуации по конкретному уголовному делу.

В ходе расследования умышленного причинения тяжких телесных повреждений следователю часто приходится сталкиваться с противодействием со стороны потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), а также иных лиц, обладающих какой-либо информацией о преступлении и пытающихся исказить, скрыть, уничтожить эту информацию. Такое противодействие в теории криминалистики принято считать внутренним¹. Противодействие расследованию умышленного причинения тяжких телесных повреждений выражается прежде всего в утаивании информации путем дачи ложных показаний, отказа от дачи показаний, уклонения от явки в органы предварительного следствия. Утаивание информации может быть вызвано нежеланием потерпевшего, свидетелей (членов семьи, родственников) предавать огласке личную жизнь семьи и привлекать к ответственности за причинение телесных повреждений кого-то из членов семьи или бывших супругов. Утаивание информации со стороны подозреваемого (обвиняемого) осуществляется с целью избежать ответственности за содеянное либо переложить ее на лицо, не причастное к совершению преступления. Противодействие расследованию может выражаться в уничтожении информации и (или) ее носителей, при котором лицо, причинившее тяжкие телесные повреждения, либо иные лица, действующие в интересах такого лица, оказывают психическое или иное воздействие на свидетелей, потерпевших с целью вынудить их отказаться от дачи показаний либо дать заведомо ложные показания. Могут уничтожаться следы умышленного причинения тяжких телесных повреждений, следы преступника.

К мерам преодоления противодействия расследованию умышленного причинения тяжких телесных повреждений относятся: своевременное производство необходимых следственных и иных процессу-

альных действий; применение следователем психологических, логических, тактических приемов во время допросов, очных ставок и других следственных действий, производимых непосредственно с участниками процесса; принятие мер обеспечения безопасности участников процесса при наличии достаточных данных, предусмотренных УПК; применение адекватной рассматриваемому преступлению меры пресечения к подозреваемому (обвиняемому); поручение органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий исходя из непосредственно складывающейся следственной ситуации по делу.

Средства и методы собирания доказательств, установления лица (лиц), совершившего преступление, определяются в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

Мероприятия поискового характера, следственные действия осуществляются должностными лицами органа предварительного следствия или поручаются органу дознания. Это зависит от необходимости применения гласных и негласных средств и методов их осуществления. Гласные средства и методы могут применяться как должностными лицами органа предварительного следствия, так и органом дознания, а негласные – только оперативными подразделениями органа дознания. Наиболее эффективными и характерными при расследовании причинения тяжких телесных повреждений являются такие оперативно-розыскные мероприятия, как опрос граждан; наведение справок; исследование предметов и документов; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; слуховой контроль; прослушивание телефонных переговоров. Перечень указанных мер не является исчерпывающим, зависит от следственной ситуации и целей, которых необходимо достигнуть. Порядок передачи результатов оперативно-розыскной деятельности в следственные подразделения не урегулирован УПК и Законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Между тем порядок оформления и предоставления оперативными подразделениями органов внутренних дел материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, для их использования в уголовном процессе регламентирован соответствующим ведомственным нормативным правовым актом.

6.5. Привлечение лица в качестве обвиняемого в совершении умышленного причинения тяжких телесных повреждений

Согласно ст. 240 УПК в материалах находящегося в производстве уголовного дела должны иметься достаточные доказательства для предъявления лицу обвинения в совершении преступления. В данной

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2001. С. 697.

ситуации должны быть доказаны обстоятельства преступления, предусмотренного ст. 147 УК.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 241 УПК в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь обязан описать инкриминируемое лицу преступление с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 89 УПК. Применительно к умышленному причинению тяжких телесных повреждений следователю необходимо описать преступное деяние конкретного лица, отразив квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 1–3 ст. 147 УК, и отягчающие обстоятельства.

В ч. 1 ст. 147 УК раскрывается содержание умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, а ч. 2 предусматривает ряд квалифицирующих признаков:

- в отношении лица, заведомо малолетнего, престарелого или находящегося в беспомощном состоянии;
- в отношении похищенного человека или заложника;
- способом, носящим характер мучения или истязания;
- с целью получения трансплантата;
- в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- из корыстных побуждений либо по найму;
- из хулиганских побуждений;
- по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы;
- группой лиц;
- общеопасным способом.

В ч. 3 ст. 147 содержатся такие квалифицирующие признаки умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, как совершение данного деяния:

- повторно;
- лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения;
- лицом, ранее совершившим убийство (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 140–143 УК);
- в отношении двух или более лиц;
- повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

В постановлении следует раскрыть механизм причинения потерпевшему телесных повреждений, т. е. отразить:

- в чем выразились преступные действия обвиняемого;

- какое орудие (оружие, предметы) было использовано для причинения тяжких телесных повреждений (если была задействована мускульная сила, то какой рукой или ногой наносились удары);

- сколько ударов было нанесено потерпевшему с применением мускульной силы, оружия и предметов в ходе совершения преступления;

- в какие части тела были нанесены удары, какова их локализация в соответствии с заключением судебной медицинской экспертизы или другими данными, подтверждающими их наличие;

- какие последствия наступили в результате преступных действий обвиняемого (телесные повреждения, описанные в выводах судебной медицинской экспертизы, признаки тяжкого телесного повреждения в соответствии с ч. 1 ст. 147 УК, категория телесных повреждений согласно выводам судебной медицинской экспертизы).

Если в ходе расследования будет установлено несколько признаков, характеризующих причиненное телесное повреждение как тяжкое, или имеются телесные повреждения иной тяжести, то все телесные повреждения должны быть указаны в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого.

При наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 147 УК, формулирование обвинения имеет особенности.

Если тяжкое телесное повреждение было умышленно причинено *заведомо малолетнему, престарелому или лицу, находящемуся в беспомощном состоянии* (п. 1 ч. 2 ст. 147 УК), в описательно-мотивировочной части постановления следует подчеркнуть, что виновному было известно о малолетнем или престарелом возрасте потерпевшего либо нахождении его в беспомощном состоянии. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» под беспомощным состоянием следует понимать такое состояние, которое лишает потерпевшего возможности в силу его физического или психического состояния оказать преступнику активное сопротивление, уклониться от посягательства или иным образом ему противостоять. В этой связи в материалах уголовного дела должны присутствовать фактические данные, устанавливающие возраст и состояние потерпевшего, а именно: копии документов, подтверждающих возраст; медицинские документы о физическом или психическом состоянии здоровья; показания свидетелей и т. д.

Если умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершено в отношении *похищенного человека или заложника* (п. 2 ч. 2 ст. 147 УК), следователь обязан изложить в постановлении обстоятельства, при которых было причинено телесное повреждение: во время

похищения потерпевшего или захвата в качестве заложника либо во время удержания похищенного человека или заложника.

Тяжкие телесные повреждения могут причиняться *способом, носящим характер мучения или истязания* (п. 3 ч. 2 ст. 147 УК), поэтому в описательно-мотивировочной части постановления должно быть указано, в чем конкретно выражалось мучение или истязание. Должны быть собраны доказательства, устанавливающие, что обвиняемым были причинены страдания потерпевшему путем длительного лишения пищи, питья или тепла либо помещения или оставления во вредных для здоровья условиях (мучение). Может иметь место многократное или длительное причинение боли: систематическое нанесение побоев, щипание, сечение, причинение потерпевшему множественных небольших повреждений с использованием тупых или колюще-режущих предметов (истязание).

При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения *с целью получения трансплантата* (п. 4 ч. 2 ст. 147 УК) следует отразить факт незаконного изъятия у потерпевшего его органов или тканей и принуждения потерпевшего к даче органов или тканей для трансплантации. При этом должна быть доказана цель получения трансплантата.

Тяжкие телесные повреждения могут быть причинены потерпевшему или его близким *в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга* (п. 5 ч. 2 ст. 147 УК). В описательно-мотивировочной части постановления должны быть констатированы законные действия потерпевшего, входящие в круг его служебных обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, а также с предпринимателями. Если же гражданин выполнял общественный долг, то в постановлении должны найти отражение действия, связанные с выполнением возложенных на него обязанностей в интересах общества или в законных интересах отдельных лиц, а также другие общественно полезные действия, такие как пресечение правонарушения, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушения, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления.

При умышленном причинении тяжкого телесного повреждения *из корыстных побуждений либо по найму* (п. 6 ч. 2 ст. 147 УК) в постановлении необходимо указать, в чем конкретно проявлялись корыстные побуждения: устранение конкурента с целью получить назначение на вышестоящую должность, избавление от материальных затрат, свя-

занных с возвратом долга, выполнением имущественных обязательств и т. д.). Исходя из требований п. 11 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» следователь обязан учитывать отсутствие признаков разбоя или вымогательства. Если обвиняемый действовал по найму, следует выяснить, кто был нанимателем, организатором, подстрекателем либо лицом, оказывавшим содействие в совершении преступления, какое материальное или иное вознаграждение было предложено за его совершение.

В случаях умышленного причинения тяжкого телесного повреждения *из хулиганских побуждений* (п. 7 ч. 2 ст. 147 УК) в материалах уголовного дела должны быть собраны факты, доказывающие умышленные действия обвиняемого, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия, повлекшего умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Следует достоверно установить наличие хулиганских побуждений. Если же такой мотив отсутствует, то действия обвиняемого не могут квалифицироваться по данному признаку.

Если установлено, что умышленное причинение тяжких телесных повреждений совершено *по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы* (п. 8 ч. 2 ст. 147 УК), следователь обязан привести доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Нередко тяжкие телесные повреждения причиняются *группой лиц* (п. 9 ч. 2 ст. 147 УК), когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение преступления, участвовали в нем в качестве соисполнителей. В ходе предварительного следствия может быть установлено, что телесные повреждения причинены только одним обвиняемым, а другой подавлял сопротивление потерпевшего, поэтому в постановлении должны найти отражение действия каждого соисполнителя, охватываемые единым умыслом на причинение тяжкого телесного повреждения. При этом целесообразно в постановлении указывать на согласованность действий обвиняемых, что будет свидетельствовать о едином умысле совершения этих действий.

Тяжкие телесные повреждения могут быть причинены *общеопасным способом* (п. 10 ч. 2 ст. 147 УК), под которым понимаются преступные действия обвиняемого, реально опасные для жизни или здоровья других людей либо создающие опасность наступления иных тяжких последствий. Примером может служить совершение преступления с использованием орудий или средств, характеризующихся большими

поражающими свойствами (взрыв, поджог, наезд транспортным средством). При описании этих действий необходимо учитывать, что обвиняемый сознавал их опасность для жизни и здоровья других лиц и предполагал наступление иных тяжких последствий.

Раскрывая признаки *повторности*, а также *совершения преступления лицом, ранее совершившим иное преступление, сопряженное с умышленным причинением тяжкого телесного повреждения, либо убийство* (за исключением преступлений, предусмотренных ст. 140–143 УК) (ч. 3 ст. 147 УК), необходимо отражать сведения о предыдущей судимости лица, если она не снята и не погашена в установленном законом порядке (следует указать, когда, каким судом, на какой срок было осуждено лицо, когда освобождено из мест лишения свободы), а также данные о совершении преступления, за которое лицо еще не осуждено, но ему предъявлено обвинение. В таком случае следователь указывает дату предъявления обвинения и статью УК, по которой оно предъявлено. Для подтверждения данных о судимости, месте отбывания наказания, сроках освобождения, привлечении к уголовной ответственности следователь истребует данные о судимости и привлечении к уголовной ответственности из информационного центра МВД, копии приговоров из судов, сведения об отбывании наказания из мест лишения свободы.

Сведения о неснятой и непогашенной судимости указываются при формулировании обвинения, даже если они не влияют на квалификацию содеянного: они являются в данном случаеотягчающим обстоятельством.

В случаях причинения тяжких телесных повреждений *двум или более лицам* необходимо в ходе расследования доказать, что действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены одновременно, без разрыва во времени либо с незначительным разрывом. Если же во времени был разрыв, то необходимо установить наличие умысла на причинение тяжких телесных повреждений до начала совершения преступных действий.

Наряду с фактическими обстоятельствами, характеризующими инкриминируемое обвиняемому преступление, описательно-мотивировочная часть постановления должна содержать юридическую формулировку (текст диспозиции ст. 147 УК с учетом тех или иных ее частей, раскрывающих конкретные признаки)¹ и правовую квалификацию (указание на пункт, часть ст. 147 УК, а в некоторых случаях – со ссылками на ст. 13, 14, 16 УК).

Совершение преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения в соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 64 УК признается отягчающим обстоятельством. В процессе расследования данное обстоятельство может быть установлено при проведении допросов свидетелей, потерпевшего, осмотра места происшествия, освидетельствования подозреваемого. Доказанность состояния опьянения в момент совершения преступления обязывает следателя отразить этот факт в формулировке обвинения.

После привлечения лица в качестве обвиняемого как по уголовным делам рассматриваемой категории, так и по другим уголовным делам, находящимся в производстве, следователь применяет меру пресечения, если она не применялась к подозреваемому. Наиболее часто по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 147 УК, применяется заключение под стражу. Если лицо обвиняется по ч. 3 ст. 147 УК, то оно представляется прокурору для применения в отношении его заключения под стражу. Согласно требованиям ч. 1 ст. 126 УПК мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена к лицам, обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, по мотивам одной лишь тяжести. При квалификации деяния по ч. 1, 2 ст. 147 УК с учетом личности обвиняемого (судимость, семейное положение и т. д.), мотивов совершения преступления следователь может применить альтернативные меры пресечения: домашний арест, залог и т. д. Следует учитывать, что применение домашнего ареста в отношении обвиняемого в умышленном причинении тяжких телесных повреждений лицу, которое проживает с потерпевшим по одному месту жительства, недопустимо. Применение той или иной меры пресечения должно определяться исходя не только из личности обвиняемого, но и из других обстоятельств дела, личности потерпевшего и других обстоятельств, которые могут негативно сказаться на дальнейшем ходе следствия и безопасности потерпевшего.

¹ См.: О приговоре суда : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2001 г. № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ

7.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика убийства.

Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам об убийствах

Согласно Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью общества и государства (ст. 2). Государство обязано защищать жизнь человека от любых противоправных посягательств (ст. 24). Среди преступлений, посягающих на человека, наибольшую общественную опасность представляет убийство.

Убийством является умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Ответственность за убийство предусмотрена ст. 139–143 УК, а также рядом других статей, где совершенное убийство охватывается составом преступления. Выделяют простое убийство (ч. 1 ст. 139 УК), квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 139 УК) и привилегированное убийство (ст. 140–143 УК).

Непосредственным **объектом** рассматриваемого преступления является жизнь человека, поэтому важно установить момент начала и окончания жизни. В литературе нет единого мнения относительно того, когда начинается жизнь: одни ученые утверждают, что начало жизни – это начало физиологических родов, другие полагают, что началом жизни является момент полного отделения ребенка от утробы матери. Четкие правила определения момента начала жизни изложены в Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода, утвержденной приказом-постановлением Министерства здравоохранения, Государственного комитета по статистике и анализу от 9 ноября 1993 г. № 254/75. Согласно данной инструкции «живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или определенные движения произвольной мускула-

туры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента». Время окончания жизни определяется моментом биологической смерти, когда происходит необратимое прекращение биологических процессов в клетках и тканях организма.

Таким образом, от момента живорождения и до момента биологической смерти жизнь человека является объектом уголовно-правовой охраны.

С **объективной стороны** убийство заключается в противоправном умышленном лишении жизни другого человека. Оно включает в себя три необходимых элемента:

деяние, которое может быть выражено в форме действия или бездействия, причем бездействие совершается только лицом, обязанным выполнять определенное действие;

последствие, которым является биологическая смерть человека;

причинно-следственная связь между деянием и последствием, отсутствие которой исключает убийство¹.

С **субъектом** рассматриваемого преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет (при совершении преступлений, предусмотренных ст. 139 УК) и 16 лет (при совершении преступлений, предусмотренных ст. 140–143 УК).

С субъективной стороны данное преступление умышленное, при этом умысел бывает как прямым, так и косвенным. Наличие определенного мотива или цели может формировать квалифицированный состав убийства, предусмотренный ч. 2 ст. 139 УК.

Криминалистическую характеристику убийства определяют следующие элементы:

личность преступника и потерпевшего;

обстановка совершения преступления;

способы подготовки, совершения и сокрытия убийства;

следы и иные доказательства совершения преступления.

Практика показывает, что наибольший процент убийц составляют лица мужского пола в возрасте от 18 до 60 лет, злоупотребляющие алкоголем или потребляющие наркотики, отличающиеся агрессивностью, грубостью, жестокостью, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, иногда страдающие психическими расстройствами. Для данных лиц характерно совершение бытовых убийств. Кроме того,

¹ Так, например, В. нанес удар бутылкой в область головы Н., после чего Н. потерял сознание и скончался. По результатам судебной медицинской экспертизы смерть Н. наступила от острой сердечной недостаточности, а гематома в теменной части головы относится к менее тяжким телесным повреждениям. Следовательно, действия В. нельзя квалифицировать как убийство.

в литературе выделяют две категории нетипичных убийц: совершающих серийные и заказные убийства.

По способу подготовки, совершения преступления и посткриминальному поведению серийных убийц обычно классифицируют на организованных и дезорганизованных. Организованные серийные убийцы тщательно планируют преступление, отслеживают жертву, принимают меры к сокрытию следов преступления. Такие лица хорошо адаптированы в обществе, часто имеют семью, детей, работу, т. е. обладают всеми признаками «нормальности». Вместе с тем они страдают глубокими расстройствами личности.

Дезорганизованные серийные убийцы действуют импульсивно, жертву выбирают случайно, убийство не планируют, не стараются скрыть следы преступления и труп. Чаще всего это асоциальные личности, безработные или занимающиеся низкоквалифицированным трудом, злоупотребляющие спиртными напитками, необщительные, не поддерживающие стойких социальных связей.

Для организованных и дезорганизованных, серийных убийц характерны склонность к садизму и половым извращениям, а также использование однотипного способа совершения преступления.

Исполнителями заказных убийств чаще всего бывают мужчины в возрасте 20–30 лет, профессионально занимающиеся преступной деятельностью, либо лица без определенного места жительства, ведущие антиобщественный образ жизни.

Потерпевшими по делам об убийстве чаще всего становятся мужчины, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, злоупотребляющие алкоголем или употребляющие наркотики. Женщины реже становятся жертвами убийств, однако если их поведение характеризуется вышеуказанными признаками, то они также входят на группу риска. Провокационное, вызывающее поведение жертвы может отразиться в следовой картине происшедшего и повлиять на правовую оценку содеянного. Особую категорию составляют лица, конфликтующие в семейных отношениях, вызывающие у преступника чувства ревности, ненависти, мести. В отношении пожилых людей часто мотивом совершения убийства выступает желание завладеть их имуществом. Жертвами убийства также могут стать наименее физически и морально защищенные лица – подростки, а также малолетние дети, в том числе новорожденные. Причиной их убийства чаще всего являются сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия. Развитие рыночных отношений позволило включить в число вероятных жертв убийства лиц, занимающихся бизнесом.

Говоря об *обстановке совершения преступления*, необходимо обратить внимание на место и время совершения убийства. Наиболее часто убийства совершаются в темное время суток в различных помещениях (подъезды, квартиры, подвалы, офисы, кафе и т. д.), а также на открытых участках местности (лесополоса, пустырь, улица и т. д.). При этом место обнаружения трупа не обязательно будет являться местом совершения убийства.

Убийство представляет собой совокупность приемов, средств и орудий, которые используются при подготовке, совершении и сокрытии преступления.

Подготовка к преступлению характерна для убийств, совершенных в условиях неочевидности, так как включает в себя наблюдение за будущей жертвой в целях определения наиболее удобных орудий, времени, места совершения преступления, способов его сокрытия или маскировки.

Совершение убийства может происходить в разных формах. Наиболее часто жертве причиняются механические повреждения с применением холодного или огнестрельного оружия, колюще-режущих или твердых тупых предметов. Реже встречаются утопление, душение, сбрасывание с высоты, отравление, сожжение, закапывание в землю, лишение воды и пищи и т. д.

Сокрытие убийства подразумевает сокрытие трупа, его частей, следов и орудий преступления. Сокрытие трупа и его частей может выражаться в перемещении трупа с места преступления, его расчленении в целях сокрытия или уничтожения (части трупа обнаруживаются в разных местах), закапывании трупа или его частей, сбрасывании в водоем, подбрасывании в заброшенные строения и т. п.). Устранение следов и орудий преступления заключается в уничтожении или сокрытии орудия убийства, одежды и обуви, в которой обвиняемый был в момент убийства, замывании пятен крови в помещении, на одежде и обуви и т. п. Воспрепятствование установлению личности потерпевшего происходит путем подбрасывания документов или предметов, принадлежащих другому лицу, обезображения трупа. Может иметь место инсценировка, направленная на маскировку мотива совершения убийства либо самого факта убийства. Так, преступники инсценируют самоубийства, дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи или естественную смерть потерпевшего. Подготовка и сокрытие преступления не характерны для бытовых убийств, которые происходят в условиях очевидности.

При умышленном убийстве возникают специфические *следы*, свидетельствующие о насильственном характере смерти, а также об отдельных обстоятельствах совершения преступления. Следы могут быть материальными и идеальными. К материальным относятся телесные

повреждения на трупе, повреждения на одежде потерпевшего, следы борьбы на месте происшествия, следы волочения на месте обнаружения трупа, повреждения на теле и одежде преступника, разнообразные биологические следы, микроволокна, следы пальцев рук и ладоней, следы ног и обуви и т. д. Идеальные следы отображаются в памяти человека, например свидетеля преступления.

Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам рассматриваемой категории осуществляется следующими нормативными правовыми актами:

Уголовно-процессуальный кодекс;

Уголовный кодекс;

постановление Пленума Верховного Суда от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)»;

Инструкция о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование, утвержденная постановлением СК, МВД, Министерства здравоохранения от 25 сентября 2013 г. № 210/436/99;

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24;

Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденная постановлением ГКСЭ от 24 мая 2016 г. № 16.

7.2. Организация работы по проверке заявлений (сообщений), связанных со смертью человека.

Особенности возбуждения уголовных дел при совершении убийств

В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК к исключительной компетенции СК относится принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, связанных со смертью человека. Действия сотрудников органов внутренних дел в ходе проверки заявления (со-

общения) по факту смерти отчасти регламентирует Инструкция о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и направления трупов на исследование, которой руководствуются и сотрудники ГКСЭ.

Согласно данной инструкции характер деятельности зависит от двух ситуаций. В первой ситуации не имеется оснований для проведения проверки в соответствии со ст. 173, 174 УПК (данные факты отнесены к исключительной компетенции органов внутренних дел), во второй ситуации имеются основания для проведения такой проверки, в рамках которой назначается судебная медицинская экспертиза трупа (данные факты отнесены к исключительной компетенции СК).

В *первой ситуации* при получении информации о смерти человека вне учреждения здравоохранения без видимых признаков насильственной смерти (обоснованного подозрения на нее) оперативный дежурный органа внутренних дел принимает, регистрирует данную информацию и направляет сотрудника на место обнаружения трупа, а также сообщает о факте смерти в государственное учреждение здравоохранения. В случае когда медицинский работник первым прибывает на место обнаружения трупа, он информирует оперативно-дежурную службу органа внутренних дел о наличии либо отсутствии видимых признаков насильственной смерти.

По результатам личного визуального осмотра места обнаружения трупа и результатам наружного осмотра трупа медицинским работником сотрудник органа внутренних дел обязан выяснить все обстоятельства происшедшего и проверить наличие либо отсутствие сведений, указывающих на признаки преступления.

При отсутствии на месте обнаружения трупа совершеннолетних близких родственников или законных представителей умершего (погибшего) лица сотрудник обязан принять меры по установлению места их нахождения и уведомить их о случившемся, а также обеспечить сохранность законного владения (жилища, имущества) данного лица.

При отсутствии признаков насильственной смерти (обоснованного подозрения на нее), или заявления (сообщения) о совершении преступления, или иных объективных данных, свидетельствующих о возможном совершении преступления в отношении умершего (погибшего), и при наличии письменного согласия присутствовавших на месте обнаружения трупа совершеннолетних близких родственников (законных представителей) на оформление факта смерти без проведения вскрытия сотрудник информирует оперативного дежурного органа внутренних дел об отсутствии оснований для вызова следственно-оперативной группы.

После констатации смерти человека на месте происшествия медицинский работник оформляет посмертный эпикриз, форма которого утверждена приказом Министерства здравоохранения от 17 ноября 2009 г. № 1085 «Об утверждении посмертного эпикриза». В нем отражаются проведенные реанимационные мероприятия, измерения, другие медицинские манипуляции, а также результаты наружного осмотра трупа.

Посмертный эпикриз либо его копия, удостоверенная медицинским работником, передается сотруднику органа внутренних дел, который также удостоверяет его своей подписью, констатируя тем самым отсутствие оснований для выбытия на место обнаружения умершего (погибшего) следственно-оперативной группы. В дальнейшем посмертный эпикриз подлежит передаче в амбулаторно-поликлиническую организацию здравоохранения по месту медицинского обслуживания умершего (погибшего), и лечащий врач помещает его в медицинскую карту амбулаторного больного. На основании посмертного эпикриза данная организация оформляет факт смерти (гибели) гражданина.

По прибытии в орган внутренних дел сотрудник обязан представить руководителю подробный письменный рапорт о проделанной работе, приложив к нему копию посмертного эпикриза.

Вторая ситуация усложняется необходимостью проведения проверки и назначения судебной медицинской экспертизы трупа.

Амбулаторно-поликлиническая организация здравоохранения может отказаться оформлять факт смерти (гибели) гражданина вне ее на основании представленного посмертного эпикриза без проведения вскрытия вследствие отсутствия в медицинских документах умершего (погибшего) информации о заболеваниях, которые могут служить причиной его смерти (гибели). В данном случае она информирует об этом орган внутренних дел и подразделение СК для организации направления трупа на судебную медицинскую экспертизу.

Медицинский работник и сотрудник органа внутренних дел обязаны незамедлительно сообщить о происшедшем в оперативно-дежурную службу органа внутренних дел и до прибытия следственно-оперативной группы удалить всех посторонних с места происшествия либо обозначить границы участка, которые нельзя переходить посторонним, в следующих случаях:

- мертворождение или гибель новорожденного при родах, происшедших вне учреждения здравоохранения;
- обнаружение неопознанного трупа;
- обнаружение трупа несовершеннолетнего;
- обнаружение трупа иностранного гражданина;
- обнаружение трупа задержанного;

обнаружение трупа лица, содержащегося под стражей или в местах лишения свободы;

наличие признаков насильственной смерти (гибели) (обоснованного подозрения на нее);

наступление смерти (гибели) при неясных обстоятельствах;

несогласие совершеннолетних близких родственников (законных представителей) на оформление факта смерти без проведения вскрытия;

поступление заявления (сообщения) о совершении преступления;

выявление иных сведений, указывающих на возможное совершение преступления.

На месте происшествия запрещается нарушать обстановку, изменять положение и позу трупа (если это не вызвано необходимостью уточнения факта наступления биологической смерти), смывать следы, похожие на кровь, другие загрязнения, прикасаться к предметам, которые могли служить орудием преступления.

Сотрудник органа внутренних дел обязан обеспечить охрану места происшествия и по прибытии следственно-оперативной группы доложить ее руководителю о конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для вызова группы, и о проведенных проверочных мероприятиях.

Постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. № 327/462 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» регламентирует организацию работы следственно-оперативной группы, взаимодействие между ее членами, роль руководителей СК в организации взаимодействия. Согласно данному постановлению в составе следственно-оперативной группы на место происшествия выбывает следователь соответствующего районного (межрайонного), городского, районного в городе отдела СК и руководит ее работой. Орган внутренних дел обеспечивает участие в осмотре места происшествия необходимых специалистов. Вместе со следственно-оперативной группой на место происшествия выбывают начальники (их заместители) подразделений СК, начальники (их заместители) управлений, отделов внутренних дел, которые в пределах своей компетенции организуют проведение осмотра места происшествия.

Признаки насильственной смерти могут быть обнаружены при проведении патологоанатомического исследования трупа. В этом случае вскрытие прекращается. В соответствии с п. 8, 11, 13 Инструкции о порядке рассмотрения информации, заявлений (сообщений) о смерти (гибели) граждан, выезда на места происшествий по указанным фактам и

направления трупов на исследование врач-патологоанатом обязан обеспечить сохранность трупа и его органов в том состоянии, в каком они находились в момент прекращения исследования, а также сообщить о выявлении признаков насильственной смерти в учреждение здравоохранения, направившее труп на патологоанатомическое исследование, подразделение СК и отдел внутренних дел по месту гибели гражданина.

Проверка во всех вышеперечисленных случаях проводится следователем в целях обнаружения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 139 УК. Согласно требованиям ст. 103 УПК фактические данные о признаках преступления могут быть получены при производстве следственных и иных процессуальных действий, закрепленных законодателем в ч. 2 ст. 173 УПК. Наиболее распространенными при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о смерти (гибели) граждан являются осмотр места происшествия и назначение судебной медицинской экспертизы. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК в процессе проверки по заявлениям (сообщениям) рассматриваемой категории могут быть истребованы дополнительные документы, позволяющие установить отдельные обстоятельства происшествия по любому факту насильственной смерти и изучить личность погибшего:

1) сведения из службы «103»:

карта вызова бригады скорой медицинской помощи из электронной базы службы, а также копия карты вызова бригады, заполненная сотрудниками станции скорой медицинской помощи на месте происшествия;

аудиозапись переговоров лица, сообщившего о происшествии, с оператором службы «103»;

2) сведения из службы «102» о поступлении заявления (сообщения) о насильственной смерти гражданина, аудиозапись переговоров звонившего с оператором службы;

3) сведения о соединениях с мобильного телефона потерпевшего за несколько дней до наступления смерти или обнаружения трупа;

4) сведения, характеризующие личность потерпевшего:

состоял ли он на учете в психоневрологическом, наркологическом диспансерах;

привлекался ли к уголовной, административной ответственности;

как характеризовался по месту жительства и по месту работы (учебы);

копия паспорта (при отсутствии у потерпевшего паспорта в отделе по гражданству и миграции по месту его постоянной регистрации запрашиваются копия заявления на выдачу паспорта гражданина Республики Беларусь (форма 1), паспортные сведения из ИС «Паспорт») или иного документа, удостоверяющего личность;

5) сведения, характеризующие личность лиц, возможно причастных к смерти погибшего;

6) справка о составе семьи погибшего из расчетно-справочного центра по месту его регистрации.

Приведенный перечень документов не является исчерпывающим. В ходе проверки могут быть истребованы и иные документы.

В соответствии с ч. 7 ст. 36 УПК следователь вправе давать поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления очевидцев происшествия, родственников погибшего и других обстоятельств.

Одним из наиболее информативных процессуальных действий, производимых в ходе проверки факта смерти (гибели) человека, является получение объяснений от лиц, знавших погибшего (родственники, знакомые, друзья, соседи и другие лица); от граждан, обнаруживших труп; от очевидцев происшествия; от сотрудников бригады скорой медицинской помощи, выбывших на место происшествия для оказания медицинской помощи пострадавшему.

При проведении проверок по фактам насильственной смерти граждан большую роль играют возраст погибшего, его социальный статус, семейное положение, а также обстоятельства наступления смерти.

При рассмотрении заявлений (сообщений) о насильственной смерти *пожилых, одиноких лиц и лиц, злоупотребляющих спиртными напитками*, необходимо проверить версии о причастности к их смерти наследников, работников организации социального обеспечения, ухаживавших за ними.

В ходе проверки должны быть получены объяснения от граждан, проживавших совместно с погибшим, соседей, друзей, знакомых, родственников, проживавших отдельно, наследников погибшего по закону или по завещанию, работников организации социального обеспечения, ухаживавших за погибшим.

Также необходимо истребовать документы, содержащие сведения о наличии в собственности у погибшего недвижимого имущества, земельных участков, транспортных средств, банковских вкладов и другого имущества; о выплате лицу пенсий (пособий) в период, предшествовавший смерти.

Кроме того, могут быть истребованы сведения, характеризующие личность наследников, а также работников организации социального обеспечения, осуществлявших уход за погибшим.

Если погибший составлял завещание, необходимо истребовать его копию и приобщить к материалам проверки.

По всем фактам насильственной смерти *несовершеннолетних* необходимо проверить версии о причастности к их смерти родителей, педагогов учреждений образования и одноклассников, в действиях которых следует установить признаки преступлений, предусмотренных ст. 145 и 146 УК.

В ходе проверки должны быть получены объяснения:
от родителей, усыновителей, опекунов, попечителей погибшего несовершеннолетнего;
педагогов учреждения образования, где обучался несовершеннолетний;
одноклассников (однотруппников) погибшего;
всех лиц, которые в день происшествия проживали совместно с несовершеннолетним.

При получении объяснений от указанных лиц необходимо выяснить обстоятельства, характеризующие личность погибшего, микроклимат в семье, школе, взаимоотношения с родителями и сверстниками, а также иные обстоятельства. В ходе получения объяснений от несовершеннолетних необходимо руководствоваться требованиями ст. 221 УПК.

Наряду с судебной медицинской экспертизой трупа следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в отношении погибшего.

С учетом личности погибшего следователь обязан истребовать информацию, содержащую:

сведения, характеризующие личность родителей погибшего; лиц, проживавших совместно с ним; педагогов учреждения образования, где обучался несовершеннолетний;

сведения о нахождении несовершеннолетнего на учетах в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел; проведенных с ним и его родителями беседах; материалах (протоколы, постановления), составленных в отношении погибшего и его родителей; об обследовании жилищных условий (акты);

сведения об обращениях в государственные органы за защитой прав и интересов погибшего.

Истребование вышеуказанных сведений направлено на получение информации об отношениях погибшего с родителями, другими родственниками, одноклассниками, сверстниками и педагогами, об обстановке в его семье, увлечениях, успехах и недостатках в учебе и пр.

Если принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению (сообщению) о самоубийстве несовершеннолетнего, то в описательно-мотивировочной части постановления необходимо сделать категоричный вывод об отсутствии причастности сторонних

лиц к доведению до самоубийства или склонению несовершеннолетнего к самоубийству. Этот вывод должен быть мотивирован и основываться на материалах проверки.

В ситуациях, когда при проведении проверки *личность погибшего неизвестна*, первоочередная задача следователя – установить личность погибшего, так как без этого очень сложно определить все обстоятельства его смерти. Следователь может принять меры по установлению личности погибшего следственным путем, дать поручение органам дознания об установлении личности погибшего, осуществить проверку погибшего по базе данных. Наряду с судебной медицинской экспертизой для установления личности погибшего могут быть назначены следующие экспертизы:

судебная генетическая (для установления генотипа потерпевшего и помещения его в базу данных);

дактилоскопическая;

медико-криминалистическая (при обнаружении костных останков).

Рассмотрение заявлений (сообщений) о насильственной смерти *военнослужащих* обусловлено их особым статусом и складывающимися в этой связи отношениями с другими членами общества. Все это обязывает следователя в первую очередь проверять версию о причастности к гибели военнослужащего сослуживцев или командиров, в действиях которых необходимо установить признаки преступления, предусмотренного ст. 443 УК.

По заявлению (сообщению) о насильственной смерти военнослужащего необходимо получить объяснения от родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) погибшего военнослужащего, а также от сослуживцев и командиров погибшего.

При получении объяснений следует выяснить информацию:

об обстоятельствах адаптации погибшего к военной службе;

о том, как погибший переносил трудности, связанные со службой;

о применении к нему насилия, фактах жестокого обращения с ним;

об издевательствах над ним со стороны военнослужащих и командиров.

Особое внимание следует уделять личности погибшего. Изучению подлежат личное дело и копия карты призывника, характеристика погибшего с места работы (учебы) до призыва на военную службу, документы, свидетельствующие о состоянии здоровья погибшего (амбулаторные карты, медицинские карты стационарного больного, сведения о диспансерном наблюдении пациента). При возникновении обоснованных подозрений на самоубийство необходимо проводить осмотр переписки военнослужащего (письма, отправленные и полученные им),

личных вещей, находящихся в воинской части по месту прохождения службы. Осмотр личных вещей позволит отыскать предсмертную записку, если она отсутствует на месте обнаружения трупа, или другие документы (дневники, письма, записные книжки), в которых могут содержаться сведения о мотивах и причинах самоубийства.

По всем фактам насильственной смерти военнослужащих органами военного управления должно быть проведено служебное расследование, в ходе которого выясняются следующие обстоятельства:

законность и обоснованность призыва погибшего на военную службу;

состояние воинской дисциплины и наличие противоправных проявлений в воинском подразделении, где проходил службу погибший;

меры, принимаемые командованием, по поддержанию воинской дисциплины на должном уровне в воинском подразделении, где проходил службу погибший;

обеспеченность погибшего всеми видами довольствия (продовольственное, вещевое, денежное);

бытовые условия жизни в воинском подразделении, где проходил службу погибший;

соблюдение распорядка дня, режима работы и отдыха в воинском подразделении, наличие сверхнормативных перегрузок при несении боевого дежурства, внутренней службы;

наличие и качество медицинского обеспечения в воинском подразделении, где проходил службу погибший;

роль командиров всех степеней, должностных лиц структур морально-психологического обеспечения и медицинской службы в своевременном выявлении и профилактике лиц, находящихся в состоянии, предрасполагающем к самоубийству.

Материалы данного расследования необходимо истребовать и приобщить к материалам проверки. В случаях если служебное расследование не проводилось, следователь должен требовать от соответствующих органов Министерства обороны его проведения и выяснения всех вышеперечисленных обстоятельств.

При рассмотрении заявлений (сообщений) о *пожарах, повлекших гибель людей*, следует получить объяснения:

от сотрудников отделов по чрезвычайным ситуациям, которые первыми прибыли на место происшествия, в целях получения информации о том, какие нарушения правил пожарной безопасности они визуально наблюдали на месте происшествия;

близких родственников, лиц, знакомых с погибшим (необходимо выяснить, были ли перед пожаром в жилище или законном владении, где произошел пожар, вещи и предметы, которые не могли быть унич-

тожены огнем, в целях проверки версии о возможном хищении и его сокрытии путем поджога).

Помимо судебной медицинской экспертизы трупа по заявлениям (сообщениям) рассматриваемой категории могут быть назначены судебная пожарно-техническая экспертиза и экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов.

В ходе проверки из службы «101» истребуются документы, содержащие сведения о поступлении заявления (сообщения) о пожаре, а также (при необходимости) аудиозапись переговоров звонившего с оператором службы. Из органов государственного пожарного надзора необходимо истребовать копии материалов и заключения по результатам проверки, проведенной в целях установления причин пожара; копии контрольно-наблюдательных дел, актов реагирования по объекту, где произошел пожар; сведения о проведенных ранее пожарно-технических обследованиях сотрудниками МЧС объекта, где произошел пожар; сведения о проведенной профилактической работе с населением по предупреждению пожаров по месту расположения объекта, где произошел пожар.

По результатам проведенной проверки принимается решение в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 174 УПК.

При принятии решения об отказе возбуждении уголовного дела необходимо разрешить судьбу изъятых объектов. В этой связи к материалам следует приобщить расписки о возврате изъятых законным владельцам, акты об их уничтожении или справки о месте хранения. Возврату законным владельцам подлежат только те объекты, которые не обладают признаками вещественных доказательств, предусмотренных ст. 96 УПК. В случае не востребоваания законными владельцами изъятые предметы подлежат уничтожению. Объекты, обладающие признаками вещественных доказательств (петля, предсмертная записка, следы рук, крови и т. д.), приобщаются к материалам проверки. Они должны быть упакованы, опечатаны и снабжены пояснительными надписями.

Поводами к возбуждению уголовного дела об убийстве могут быть: заявления родных или близких умершего (погибшего);

сообщения должностных лиц (например, сотрудников учреждений здравоохранения, куда был доставлен труп или смертельно раненый человек);

заявления оставшихся в живых лиц, на которых было совершено покушение на убийство;

непосредственное обнаружение органом уголовного преследования трупов с признаками насильственной смерти или частей трупов;

явка с повинной (известен случай, когда подросток, убивший бомжа на заброшенном кладбище и закопавший труп в одной из могил, через

неделю пришел в милицию, поскольку чувствовал раскаяние и желал понести наказание);

сообщения от граждан, обнаруживших труп или его части, от очевидцев преступления (будущих свидетелей).

Основания к возбуждению уголовного дела изложены законодателем в ст. 167 УПК. При наличии признаков преступления принимается решение о возбуждении уголовного дела, а при их отсутствии – об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти основанием к возбуждению уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

До получения заключения судебного эксперта, указывающего причины смерти, уголовное дело возбуждается, если в ходе осмотра места происшествия обнаруживается следовая картина, явно указывающая на совершение убийства (например, на трупе присутствует огнестрельное ранение, которое получено в результате выстрела с дальнего расстояния); очевидцы происшествия сообщают о том, что имело место противоправное умышленное лишение жизни другого человека; имеются обоснованные версии о маскировке убийства под несчастный случай или самоубийство.

Однако обнаружение трупа с признаками насильственной смерти не всегда является достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Уголовное дело не возбуждается, когда такие признаки свидетельствуют о смерти в результате несчастного случая (например, от поражения молнией, обвала, утопления во время купания из-за собственной неосторожности) либо о том, что повреждения погибший причинил себе сам. В данном случае для принятия мотивированного и обоснованного решения принципиальное значение имеют обязательная проверка и оценка заключения судебного эксперта в соответствии с требованиями ст. 104, 105 УПК. В ходе проверки и оценки заключения эксперта следователь обязан учитывать все негативные обстоятельства, выявленные в ходе исследования и зафиксированные экспертом. К ним, например, можно отнести:

наличие на трупе повреждений, характерных для инсценировки самоубийства (например, на трупе погибшего в результате повешения обнаружены следы от сдавливания шеи руками в виде ссадин полулунной формы, кровоподтеки, вторая странгуляционная борозда, повреждения, которые погибший не мог причинить себе сам, и т. д.);

наличие на трупе повреждений, не вписывающихся в картину происшествия (не характерных для повешения, падения с высоты, пожара и т. д.);

несоответствие расположения трупных пятен позе трупа (например, на трупе погибшего в результате повешения трупные пятна расположены на передней или боковой поверхности туловища, в области плеч и отсутствуют на нижних конечностях, что не характерно для смерти от удушения);

наличие прижизненных повреждений на трупе, обнаруженном в воде (телесные повреждения, причиненные различными орудиями, огнестрельные ранения, странгуляционная борозда и т. п.);

отсутствие воды, планктона в легких трупа, обнаруженного в воде;

отсутствие признаков прижизненного пребывания потерпевшего в очаге пожара (в крови нет карбоксигемоглобина) и т. д.

Данные негативные обстоятельства позволяют установить реальную картину происшедшего и определить способ сокрытия убийства.

Изучая заключение судебного эксперта, необходимо обращать внимание на телесные повреждения, которые не состоят в прямой причинной связи с наступившей смертью и образование которых не связано с исследуемым происшествием. При принятии решения по рассматриваемой категории заявлений (сообщений) необходимо дать правовую оценку получению умершим (погибшим) таких телесных повреждений.

Придя к выводу (в результате осмотра места происшествия либо после проверки и оценки заключения судебной медицинской экспертизы трупа) о совершении убийства, следователь обязан немедленно возбудить уголовное дело (ч. 1 ст. 27 УПК). Для этого он должен вынести постановление в соответствии с требованиями ст. 175 УПК.

Согласно ч. 2 ст. 175 УПК в постановлении о возбуждении уголовного дела должна быть указана статья уголовного закона, по признакам которой оно возбуждается. Исключение составляют случаи, когда уголовное дело возбуждается по факту исчезновения лица. Статья УК при этом не указывается (ч. 3 ст. 175 УПК), поэтому при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти должна быть указана статья УК, по которой возбуждается уголовное дело. Это могут быть ст. 139 («Убийство»), 140 («Убийство матерью новорожденного ребенка»), 141 («Убийство, совершенное в состоянии аффекта»), 142 («Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление»), 143 («Убийство при превышении пределов необходимой обороны») УК. Также установлена ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК), за доведение до самоубийства (ст. 145 УК) и за склонение к самоубийству (ст. 146 УК).

На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не всегда имеются данные обо всех обстоятельствах, существенных для квалификации совершенного преступления, поэтому его квалификация может быть лишь предположительной, неокончательной, подлежащей

уточнению. В связи с этим при выборе статьи УК, по которой следует возбуждать уголовное дело об убийстве, нужно исходить из наиболее вероятной версии, дающей более простое объяснение уже установленным фактам. Обычно первоначально установленные обстоятельства укладываются в версию об убийстве, ответственность за которое установлена ч. 1 ст. 139 УК либо ст. 140 УК (в случае обнаружения трупа младенца). Если же результаты осмотра места происшествия и иные объективные данные, полученные к моменту возбуждения уголовного дела, указывают на насильственную смерть приотягчающих обстоятельствах, то деяние может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 139 УК со ссылкой на конкретные пункты, формулирующие квалифицирующие признаки. На необходимость принятия решения о возбуждении уголовного дела в соответствии с тем или иным пунктом ч. 2 ст. 139 УК может указывать обстановка на месте преступления, а также иные фактические данные, приведенные в п. 9, 10 постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК)» (следы пыток на трупе, наличие множества повреждений, свидетельствующих об особой жестокости, взрыв, повлекший гибель человека в таком месте, где находились другие граждане, свидетельствуют об общественно опасном способе совершения убийства).

7.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам проверки и уголовным делам об убийствах

Организация работы по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию при совершении убийства, имеет трехзвенную систему, в которой следует выделить не только деятельность следователя как основного исполнителя и организатора, но и место и роль руководителей отделов СК районного и областного (по г. Минску) уровней. В соответствии с требованиями постановления СК и МВД «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» руководители СК и МВД в пределах своей компетенции обязаны:

обеспечивать организацию и личный контроль производства неотложных следственных и иных процессуальных действий и проведения оперативно-розыскных мероприятий;

поручать производство предварительного следствия следственной группе и придавать ей сотрудников органов внутренних дел для прове-

дения оперативно-розыскных мероприятий (о чем письменно информировать начальника соответствующего подразделения СК);

утверждать и контролировать выполнение руководителями следственных групп, следователями, сотрудниками органов внутренних дел составленных планов, предусматривающих производство следственных и иных процессуальных действий, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу;

при необходимости заслушивать руководителей следственных групп, следователей, сотрудников органов внутренних дел с отчетами о проделанной работе по уголовному делу;

постоянно анализировать поступающую в ходе расследования информацию и использовать ее в процессе доказывания по уголовному делу для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

при необходимости принимать меры по корректировке плана следственных и других процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу.

В случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в течение 15 дней после возбуждения уголовного дела или в дальнейшем, а также за десять дней до приостановления производства по п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК результаты расследования преступления подлежат обсуждению на совместном совещании при начальниках (их заместителях) управлений СК по областям и г. Минску, куда приглашаются начальники (их заместители) ГУВД, УВД, УВДТ. Эти совещания должны проводиться не реже одного раза в месяц. В процессе обсуждения анализируется проделанная работа по уголовному делу и вырабатывается план дальнейших действий. Если будут выявлены нарушения законности со стороны сотрудников, осуществляющих производство по уголовному делу, то к ним должны быть применены соответствующие меры реагирования.

Положение «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека» наделяет руководителей СК и МВД районного и областного уровня как организационными, так и контрольными функциями в пределах их компетенции.

Следователь, в производстве которого находится уголовное дело, обязан в соответствии с нормами ст. 89, 90 УПК и ст. 139–144 УК (в зависимости от нормы, по которой квалифицировано деяние) установить следующие обстоятельства:

по объекту преступления:

кто является жертвой убийства, был ли преступный умысел направлен именно против данной жертвы;

каковы непосредственная причина и время наступления смерти;
как характеризуется личность жертвы;
по объективной стороне преступления:
когда, где, каким способом, при каких обстоятельствах и с помощью каких орудий и средств совершено убийство;
была ли причинная связь между смертью жертвы и действиями (бездействием) виновного;
каков способ сокрытия убийства;
какие обстоятельства способствовали совершению убийства;
каков ущерб от преступления (завладение имуществом жертвы, имущественный вред, причиненный родственникам, и т. п.);
по субъекту преступления:
кто совершил убийство;
если убийц несколько, какова роль каждого из них;
как характеризуется личность каждого преступника;
по субъективной стороне преступления: каковы цель и мотивы преступления, форма вины.

Данный перечень обстоятельств устанавливается при расследовании любого убийства. Однако в зависимости от квалификации убийства, способа его совершения и других обстоятельств дела перечень дополняется и конкретизируется.

Время совершения убийства, как обстоятельство, подлежащее установлению, включает в себя ряд дополнительных признаков, а именно:
время суток (утро, день, вечер, ночь);
точное время совершения убийства (час, минуты);
день совершения убийства (рабочий, выходной, праздничный, религиозный, дата в личной жизни и т. п.);
время наступления смерти (медицинские признаки, свидетельствующие о наступлении смерти).

О времени суток свидетельствуют: одежда жертвы (ночная, дневная), место отдыха (заправленная или незаправленная постель), отдельные элементы обстановки жилища (задернутые или незадернутые оконные шторы), освещение и домашние электроприборы (включены или не включены), предметы индивидуального пользования (полотенце, зубная щетка), продукты питания (свежие, испортившиеся, засохшие), домашние животные (запертые или незапертые), наличие в почтовом ящике незабранных отправлений, следы на месте происшествия (свежие, старые), комнатные растения (влажная или сухая земля в цветочных горшках) и т. д. Эти фактические данные устанавливаются путем производства следственных действий (осмотр места происшествия и трупа, допрос свидетелей).

Точное время совершения убийства может быть установлено при проведении судебной медицинской экспертизы, в ходе осмотра трупа, при допросе свидетеля или обвиняемого. Также его помогают определить шум борьбы, крики о помощи, звуки выстрела, о которых становится известно в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий или допросов свидетелей. По степени высыхания и цвету крови, обнаруженной в обильных потеках на месте происшествия, также может быть установлено время, прошедшее с момента начала кровотечения. Категоричный вывод о времени наступления смерти также может сделать эксперт при проведении судебной медицинской экспертизы.

О дне совершения убийства могут свидетельствовать одежда погибшего (рабочая, торжественная, домашняя, спортивная), накрытый праздничный стол, наличие гостей в жилище и т. п. День совершения убийства устанавливается путем: осмотра места происшествия, трупа и одежды; допроса свидетелей; осмотра документов (паспорт, свидетельство о браке, свидетельство об окончании учебного заведения). Если преступление совершено в день нахождения погибшего в командировке, в отпуске или во время болезни, необходимо истребовать информацию о данных обстоятельствах в отделе кадров предприятия, поликлинике.

К медицинским признакам, свидетельствующим о времени наступления смерти, относятся охлаждение трупа, трупные пятна, трупное окоченение, трупное высыхание, гниение, раздутие (появление жировоска), разложение, мумификация трупа. Все это устанавливается в ходе осмотра места происшествия и трупа, проведения судебной медицинской экспертизы, допроса судебного медицинского эксперта.

При определении **места совершения убийства** особое внимание следует обратить: на место обнаружения трупа, место совершения преступного деяния (место, откуда был произведен выстрел, брошен камень и т. п.), место наступления преступных последствий (место нанесения смертельного повреждения). В ряде случаев раненый человек до наступления смерти может продолжать жить и двигаться. В данной ситуации следователь изучает четыре места: место совершения преступного деяния, место нанесения жертве смертельного повреждения, маршрут движения жертвы, место наступления смерти. Место нанесения жертве смертельного повреждения и место совершения преступного деяния могут совпадать и быть местом совершения убийства.

Для того чтобы объективно определить место совершения убийства, следует доказать все элементы, его устанавливающие. О том, что убийство совершено в помещении, где обнаружен труп, могут свидетельствовать следы крови на полу, мебели, других предметах обстановки т. п. Если преступление совершено на улице, эти следы будут локализовываться на траве, почве, листьях кустарника и т. п. На со-

вершение убийства именно в этом месте могут указывать следы выстрела (стреляные гильзы, пулевые пробоины), расположение орудия убийства рядом с трупом, отсутствие следов перемещения трупа и т. п. Место обнаружения трупа устанавливается путем: осмотра места происшествия и трупа, допросов свидетелей, допроса обвиняемого, проверки показаний на месте, проведения экспертиз. О месте совершения преступного деяния свидетельствуют следы ног и других частей тела, окурки, стреляные гильзы, оброненные предметы и т. п. На место наступления преступных последствий указывают следы крови, следы выстрела или следы применения холодного оружия, следы падения тела на траве, почве, снегу. Маршрут движения жертвы определяют следы, свидетельствующие о передвижении жертвы: дорожка следов обуви, крови; следы, свидетельствующие о передвижении ползком; утерянные вещи. Место наступления смерти выдают следы крови погибшего (в ряде случаев обильные); следы падения жертвы на полу, почве, снегу и т. п.; отсутствие следов передвижения жертвы; наличие на обуви погибшего следов грунта, на котором он лежит. Установление этих элементов происходит путем осмотра места происшествия и назначения экспертиз.

Местом сокрытия трупа может быть место обнаружения трупа при совершении убийства в другом месте, место расчленения или обезображения трупа, место уничтожения трупа или его частей (место утопления, сожжения, закапывания и т. п.).

Место обнаружения трупа при совершении убийства в другом месте характеризуется наличием на трупе следов, свидетельствующих о его перемещении; отсутствием следов крови при наличии на трупе повреждений, вызывающих обильное кровотечение; несоответствием между позой трупа и расположением трупных пятен; отсутствием следов выстрела при наличии на трупе огнестрельного ранения; несоответствием одежды на трупе обстановке, в которой он обнаружен, и т. п. В целях доказывания проводится осмотр места происшествия, назначаются судебная медицинская и другие виды экспертиз.

На месте расчленения или обезображения трупа обнаруживаются следы крови, частицы мышечной ткани на предметах обстановки (пол, сантехника); следы крови на предметах, с помощью которых переносились части трупа; орудия расчленения, обезображения трупа. Место расчленения или обезображения трупа устанавливается путем осмотра места происшествия, проведения оперативно-розыскных мероприятий органом дознания по поручению следователя, допросов свидетелей, обысков, назначения экспертиз.

На месте уничтожения трупа или его частей в остатках горения (очаг, костер, камин) обнаруживаются осколки костей скелета, зубов,

зубных протезов, остатки одежды, обуви, пуговицы, пряжки и пр. В водоемах находятся тела утопленников с повреждениями, не характерными для утопления, а также с предметами, свидетельствующими о сокрытии трупа под водой (наличие груза на трупе, связанные руки и ноги). Отдельные детали обстановки жилища, законного владения, хранилища, в котором был уничтожен труп, не соответствуют единому целому (новая кладка, свежие бетонные пятна на полу и т. п.). Место уничтожения трупа устанавливается путем осмотра места происшествия, проведения оперативно-розыскных мероприятий органом дознания по поручению следователя, допросов свидетелей, обысков, назначения экспертиз.

В процессе доказывания основными обстоятельствами, подлежащими установлению и относящимися к способу совершения преступления, являются: орудие убийства; действия обвиняемого; причина смерти; самооборона потерпевшего, которая предшествовала его смерти; возможность самоубийства или несчастного случая в данных условиях; причастность обвиняемого к совершению преступления.

Особое внимание необходимо уделять инсценировке преступления. Как правило, инсценируются самоубийство потерпевшего (с помощью огнестрельного, колюще-режущего оружия, посредством самоповешения), несчастный случай (при неосторожном обращении с огнем, с оружием, беспечности на водоеме, на транспорте) и другие обстоятельства (исчезновение потерпевшего, убийство при превышении пределов необходимой обороны, совершение убийства другими лицами). При возникновении подозрения на инсценировку преступления доказыванию подлежат действия обвиняемого, направленные на создание инсценировки, и фактические данные, которые противоречат инсценировке (причина и обстоятельства смерти в конкретных условиях невозможны, наступлению смерти предшествовала самооборона и т. п.).

Способ совершения убийства устанавливается путем проведения обыска по месту жительства обвиняемого (в целях отыскания орудия преступления), назначения судебной медицинской экспертизы (в целях установления совершения убийства конкретно изъятым оружием), допросов свидетелей (в целях установления ремонта, изготовления, хранения конкретного оружия обвиняемым) и т. д.

К обстоятельствам совершения убийства также относятся взаимоотношения преступника с жертвой, личность потерпевшего, обстановка совершения преступления, совершение убийства в соучастии.

В процессе расследования необходимо установить, что связывало преступника с жертвой: работа, учеба, совместное отбывание наказания, служба в вооруженных силах. Преступник с жертвой могут оказаться членами одной семьи, сожителями, соседями. Характер взаимо-

отношений устанавливается путем: допросов очевидцев преступления и других свидетелей (родственников обвиняемого, потерпевшего, соседей, друзей, сослуживцев); допроса обвиняемого; истребования информации из районного военного комиссариата или подразделений вооруженных сил, мест лишения свободы, по месту работы; прослушивания и записи переговоров; истребования информации у операторов связи о соединениях абонентов; наложения ареста на почтово-телеграфные и иные отправления, их осмотра и выемки и т. п. Если взаимоотношения имели место, необходимо выяснить их характер (хорошие, неприязненные, безразличные, враждебные).

Необходимость изучения *личности потерпевшего* возникает уже с первых шагов расследования. Это довольно сложно, особенно если о погибшем ничего не известно. Выяснение личностных свойств жертвы позволяет разрешить ряд важнейших уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических задач, а именно: обнаружение и изображение преступника; выбор правильной тактики допроса подозреваемого (обвиняемого); установление наличия, формы вины, в том числе решение вопроса о том, не находился ли виновный в состоянии необходимой обороны или состоянии аффекта; наиболее полное изучение обстоятельств происшедшего (установление места, времени, орудия, способа, мотива совершенного преступления); определение характера причиненного преступлением вреда; выявление и устранение обстоятельств, способствующих совершению преступления; правильная квалификация содеянного.

Источниками информации о погибшем обычно являются: люди, знавшие или видевшие его ранее; обнаруженные при нем документы и вещи; его одежда и обувь; обстановка места происшествия и оставшиеся на этом месте следы; его жилище, рабочее место, находящиеся там вещи, документы, следы; образ жизни погибшего, производственная и общественная деятельность, данные о его доходах, отношениях с людьми; труп и признаки внешности, особые приметы (татуировки, следы на теле), папиллярные узоры, формула ДНК, группа крови; документы медицинских, правоохранительных органов и иных организаций и предприятий, с которыми была сопряжена жизнь погибшего; оперативные данные органов дознания.

Собранная в ходе расследования информация может позволить выдвинуть конкретную версию о личности погибшего. В зависимости от складывающейся ситуации и имеющейся информации следователь организует работу по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в целях выяснения личности погибшего. Такими обстоятельствами являются: Ф.И.О.; возраст (год, месяц и день рождения); место рождения; место жительства; семейное положение; образование

и род занятий; факты судимости; наличие правительственных наград; злоупотребление спиртными напитками, потребление наркотиков; увлечение азартными играми; поведение в быту и отношении к семье и т. п.). Выяснение этих обстоятельств осуществляется путем: допросов свидетелей (родственников, знакомых, соседей, сослуживцев, друзей); истребования информации из наркологического или психоневрологического диспансеров, копии приговора из суда, характеристики с места работы (учебы), копий документов о награждении орденами или медалями и т. п.

Обстановка совершения убийства включает в себя действия, предшествующие убийству (совместное распитие спиртных напитков, конфликтные ситуации в семье, по месту работы, учебы, в общественном месте); совершение убийства в присутствии других лиц (или без них); убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии; убийство лица, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; убийство малолетнего; убийство престарелого и т. п. Доказывание элементов обстановки совершения убийства происходит путем: осмотра места происшествия (результаты которого дают возможность установить пребывание наряду с преступником других лиц); осмотра трупа (запах алкоголя позволяет сделать предварительный вывод о том, что незадолго до смерти погибший употреблял спиртные напитки); осмотра документов (паспорт или свидетельство о рождении указывают на престарелый или малолетний возраст); допросов свидетелей (соседи, друзья, родственники) об обстоятельствах взаимоотношений погибшего и обвиняемого; выемки переписки погибшего и обвиняемого и т. п. Также истребуются документы из учреждений здравоохранения о состоянии здоровья погибшего.

Доказанность совершения убийства в соучастии позволяет следователю сделать вывод о роли организатора, исполнителя, подстрекателя и пособника в совершении преступления. Для этого следует собрать доказательства, свидетельствующие: об обнаружении на месте происшествия следов рук и ног, принадлежащих разным лицам; о причинении жертве повреждений различными орудиями (нож, пистолет и другие орудия); об обнаружении на месте происшествия окурков сигарет различных марок и т. п.

Собранные доказательства должны дать следователю ответ на вопрос о том, совершено ли убийство по предварительному сговору. Для этого необходимо установить существование договоренности о месте, времени и способе совершения убийства; наличии организованной группы, члены которой договорились о совершении убийства, разработали план его совершения и распределили между собой роли.

О совершении убийства без предварительного сговора будет свидетельствовать то, что участники убийства ранее не были знакомы друг с

другом, а решение об убийстве возникло внезапно, во время ссоры или драки с участием многих лиц.

Доказывание убийства в соучастии происходит по следующему алгоритму: вначале осматривается место происшествия (объективно выявляется и закрепляется вся следовая картина в целях достоверного установления участия в совершении убийства нескольких лиц), затем допрашиваются свидетели, назначаются судебные экспертизы, даются поручения органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, проводятся обыски, выемки, прослушивание и запись переговоров, допрашиваются обвиняемые, осматриваются цифровые носители информации (компьютеры, смартфоны, флеш-карты и т. п.).

Доказывая **виновность обвиняемого и мотивы убийства**, следует исходить из того, что виновность может быть доказана только в том случае, когда будет всесторонне, полно и объективно исследована форма вины, которая при убийстве обязательно выражается в виде умысла. Умысел может быть прямым или косвенным. Доказывая наличие *прямого умысла*, необходимо установить, что виновный предвидел общественно опасный характер последствий своих действий (бездействия) и желал их наступления (о чем, возможно, делился с кем-либо из своего окружения); понять, в чем выразилась заинтересованность обвиняемого в смерти потерпевшего (личная неприязнь на почве ревности, мести, корыстные побуждения); как проявлялись угрозы обвиняемого в адрес потерпевшего (высказывал он их неоднократно в присутствии посторонних, направлял письменно или пользовался цифровыми носителями информации); каковы характер и происхождение орудий и средств убийства (как обвиняемый подыскивал орудия убийства, как приспособливал их и т. п.); какова локализация повреждений на теле жертвы (при прямом умисле повреждения концентрируются в областях жизненно важных органов). Для определения *косвенного умысла* необходимо установить, что обвиняемый предвидел общественно опасный характер последствий своих действий (бездействия) и сознательно допускал их наступление (зная, что он может причинить смерть лицу, безразлично к этому отношению). При этом важно учитывать совокупность физических действий, повлекших смерть: как применялись орудия преступления, с какой интенсивностью действовал преступник, могли ли его действия повлечь наступление смерти. При доказывании умысла могут быть проведены допросы свидетелей, обыски по месту жительства обвиняемого, потерпевшего, осмотр трупа, орудия убийства; также может быть назначена судебная медицинская экспертиза, проведен допрос обвиняемого.

К мотивам совершения убийства можно отнести:

совершение убийства из чувства мести на почве личных взаимоотношений;

совершение убийства из желания избавиться от члена семьи вследствие его болезни, беспомощного состояния из-за старости или малолетства;

совершение убийства на почве семейно-бытовых отношений, усугубившихся из-за пьянства;

совершение убийства на почве семейно-бытовых конфликтов из-за бытовых неурядиц;

совершение убийства на почве ревности;

совершение убийства из желания избавиться от лица, с которым была интимная связь, или скрыть факт интимной связи;

совершение убийства по сексуальным мотивам (изнасилование, гомосексуальная связь, садизм);

совершение убийства по просьбе самого погибшего из чувства сострадания к нему, вызванного смертельным ранением, неизлечимой болезнью и т. п.;

совершение убийства из корыстных побуждений (стремление завладеть жилищем, денежными средствами, имуществом, бизнесом);

совершение убийства на почве расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды;

совершение убийства на почве религиозных отношений (ритуальные убийства);

совершение убийства из хулиганских побуждений.

Обстоятельное выяснение содержания и направленности умысла и мотива убийства по каждому уголовному делу имеет важное значение для правильной правовой оценки содеянного виновным и назначения ему справедливого наказания.

В структуру **обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности**, включают: обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; обстоятельства, смягчающие ответственность; обстоятельства отягчающие ответственность.

Согласно ч. 2 ст. 117 УПК данные о личности подозреваемого (обвиняемого) включают в себя его возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства. В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда от 23 декабря 2010 г. № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия» этот перечень дополняется наличием или отсутствием судимостей, работы, нахождением на иждивении несовершеннолетних или нетрудоспособных лиц, иными обстоятельствами. В качестве иных обстоятельств согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» признаются данные о государственных наградах, почетных, воинских и специальных зва-

ниях, инвалидности, времени предварительного заключения и т. д. Все эти обстоятельства устанавливаются путем: допроса свидетелей; допроса подозреваемого (обвиняемого); истребования характеристик по месту работы, учебы; выемки документов; истребования сведений о судимости; истребования копий приговоров; истребования медицинских документов и т. п.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, изложены соответственно в ст. 63 и 64 УК. В ч. 1 ст. 63 УК к смягчающим отнесены 11 обстоятельств. Данный перечень является примерным, так как согласно ч. 2 ст. 63 УК суд может признать смягчающими и другие обстоятельства (совершение преступления вследствие случайного стечения обстоятельств, особые заслуги в прошлом, нахождение на иждивении несовершеннолетних детей или престарелых родителей и т. п.)¹. Доказывание этих обстоятельств осуществляется путем: допроса свидетелей (которые могут подтвердить, что обвиняемый предпринимал попытки предотвратить наступление смерти либо оказал материальную помощь малолетнему или престарелому члену семьи потерпевшего); истребования информации из учреждения здравоохранения, куда был доставлен потерпевший (вину смягчает тот факт, что обвиняемый вызвал скорую медицинскую помощь или доставил потерпевшего в учреждение здравоохранения лично); истребования информации из учреждения здравоохранения о беременности обвиняемой и т. п.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК к отягчающим относятся 17 обстоятельств. Их перечень является исключительным. Условно отягчающие обстоятельства делятся на три группы:

характеризующие объективные признаки преступления (способ совершения преступления, тяжесть преступных последствий, обстановка совершения преступления, личность потерпевшего);

характеризующие субъективные признаки преступления (мотивы, цели, особенности вины);

характеризующие личность виновного.

Доказывание этих обстоятельств осуществляется путем: истребования информации о судимости обвиняемого, истребования копии приговора по делу о совершении лицом ранее какого-либо преступления, истребования информации из учреждения здравоохранения о состоянии здоровья потерпевшего, допроса свидетелей или обвиняемого о нахождении обвиняемого в состоянии опьянения на момент совершения преступления, освидетельствования обвиняемого в целях определения состояния алкогольного (наркотического) опьянения и т. п.

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. С. 176.

Доказывая *характер и размер вреда*, необходимо учитывать три вида вреда, установленных УПК: физический, материальный и моральный. При совершении убийства имеют место два вида вреда: имущественный и моральный (ч. 1 ст. 148 УПК). Имущественный вред складывается из денежных затрат, связанных с похоронами (его подтверждают счета о стоимости гроба, захоронения (кремации), транспорта и т. п.), а также тех денежных сумм, которых лишилась семья в связи с потерей кормильца (заработная плата или пенсия погибшего). Доказывая данное обстоятельство, необходимо: истребовать информацию о расходах на похороны (копии чеков или их подлинники следует изъять, осмотреть и приобщить к материалам уголовного дела); истребовать информацию из органов опеки и попечительства о лицах, находившихся на иждивении погибшего; истребовать информацию по месту работы о размере заработной платы погибшего; допросить свидетелей, потерпевшего (в данном случае членов семьи погибшего, родственников и т. п. (ч. 4 ст. 49 УПК)). Устанавливая моральный вред в процессе расследования, нужно исходить из требований постановления Пленума Верховного Суда «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», руководствуясь при этом требованиями ст. 150 УПК. О размере морального вреда в материальном выражении гражданин выражает свое волеизъявление следователю (письменно или устно). Доказывание отмеченного вида вреда происходит путем допроса свидетелей, потерпевших.

Согласно требованиям ст. 90 УПК при производстве по материалам проверки и уголовному делу необходимо выявить причины и условия, способствующие совершению преступления. К причинам, способствующим совершению убийства, необходимо отнести: злоупотребление спиртными напитками; азартные игры; аморальные или преступные действия в отношении обвиняемого со стороны потерпевшего или связанных с ним лиц; возможность незаконного приобретения, изготовления и хранения орудий и средств убийства и т. п. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления, устанавливаются путем допросов свидетелей (родных, друзей, соседей обвиняемого и потерпевшего), освидетельствования, судебной медицинской экспертизы, допроса обвиняемого и т. п.

7.4. Использование специальных знаний как средств доказывания убийств

В процессе расследования убийств нередко возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний. Основными носителями этих знаний согласно ч. 1 ст. 61 и ч. 1 ст. 62 УПК являются эксперт, использующий свои знания при проведении судеб-

ной экспертизы, и специалист, участвующий или оказывающий содействие в производстве следственных или иных процессуальных действий. Специальные знания могут использоваться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний при расследовании убийств может заключаться в консультационной и справочной деятельности сведущих лиц, передающих следователю некоторую предварительную, ориентирующую информацию.

К *процессуальным формам* использования специальных знаний относятся участие специалиста в следственных действиях и проведение экспертиз.

Наибольшее число специалистов привлекается к осмотру места происшествия, а назначается чаще всего судебная медицинская экспертиза.

Осмотр места происшествия в случае обнаружения трупа с признаками насильственной смерти является одним из важнейших следственных действий, от которого часто зависят раскрытие преступления и весь ход дальнейшего предварительного следствия. Результаты осмотра места происшествия позволяют следователю определить механизм преступления, наметить пути поиска лиц, его совершивших, а также косвенно определить субъективную сторону убийства, его мотивы и цели.

Приступая к осмотру, следует соблюдать требования уголовно-процессуального закона и обладать знаниями науки криминалистики о тактических особенностях проведения осмотра.

Общие требования к проведению осмотра места происшествия и фиксации его результатов изложены в ст. 193, 194, 203, 204 УПК.

Осмотр места происшествия (места обнаружения трупа) можно условно разделить на три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный.

Подготовительный этап включает подготовительные действия, осуществляемые до выезда на место происшествия, и подготовительные действия, осуществляемые на месте происшествия.

Следователь, получив сообщение об обнаружении трупа или о совершении убийства, обязан: подробно выяснить данные о месте происшествия (жилое или служебное помещение, лес, в поле и т. п.) и о его характере (что и когда произошло; кто и когда обнаружил происшествие; кому о нем сообщено; кто потерпевший; есть ли видимые телесные повреждения; каковы предполагаемые причина и время наступления смерти; известно ли лицо, совершившее преступление, и задержано ли оно; что происходит в данный момент на месте происшествия). Это необходимо для решения вопросов:

об организации сотрудниками органов внутренних дел, работниками службы безопасности предприятий или учреждений, представите-

лями общественности охраны места происшествия до прибытия следственно-оперативной группы;

об участии в осмотре: специалистов (судебного эксперта, специалиста-криминалиста, иных специалистов, например взрывотехника, если убийство совершено при помощи взрыва); оперативного сотрудника уголовного розыска, участкового инспектора органа внутренних дел, закрепленного за данной территорией, а при необходимости – других сотрудников органа внутренних дел; понятых, не заинтересованных в исходе дела¹; кинолога со служебно-розыскной собакой.

В соответствии с п. 18 Инструкции об организации кинологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД от 7 мая 2014 г. № 155, в органах внутренних дел при наличии возможности организуется круглосуточное дежурство кинологов с собаками для выезда на места происшествия.

Возглавляет следственно-оперативную группу следователь, основной обязанностью которого является осмотр места происшествия. Руководящую роль следователя на месте происшествия подчеркивает п. 1 постановления СК и МВД «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека».

В соответствии с п. 9 Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел Республики Беларусь и подразделений Следственного комитета Республики Беларусь при организации дежурств следователей Следственного комитета Республики Беларусь в составе следственно-оперативных групп, формируемых органами внутренних дел Республики Беларусь, регистрации и рассматривании заявлений, сообщений о преступлениях и поступлении информации о происшествиях орган внутренних дел организует выделение следственно-оперативной группы на место происшествия и обеспечивает участие в его осмотре необходимых специалистов, в том числе кинолога со служебно-розыскной собакой (п. 21 Инструкции об организации кинологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь).

По прибытии следственно-оперативной группы подготовительные действия следователя, осуществляемые на месте происшествия, сводятся к тому, что до начала осмотра следователь должен:

¹ В соответствии с ч. 7 ст. 204 УПК осмотр жилища или иного законного владения проводится с участием понятых. Согласно ч. 1 ст. 202 УПК допускается участие понятых и в иных случаях по усмотрению следователя. Участие понятых является гарантией объективности при проведении процессуальных действий. В целях недопущения оспаривания в последующем полученных в ходе осмотра доказательств целесообразно приглашать понятых во всех случаях проведения осмотра места происшествия по делам об убийствах.

оказать при необходимости потерпевшим помощь, чтобы попытаться спасти их жизнь;

удалить посторонних с места происшествия и установить специальную ленту или оградительное устройство;

найти и опросить очевидцев, сотрудников органов внутренних дел, иных лиц, находившихся на месте происшествия до прибытия следственно-оперативной группы, с целью получить у них информацию о том, не внесены ли изменения в обстановку происшествия с момента его обнаружения (перемещался ли труп; изменялись ли его положение, поза, состояние одежды; перемещались ли орудия преступления; передвигались ли предметы и т. д.). Если изменения имели место, то до конца осмотра нельзя восстанавливать их прежнее положение, установленное опросом. Также выясняется, проводились ли оперативными сотрудниками необходимые мероприятия по установлению очевидцев происшествия, розыску преступника, орудий преступлений;

принять меры, направленные на задержание преступника. В этих целях органам дознания дается поручение о преследовании преступника по горячим следам, блокировании и прочесывании прилегающей местности, поиске лиц, сходных по приметам с преступником, у которых на теле, одежде, находящихся при них предметах имеются следы, указывающие на причастность к совершению убийства;

дать поручение сотрудникам органа дознания о получении объяснений от очевидцев происшествия и иных лиц;

при необходимости обеспечить улучшение условий осмотра места происшествия (например, при недостаточной освещенности применить искусственное освещение), оборудовать рабочее место для составления протокола осмотра.

Рабочий этап составляют три стадии: обзорная, статистическая и динамическая.

На обзорной стадии рабочего этапа осмотра следователь должен провести зрительный обзор места происшествия и принять решение: об исходной точке осмотра места происшествия (места нахождения трупа, отдельных участков происшествия и т. п.) и способах осмотра места происшествия¹, а также о границах осмотра места происшествия.

Обычно границы осмотра определяются в пределах расположения видимых следов происшествия. Если они не обнаружены, границы осмотра места происшествия избираются с учетом индивидуальных характеристик обстановки места происшествия. Например, в помещениях границами могут быть стены квартиры, комнаты, а на участках мест-

ности они определяются исходя из особенностей рельефа. Так, границы подлежащей осмотру поляны можно установить по краям ограждающих ее растений.

Также следователь принимает решение о проведении ориентирующей и обзорной фотосъемки места происшествия, а при возможности – видеозаписи обстановки на месте происшествия общим, средним и крупным планом, чтобы не утратить следы преступления и правильно воссоздать его обстановку¹.

Кроме того, на обзорной стадии осмотра следователь должен выполнить требования ст. 195, 198, 200, 202, 204 УПК.

Если для осмотра места происшествия приглашен кинолог со служебно-розыскной собакой, то следователь до начала осмотра должен обеспечить возможность работы с собакой. Факт задействования собаки отражается в протоколе осмотра места происшествия. В соответствии с п. 133 Инструкции об организации кинологической работы в органах внутренних дел при каждом случае использования собаки кинолог составляет акт о применении служебной собаки в двух экземплярах, который подписывается им и сотрудником криминальной милиции органа внутренних дел. Один экземпляр данного акта приобщается к материалам проверки. По каждому факту неприменения служебно-розыскной собаки в случаях, когда для этого имелись необходимые условия, следует выяснить причины допущенных просчетов и степень ответственности должностных лиц.

На статической и динамической стадиях рабочего этапа осмотра места происшествия следователь должен решить следующие задачи:

изучить и зафиксировать обстановку места обнаружения трупа в целях выяснения характера и механизма происшествия (убийство, самоубийство и т. п.);

обнаружить и изъять следы, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по делу;

установить обстоятельства, отражающие объективную сторону происшедшего: время и способ совершения убийства, действия лица или лиц на месте происшествия, последствия происшествия, наличие причинной связи между действиями лица или лиц и наступившими последствиями;

осуществить фиксацию особенностей, присущих пострадавшему;

обнаружить признаки, характеризующие лицо или лиц, участвовавших в происшествии (их число, наличие у них определенных при-

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2002. С. 559.

¹ См.: Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти : пособие для следователей / под ред. А.В. Дулова, Н.И. Порубова. Минск, 1995. С. 357.

вычек, навыков, психических отклонений и пр.; их осведомленность о жизненном укладе, распорядке дня пострадавшего и т. п.);

выявить признаки, указывающие на цели и мотивы совершения убийства;

установить обстоятельства, способствовавшие происшедшему;

обратить внимание на негативные обстоятельства и зафиксировать их либо отметить их отсутствие;

выдвинуть версии о происшествии.

При обнаружении трупа в лесных массивах, на участках местности, а также при необходимости исследования местности за пределами осматриваемых границ может производиться прочесывание, которое не является элементом осмотра места происшествия. Результаты прочесывания отражаются в материалах дела в виде справки, составленной и подписанной должностным лицом, руководившим прочесыванием, к которой приобщаются список участвовавших лиц и план местности, подвергшейся прочесыванию. В результате прочесывания могут быть обнаружены следы, предметы, имеющие отношение к делу. Участок местности, на котором они были обнаружены, подлежит осмотру.

При необходимости осмотр места происшествия может прерываться. Время начала и окончания перерыва (в часах и минутах) должно отражаться в протоколе осмотра.

Следует также учитывать возможности мысленного моделирования, позволяющего установить взаимосвязь между следами, имеющимися на месте происшествия¹.

Осмотр трупа на месте его обнаружения проводится следователем в тесном взаимодействии с судебным медиком. В протоколе осмотра следователь описывает:

месторасположение трупа (место, где найден труп, характеристика окружающей обстановки – помещение, лес, поле и находящиеся рядом с ним объекты);

положение трупа относительно окружающих его предметов, в частности направление (по сторонам света), к которому обращены голова и ноги трупа, расстояние от них не менее чем двух постоянных ориентиров, а также вещественных доказательств (предметы, оружие и т. д.);

характеристика ложа трупа, т. е. поверхности, на которой находится труп (трава, песок, земля и т. п.);

состояние одежды и обуви. Перечисляется одежда на трупе; она описывается сверху вниз послойно: сначала верхняя, а затем нижняя; указываются вид ткани, ее цвет, особенности рисунка; отмечаются степень изношенности, наличие меток, надписей и т. п.; отмечаются за-

грязнения, их характер и локализация; перечисляются повреждения, их характер и локализация. Описание обуви должно содержать сведения о наличии или отсутствии износа, характере и местах расположения повреждений, наличии загрязнений и т. п.;

предметы (документы), обнаруженные в карманах одежды трупа (иные предметы, найденные в ней, ее складках и швах), а также вокруг него, которые в ряде случаев дают информацию, позволяющую установить личность погибшего, способ совершения преступления, личность подозреваемого.

При наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия) судебный медицинский эксперт обязан установить и сообщить следователю для внесения в протокол следующие сведения:

положение трупа, его поза, расположение конечностей, предметы, находящиеся на трупе или под ним, состояние поверхности ложа трупа;

состояние и положение одежды и обуви на трупе (ее целостность, загрязнения, наслоения, помарки, состояние застежек и петель, наличие следов, похожих на кровь или выделения);

пол (его нужно определить не снимая одежду, а только расстегивая и приподнимая ее), примерный возраст, телосложение, цвет кожных покровов, видимых слизистых оболочек, состояние зрачков, роговиц, естественных отверстий (при наличии в естественных отверстиях инородных тел и выделений указать их характер, цвет и особенности);

особые приметы (рубцы, татуировки, родимые пятна, физические недостатки и пр.);

характер ранних трупных изменений (с указанием времени их исследования): расположение и характер трупных пятен (цвет, изменения цвета при дозированном давлении и время (в секундах), необходимое для восстановления первоначальной окраски); реакция поперечно-полосатых мышц на механическое и электрическое воздействие; характер зрачковых реакций на электрическое и химическое раздражение; степень охлаждения закрытых и открытых частей тела на ощупь; температура тела (измеряется электротермометром и обычным медицинским термометром с указанием участка тела и времени измерения), а также температура окружающей среды;

степень выраженности и локализация поздних трупных изменений (гниение, мумификация, появление жировоска, торфяное дубление и пр.) при их наличии;

запах на трупе, в том числе изо рта (алкоголя, эфира и пр.) (запах изо рта лучше ощущается при надавливании на грудную клетку);

наличие на трупе и одежде насекомых и их личинок (место наибольшего скопления и их характер) (при необходимости для установления наступления смерти насекомые и их личинки подлежат изъятию

¹ См.: Осмотр места происшествия по делам о насильственной смерти. С. 85.

и передаче следователю для направления их на энтомологическое исследование);

состояние кистей рук, содержимое ладоней (зажатое в кулак и между пальцами), содержимое в подногтевых пространствах;

состояние кожных покровов под молочными железами у женщин;

наличие повреждений на трупе, их локализация, характер, размеры, форма, особенности краев, характер наслоений, включения, потеки, похожие на кровь.

При осмотре повреждений *запрещается* производить их зондирование и другие действия, влекущие за собой изменения первоначального вида или свойства повреждения, а также обмывать, обтирать или иным способом удалять засохшую кровь или иные выделения во избежание утери мелких частиц (вещественных доказательств – осколков стекла, металла, копоты и т. д.). Фиксированные в повреждениях орудия и предметы надлежит оставлять в них до начала судебной медицинской экспертизы трупа; только свободно лежащие в области повреждения инородные тела подлежат изъятию для направления на исследование, о чем должно быть указано в протоколе.

Как специалист, участвующий в осмотре места происшествия, судебный медик имеет право высказать следователю свои предположения относительно давности наступления смерти; о том, менялось ли положение трупа после смерти; о механизме причинения телесных повреждений и предполагаемом орудии причинения травм; о том, является ли место обнаружения трупа местом происшествия. При наличии на трупе и окружающих его предметах следов, похожих на кровь, по их характеру и локализации судебный медик может судить о механизме их образования (что даст возможность установить события после наружного кровотечения), о том, какова возможная причина смерти. Устные суждения судебного медика не являются источником доказательств, поскольку требуют подтверждения в ходе проведения различных экспертиз. Этим и обусловлена их устная форма. Однако предположения специалиста имеют особую ценность для следователя, так как еще до проведения экспертиз позволяют ему выдвинуть версии относительно причин и обстоятельств смерти потерпевшего. Окончательное же решение интересующих следствие вопросов возможно только после полного вскрытия трупа и проведения всех необходимых дополнительных исследований.

Если труп по каким-либо причинам не может быть осмотрен на месте обнаружения, то его осмотр необходимо провести в морге в кратчайший срок. При транспортировке трупа используются специальные пакеты, позволяющие предотвратить причинение ему дополнительных повреждений и загрязнение одежды.

Одежду, обувь с трупа и другие предметы, найденные при нем, следует упаковать и хранить до окончания производства предварительного следствия, поскольку в ходе расследования они могут позволить установить личность погибшего, если ее не удалось установить на момент осмотра.

После осмотра трупа в целях обнаружения и изъятия следов и предметов (орудия убийства; доказательства их применения; следы – отображения рук, ног, зубов, отпечатков ткани одежды, а также следы выделений человека – крови, спермы, слюны, пота, носовой слизи), имеющих отношение к происшествию, следователь приступает к осмотру окружающей обстановки и территории (в зависимости от места нахождения трупа).

При обнаружении следов крови необходимо описать их локализацию, форму, размеры. Если на месте происшествия присутствует лужа крови, следует зафиксировать характер краев, периферии, наличие отпечатков в свертке (например, след волосистой части головы). При наличии потеков крови надо указать направление (в случае извилистого характера – направление каждого отрезка), характер конца потока. При обнаружении капель крови следует зафиксировать размеры участка со следами капель, количество следов, наличие слияния капель, вторичного разбрызгивания по периферии, детализировать характер краев. При обнаружении брызг крови следует отразить размеры участка со следами брызг, его форму (веерообразная, в виде цепочки и т. п.), количество следов, направление их овалов (при овальной форме), направление заостренного конца и точечного элемента (при каплевидной форме или форме восклицательного знака). При выявлении помарок крови следует показать детализацию характера краев (мазки, отпечатки), при обнаружении пропитывания – зафиксировать в протоколе, с какой стороны (лицевой или изнаночной) шло пропитывание ткани. При обнаружении следов волочения необходимо описать направление полос, их ширину, характер краев и концов (интенсивность).

На погибшем, его одежде, предметах, находящихся возле него, или предметах, оставленных подозреваемым, могут быть обнаружены слюна, пот, сперма и иные выделения подозреваемого. При обнаружении этих следов необходимо описать их локализацию, форму, размер, цвет в ультрафиолетовых лучах. Следует принять меры для их сохранения, используя метод охлаждения, и срочно транспортировать в экспертное учреждение в целях установления видовой принадлежности и решения вопроса о принадлежности их конкретному лицу.

Наиболее характерными местами обнаружения волос являются орудие преступления, одежда и руки потерпевшего, ложе трупа и т. д. Изъятие волос необходимо производить пинцетом с наконечником в пакеты, пробирки и т. п.

На теле погибшего часто отображаются следы тупых предметов, имеющих четко ограниченную поверхность, являвшихся орудием совершения преступления. Это позволяет следователю сделать вывод о возможном оружии убийства и организовать его поиск. Если в ходе осмотра такие орудия выявлены, то их местоположение фиксируется и осуществляется их осмотр в целях установления на них следов крови, волос, мозгового вещества, частиц одежды или следов пальцев рук преступника¹.

При осмотре места совершения убийства следователь должен принять меры к обнаружению, фиксации и изъятию микрообъектов в зонах возможного взаимодействия преступника с объектами обстановки (почва, предметы мебели, деревья, кустарник и т. п.). Микрообъекты позволяют установить место совершения преступления, путь подозреваемого к месту происшествия и обратно, факты совершения преступления с помощью конкретного оружия и нахождения его в пользовании данного лица, факт контактного взаимодействия с обстановкой места происшествия, одеждой или обувью потерпевшего и т. д.

В ходе осмотра места происшествия могут быть обнаружены следы, свидетельствующие о проникновении преступника в жилище (следы взлома оконных или дверных запоров), следы борьбы (сломанные предметы, мебель и т. п.), следы рук, губ, слюны (по которой можно определить групповую принадлежность и генотип лица), а также вещи (предметы), принадлежащие подозреваемому (потерпевшему), с помощью которых будет установлено лицо, совершившее убийство.

Качественно проведенный осмотр места происшествия и последующий анализ следовой картины позволяют сделать правильный вывод о времени, месте и способе совершения убийства; о лице (лицах), совершившем убийство; об имевшей место инсценировке; о личности потерпевшего и т. п.

В случаях когда осмотр места происшествия проводится по факту самоубийства, в том числе по факту самоубийства несовершеннолетнего, необходимо предпринять меры по отысканию и осмотру предметов, которые могут свидетельствовать о мотивах самоубийства (предсмертные записки, ежедневники, блокноты с личными записями, цифровые носители информации и т. п.).

В ходе осмотра места происшествия по делам об убийстве следователь обязан:

проявлять уважительное отношение к погибшему;

не допускать разговоров на посторонние темы, громкой речи, смеха; после проведения фотосъемки и описания трупа придать ему благопристойное положение;

при осмотре, переносе и перевозке трупа соблюдать к нему бережное отношение, не допускать каких-либо повреждений или загрязнений;

соблюдать требования ч. 4 ст. 193 УПК и рекомендации науки криминалистики о проведении фотосъемки и видеозаписи следов и объектов;

при работе со следами и объектами пользоваться одноразовыми резиновыми перчатками, при осмотре помещения поверх обуви надевать защитные бахилы.

Упаковку следов и объектов необходимо проводить, соблюдая следующие правила:

каждый объект и образец следует помещать в отдельную тару;

влажные объекты, тампоны с кровью и иными выделениями человека перед упаковкой нужно просушить и упаковать в чистую плотную бумагу (пакет, коробку и пр.), каждый предмет отдельно;

предметы одежды, обувь, головные уборы необходимо упаковывать по отдельности в чистые полимерные пакеты, плотную бумагу или коробки, чтобы исключить соприкосновение между собой;

орудия преступления и иные малогабаритные объекты следует упаковывать и прочно закреплять по отдельности в различной таре (коробки, ящики) для сохранности имеющихся на них следов;

дактилоскопическую пленку и липкие ленты необходимо помещать в конверты;

отдельные небольшие объекты (окурки, кусочки древесины и т. п.) после просушки можно помещать в стеклянные пробирки и флаконы, которые следует плотно закрывать чистыми пробками;

подногтевое содержимое надо упаковать в бумажные пакетики, сворачивая их наподобие упаковки аптечных порошков, на которых следует написать, с какой руки взято подногтевое содержимое, после чего пакеты поместить в конверт;

чтобы сохранить следы запаха, необходимо поместить вещи преступника, иные предметы, с которыми преступник мог быть в длительном контакте, в чистый стеклянный сосуд, который следует плотно закрыть, в крайнем случае – в полимерный пакет, который плотно завязать¹.

Изъятые и упакованные микрочастицы, предметы и объекты, их содержащие, до проведения экспертизы не рекомендуется вскрывать, брать в руки, переворачивать.

На заключительном этапе составляется протокол осмотра места происшествия (ч. 12 ст. 204 УПК) с соблюдением требований ст. 193, 194 УПК.

¹ Расследование убийств: научно-практические рекомендации // Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Минск, 2010. С. 21.

¹ См.: Расследование убийств: научно-практические рекомендации. С. 26–27.

Наиболее распространенным видом экспертизы по делам об убийствах является судебная медицинская экспертиза трупа. В соответствии с требованием п. 1 ст. 228 УПК назначение и проведение экспертизы обязательно, если необходимо установить причину смерти, характер и степень тяжести телесных повреждений. В связи с этим по всем без исключения заявлениям (сообщениям) о насильственной смерти граждан должна назначаться и проводиться судебная медицинская экспертиза трупа.

Согласно ч. 2 ст. 226 УПК допускается назначение судебной медицинской экспертизы для определения причин смерти до возбуждения уголовного дела. Это обусловлено тем, что выводы данной экспертизы часто имеют существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В этой связи следователю целесообразно выносить постановление о назначении судебной медицинской экспертизы на месте происшествия перед отправкой трупа в морг.

Постановление должно быть составлено в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 227 УПК. В случае невозможности изъятия на месте происшествия обнаруженных на трупе предметов, представляющих ценность (изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней и т. д.), в описательно-мотивировочной части постановления о назначении судебной медицинской экспертизы трупа необходимо отражать наличие таких предметов на трупе и направление их вместе с трупом. В резолютивной части постановления о назначении судебной медицинской экспертизы трупа также должны содержаться следующие указания:

«После судебного медицинского исследования трупа и установления непосредственной причины смерти разрешаю выдачу трупа, одежды, обуви, других предметов, доставленных с трупом, лицам, взявшим на себя организацию погребения умершего»;

«Разрешаю уничтожение неостребованных в течение одного месяца после окончания экспертизы предметов одежды, обуви, других предметов, доставленных с трупом».

Данные требования не относятся к ситуациям, когда сохранение одежды, обуви и других предметов, доставленных с трупом или обнаруженных при его исследовании, вызвано следственной необходимостью. В таких случаях о сохранении данных предметов в ходе проведения экспертизы и (или) после ее окончания *дополнительно указывать не надо*, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 61 УПК эксперт не вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов экспертизы либо изменение их внешнего вида или основных свойств, если на это не было специального разрешения органа, ведущего уголовный процесс. Выдача или уничтожение одежды, обуви, ценностей, документов и других предметов, достав-

ленных с трупом или обнаруженных при его исследовании, допускается только с письменного разрешения органа (лица), назначившего судебную медицинскую экспертизу трупа.

Судебное медицинское исследование трупа проводится в морге. При этом целесообразно присутствие следователя, поскольку медицинский судебный эксперт в процессе исследования трупа поможет следователю оперативно и с соблюдением всех процессуальных норм получить обнаруженные при исследовании трупа объекты для проведения других экспертиз, а также изъять вещественные доказательства (одежду, пули, обломки ножей и т. п.) и биологические объекты для экспертных исследований (волосы, срезы ногтевых пластин и т. п.)¹. Право следователя присутствовать при проведении экспертизы закреплено в ч. 6 ст. 227 УПК.

Вопросы, которые следователь может поставить перед экспертом, можно условно разделить на общие и дополнительные. **Общие вопросы** характерны для любой судебной медицинской экспертизы трупа. К ним можно отнести следующие вопросы:

«Каковы причина и время наступления смерти?»;

«Имеются ли на трупе телесные повреждения, и если да, то каковы их локализация, механизм образования, время причинения и степень тяжести? От какого количества травмирующих воздействий могли образоваться телесные повреждения?»;

«Какие заболевания имелись у погибшего, находятся ли они в причинной связи со смертью?»;

«Находился ли погибший в момент смерти (при поступлении в учреждение здравоохранения) в состоянии алкогольного опьянения, и если да, то какова степень алкогольного опьянения?».

Характер **дополнительных вопросов**, ставящихся при назначении экспертизы трупа, зависит от конкретных обстоятельств дела, и в первую очередь от способа причинения смерти.

При назначении экспертизы трупа в случаях наступления смерти от *механической асфиксии* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какова длина трупа с поднятой вверх рукой?»;

«Было сдавливание шеи однократным или многократным?»;

«Имеются ли на шее погибшего следы пальцев рук?»;

«Имеются ли признаки, характерные для утопления в воде?». (При подозрении на этот вид асфиксии вместе с трупом необходимо предоставить воду из предполагаемого места утопления.)

¹ См.: Расследование убийств: научно-практические рекомендации. С. 28.

При назначении экспертизы трупа при *повреждениях тупыми орудиями и предметами* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какими индивидуальными (групповыми) свойствами обладал предмет, которым причинены повреждения?»;

«Одним или несколькими орудиями (предметами) причинены повреждения?»;

«В какой последовательности причинялись повреждения?»;

«Мог ли после получения повреждений погибший совершать активные действия, и если да, то какой промежуток времени?»;

«Причинено ли повреждение орудием, предметом, представленным на экспертизу?».

При назначении экспертизы трупа при *повреждениях острыми орудиями* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какими индивидуальными (групповыми) свойствами обладал предмет, которым причинены повреждения?»;

«Одним или несколькими орудиями (предметами) причинены повреждения?»;

«В какой последовательности причинялись повреждения?»;

«Каково направление раневого канала?»;

«Мог ли погибший сам причинить себе повреждение?»;

«Мог ли погибший после получения повреждений совершать активные действия, и если да, то в какой промежуток времени?»;

«Причинено ли повреждение орудием, предметом, представленным на экспертизу?».

При назначении экспертизы трупа при *огнестрельных повреждениях* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Являются ли обнаруженные повреждения огнестрельными?»;

«Является ли ранение пулевым, осколочным или оно причинено дробью (картечью)?»;

«Если данные повреждения являются огнестрельными ранениями, то какие из них входные огнестрельные раны, а какие – выходные?»;

«Каким количеством выстрелов причинены обнаруженные повреждения?»;

«Соответствует ли количество повреждений на теле количеству повреждений на одежде погибшего?»;

«Какова последовательность причинения ранений?»;

«Каково направление раневых каналов?»;

«С какой дистанции произведен выстрел?»;

«Причинены ранения выстрелами из одного оружия или из нескольких?»;

«Мог ли погибший сам причинить себе повреждения?»;

«Мог ли погибший после нанесения ему ранений совершать активные действия, и если да, то в какой промежуток времени?»;

«Имеются ли признаки, свидетельствующие о том, что перед нанесением ранения огнестрельный снаряд прошел сквозь какую-либо преграду?»;

«Могло ли повреждение быть причинено выстрелом холостым патроном?»;

«Могло ли повреждение быть причинено выстрелом из газового оружия?».

При назначении экспертизы трупа при *автомобильной травме* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какие повреждения причинены прижизненно, а какие посмертно?»;

«Имеются ли на теле погибшего и на его одежде какие-либо повреждения или следы, характерные для травмирующего воздействия какого-либо определенного вида транспортного средства?»;

«Имеются ли на теле погибшего повреждения, образовавшиеся не при дорожно-транспортном происшествии?»;

«В каком наиболее вероятном положении непосредственно перед получением телесных повреждений находился погибший?»;

«В какую часть тела нанесен первоначальный удар транспортным средством?»;

«В каком направлении наносились повреждения?»;

«Имеются ли на теле признаки переезда колесами транспортного средства?»;

«Имеются ли на трупе или одежде признаки волочения тела?».

При назначении экспертизы трупа при *железнодорожной травме* на разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

«Образовались ли телесные повреждения, имеющиеся на трупе, при железнодорожном происшествии?»;

«В каком наиболее вероятном положении непосредственно перед получением телесных повреждений находился погибший?»;

«Имеются ли на трупе признаки переезда и (или) волочения тела железнодорожным транспортом?»;

«Имел ли место переезд потерпевшего колесами рельсового транспорта, и если да, то как располагалось тело по отношению к железнодорожному пути и железнодорожному транспорту при переезде?»;

«Имеются ли на трупе телесные повреждения, возникновение которых не связано с воздействием рельсового транспорта?».

При назначении экспертизы трупа, при повреждениях от *падения с высоты* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Вызваны ли повреждения падением с высоты?»;

«Все ли повреждения, обнаруженные на трупе, имеют прижизненный характер?»;

«Имеются ли на теле погибшего повреждения, которые образовались не из-за падения с высоты?»;

«Каковы механизм и последовательность образования телесных повреждений?».

При назначении экспертизы трупа при *взрывной травме* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Получены ли повреждения, обнаруженные на теле погибшего, при взрыве?»;

«Возникли ли обнаруженные повреждения от взрыва взрывного устройства или от взрыва какого-либо иного технического устройства (оборудования высокого давления, высокой температуры и т. п.)?»;

«Какова характеристика повреждающих факторов взрыва (имеются ли признаки действия взрывных газов, копоти, осколков оболочки взрывного устройства, частей непрореагировавшего взрывчатого вещества, дополнительных убойных элементов, вторичных снарядов)?»;

«Каково было взаиморасположение погибшего (частей его тела) и взрывного устройства?»;

«В какой позе находился погибший в момент взрыва?»;

«Соответствуют ли повреждения на теле погибшего и на его одежде?»;

«Скольким лицам принадлежат части тел, обнаруженные на месте взрыва?».

При назначении экспертизы трупа в случаях наступления смерти от *воздействия крайних температур* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Подвергался воздействию высокой температуры (пламени) живой человек или труп?»;

«Чем вызваны ожоги – воздействием пламени, горячей жидкости или раскаленных газов?»;

«Подвергался воздействию низкой температуры живой человек или труп?»;

«Произошли обнаруженные повреждения от воздействия низкой температуры?».

При назначении экспертизы трупа при смерти от *воздействия технического электричества* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какая часть тела погибшего соприкасалась с токонесущим проводником?»;

«Имеются ли на коже погибшего следы металлизации, и если да, то из какого металла сделан электропроводник?».

При назначении экспертизы трупа при *отравлениях* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какими веществами вызвано отравление?»;

«Каким путем попало ядовитое вещество в организм?».

При назначении экспертизы *трупа новорожденного* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«На каком месяце утробной жизни произошло рождение младенца?»;

«Родился младенец живым или мертвым?»;

«Родился ли младенец жизнеспособным?»;

«Сколько времени жил младенец после родов?».

При назначении экспертизы *женского трупа при подозрении на половые преступления* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Имела ли погибшая незадолго до смерти половое сношение?»;

«Была погибшая девственницей или ранее жила половой жизнью?»;

«Возможно ли совершение полового сношения с погибшей без повреждения у нее девственной плевы?»;

«Какова давность повреждения девственной плевы?»;

«Имеется ли во влагалище, прямой кишке или ротовой полости трупа сперма?»;

«Была ли погибшая беременной, и если да, то каков срок беременности?»;

«Имеются ли признаки, указывающие на попытку искусственного прерывания беременности?».

При назначении экспертизы *неопознанных, измененных и расчлененных трупов* перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Принадлежат найденные останки тела человеку или животным?»;

«Принадлежат части человеческого тела одному трупу или нескольким?»;

«Каков способ расчленения трупа: не могло ли расчленение быть совершено предоставленным на исследование предметом?»;

«Каковы признаки человека, части трупа которого обнаружены: пол, возраст, рост, заболевания, род занятий, привычки, индивидуальные особенности, приметы?»;

«Нет ли признаков, указывающих на то, что лицо, расчленившее труп, обладает определенными навыками в расчленении тела, познаниями в анатомии?».

Кроме судебной медицинской экспертизы при производстве по уголовным делам об убийствах могут назначаться и проводиться экспертиза холодного оружия, баллистическая, трасологическая, почерковед-

ческая, генотипоскопическая, психиатрическая, психологическая и другие виды экспертиз.

В соответствии с ч. 1 ст. 104 УПК следователь должен всесторонне, полно и объективно проверить данные, полученные в ходе проведения экспертизы. Проверка доказательств состоит в их анализе, сопоставлении с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле, получении других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При наличии противоречий между заключением эксперта и другими доказательствами следователь может назначить повторную или дополнительную экспертизу. Проверив заключение эксперта, следователь должен оценить его с точки зрения относимости, допустимости, достоверности в соответствии со ст. 105 УПК. Только после этого заключение эксперта может быть использовано в процессе доказывания.

Глава 8

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЙ

8.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика изнасилования. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам об изнасилованиях

Уголовная ответственность за изнасилование предусматривается ст. 166 УК, в соответствии с которой **изнасилованием** признается половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или угрозой его применения к женщине или ее близким либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Для оптимизации производства по материалам и уголовным делам следователь, лицо, производящее дознание, должны обладать системой знаний об обязательных, юридически значимых признаках, характеризующих деяние как преступление и позволяющих давать ему правовую оценку в соответствии с требованиями закона.

Объектом изнасилования является половая свобода женщины. Действовавшее ранее законодательство (ст. 169 УК 1922 г., затем ст. 153 УК 1926 г.) не содержало указания на пол потерпевшего лица, поэтому некоторые ученые, особенно в первые годы после утверждения кодексов 1922 и 1926 г., ошибочно полагали, что объектом изнасилования может быть половая неприкосновенность как женщины, так и мужчины¹.

Сущность понятия половой свободы заключается в том, что только сама женщина имеет право распоряжаться своей половой жизнью по собственному усмотрению, только она сама может решить, допустить или не допустить удовлетворение полового чувства другого человека в отношении своей личности. Уголовный закон Республики Беларусь охраняет половую неприкосновенность женщины независимо от ее нравственной непорочности (развратный образ жизни потерпевшей, ее занятие проституцией не являются оправданием для совершения изнасилования).

¹ См.: Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 13.

Объективную сторону преступления составляет то, каким образом преступник преодолел сопротивление жертвы. Не исследовав тщательно способ воздействия на жертву, нельзя прийти к выводу о наличии признаков преступления.

При изнасиловании преступник может воздействовать на жертву посредством физического насилия или угрожать его применением как самой потерпевшей, так и другим лицам.

Под *физическим насилием* понимается физическое преодоление сопротивления потерпевшей, не желающей вступить с преступником в половую связь, с целью лишить потерпевшую возможности противодействовать. Само физическое насилие предполагает сопротивление со стороны потерпевшей. Сопротивление должно быть действительным, а не мнимым, притворным, несерьезным.

Наряду с физическим воздействием может применяться угроза физическим воздействием, т. е. *психическое насилие*. При этом реальная угроза может быть признана не только та угроза, которая направлена непосредственно на личность потерпевшей, но и та, которая высказана в отношении ее близких родственников. При решении квалификационного вопроса о реальности угрозы нужно исходить из того, что по своей силе воздействия она должна быть близкой к физическому насилию.

Диспозиция ч. 1 ст. 166 УК относит к изнасилованию половое сношение, совершенное не только путем физического и психического насилия, но и путем использования беспомощного состояния потерпевшей.

Под *беспомощным состоянием потерпевшей* следует понимать такое ее состояние, когда она в силу объективных условий или субъективного состояния не может оказать насильнику какого-либо реального сопротивления. Преступник в этом случае при совершении изнасилования только игнорирует волю потерпевшей, но не применяет в отношении ее ни физического, ни психического насилия.

К причинам, из-за которых может наступить беспомощное состояние, относятся:

механические причины, например оглушение потерпевшей при случайном падении, при избииении ее лицами, не являющимися насильниками, и т. д.;

воздействие наркотиков, которые потерпевшая потребляла до совершения в отношении ее преступления. Наркотики могут быть введены в организм потерпевшей различными способами, или потерпевшая приняла по их собственному желанию, или ей ввели их в связи с лечением, или преступник, намеревавшийся совершить изнасилование, дал ей наркотики путем обмана;

состояние алкогольного опьянения. Но не всякая степень опьянения вызывает беспомощное состояние. Изнасилование с использованием

беспомощного состояния может иметь место только в том случае, если женщина в результате действия алкоголя полностью или в значительной степени лишилась возможности сопротивляться;

различные заболевания (беспомощное состояние может наступить в результате тяжелой болезни, сопровождающейся обмороками, физической слабостью и т. п.);

состояние естественного биологического и гипнотического сна (в практике дела об изнасиловании женщин во время их сна почти не встречаются).

Субъективная сторона преступления подразумевает, что изнасилование может быть совершено только с прямым умыслом. Виновный должен полностью отдавать себе отчет в том, что совершение полового акта происходило в результате физического или психического насилия либо в результате использования беспомощного состояния потерпевшей. Исходя из содержания умысла можно отграничить изнасилование от других преступлений против личности. Например, если преступник трогает руками женские половые органы, обнажает их или даже повреждает, но при этом не совершает в последующем половой акт, его действия следует квалифицировать либо как хулиганство, либо как причинение соответствующих телесных повреждений, если они при этом были причинены.

Субъектом изнасилования может быть только лицо мужского пола. Это непосредственный исполнитель данного преступления ответственность согласно п. 5 ст. 27 УК наступает с 14-летнего возраста. Женщина при изнасиловании может выступать лишь как соучастник (подстрекатель, пособник, укрыватель).

По степени опасности различают: простое изнасилование, т. е. совершенное без отягчающих обстоятельств, квалифицированное изнасилование, т. е. совершенное при отягчающих обстоятельствах.

Изнасилованием без отягчающих обстоятельств признается преступление, которое совершается одним лицом, впервые, в отношении взрослой женщины и без наступления тяжких последствий. Ответственность за такие преступления наступает по ч. 1 ст. 166 УК.

Изнасилование при отягчающих обстоятельствах предусматривается ч. 2 и 3 ст. 166 УК.

В соответствии с ч. 2 ст. 166 УК к отягчающим обстоятельствам относится изнасилование, совершенное повторно, либо группой лиц, либо лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ст. 167 УК, либо изнасилование заведомо несовершеннолетней.

По ч. 3 ст. 166 УК ответственность наступает за наиболее тяжкие преступления:

изнасилование заведомо малолетней (т. е. потерпевшей, заведомо не достигшей 14-летнего возраста);

повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей;

повлекшее по неосторожности причинение тяжких телесных повреждений потерпевшей;

повлекшее заражение ВИЧ или иные тяжкие последствия.

Характеристика простого и квалифицированного изнасилований достаточно хорошо приведена в теории уголовного права.

Криминалистическую характеристику изнасилований составляет целостная система элементов: личность преступника (или преступников при групповом изнасиловании); мотив изнасилования; личность жертвы и особенности ее поведения до, во время и после изнасилования; способы подготовки, совершения и сокрытия преступления; следы преступления; обстановка (место и время) изнасилования.

Около 40 % изнасилований приходится на лиц, ранее уже совершавших преступления. Две трети изнасилований совершаются в состоянии опьянения, как правило, лицами из числа местных жителей, половина насильников не имеют постоянного источника дохода, ведут антиобщественный образ жизни.

В действиях преступника находят отражение многие свойства его личности. Это позволяет создать модель наиболее вероятного типа насильника – мысленно представляемую систему, которая, отображая или воспроизводя объект поиска, способна замещать его таким образом, что исследование модели дает новую информацию об искомом преступнике.

Насильников можно условно разделить на две основные группы. В *первую группу* входят лица с различными аномалиями психики, а также патологическими проявлениями полового влечения (фетишизм, эксгибиционизм, садизм и т. д.). Дефекты их психики проявляются не только в определенной нелогичности, бросающейся в глаза странности поведения, но и в речи, что может подметить потерпевшая и сообщить на допросе. К этой группе относятся и лица, страдающие психозом позднего возраста, развивающимся старческим слабоумием. Чаще всего ими совершаются половые посягательства в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Вторую группу составляют лица, не имеющие патологических изменений в области психики и половой сферы. Их можно разделить на три подгруппы. В *первую* входят хронические алкоголики, наркоманы, а также лица, ранее судимые за злостное хулиганство, разбой, половые и другие насильственные преступления. Их отличают грубость, жестокость в обращении с окружающими, моральная распущенность, извращенность в удовлетворении половой страсти. Ко *второй подгруппе*

относятся лица, не имеющие резко выраженных признаков первой подгруппы. В большинстве своем они отличаются примитивными интересами, циничным отношением к женщине, злоупотреблением алкогольными напитками. Сюда же входят и лица, которые совершили изнасилование при наличии сложных, специфических взаимоотношений с потерпевшей, в ситуации, когда ее поведение было опрометчивым, рискованным и даже провокационным.

В *третью подгруппу* входят несовершеннолетние насильники, которыми ежегодно совершается треть изнасилований. При этом процентное соотношение изнасилований, совершенных подростками, имеет стабильную тенденцию к росту.

При нападении в одиночку подростки чаще всего посягают на малолетних или несовершеннолетних. При групповом преступлении их жертвами оказываются как несовершеннолетние, так и взрослые женщины, в том числе преклонного возраста. Групповые изнасилования с участием несовершеннолетних сопровождаются жестоким, особо циничным отношением к жертве, извращенными способами удовлетворения половой страсти. Как правило, большинство участников группы являются жителями одного района, хорошо знают друг друга по учебе, совместному времяпрепровождению и совершают изнасилования недалеко от места постоянного проживания или же мест, где проводят свой досуг.

Распространенными являются изнасилования, совершаемые *сексуальными маньяками*. В процессе изнасилований и насильственных действий сексуального характера они проявляют особую жестокость по отношению к своим жертвам, глумятся над ними до, во время преступления и даже после убийства потерпевших. Совершая изнасилования, они компенсируют свою сексуальную несостоятельность. Имея хорошую репутацию на работе, они без труда могут убедить своего начальника в том, что в определенное время находились на рабочем месте, хотя фактически отсутствовали, совершая преступления.

Как правило, преступления они совершают только в одиночку, в строжайшей тайне от кого-либо, никогда никому из близких не рассказывают о совершенном. Этим объясняются их особенно тщательная подготовка к совершению преступления, детальное прогнозирование способа его совершения и сокрытия, подготовка орудий для психологического давления, противостояния физическому сопротивлению жертвы или для ее пыток, а также подготовка собственной безопасной экипировки: изменение внешности (надевание непривычной одежды, очков, перчаток и т. п.), маскировка транспортного средства (в тех случаях, когда насильник использует его), ложное информирование родных, близких, соседей о том, что он направляется по делам в определенное место, и т. п.

При совершении изнасилования **мотивом** является стремление к удовлетворению половой страсти. Другими словами, насильник руководствуется сексуальными побуждениями. Однако это не единственный мотив. Другими мотивами совершения изнасилования могут быть: стремление унижить женщину, принудить ее к вступлению в брак, хулиганские побуждения, месть, зависть и т. д. При этом мотив может быть не только у мужчины, совершившего изнасилование, но и у женщины, которая участвует в преступлении в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Известны случаи, когда преступница, подговаривала своих знакомых изнасиловать ту или иную женщину.

В последнее десятилетие многие криминалисты, занимавшиеся разработкой практических рекомендаций по методике расследования изнасилований, особое внимание уделяли виктимологическим аспектам поведения жертвы преступления. Виктимность поведения жертвы оказывает значительное влияние на способ совершения и сокрытия изнасилования. Например, потерпевшая своим легкомысленным поведением (фривольное общение с незнакомыми мужчинами, распитие спиртных напитков в незнакомых компаниях и т. п.) может спровоцировать лицо на преступление.

Чтобы установить все обстоятельства совершенного изнасилования, необходимо не только иметь данные о личностных особенностях подозреваемого, способах его действий и обстановке, в которой произошло изнасилование, но и учитывать характер и динамику развития взаимосвязи этого лица с потерпевшей, ее нравственно-психологический облик и другие личностные особенности, а также своеобразие поведения и противодействия половому посягательству.

В одних ситуациях потерпевшая в той или иной мере знакома с насильником, в других насильник и жертва не знакомы и между ними отсутствуют какие-либо связи личного характера, поэтому методика расследования изнасилований состоит в изучении двух этих аспектов.

Способ совершения изнасилования – это совокупность действий, направленных на удовлетворение половой потребности преступника с применением физического насилия, угроз, обмана или с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в результате чего наступили или могли наступить вредные последствия.

Существуют своеобразные способы подготовки изнасилований: выслеживание женщин вблизи мест жительства в позднее время суток; заманивание в глухие места под благовидным предлогом; выявление работающих ночью или находящихся дома одних; проникновение обманом или силой в квартиру, где женщина находится одна; приведение жертвы в беспомощное состояние с помощью одурманивающих, наркотических, психотропных и других препаратов; выявление несовер-

шеннолетними насильниками девочек, живущих половой жизнью; вовлечение соучастницей или соучастницами группы несовершеннолетних преступников своей знакомой с помощью обмана в заранее оговоренное место; угрозы женщине расправиться с ее детьми (как правило, малолетними, грудными), которые находятся в этот момент с ней; похищение женщин и лишение их свободы и т. д.

В большинстве случаев преступники совершают действия, направленные на сокрытие изнасилования. Ими могут быть: угроза убить потерпевшую или ее близких, если она сообщит кому-либо об изнасиловании; убийство потерпевшей, а также уничтожение и сокрытие трупа; застирывание одежды либо ее уничтожение, а также произведение туалета половых органов в целях уничтожения следов преступления; изменение своей внешности; выезд с места жительства на длительное время; угроза в отношении потерпевшей рассказать ее знакомым и близким, что она женщина легкого поведения; совершение изнасилования далеко от своего места жительства и т. д.

Изнасилованию предшествует ряд общих подготовительных действий преступника – выбор им времени посягательства, оружия, маскировочных средств и т. д.

Данные о способе совершения изнасилования позволяют судить о некоторых особенностях личности насильника (возраст, преступный опыт, характер, профессия, дефекты психики и т. п.). О психических аномалиях насильника свидетельствуют следы укусов на теле потерпевшей, похищение у жертвы интимных предметов туалета и т. д.

Если способ совершения преступления реализован полностью, но насильник не получил половое удовлетворение в силу биологических причин, в этом случае криминалистическая характеристика способа преступления, в отличие от уголовно-правовой характеристики, проявляется полностью.

К следам преступления прежде всего относятся типичные материальные следы изнасилования, характеризующие способ совершения преступления и факт пребывания подозреваемого на месте происшествия.

К следам совершенного изнасилования могут быть отнесены следы применения определенного способа преступления, например наличие или отсутствие следов наркотиков или алкоголя на месте происшествия и в крови потерпевшей, телесные повреждения, появившиеся в результате борьбы между потерпевшей и насильником, а также характерные для изнасилования кровоподтеки и ссадины на теле потерпевшей при совершении насильственного полового акта, следы спермы, выделений из влагалища, микроволокна одежды преступника на одежде жертвы.

Следы пребывания насильника на месте происшествия разнообразны. Ими могут быть: предметы, документы, одежда и обувь или их состав-

ные части (оторванные пуговицы, карманы, рукава и т. д.) и другие целостные объекты, принадлежащие насильнику; следы – отображения обуви, стопы, зубов, ладони, одежды и т. д.; следы биологического происхождения (кровь, сперма, ногти, кожа, волосы); микрообъекты (наслоение волокон одежды на разных предметах, частиц веществ, случайно занесенных на место происшествия); запаховые следы¹.

Помимо материальных существуют так называемые идеальные следы. Это отображения, возникающие в памяти участников и очевидцев, воспринимавших обстоятельства совершения изнасилования, а также в памяти иных лиц, которые располагают сведениями, имеющими значение для дела. В рамках расследования уголовного дела идеальные следы закрепляются в процессуальных документах – протоколах допросов потерпевшей, свидетелей и т. д.

Важное криминалистическое значение при совершении преступлений приобретает обстановка, в которой действовал преступник. Этот фактор позволяет выявить причины и условия повторяемости изнасилований и принять ряд соответствующих мер по предупреждению их совершения в определенных, наиболее благоприятных местах для преступления.

Под обстановкой совершения изнасилования надо понимать окружающую природную и социальную среду, в частности определенное расположение материальных объектов (городская или сельская местность, природный ландшафт и т. п.), социально-психологические и нравственные условия жизни населения, сложившиеся на данной территории, и другие условия жизни, оказывающие существенное влияние на поведение преступника и жертвы. Обстановка совершения изнасилования позволяет полнее выявить механизм преступления, условия и объективные факторы, оказывающие влияние на поведение насильника, его жертвы, а в отдельных случаях и свидетелей преступления.

В литературе выделено несколько вариантов отношения преступника к условиям внешней среды, влияющим на его действия:

субъект адекватно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку, совершает свои действия сообразно поставленной цели, учитывая все факторы, составляющие ее содержание;

субъект адекватно и полно воспринимает и оценивает объективную обстановку, использует факторы, благоприятствующие достижению цели, но вследствие излишней самоуверенности или по другим причинам пренебрегает отдельными неблагоприятными факторами обстановки, не учитывает их в своих действиях;

вследствие невнимательности, небрежности, недостаточного развития органов чувств и т. п. субъект неадекватно сознает объективную обстановку, искаженно ее воспринимает или ошибается при ее оценке;

по разным причинам субъект может действовать сознательно, пренебрегая факторами объективной обстановки, не прилагая усилий для использования в избранном способе действий благоприятных факторов, не принимая мер к тому, чтобы приспособиться к неблагоприятным условиям или преодолеть их.

Нормативную основу производства по материалам и уголовным делам об изнасилованиях составляют следующие нормативные правовые акты:

Уголовно-процессуальный кодекс;

Уголовный кодекс;

постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы» (ст. 166–170 УК);

постановление СК и МВД от 27 декабря 2012 г. «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь при расследовании убийств и отдельных особо тяжких преступлений против человека»;

Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24.

8.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о совершении изнасилования. Особенности и тактика проведения осмотра места происшествия

Эффективность работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о совершении изнасилования в значительной мере зависит от места и времени совершения преступления, а также от длительности временного промежутка, прошедшего с момента противоправного посягательства до момента сообщения о случившемся в правоохранительный орган и приезда следственно-оперативной группы. В связи с этим следственные и иные процессуальные действия должны производиться сразу же, как только органу уголовного преследования станет известно о происшедшем.

¹ См.: Лаврухин С.В. Раскрытие умышленных убийств. Саратов, 1996. С. 30.

В обязанности представителей следственно-оперативной группы входит комплекс мероприятий: организация охраны места происшествия; выявление очевидцев и других свидетелей происшествия; выявление примет скрывшегося преступника; составление композиционного портрета и ориентирование личного состава, а также соседних ГО-РОВД и подразделений СК о приметах насильника; преследование скрывшегося преступника, проведение заградительных и поисковых мероприятий; оперативная отработка населенных пунктов, прилегающих к месту происшествия.

Успех деятельности следственно-оперативной группы во многом зависит от своевременности и быстроты осуществления указанных мероприятий, четкого взаимодействия служб, работающих на месте происшествия, максимального использования средств связи, учетов, имеющихся в подразделениях, научно-технических средств, возможностей печати, радио и телевидения, а также помощи общественности.

Следователь по прибытии на место происшествия:

осуществляет руководство деятельностью следственно-оперативной группы, координирует работу всех ее участников, направленную на установление обстоятельств изнасилования, обеспечивает выполнение требований, предъявляемых ведомственными нормативными актами к работе группы на месте происшествия;

определяет границы осмотра места происшествия, в пределах установленных границ поручает сотрудникам органов внутренних дел охрану места происшествия;

проводит осмотр места происшествия, фиксирует его результаты в протоколе осмотра места происшествия, в плане, схеме к протоколу;

информирует о результатах первоначальных следственных и иных процессуальных действий руководство СК, органов внутренних дел, членов следственно-оперативной группы в целях доведения информации, имеющей значение для установления всех обстоятельств изнасилования;

получает объяснения от очевидцев и лиц, которым известна какая-либо информация об обстоятельствах изнасилования;

назначает экспертизы, результаты которых могут быть использованы в целях установления преступника, а также всех обстоятельств изнасилования, с учетом следов, изъятых с места происшествия;

дает указания о проведении конкретных следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление обстоятельств происшедшего;

составляет план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию и расследованию изнасилования.

Отправным началом для проведения *сотрудниками уголовного розыска* оперативно-розыскных мероприятий служит информация о про-

исшествии. Значение имеет быстрота прохождения информации. На территории района при наличии средств связи выполнение этих условий не вызывает особых трудностей. Однако розыск скрывшихся насильников часто выходит за пределы одного района и проводится в нескольких районах, городе в целом, прилегающих районах, области, республике. При этом путь прохождения оперативной информации значительно усложняется.

Помимо оказания следователю содействия и выполнения его поручений оперуполномоченный уголовного розыска в процессе проведения осмотра места происшествия осуществляет комплекс мероприятий оперативно-розыскного характера:

организует поиск лица, совершившего изнасилование, используя оперативные возможности (например, учеты);

получает объяснения от лиц, которым известна какая-либо информация об обстоятельствах изнасилования, приметах преступника;

истребует у операторов сотовой связи информацию о телефонных соединениях абонентов в установленный промежуток времени, в зоне покрытия вышек, где расположено место происшествия;

анализирует полученную от операторов сотовой связи информацию, получает объяснения от абонентов в целях проверки их причастности к совершенному изнасилованию и получения значимой для раскрытия и расследования преступления информации.

Эксперт на месте происшествия оказывает помощь следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке, транспортировке следов и других вещественных доказательств, которые впоследствии становятся объектами экспертного исследования; в применении технических средств при работе со следами, а также фиксации хода и результатов осмотра места происшествия; в проведении предварительного исследования обнаруженных объектов; в составлении протокола осмотра места происшествия (специалист помогает описать следы и объекты, а также приемы и средства, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления); в составлении планов, схем, чертежей. Помимо этого эксперт участвует в оценке полученных в ходе осмотра результатов и установлении обстоятельств изнасилования.

Осмотр места происшествия является исключительно важным, неотложным следственным действием при производстве по материалам и уголовным делам о совершении изнасилования. Тщательность проведения осмотра служит залогом успешного раскрытия и последующего расследования преступления. Цели осмотра места происшествия – смоделировать механизм совершенного преступления, найти оставшиеся следы, которые могут помочь в составлении антропологи-

ческого, биологического и психологического портрета преступника. Правила осмотра места происшествия достаточно разработаны криминалистической тактикой, которая довольно четко выделяет особенности осмотра места происшествия при расследовании ненасильственных половых преступлений¹.

Осмотр начинается с обзора места происшествия в целях ориентировки, определения границ подлежащего осмотру пространства и решения вопроса об исходной точке и способе осмотра, т. е. определения последовательности осмотра. Осмотр места происшествия целесообразно проводить с участием потерпевшей, которая обратит внимание следователя на отдельные обстоятельства, даст соответствующие объяснения, укажет пути подхода и ухода преступника, расположение отдельных предметов и следов. Затем следователь вместе с другими участниками осмотра выясняет, какие объекты находятся на месте происшествия, изучает вопросы, относящиеся к обстановке места происшествия, определяет взаимное расположение и взаимосвязь элементов обстановки, анализирует их внешний вид, состояние и с максимально необходимыми и возможными в данных условиях подробностями фиксирует все обнаруженное с помощью фотосъемки, схем, планов, чертежей, делает необходимые заметки для протокола осмотра, например фиксирует отдаленность места происшествия от жилых помещений, характер почвы, наличие следов ног, транспортных средств (в этом случае делаются слепки и фотоснимки следов) и т. д.

В протоколе осмотра места происшествия фиксируется все, что, по мнению следователя, имеет или может иметь значение для дела: состояние почвы, кустарника, их притоптанность и примятость. Например, характерные вдавленные следы на почве от коленей и локтей, наличие на коре близлежащих кустарников и деревьев свежих царапин могут свидетельствовать о пребывании там преступника. Там же обнаруживаются отдельные частицы ткани или нитки от одежды потерпевшей или преступника, следы крови, спермы, волосы. Особенно тщательно осматривается трава, в которой могут оказаться спички, сигареты, другие предметы, выпавшие из карманов преступника, оторванные пуговицы и т. д. Также могут быть обнаружены предметы, оставленные потерпевшей или сорванные с нее преступником (трусы, резинки, пояс, сумочка, украшения и т. п.).

Перед началом осмотра места происшествия следователь обязан выяснить у потерпевшей: обстоятельства ее встречи с преступником (преступниками); характер их взаимоотношений, не носящих криминального оттенка, до совершения насильственного полового акта; путь движения

потерпевшей и преступника (или преступников) к месту происшествия; данные о месте происшествия (его месторасположение, наличие на нем конкретных предметов, их вид, состояние, локализация); механизм совершенного преступления, количество преступников, действия каждого из них, приметы одежды, характерные черты внешности, особенности речи, имена, клички, повадки; путь ухода каждого из них, а также потерпевшей с места происшествия. Также он должен выяснить, какие предметы, принадлежащие потерпевшей или преступнику, могли остаться на месте происшествия; похитили ли преступники предметы, принадлежавшие потерпевшей, и если да, то какие именно; имелись ли свидетели встречи потерпевшей с преступником (преступниками), их движения к месту происшествия и происшедшего преступления¹.

Осмотр проводится вне зависимости от того, сколько прошло времени с момента совершения изнасилования, так как всегда есть шанс получить важную для дела информацию.

К числу лиц, которых необходимо привлекать к участию в осмотре, следует отнести:

судебного медика, в задачи которого входят обнаружение и изъятие выделений организма человека (кровь, сперма, слюна, моча);

эксперта-криминалиста, цель которого состоит в обнаружении, фиксации и изъятии следов трасологического характера (рук, обуви, транспортных средств и т. д.);

кинолога с собакой – в том случае, если место происшествия находится на открытой местности и от события преступления прошло немного времени;

потерпевшую, если это позволяет состояние ее психического и физического здоровья. Участие потерпевшей в осмотре желательно, так как позволит уточнить границы осмотра; определить путь, по которому она шла с преступником на место происшествия, и направление ее ухода с места происшествия; обратить внимание на конкретные места, где непосредственно происходило половое сношение, так как именно здесь большая вероятность обнаружить всевозможные следы как трасологического, так и биологического характера;

педагога-психолога, врача-психиатра, так как потерпевшими часто являются несовершеннолетние или малолетние лица (педагог поможет правильно поставить вопросы, успокоить потерпевшего и т. д.).

При осмотре следует обратить внимание на наличие следов, указывающих на возможность общения потерпевшей и преступника в некриминальной обстановке (накрытый стол с остатками пищи и спирт-

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие. М., 2001. С. 69.

¹ См.: Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 482 с.

ных напитков, отпечатки пальцев потерпевшей на рюмке, следы курения, аккуратно развешенная верхняя одежда и т. д.).

Следует тщательно осуществлять поиск следов, свидетельствующих о совершении в отношении потерпевшей полового акта: спермы, крови влагалищного происхождения, разорванных предметов женского белья. Следы спермы можно обнаружить на брошенных тряпках, полотенцах, носовых платках. На открытой местности это участки примятой травы, вмятины на грунте или ином сыпучем материале с характерными следами от упора коленей, носков обуви и локтей¹.

По всему месту происшествия следует осуществлять поиск следов, которые могли бы способствовать установлению личности преступника или удостоверить факт его пребывания на месте происшествия: спермы, слюны, мочи, курения, пальцев рук, обуви, предметов, принадлежащих преступнику и оставленных им в процессе совершения преступления (головной убор, носовой платок, перчатки, пустая пачка от сигарет).

Необходимо внимательно осмотреть путь ухода преступника с места происшествия, так как вблизи него можно обнаружить следы обуви, курения, мочи, брошенные вещи, в том числе похищенные у потерпевшей.

Все обнаруженные следы трасологического характера и биологической природы целесообразно изымать с участием специалистов. Необходимо также изъять все обнаруженные предметы, принадлежавшие потерпевшей и преступнику, постельные принадлежности или подстилки, на которых был совершен половой акт, так как микроволокна от них могли попасть на одежду преступника и жертвы. Возможен также обратный переход микроволокон. Отбираются образцы почвы, иных сыпучих материалов, а также образцы растительности, присущие месту происшествия, особенно колючие семена растений, которые могли бы попасть на одежду и обувь преступника. Обнаруженные впоследствии на одежде и обуви подозреваемого (обвиняемого) микрочастицы, почва, образцы растительности смогут подтвердить факт его нахождения на месте происшествия².

Каждый объект осматривается и упаковывается отдельно, причем носильные вещи осматриваются над отдельным листом светлой бумаги или кальки, затем покрываются таким же листом и сворачиваются в рулон.

Все следы преступления подробно описываются в протоколе осмотра и фотографируются. Ход осмотра целесообразно фиксировать с помощью видеотехники.

¹ См.: Справочная книга криминалиста / Н.А. Селиванов [и др.] ; отв. ред. Н.А. Селиванов. М., 2000. С. 379.

² См.: Баев О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие. Воронеж, 1995. 54 с.

Местом изнасилования может являться салон транспортного средства. Осмотр транспортного средства подразделяется на общий и детальный. При *общем осмотре* проводится осмотр прилегающей территории в целях обнаружения следов обуви, шин транспортных средств; определяются модель, цвет, регистрационный знак, а также проводится фото- или видеосъемка. Далее необходимо тщательно провести *детальный осмотр* салона транспортного средства. В стадии детального осмотра отыскиваются и изымаются следы и предметы, могущие стать вещественными доказательствами. На деталях салона транспортного средства нередко обнаруживаются следы крови, спермы, волосы, части или волокна одежды потерпевшей и некоторые другие следы, могущие иметь силу вещественных доказательств. Следы биологического происхождения соскабливают (каждый отдельно) или снимают стерильным тампоном из марли, высушивают на воздухе при комнатной температуре и помещают в бумажный пакет. Одновременно берут контрольную пробу с расположенного рядом участка, свободного от этих следов. Волосы и обрывки одежды собирают пинцетом, на концы которого надевают резиновые наконечники. Волосы, волокна, частицы одежды укладывают в отдельные бумажные конверты, пакеты.

На гладких поверхностях автомобиля в ряде случаев остаются следы пальцев рук. Их следует искать прежде всего на хромированных ручках и стеклах дверей, зеркале заднего вида, стеклах панели приборов, рычагах переключения передач и ручного тормоза, рулевом колесе, кнопках прикуривателя, ручного переключателя света фар, противосолнечных козырьках, ручках управления магнитолой и т. д. В салоне автомобиля могут быть найдены вещи, документы водителя и пассажиров. На резиновых ковриках пола можно обнаружить следы ног и грунта, перенесенного на обуви с места происшествия.

8.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам и уголовным делам об изнасилованиях

При производстве по материалам и уголовным делам об изнасилованиях необходимо установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Выделяются четыре группы обстоятельств, подлежащих доказыванию, систематизированных между собой относительно состава преступления.

Относительно *объекта преступления* при производстве по материалам и уголовным делам об изнасиловании следователь должен установить: кто подвергся изнасилованию; не находилась ли потерпевшая в беспомощном состоянии (если находилась, то что явилось причиной ее

беспомощности, не была ли она приведена в это состояние подозреваемым); не обладает ли потерпевшая признаками, наличие которых является отягчающим обстоятельством (несовершеннолетие потерпевшей). При покушении на изнасилование устанавливается, является ли объектом преступления половая свобода потерпевшей, или ее здоровье, или достоинство, а также общественное отношение (личная собственность потерпевшей), что требует иной квалификации совершенного деяния. Для установления подобных обстоятельств берутся объяснения от потерпевшей, лиц, обладающих информацией о преступном событии; проводится осмотр места происшествия, назначаются судебная медицинская экспертиза, освидетельствование, берутся образцы для сравнительного исследования.

Относительно *объективной стороны преступления* необходимо выяснить: где и когда совершено изнасилование или покушение на него, каким способом; какое насилие (физическое или психологическое) было применено в отношении пострадавшей (или же было использовано ее беспомощное состояние); не имеется ли отягчающих вину обстоятельств (повторность изнасилования, угрозы убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, тяжкие последствия совершенного преступления), какие причины и условия способствовали совершению преступления.

Знание времени совершения преступления помогает следователю не только проверить показания потерпевшей и подозреваемого, но и выявить важных свидетелей. Точное установление места изнасилования позволяет найти там следы и другие вещественные доказательства, а также проверить соответствие обстановки объяснениям пострадавшей и подозреваемого.

Выяснение способа изнасилования требует установления всех деталей подготовки, в частности способа завлечения пострадавшей на место преступления или проникновения в помещение, где она находилась, а также мер, принятых виновным для сокрытия следов преступления.

Не менее важно выяснить и обстановку, в которой происходило покушение: иногда близость посторонних, возможность для потерпевшей позвать на помощь соседей свидетельствуют о том, что преступник не мог рассчитывать на насильственное совершение полового акта в данной обстановке.

Чтобы доказать факт изнасилования, необходимо установить, что половое сношение было совершено вопреки воле потерпевшей либо с игнорированием ее воли. В первом случае нежелание женщины совершить половой акт преступник преодолевает путем физического насилия или угроз. Во втором случае виновный использует беспомощное состояние потерпевшей, которая или не сознает значения совершаемых с ней действий, или сознает его, но не может сопротивляться преступнику.

Выясняя обстоятельства изнасилования, следователь должен не только установить способ воздействия на потерпевшую (физическое, психологическое насилие или использование беспомощного состояния), но и обязательно уточнить, в чем заключалось физическое насилие (сдавливание шеи, загибание рук, связывание их, нанесение побоев и т. д.), каково было содержание угроз, что вызвало беспомощное состояние потерпевшей и в чем оно выражалось. Установление факта применения виновным физического насилия обычно не вызывает каких-либо сложностей, так как само понятие физического насилия вполне очевидно. Однако подлежит установлению интенсивность насилия, поскольку по ней можно судить о совершении полового акта с потерпевшей вопреки ее воле и несмотря на ее сопротивление.

Относительно *субъективной стороны изнасилования* необходимо установить виновность обвиняемого, обусловленную наличием у него прямого умысла на изнасилование. Хотя в диспозиции ст. 166 УК и не содержится указаний на субъективную сторону преступления, по своей природе оно может быть совершено только с умыслом, так как преступник сознательно нападает на жертву. Отсюда следует, что все элементы совершаемого преступления охватываются сознанием виновного. Совершая изнасилование, преступник сознает, что он насильственно вступает (а при покушении на изнасилование пытается вступить) в половое сношение с потерпевшей, вопреки ее желанию или игнорируя ее волю.

Чтобы доказать умысел в действиях виновного, необходимо установить, сознавал ли он насильственный характер полового акта. Иногда это обстоятельство не вызывает сомнений, например когда преступник незнаком с потерпевшей или на ее теле и одежде остались повреждения, характерные для изнасилования, а на теле преступника – следы оказанного ему сопротивления. Однако в других ситуациях, в частности при совершении полового акта мужчиной, хорошо знакомым с потерпевшей, то обстоятельство, что обвиняемому было очевидно нежелание потерпевшей вступать с ним в близкие отношения и что он сознавал реальность оказываемого ему сопротивления, приходится иногда доказывать особенно тщательно.

Мотивом преступления по подавляющему числу уголовных дел об изнасилованиях служит желание виновного удовлетворить свою половую страсть. Изредка, однако, встречаются и иные мотивы, среди которых на первом месте стоит месть, например, отвергнутого поклонника или обманутого любовника. В отдельных случаях месть может исходить и от женщины – соперницы потерпевшей, которая подговаривает, а иногда и подкупает знакомых ей мужчин, чтобы «проучить» потерпевшую, увлекшую ее мужа или любовника. Групповые изнасилования иногда совершаются подростками из хулиганских побуждений, из желания показать себя, по их представлению, настоящими мужчинами и т. д.

Мотив преступления всегда подлежит установлению, причем по групповым изнасилованиям – в отношении каждого из исполнителей и соучастников преступления, поскольку их мотивы могут не совпадать.

Относительно *субъекта преступления* необходимо установить: кто совершил преступление, не обладает ли это лицо признаками, отягчающими ответственность; какова степень вины каждого из участников группы, если преступление совершено группой. Кроме того, должны быть выявлены недоносители и укрыватели (при условии, что укрывательство не было обещано заранее).

Установить событие преступления и виновность обвиняемого недостаточно, чтобы считать расследование полным. Следует выяснить и ряд других обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В частности, это обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. По делам об изнасилованиях из числа смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК, чаще всего встречаются лишь три: явка с повинной (п. 1), чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении (п. 2), а также активное способствование выявлению преступления, изобличению других его участников (п. 3).

Что касается явки с повинной или чистосердечного раскаяния, то здесь очень важно выяснить, в какой момент это произошло. Чем раньше преступник сообщит о том, что содеяно, тем, естественно, более это обстоятельство смягчит ответственность.

Перечисленные в ст. 64 УК отягчающие обстоятельства подлежат обязательной проверке и выяснению вне зависимости от того, по какой части ст. 166 УК привлекается виновный.

Эффективность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по материалам и уголовным делам об изнасилованиях, во многом зависит от учета следователем типичных следственных ситуаций. Типичными следственными ситуациями принято считать следующие:

- насильник и потерпевшая знают друг друга;
- потерпевшая знает одного из участников группового изнасилования;
- насильник не знаком с потерпевшей, но она его видела и может опознать по признакам внешности;
- потерпевшая в результате внезапного нападения или беспомощного состояния не видела и, соответственно, не может опознать преступника.

С учетом этих типичных следственных ситуаций следователь определяет состав и очередность процессуальных и иных действий на первоначальном этапе расследования.

После проведения комплекса неотложных следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ч. 2 ст. 173 УПК (получение объяснений, осмотр места происшествия, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и

проведение судебной медицинской экспертизы потерпевшей), следователем могут быть выдвинуты следующие *общие* версии:

- имело место изнасилование потерпевшей;
- происходило добровольное половое сношение между заявительницей и лицом, на которое она указывает как на преступника;
- полового сношения между заявительницей и указанным лицом не было, и заявление является ложным.

Также могут быть выдвинуты *частные* предположения об отдельных обстоятельствах и деталях события: о поведении потерпевшей и подозреваемого на месте происшествия, о характере оказанного потерпевшей сопротивления насильнику, о характере примененного им насилия, о принадлежности обнаруженных на месте происшествия следов или предметов подозреваемому, о характере взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшей и т. д.

Все выдвигаемые следствием версии должны быть проверены. Для этого следователь планирует проведение ряда необходимых следственных действий, результаты которых позволят сделать вывод о правдивости выдвинутой версии или отказаться от нее.

8.4. Порядок принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам о фактах изнасилований

Производство по материалам и уголовным делам об изнасилованиях связано с необходимостью вмешиваться в интимные стороны жизни людей. Нежелательное для потерпевшей оглашение сведений, касающихся ее чести и достоинства, может нанести ей моральную травму, поэтому согласно ч. 4 ст. 26 УПК дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 166 УК, являются делами частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению пострадавшей от преступления.

Заявления, исходящие от кого бы то ни было, кроме потерпевшей, не являются законным поводом для возбуждения уголовного дела. Отклоняя их, следователь разъясняет заявителям, что заявление должно быть подано самой потерпевшей, поскольку только ей известно, произошло в отношении ее изнасилование или добровольный половой акт. И если даже половое сношение было совершено против воли потерпевшей, закон предоставляет ей возможность решить, привлечь виновного к уголовной ответственности или нет, поэтому без письменного или устного заявления потерпевшей уголовное дело по ч. 1 ст. 166 УК не может быть возбуждено, а незаконно возбужденное подлежит прекращению в любой стадии процесса.

В заявлении потерпевшей должны излагаться обстоятельства происшествия и содержаться просьба привлечь насильника к уголовной

ответственности. Если обстоятельства преступления не указаны, то они уточняются при получении объяснений от потерпевшей. В заявлении не обязательно указывать юридическую квалификацию преступления. Важно лишь, чтобы из его содержания было видно, что совершено изнасилование.

Заявление об изнасиловании должно содержать четыре основные составляющие:

анкетные данные заявительницы;

изложение обстоятельств произошедшего;

четко выраженную просьбу о привлечении лица к уголовной ответственности за изнасилование¹;

предупреждение заявительницы об уголовной ответственности по ст. 400 УК за заведомо ложный донос.

Желание заявительницы привлечь лицо, совершившее изнасилование, к уголовной ответственности должно быть прямо выражено ею и отражено в заявлении (протоколе устного заявления). Если же оно не отражено, то следователю надлежит пригласить заявительницу и выяснить у нее, желает ли она привлечь лицо к уголовной ответственности. Это необходимо, поскольку бывают случаи, когда женщины обращаются с заявлениями об изнасиловании в корыстных целях (понудить мужчину вступить с ней в брак, не порывать связи и т. п.).

Заявления об изнасиловании чаще всего поступают в соответствующие территориальные подразделения органов внутренних дел или СК. Если же заявление поступило в следственное подразделение не непосредственно от пострадавшей, а было переслано какой-либо организацией или учреждением, куда она с ним обратилась, то следует вызвать пострадавшую и предложить ей оформить заявление, которое и явится законным поводом для возбуждения уголовного дела.

При поступлении информации, указывающей на наличие квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 166 УК, поводом для возбуждения уголовного дела об изнасиловании может послужить любой из указанных в ст. 166 УПК, и производство по материалам и уголовным делам осуществляется в общем порядке, установленном процессуальным законом.

Как правило, пострадавшая боится, что информация о произошедшем может получить огласку и стать доступной широкому кругу лиц. Ей часто стоит больших усилий обратиться в правоохранительные органы. Необходимо всегда помнить об этом и, принимая заявление от

¹ При этом в заявлении (протоколе устного заявления) также рекомендуется отражать просьбу о привлечении к уголовной ответственности за иные совершенные преступления (причинение телесных повреждений, хищение имущества и т. д.), если таковые имели место быть.

пострадавшей, проявить к ней максимум внимания, попытаться убедить ее в том, что она поступила правильно, обратившись за помощью.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела помимо законного повода необходимо также наличие достаточных оснований, т. е. данных, указывающих на признаки преступления, предусмотренного ст. 166 УК. Одного заявления пострадавшей, хотя в нем и сообщается о факте изнасилования, еще недостаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, так как не исключено, что информация, содержащаяся в заявлении, будет не соответствовать действительности и не найдет своего подтверждения.

На практике встречаются случаи, когда заявительница добросовестно заблуждается, полагая, что ее пытались изнасиловать, хотя в действительности такого намерения у подозреваемого не было, поэтому необходимы определенные объективные данные, свидетельствующие о факте изнасилования. Такими данными могут быть сведения, содержащиеся в заявлении потерпевшей, если ее объяснения не вызывают сомнений, и иные сведения о преступлении, указанном в этом заявлении.

Достаточность оснований, необходимых для возбуждения уголовного дела, зависит от конкретных обстоятельств, поэтому дать определенные рекомендации по разрешению всех ситуаций, складывающихся на практике, невозможно. Для возбуждения уголовного дела не требуется, чтобы фактические данные бесспорно подтверждали событие преступления и указывали на личность преступника. Преступник, не известный потерпевшей, как и сам факт совершения изнасилования, может быть достоверно установлен лишь в ходе предварительного расследования. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно получить вероятностный вывод об изнасиловании. Этот вывод должен основываться на фактических данных (наличие на теле заявительницы телесных повреждений, нарушение девственной плевы у малолетней и т. д.). Одно предположение, не подкрепленное собранными материалами, не может служить достаточным основанием для принятия решения о возбуждении уголовного дела. При наличии достаточных оснований следователь обязан возбудить уголовное дело¹.

Изнасилование относится к числу преступлений, при производстве по материалам и уголовным делам о которых установление события преступления представляет собой самостоятельную и часто непростую задачу. На это указывает достаточно большое количество уголовных дел об изнасилованиях, прекращенных за отсутствием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Это в значительной мере объясняется тем, что подавляющее большинство дел воз-

¹ См.: Мудьюгин Г.Н., Шубин Ю.А. Расследование изнасилований. М., 1969. С. 8.

буждается по заявлению потерпевших, которые не всегда объективны в своих показаниях. Особенно часто это имеет место, если подозреваемым (обвиняемым) признается лицо, хорошо известное потерпевшей, которая длительное время находилась с ним в достаточно близких отношениях. Следователь должен выяснить, насколько содержание заявления соответствует действительности. Если содержание заявления конкретно и убедительно, а обстоятельства его подачи не вызывают сомнений и двусмысленных толкований, решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято незамедлительно после проведения необходимых неотложных процессуальных действий, направленных на проверку содержания заявления.

Наряду с данной ситуацией встречаются и прямо противоположные, когда уже из содержания заявления и полученного объяснения видно, что событие, названное в заявлении изнасилованием, явно не содержит в себе признаков этого преступления. В таких случаях необходимо проведение тщательной предварительной проверки информации, которая представлена в заявлении. В случае если производство по материалам не подтвердит информацию, содержащуюся в заявлении, следует выяснить мотивы, побудившие заявительницу обратиться в правоохранительные органы.

Обязательной предварительной проверки требуют сообщения об изнасиловании, совершенном при квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2, 3 ст. 166 УК), поступившие не от самой пострадавшей, а от сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, третьих лиц. Ярким примером является производство по материалам об изнасиловании несовершеннолетней двумя преступниками в возрасте 21 и 16 лет, имевшее место в конце 2012 г. в Светлогорске. Информация о совершенном преступлении была получена от одного из сотрудников Светлогорского РОВД, который обнаружил ее на мобильном телефоне несовершеннолетнего, попавшего в поле зрения правоохранителей.

В процессе производства по материалам должны быть собраны данные, либо подтверждающие, либо опровергающие заявление об изнасиловании. Таким образом, цель проверки – собрать дополнительные фактические данные и тем самым выяснить, насколько вероятно, что изнасилование в действительности имело место. Отсюда следует, что задачи производства по материалам существенно отличаются от задач производства по уголовным делам об изнасилованиях.

Основное место среди процессуальных действий, необходимость в которых возникает при производстве по материалам об изнасиловании, занимает получение объяснений от пострадавшей и других лиц, обладающих какой-либо информацией о совершенном преступлении.

При получении объяснений от пострадавшей следует обратить внимание на полноту объяснений, причем не только по поводу самого события преступления, но и по поводу предшествовавших ему обстоятельств. Требуется также выяснить историю и характер взаимоотношений заявительницы и преступника, если насильник был ей известен, и получить описание его внешности, если злоумышленник незнаком. Часто встречаются случаи, когда заявительница не знает фамилии насильника, но уже ранее виделась с ним, знает его имя (или кличку), где он живет или работает и т. д. Все подобные обстоятельства необходимо выяснить при получении объяснений от пострадавшей.

Если объяснения, полученные от пострадавшей, вызывают сомнения в том, что изнасилование могло произойти на месте и при обстоятельствах, которые она указала, целесообразно провести осмотр места происшествия. При проведении осмотра проверяется информация, содержащаяся в объяснениях пострадавшей, и разрешаются и другие задачи осмотра места происшествия по делам об изнасилованиях.

При необходимости целесообразно получить объяснения от лиц, указанных в объяснении пострадавшей, которым известна какая-либо информация о событии преступления. При производстве по материалам недопустимо произвольно расширять круг опрашиваемых лиц, поскольку это грозит распространением сведений, могущих скомпрометировать пострадавшую или предать огласке факт ее изнасилования. При получении объяснений от третьих лиц целесообразно выяснить у них информацию не только о тех моментах, которые важны для характеристики самого события преступления, но и о личности самой пострадавшей, а если установлено лицо, совершившее насильственные действия, то и о нем, а также об их межличностных взаимоотношениях. Если же преступник не известен пострадавшей, то важны любые сведения, могущие помочь установить его личность.

От мужчины, на которого пострадавшая указала как на преступника, также необходимо получить объяснения, но желательно по окончании проведения предварительной проверки. Это позволит получить от него объяснения, собрав все возможные сведения из других источников. Кроме того, если результаты производства по материалам подтвердят содержание заявления, то возбудить уголовное дело можно будет сразу же после получения объяснений от мужчины, указанного пострадавшей. Тем самым вызов для получения объяснений не послужит для него предупреждением, которое он мог бы использовать, чтобы оказать противодействие предварительному расследованию.

В большинстве своем объяснения, полученные от заявительницы, указанного ею мужчины, и лиц, знающих их обоих, позволяют быстро отличить правду от лжи в утверждениях заявительницы. Если же речь

идет о мужчине, не известном пострадавшей, то при производстве по материалам следует выяснить, не было ли у нее причин, чтобы подать заведомо ложное заявление о совершенном преступлении. Такими причинами часто бывают желание женщины оправдать перед близкими свою внебрачную беременность, стремление девушки объяснить родителям или жениху потерю невинности и т. д.

Если при производстве по материалам понадобится истребовать сведения из какой-либо организации или ознакомиться с необходимыми документами для установления всех обстоятельств происшествия, то такие меры, естественно, также должны быть приняты.

Одно из обязательных условий успешности производства по материалам об изнасиловании – соблюдение сжатых сроков. Проведение проверки сверх установленного законом срока неминуемо приводит к усложнению предварительного расследования. Чтобы осуществить производство по материалам об изнасиловании с достаточной полнотой в течение нескольких дней, необходимо иметь продуманный план проверочных мероприятий.

Плановость предварительной проверки – еще одно условие, обеспечивающее успешное решение ее задач. Как только проверка установит (с достаточной степенью вероятности), что изнасилование действительно произошло, сразу же должно быть возбуждено уголовное дело. Наряду с этим надлежит принять все меры к тому, чтобы предотвратить принятие необоснованного решения о возбуждении уголовного дела, в первую очередь выяснить у заявительницы, действительно ли она желает привлечь названного ею мужчину к уголовной ответственности за изнасилование, если в действиях последнего отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2, 3 ст. 166 УК. Во избежание последующего отказа заявительницы от поданного заявления, ссылок на ошибку, незнание закона и т. п. при приеме заявления, оформляемого в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, необходимо подробно, с использованием лексики, понятной для заявительницы, разъяснить ей, что за ложный донос, связанный с обвинением в столь тяжком преступлении, как изнасилование, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 400 УК, и что лицу, обвиненному ею в совершении изнасилования, грозит достаточно серьезное наказание, указанное в санкциях соответствующих частей ст. 166 УК.

При беседе с заявительницей целесообразно уточнить, в чем выразилось насилие, а если имело место лишь покушение на изнасилование, выяснить, по каким действиям преступника заявительница пришла к выводу, что он пытался ее изнасиловать, какие обстоятельства помешали ему довести свое намерение до конца. Такие уточнения необходимы, чтобы с самого начала убедиться в том, что речь идет именно об

изнасиловании (или покушении на него), а не о каком-либо другом преступлении, например хулиганстве, оскорблении действием, нанесении телесных повреждений, развратных действиях, условия и порядок возбуждения дел о которых отличаются от установленных для случаев изнасилования.

Иногда во время проведения предварительной проверки по заявлению об изнасиловании заявительница обращается с просьбой аннулировать ее заявление, мотивируя это тем, что она простила насильника, или выходит за него замуж, или изнасилования фактически не было, а происходило добровольное половое сношение. Как правило, такие ситуации возникают в случаях, когда мужчина, указанный заявительницей в качестве преступника, ей хорошо известен. Это и понятно. С одной стороны, между знакомыми мужчиной и женщиной действительно могло быть добровольное половое сношение, которое заявительницей по тем или иным причинам было воспринято как изнасилование. С другой стороны, если сношение было насильственным, то известный пострадавшей преступник, зная, что он будет изобличен, часто пытается воздействовать на нее и склонить ее к отказу от обвинения. Известный же преступник, надеясь, что он останется неустановленным, как правило, даже не пытается вступить в контакт с пострадавшей.

В подобных случаях отказа пострадавшей от своего заявления следователю при дальнейшей проверке необходимо выяснить, чем вызван отказ: тем, что изнасилования не было, или тем, что заявительница пытается избавить преступника от наказания за фактически совершенное изнасилование. Эта задача решается путем выяснения истинных взаимоотношений обеих сторон, а также обстоятельств, при которых произошло событие, послужившее поводом для подачи заявления.

Если при производстве по материалам выяснится, что заявление было заведомо ложным, то дело возбуждается в отношении заявительницы по признакам преступления, предусмотренного ст. 400 УК. Если изнасилование действительно произошло, но пострадавшая под влиянием преступника заявляет, что не хочет привлекать его к ответственности, необходимо установить, отказывается она от своего заявления из чувства жалости к насильнику (возможно ее хорошему знакомому), либо действует так из корыстных интересов, получив или надеясь получить от преступника материальную выгоду, либо же ей движет чувство страха, так как она запугана угрозами насильника.

Особое место при производстве по материалам об изнасилованиях имеют проведение освидетельствований, получение образцов для сравнительного исследования, назначение и проведение судебной медицинской экспертизы пострадавшей. Это неотложные следственные действия, в результате которых могут быть получены доказательства, подтверждающие факт насильственного полового акта.

8.5. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об изнасилованиях (допрос потерпевшей, подозреваемого, освидетельствование, предъявление для опознания)

Для достижения полного и объективного расследования по делам об изнасилованиях важное значение имеет допрос потерпевшей.

Результаты *допроса потерпевших* во многом зависят от того, в какой степени следователь учитывает их возрастные и умственные особенности, достигает необходимого уровня психологического контакта с ними. «Обеспечение полноты и достоверности информации, получаемой на базе показаний, требует знания и применения ряда психологических основоположений»¹.

С точки зрения судебной психологии «допрос есть средство познания следователем событий прошлого, фактов и обстоятельств, не наблюдаемых непосредственно, путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах, обстоятельствах, событиях»².

В криминалистическом аспекте «допрос – это процессуальное действие, заключающееся в получении органом расследования в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом, показаний от допрашиваемого об известных ему фактах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу»³.

Процесс формирования показаний в научной юридической литературе делится на три этапа: восприятие, запоминание и воспроизведение.

Простейшей формой *восприятия* является ощущение, которое отражает отдельные свойства и стороны явлений реального мира. Однако способность ощущать очень индивидуальна и субъективна.

Запоминание – психологический процесс отражения воспринятой человеком информации в его сознании. В зависимости от направленности различают преднамеренное и непреднамеренное запоминание. В результате преднамеренного запоминания информация отражается лучше и полнее.

Воспроизведение – психологический процесс, обратный по содержанию запоминанию и восприятию⁴.

Практика показывает, что у потерпевших до шестнадцати лет прослеживается пониженная способность к восприятию, запоминанию и воспроизведению информации. В большинстве случаев их показания не содержат достаточно полных сведений относительно события пре-

ступления, что указывает на игнорирование и в ряде случаев незнание следователями тактических особенностей проведения допроса данной категории потерпевших.

Тактика допроса несовершеннолетних и малолетних потерпевших имеет специфические особенности, обусловленные их индивидуальными свойствами и уровнем развития, и определяется в зависимости от особенностей психики детей и подростков различного возраста¹.

В зависимости от особенностей детской психики определяются требования, предъявляемые к тактике допроса малолетних потерпевших. В каждом случае тактика выбирается с учетом возраста, пола и уровня развития ребенка.

При проведении допроса следователь должен грамотно применять тактические приемы психологии отношений с допрашиваемым лицом, к которым, относятся:

- установление психологического контакта с допрашиваемым лицом;
- анализ позиции и показаний допрашиваемого лица;

- помощь допрашиваемому лицу в восстановлении в его памяти забытого и правильного воспроизведения воспринятого;

- преодоление негативной позиции допрашиваемого лица, трансформирование ее в позитивную и получение правдивых показаний путем психологического воздействия².

В ходе подготовки к допросу потерпевшей, не достигшей 16-летнего возраста, следователь обязан выполнить комплекс мероприятий, направленных на обеспечение оптимальных условий проведения допроса, а именно:

- решить вопрос о месте проведения допроса потерпевшей. По общему правилу допрос несовершеннолетнего происходит в месте проведения следствия, а по усмотрению следователя – в месте нахождения несовершеннолетнего. Целесообразно избирать наиболее привычное для несовершеннолетнего место (дом, школа);

- определить день и время допроса. Допрос потерпевшей по уголовным делам об изнасилованиях должен быть проведен как можно скорее после восприятия ею обстоятельств, связанных с событием преступления. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего поверхностно, и образы, оставшиеся в его памяти, быстро стираются под влиянием новых впечатлений, если воспринимаемое им событие не вызвало у него сильный эмоциональный отклик. Кроме того, дети легко поддаются преднамеренному и непреднамеренному внушению;

¹ Еникеев М.И., Черных Э.А. Психология допроса / под ред. М.И. Черных. М., 1994. С. 56.

² Россинская Е.Р. Криминалистика : курс лекций / Моск. гос. юрид. акад. М., 2006. С. 56.

³ Криминалистика : учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. С. 562.

⁴ См.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 19.

¹ См.: Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних / под ред. С.В. Кузнецовой. М., 2004. С. 25.

² См.: Васильев А.И. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 2002. С. 46.

получить информацию о личности потерпевшей. Для установления психологического контакта и определения тактики допроса необходимо выяснить ее отношение к сверстникам, а также иные данные, характеризующие потерпевшую, определить круг участников допроса и обеспечить их явку.

Особое место в тактике допроса по делам об изнасилованиях занимает планирование. Необходимо тщательно продумать формулировки вопросов, которые предстоит задать потерпевшей. Вопросы должны быть понятными и недвусмысленными. Недопустима постановка наводящих вопросов. Составляя план допроса, целесообразно получить консультацию педагога, врача и поинтересоваться у родителей или других законных представителей, какие вопросы и в какой форме они считают необходимым задать потерпевшей во время допроса.

При допросе потерпевшей необходимо выявить все существенные обстоятельства ее взаимодействия с подозреваемым до, во время и после совершения преступления. Тем самым следователь получает криминалистически значимую информацию о том, где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто его совершил и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации. При допросе необходимо также выяснить, какие криминалистически значимые следы потерпевшая оставила на теле, одежде преступника, орудиях преступления.

Взаимодействие следователя с потерпевшей должно строиться с учетом ее состояния как человека пострадавшего, перенесшего психическую травму, ищущего защиты. Малейшая некорректность следователя только усилит отрицательное эмоциональное состояние потерпевшей.

Допрос подозреваемого в совершении изнасилования проводится безотлагательно. Если причастность данного лица подтвердится, это позволит своевременно пресечь его попытки скрыться или помешать ходу следствия. Если подозреваемый невиновен, следователь быстрее в этом убедится.

Однако не всегда следует спешить с допросом подозреваемого. Так, если в ходе проведенной проверки от этого лица уже были получены объяснения, то очевидно, что допрашивать его можно не торопиться. Иногда целесообразно отложить допрос даже в тех случаях, когда объяснения от подозреваемого еще не получены. В частности, с допросом лучше повременить, если еще до него необходимо произвести комплекс следственных и иных процессуальных действий для получения более полных данных о причастности подозреваемого к факту изнасилования, о его личности и поведении.

Допросом подозреваемого открывается своего рода новый этап в расследовании. Выяснить позицию подозреваемого, чтобы затем сопоставить ее с показаниями потерпевшей, – важнейшая задача этого допроса.

По своему характеру первый допрос подозреваемого существенно отличается от первого допроса потерпевшей. Допрашивая потерпевшую, следователь еще не имеет подробных данных о событии преступления и личности преступника. Допрос же подозреваемого проводится, когда уже известны результаты допроса потерпевшей, осмотра места происшествия, судебной медицинской экспертизы потерпевшей, осмотра ее одежды и т. д. Это, естественно, дает следователю возможность уже в процессе допроса оценивать достоверность показаний подозреваемого.

Первоначальный допрос подозреваемого подразумевает свободный рассказ. Следователь подробно записывает показания допрашиваемого, не давая ему понять, соответствуют они собранным по делу доказательствам или нет.

Часто целесообразно допустить, чтобы подозреваемый «вошел в противоречие с собственными утверждениями или твердо установленными фактами, которые ему не известны, с тем чтобы лишить его возможности привести с учетом их наличия более удачные объяснения или приспособить к ним другую, труднее отвергаемую ложную версию»¹. Следователь сообщает подозреваемому лишь фамилию заявительницы и суть возводимого ею обвинения. Весь допрос должен строиться с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, выяснить позицию допрашиваемого, а с другой – получить от него новые сведения, проверка которых дала бы возможность подтвердить или опровергнуть поданное заявление.

Последующий допрос подозреваемого следует начинать также с предложения дать показания по существу заявления потерпевшей с тем, чтобы проверить, стоит ли он на прежней позиции или изменил ее. Лишь после того как подозреваемый даст показания по всем выясняемым вопросам и эти показания будут проверены, следователь может перейти к изобличению допрашиваемого путем предъявления ему собранных против него доказательств. Такая тактика допроса подозреваемого способствует уличению во лжи насильника, отрицающего свою вину.

Часть вопросов, подлежащих выяснению при допросе подозреваемого, носит общий характер и не зависит от того, было ли заявительнице известно лицо, совершившее преступление.

Допрос о конкретных обстоятельствах события преступления строится в зависимости от того, признает ли подозреваемый факт встречи с

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная / Р.С. Белкин [и др.]; отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1967. С. 157.

потерпевшей в то время и в том месте, которые ею указаны. Если он эту встречу отрицает, следователь подробно выясняет, где подозреваемый находился в указанное время и чем занимался. Если же он встречу признает, следователь выясняет, был ли совершен при этом половой акт. При получении положительного ответа на последний вопрос выясняется, было половое сношение добровольным или же сопровождалось насилием.

Если подозреваемый отрицает насилие, у него выясняется, как произошло добровольное половое сношение, а если признает – в чем конкретно выразилось насилие и оказывала ли потерпевшая сопротивление. Если же подозреваемый вообще отрицает половое сношение с потерпевшей, нужно выяснить, при каких обстоятельствах он с ней встретился, была эта встреча случайной или заранее условленной, с какой целью он встретился с потерпевшей, сколько времени они находились вдвоем, что делали, о чем говорили, как вела себя потерпевшая, чем закончилась встреча, как они разошлись, куда каждый из них пошел, видел ли их кто-нибудь и т. д.

Во всех случаях отрицания подозреваемым факта насилия или даже полового сношения с потерпевшей нужно выяснить, чем он объясняет подачу заявления об изнасиловании в отношении его.

Кроме того, при допросе всегда уточняется, в какой одежде и обуви подозреваемый был в интересующее следователя время; имеются ли на них пятна или повреждения и каково их происхождение; подвергались ли затем одежда и обувь чистке, починке и где они находятся в данное время. Следует также узнать, какие еще у подозреваемого имеются одежда и обувь, когда их в последний раз чистили. Если окажется, что те или иные предметы одежды были сданы в химчистку сразу же после расследуемого преступления, это обстоятельство требует обязательной проверки.

Также при допросе следователь выясняет, есть ли какие-либо повреждения на теле подозреваемого, и если да, то когда и в результате чего они возникли. Наконец, следует спросить, имел ли подозреваемый половые сношения за последнее время, когда именно и с кем. Выяснение этих вопросов необходимо в связи с назначением в дальнейшем необходимых экспертиз.

При допросе подозреваемого, личность которого не известна потерпевшей, основное внимание необходимо сосредоточить на выяснении вопросов, где он был в то время, к которому относится указанное в заявлении событие, чем он занимался в это время и кто может подтвердить его ссылку на алиби.

Если же личность насильника известна потерпевшей, допрос подозреваемого следует начинать с выяснения того, знает ли он ее и каковы

взаимоотношения между ними. Как и при допросе потерпевшей, следователь выясняет, когда и при каких обстоятельствах они познакомились, как часто и где встречались, есть ли у них общие знакомые и насколько те осведомлены о характере их отношений. Особенно важно выяснить, имели ли место половые акты между подозреваемым и потерпевшей, когда именно и по чьей инициативе возникли интимные отношения между ними, как долго они продолжались, когда и в связи с чем эти отношения были прерваны и т. д. Нужно обязательно спросить у подозреваемого, чем может быть подтверждено все сказанное им на допросе (показаниями свидетелей, электронной перепиской, файлами мультимедиа и т. п.).

Выяснение характера взаимоотношений подозреваемого с потерпевшей необходимо даже тогда, когда факт изнасилования кажется бесспорным и подозреваемый не отрицает своей виновности. Это способствует более полному и всестороннему выяснению вопросов, касающихся общественно опасного деяния.

Детальное выяснение характера взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшей особенно важно, когда заявление было подано не сразу после изнасилования. Помимо указанных выше вопросов следователь выясняет, встречался ли подозреваемый с потерпевшей после того времени, к которому относится указанное в заявлении событие. Если встречался, то где, когда, при каких обстоятельствах, кто при этом присутствовал, шла ли речь о том, чтобы потерпевшая взяла назад поданное ею заявление об изнасиловании, чем закончилась их встреча и т. п.

Изъятая у подозреваемого, в частности при личном обыске либо освидетельствовании, одежда подлежит тщательному осмотру для выявления на ней следов преступления.

Некоторые следователи считают, что на одежде насильника, как правило, никаких следов преступления не остается, а если они и обнаруживаются, то, за редким исключением, не могут подтвердить факт изнасилования. Однако практика показывает, что осмотр одежды подозреваемых нередко позволяет выявить на ней важные следы: пятна крови, спермы, волокна от одежды потерпевшей, ее волосы, обломки ногтей, а также следы с места происшествия – глину, песок, опилки и т. п.

Найденные на одежде подозреваемого следы могут свидетельствовать о пребывании его на месте происшествия, о половом сношении вообще или с потерпевшей в частности и об оказанном потерпевшей сопротивлении.

Если подозреваемый отрицает факт своего пребывания на месте происшествия, очень важно обнаружить следы, оставшиеся на предметах его одежды и обуви вследствие пребывания на этом месте.

Обнаружение следов спермы на одежде подозреваемого хотя и не подтверждает изнасилования, но может указывать на факт полового сношения, относящегося ко времени, которое назвала потерпевшая. Иногда это обстоятельство очень важно (если, например, подозреваемый до осмотра его одежды утверждал, что давно не имел полового сношения). Более того, следы спермы на его одежде могут в результате экспертизы подтвердить факт полового сношения именно с потерпевшей.

Важной уликой оказываются и пятна крови (или слюны) на одежде подозреваемого, если их генотип совпадет с генотипом потерпевшей. Кроме того, могут быть обнаружены и иные следы, указывающие на соприкосновение подозреваемого с потерпевшей (ее волосы, волокна ее одежды, губная помада, пудра и пр.), а также следы, свидетельствующие о сопротивлении, оказанном руками, зубами потерпевшей или какими-нибудь острыми предметами. В этой связи нужно обращать внимание на любые разрывы и иные повреждения тканей одежды, на оторванные от нее части (воротник, пуговицы и пр.). Иногда белье подозреваемого имеет характерные особенности (рисунок на трусах, цвет кальсон и т. п.), которые были отмечены в показаниях потерпевшей и о которых она не могла бы знать, если бы подозреваемый при ней не раздевался.

Осмотр одежды подозреваемого проводится в соответствии с общими процессуальными положениями и криминалистическими рекомендациями по осмотру предметов. Основное внимание при этом должно быть уделено обнаружению и подробному описанию в протоколе осмотра следов и повреждений, рассмотренных ранее.

Предъявление для опознания целесообразно проводить, когда изнасилование совершено лицом, не известным потерпевшей.

Предъявление для опознания – это процессуальное действие, заключающееся в идентификации объекта по его мысленному образу в сознании лица¹.

Объектами опознания при производстве по уголовным делам об изнасилованиях могут быть подозреваемый, обвиняемый, а также предметы материального мира, имеющие значение для расследуемого преступления.

Одним из обязательных элементов подготовки к предъявлению для опознания является допрос лица, которому необходимо предъявить те или иные объекты. Следующий элемент – это выбор обстановки, в которой будет проводиться предъявление для опознания. К элементам подготовки также относятся выбор времени проведения этого следственного действия и проверка готовности и комплектности технико-криминалистических средств².

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 437.

² См.: Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, Н.А. Снеткова. М., 1997. 276 с.

Результатом предъявления для опознания может быть: опознание конкретного лица или иного объекта; установление сходства, т. е. родовой принадлежности; неопознание.

К предъявлению для опознания, с учетом состояния потерпевших, могут привлекаться педагог и психолог. Они помогут оказать помощь при оценке достоверности результатов предъявления для опознания¹.

По делам о ненасильственных половых преступлениях необходимо принять все возможные меры к охране тайны следствия и всячески оберегать потерпевшую от волнений. Страх огласки препятствует в подобных случаях даче правдивых показаний при опознании. Подозреваемого, с учетом этого, а также в целях обеспечения безопасности опознающего, необходимо предъявлять для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым.

8.6. Использование специальных знаний как средств доказывания по фактам изнасилований

При производстве по материалам и уголовным делам об изнасилованиях следователю практически всегда необходимы специальные знания. На первоначальном этапе расследования могут быть назначены почти все виды экспертиз. Однако с учетом специфики изнасилований по уголовным делам такого рода наиболее часто назначаются судебная медицинская, генотипоскопическая, дактилоскопическая экспертизы.

Судебная медицинская экспертиза. При расследовании половых преступлений перед следователем возникает ряд проблем, разрешить которые можно только с помощью специальных медицинских знаний. Судебная медицинская экспертиза является одним из средств познания механизма совершенного преступления и осуществляется в процессе расследования уголовного дела².

Судебная медицинская экспертиза позволяет решить следующие вопросы:

- установить признаки имевшего место полового сношения;
- установить нарушение девственности;
- обнаружить и установить характер повреждений у потерпевшей;
- установить беременность;
- установить бывший аборт;

¹ См.: Руководство по расследованию преступлений / А.В. Гриненко [и др.] ; под общ. ред. А.В. Гриненко. М., 2002. С. 562.

² См.: Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений / под ред. А.М. Кустова. М., 2002. С. 21.

установить бывшие роды¹.

Аналогичная экспертиза может назначаться и в отношении подозреваемых в совершении изнасилования. Результат судебной медицинской экспертизы, как правило, является важным доказательством, в связи с чем необходимо ее своевременное назначение, поскольку с течением времени все следы подвергаются изменениям. В этой связи судебную медицинскую экспертизу потерпевшей необходимо назначить незамедлительно, не дожидаясь установления подозреваемого или обвиняемого по делу.

Дактилоскопическая экспертиза. Следы рук играют важную роль в раскрытии преступления, которая определяется следующими обстоятельствами:

изучение следов рук позволяет сделать ряд ключевых выводов для расследования, установить обстоятельства и механизм совершения преступления;

благодаря следам рук возможно получение информации об объекте, оставившем следы, в целях его розыска;

данные следы, будучи криминалистически и процессуально правильно зафиксированными, позволяют произвести идентификацию, т. е. решить вопрос о том, оставлены ли они данным объектом².

При определении доказательственной ценности заключения эксперта о тождестве важно знать, что лицо было на месте происшествия, и это установлено экспертизой, однако это не означает, что оно там пребывало в момент события преступления.

Генотипоскопическая экспертиза проводится для установления природы объекта, его принадлежности, определения генотипа крови и спермы в следах с целью идентифицировать человека, оставившего эти следы. Данная экспертиза имеет исключительно большое значение для раскрытия ненасильственных половых преступлений. «Сопоставление биологических маркеров, выявляемых в следах на вещественных доказательствах, с маркерами, свойственными подозреваемому, позволяет установить возможность происхождения данных следов от конкретного индивидуума либо исключить ее. Результаты биологического исследования являются объективными доказательствами причастности лица к расследуемому преступлению»³.

¹ См.: Кустов А.М., Самищенко С.С. Судебная медицина в расследовании преступлений / под ред. А.М. Кустова. С. 34.

² См.: Справочная книга криминалиста / Н.А. Селиванов [и др.] ; отв. ред. Н.А. Селиванов. С. 653.

³ Исследование следов спермы методом генотипоскопии : метод. рек. / И.О. Непенецина [и др.] ; под общ. ред. Т.В. Стегновой. М., 1998. С. 8.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

9.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда

Обеспечение безопасных условий труда является одной из конституционных гарантий. На ее соблюдение направлены нормы различных отраслей законодательства. За наиболее грубые нарушения правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда (далее – правила охраны труда) в Республике Беларусь установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 301–306 УК.

Норма ст. 306 УК является общей по отношению к нормам ст. 301–305 УК. За совершение указанных в ней противоправных деяний к уголовной ответственности привлекается наибольшее количество нарушителей правил охраны труда.

УК (ст. 306) устанавливает ответственность должностных лиц за нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда, но законодатель не конкретизирует, в какой отрасли народного хозяйства и на каком предприятии могут быть допущены нарушения. Таким образом, данная норма является бланкетной. Ответственность за допущенные нарушения предусмотрена иными нормативными актами, т. е. специальными техническими нормами, регулирующими охрану труда на производстве. Согласно ст. 306 УК можно выделить три вида преступного нарушения правил охраны труда:

нарушение, повлекшее по неосторожности профессиональное заболевание или причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения;

нарушение, повлекшее по неосторожности смерть человека или причинение тяжкого телесного повреждения двум и более лицам;

нарушение, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Состав преступления, содержащийся в ч. 1–3 ст. 306 УК, является составом преступления с альтернативными признаками. *Субъектами* таких преступлений могут быть только лица административно-технического персонала предприятий или учреждений, по своему должностному положению или специальному приказу осуществляющие технический надзор за работой и отвечающие за технику безопасности при производстве работ. *Объектом* являются безопасные условия труда, соответствующие правилам техники безопасности для определенного вида работ и установленные в целях охраны жизни и здоровья работников. *Субъективную сторону* состава этого преступления необходимо рассматривать исходя из того, что работник поставлен в условия нарушения техники безопасности и это ведет к наступлению вредных последствий. Психическое отношение субъекта к такой ситуации может быть выражено в форме умысла или неосторожности. Мотивами совершения преступлений бывают ложноэкономические (например, погоня за прибылью, чрезмерно экономичное использование сырья и материалов), корыстные, карьеристские соображения (например, досрочное выполнение производственного задания и т. д.). При нарушении ситуационного характера мотивы могут отсутствовать.

Объективная сторона состава данного преступления заключается в действиях (бездействии) должностного лица, в результате которых работник поставлен в условия, ведущие к утрате трудоспособности. Примерами могут быть: разрешение работать на неисправном оборудовании, использовать в производстве вредные вещества без средств защиты; допуск к работе лиц, не имеющих соответствующей специальности, не обладающих практическими навыками или неаттестованных; распоряжение о производстве работ, противоречащее требованиям правил безопасности; внесение в механизмы конструктивных изменений, не предусмотренных заводом-изготовителем; замена при ремонте оборудования деталей и механизмов, не предусмотренных техническими условиями; проведение работ, запрещенных правилами техники безопасности (например, электросварка на строительной площадке во время дождя) и т. д. Преступным бездействием считаются непроведение обязательных инструктажей по технике безопасности и производственной санитарии, нарушение сроков переаттестации по специальностям, непроведение проверки технического состояния и ремонта оборудования, несоблюдение требований по надзору за безопасностью работ и т. д.

Несчастные случаи на производстве происходят из-за комплекса технических, организационных, санитарно-гигиенических причин, а также субъективных факторов. В случаях наступления в результате

нарушений правил техники безопасности вредных последствий устанавливается наличие причинной связи между действиями или бездействием должностного лица, ответственного за соблюдение этих правил, и наступившими последствиями. Часто потерпевший совершает самовольные действия или ведет себя неосторожно (например, оставляет без присмотра работающие механизмы). Если выяснится, что потерпевший совершил противоправные действия, преследуемые в уголовном порядке (хищение, угон транспортных средств), что повлекло причинение вреда его здоровью, или нарушение обусловлено исключительно состоянием здоровья потерпевшего, то это непроизводственный несчастный случай.

В качестве самостоятельных составов преступлений УК выделяет нарушение правил безопасности при обращении с экологически опасными веществами и отходами, микробиологическими агентами и токсинами (ст. 278, 279); нарушение правил обращения со взрывоопасными, легковоспламеняющимися, пиротехническими и другими изделиями (ст. 299); нарушение правил производственно-технической дисциплины, безопасности на объектах, связанных с использованием ядерной энергии, на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах или правил безопасности при производстве взрывоопасных работ (ст. 301, 302); нарушение правил безопасности горных или строительных работ, пожарной безопасности (ст. 303, 304); нарушение проектов, норм и стандартов при производстве строительно-монтажных работ (ст. 305); нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 320); нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст. 325); нарушение правил обращения с сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст. 334). Эти статьи также содержат бланкетные нормы и предусматривают ответственность за нарушение специальных технических, санитарно-гигиенических процессов или в целом производства, что может вызвать обвалы, взрывы, пожары, аварии, отравления, а также несчастные случаи с работающими или посторонними лицами. В данной ситуации наказание могут нести как должностные, так и другие виновные лица. Чаще всего перечисленные виды преступных деяний совершаются по неосторожности. Нарушения правил техники безопасности в процессе производственной деятельности обычно выражаются в совершении операций, которые запрещены правилами, или в бездействии.

Преступление должно считаться оконченным уже тогда, когда работник поставлен в такие условия, при которых утрата трудоспособности еще только возможна.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой комплекс криминалистически значимой информации. В зависимо-

сти от вида преступления, формы вины, отдельных особенностей одни и те же структурные элементы могут быть различными по значению, происхождению и другим показателям.

Криминалистическая характеристика нарушений правил охраны труда содержит наиболее типичные черты совершенных преступлений, которые влияют на образование следов нарушения правил техники безопасности и сбор информации о них в целях установления истины по расследуемым делам.

К числу структурных элементов криминалистической характеристики преступных нарушений правил охраны труда относятся: способ совершения преступления, обстановка совершения преступления; личность преступника и потерпевшего; характер причиненного ущерба; побудительные мотивы; следы преступления.

Ввиду того, что преступления данного вида совершаются по неосторожности, *способ* их совершения чаще всего носит неярко выраженный характер. Он представляет собой целый комплекс различных комбинаций действий и бездействия правонарушителей, противоречащих требованиям правил техники безопасности.

Обстановка расследуемого события обычно определяется обстоятельствами, характеризующими организационно-технические, технологические, контрольные, психологические, временные и другие условия, в которых эксплуатируются технические средства и проводятся соответствующие работы. Эти условия иногда бывают ненадлежащими (слабая производственно-трудовая дисциплина, отсутствие необходимого контроля за безопасностью работ, недостаточная техническая подготовка кадров). Знание сложившейся обстановки позволяет следователю быстрее определить, на что необходимо обратить особое внимание при ознакомлении с работами, технологическими процессами производственного и бытового характера, изучении документов, осмотре места происшествия и т. д.

При нарушении правил безопасности труда *исполнителем* конкретного вида трудовых операций механизм происшествия прост. Это противоречащие правилам техники безопасности действия исполнителя, следствием которых является воздействие на него или на постороннее лицо травмирующих сил. В случае преступного нарушения правил безопасности труда *лицами, ответственными за технику безопасности*, механизм развития события более сложный. Чаще всего он складывается из противоправного поведения ответственного за технику безопасности лица, неправильных действий исполнителей работы, иногда и посторонних потерпевших, а также действия травмирующих агрегатов. В начале расследования механизм развития аварии не всегда очевиден из-за динамичности происшествия.

Субъектами преступных нарушений правил безопасности на производстве могут быть как должностные лица, рабочие и служащие различных видов производств, так и посторонние для данных производств лица.

Несчастные случаи на производстве нередко возникают в результате самовольных действий или неосторожности самого потерпевшего. Если вредные последствия наступили в результате неправильных действий потерпевшего вопреки указаниям ответственного за технику безопасности лица, то это не может ставиться в вину последнему.

Побудительными мотивами нарушения правил техники безопасности часто являются стремление досрочно выполнить задание, не допустить простоев оборудования, полнее и экономичнее использовать сырье и материалы.

Следы, возникшие на месте происшествия, являются ценным источником информации о производственной обстановке, условиях и месте работы, при выполнении которой произошел несчастный случай. Они часто указывают на ненормальные условия работы, состояние оборудования, способ и режим производства работ, конкретные технические причины происшествия. К этим следам можно отнести поврежденные детали станков и механизмов, неисправные приборы и инструменты, следы короткого замыкания, неисправности контрольной и измерительной аппаратуры, систем блокировки и сигнализации, средств индивидуальной защиты, документы и т. п. Однако внезапность несчастного случая вызывает изменения в обстановке места происшествия. Часто виновные лица преднамеренно меняют обстановку и уничтожают следы, например устраняют неисправности оборудования, устанавливают защитные средства, подделывают подписи в журналах регистрации инструктажей по технике безопасности, изготавливают фиктивные ведомости на выдачу работникам индивидуальных средств защиты. Источниками фактических данных, имеющих значение для установления обстоятельств происшествия и его причин, являются документы (журналы учета инструктажей по технике безопасности, наряды-задания на производство работ и т. д.).

9.2. Типичные следственные ситуации. Деятельность следователя по заявлениям (сообщениям) о нарушении правил производственной дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда

При всем многообразии ситуаций, складывающихся при производстве по материалам о нарушениях правил охраны труда, тщательное выяснение обстоятельств происшедшего способствует вынесению законного и обоснованного решения.

Следует иметь в виду, что не всякое нарушение правил охраны труда влечет за собой возбуждение уголовного дела. Вопрос о возбуждении уголовного дела в первую очередь должен решаться с учетом характера допущенных нарушений и наступивших последствий. Поэтому при производстве по материалам о нарушении правил охраны труда необходимо установить:

- имел ли место факт нарушения правил техники безопасности;
- каков характер этих нарушений и какие последствия наступили (профессиональное заболевание, менее тяжкое или тяжкое телесное повреждение, смерть (ч. 1–3 ст. 306 УК));
- какие причины привели к нарушению правил охраны труда;
- кто допустил нарушение правил охраны труда и в силу каких обстоятельств;
- был ли в действиях должностного лица прямой умысел и каково его содержание.

Существуют три типовые следственные ситуации, исходя из которых принимается решение о возбуждении уголовного дела.

В *первой ситуации* уголовное дело возбуждается по материалам специального расследования, осуществленного ведомственной комиссией, поступившим в подразделение СК.

В указанных материалах обычно содержатся сведения о факте нарушения правил охраны труда, характере их связи с наступившими последствиями, основных причинах и обстоятельствах происшествия, круге ответственных за допущенное нарушение лиц. Как правило, подобные материалы содержат планы и схемы места происшествия, выписки из технических и нормативных документов, мнения специалистов. Кроме них в СК могут поступать заключения соответствующего территориального подразделения Департамента государственной инспекции труда. Обстановка места происшествия во время расследования в большинстве случаев частично, а иногда и полностью видоизменяется, что обуславливает невозможность проведения осмотра места происшествия в неизменной и малоизмененной обстановке с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем материалы специального расследования имеют немаловажное значение для производства по материалам и уголовным делам о нарушении правил охраны труда, так как исходные данные о происшедшем содержатся именно в них. Кроме того, информация, представленная в материалах специального расследования, ориентирует следователя при построении следственных версий и планировании расследования.

Специальное расследование несчастных случаев на производстве осуществляется в соответствии с Правилами расследования и учета

несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденными постановлением Совета Министров от 15 января 2004 г. № 30 (далее – Правила).

Согласно п. 40 Правил специальному расследованию подлежат:

- групповые несчастные случаи, происшедшие одновременно с двумя и более работающими, независимо от тяжести полученных травм;
 - несчастные случаи со смертельным исходом;
 - несчастные случаи, приведшие к тяжелым производственным травмам.
- О групповом несчастном случае, несчастном случае со смертельным исходом согласно п. 41 Правил организация, страхователь немедленно сообщают:

в районный (межрайонный), городской, районный в городе отдел СК по месту, где произошел несчастный случай;

в территориальное структурное подразделение Департамента государственной инспекции труда;

в областное (Минское городское) объединение профсоюзов Федерации профсоюзов Беларуси (при отсутствии профсоюза или иного представительного органа работников);

в вышестоящую организацию (при ее наличии) и местный исполнительный и распорядительный орган, на подведомственной территории которого расположен страхователь, страхователю потерпевшего (при несчастном случае с работающим у другого страхователя);

в территориальный уполномоченный орган надзора, если несчастный случай произошел на поднадзорном ему объекте.

О несчастных случаях, приведших к тяжелым производственным травмам, организация, страхователь в течение одного рабочего дня информируют указанные органы и организации после получения заключения организации здравоохранения о тяжести производственной травмы потерпевшего.

Тяжесть производственных травм определяется организациями здравоохранения по схеме определения тяжести производственных травм, утверждаемой Министерством здравоохранения.

Специальное расследование несчастного случая, происшедшего на объекте, поднадзорном уполномоченному органу надзора, проводится государственным инспектором труда с участием представителей этого органа.

Специальное расследование группового несчастного случая, в результате которого погибли от двух до четырех человек, осуществляется главным государственным инспектором труда соответствующей области или г. Минска.

Специальное расследование несчастного случая, в результате которого погибли пять и более человек (если по нему не было решения Совета

Министров), осуществляется главным государственным инспектором труда Республики Беларусь с участием руководителей соответствующих республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, подчиненных Правительству, вышестоящей организации, местных исполнительных и распорядительных органов и других лиц.

Практика проведения специального расследования позволяет определить перечень документов, концентрируемых в материалах специального расследования:

заключение государственного инспектора труда (представителя уполномоченного органа надзора и государственного инспектора труда) о несчастном случае;

акт формы Н-1 или акт формы НП на каждого пострадавшего;

протокол осмотра места происшествия;

планы, схемы, эскизы, фотоснимки места происшествия и т. п.;

протоколы опросов, объяснения пострадавшего (пострадавших), очевидцев, работников, должностных и иных лиц;

копии документов (выписки из них) о прохождении пострадавшим обучения, инструктажа и проверки знаний по вопросам охраны труда, медицинских осмотров, получении средств индивидуальной защиты и т. п.;

медицинские заключения о характере и степени тяжести травмы, причинах смерти пострадавшего, а также о нахождении пострадавшего в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;

заключение (протокол, постановление) правоохранительных органов о противоправных деяниях пострадавшего (другого лица), умышленном причинении пострадавшим вреда своему здоровью;

протокол об определении степени вины пострадавшего от несчастного случая, профессионального заболевания;

заключения экспертиз, результаты лабораторных исследований, экспериментов, анализов;

копии нормативных правовых актов, в том числе технических и локальных (извлечения, выписки из них);

копии материалов о привлечении страхователя, должностных лиц организации к административной ответственности;

особые мнения лиц, участвовавших в расследовании (при их наличии);

другие материалы.

При изучении материалов специального расследования следователь должен: выяснить обстоятельства происшествия; изучить правила, регламентирующие деятельность, с которой связано происшествие, сопоставить нормативный регламент и фактическую деятельность, установить по документам (отраслевые правила, инструкции, приказы, распо-

ряжения) лиц, ответственных за соблюдение соответствующих правил, их правовое положение.

Выводы государственного инспектора труда о лицах, допустивших нарушения правил охраны труда, следует оценивать критически, поскольку в ходе специального расследования инспектор не устанавливает причинную связь между данными нарушениями и наступившими последствиями, а просто констатирует допущенные нарушения правил охраны труда, выявленные при специальном расследовании. Нередко действия (бездействие) лиц, выразившиеся в нарушении правил охраны труда, установленные в ходе специального расследования, не состоят в причинной связи с наступившими последствиями, поэтому оценивать материалы специального расследования необходимо в совокупности с иными собранными материалами, а фактические данные, содержащиеся в них, – проверять путем производства следственных и иных процессуальных действий.

При разрешении рассматриваемой ситуации основными являются версии о причинах происшествия и конкретных виновных лицах (из числа выделенных комиссией как ответственных за данное событие). Наличие в материалах специального расследования сведений о возможных причинах происшествия и круге ответственных лиц облегчает задачу следователя при выдвижении версий о причинах и конкретных правонарушителях, однако при этом он может выдвигать другие версии.

Во второй ситуации уголовное дело возбуждается по материалам, собранным для проверки сообщений о фактах причинения травм на производстве, поступивших от должностных лиц предприятий, учреждений здравоохранения, органов внутренних дел и иных должностных лиц непосредственно после происшествия.

Поступившая информация в данном случае указывает лишь на возможность преступного нарушения правил охраны труда. Обстановка места происшествия при этом может полностью сохраниться или подвергнуться незначительным изменениям, что является благоприятным условием для проведения осмотра места происшествия. Сведения о возможных виновных чаще всего отсутствуют, их следует получить при осуществлении производства по материалам. Первичная информация о сути и конкретных обстоятельствах происшествия бывает довольно скудной и в основном сводится к сведениям о внешней картине самого события.

В рассматриваемой следственной ситуации чаще всего сначала выдвигаются типичные версии о сущности происшествия. Версии же о причинах происшествия на производстве и о субъекте преступления вследствие ограниченности исходной информации носят весьма общий

характер и выдвигаются после получения недостающих сведений по результатам проведения необходимых следственных и иных процессуальных действий.

В *третьей* ситуации уголовное дело возбуждается по результатам производства по материалам о нарушении правил охраны труда, собранным для проверки заявления, поступившего от пострадавшего или его родственников, сведений, содержащихся в средствах массовой информации, сообщений иных организаций.

В подобных материалах, как правило, отражаются данные о факте преступного нарушения правил охраны труда на том или ином производстве, круге лиц, ответственных за происшествие. С момента происшествия чаще всего проходит относительно длительный срок (более месяца). Обстановка места происшествия не сохраняется. Эта ситуация наиболее сложна для расследования в силу запоздалого производства по материалам и утери ряда существенных фактических данных. Подобные происшествия чаще встречаются на малых, частных предприятиях, владельцы которых отказывались от проведения разбирательства по фактам подобных происшествий под различными, часто негативными предложениями.

В данной ситуации обычно выдвигаются типичные версии о существовании травматического события (для проверки возможности травмирования в обстановке другого преступления или казусной ситуации). Далее выдвижение версий идет по той же схеме, что и в предыдущей ситуации.

Устанавливая обстоятельства происшедшего, при получении объяснений от пострадавшего необходимо выяснить следующие вопросы:

какую рабочую операцию выполнял пострадавший на момент получения травмы;

каковы особенности выполнения этой операции и ее последовательность;

поручало ли руководство ему именно эту работу;

проводились ли с ним инструктажи по охране труда и в какой форме (какие использовались инструкции; разъяснялись ли положения инструкции по охране труда или конкретное должностное лицо предложило ознакомиться с ними путем прочтения; проводилась ли проверка знаний по охране труда);

обращалось ли внимание в ходе инструктажа на технологически правильный способ выполнения работ и говорилось ли о запрещении отступлений от инструкции;

использовал ли пострадавший на момент получения травмы спецодежду, спецобувь и средства индивидуальной защиты, каково их качественное состояние (если они не использовались, то была ли у пострадавшего реальная возможность использовать их);

допускал ли пострадавший отступления от технологически правильного способа выполнения работы и имелась ли у него возможность выполнить ее в соответствии с правилами техники безопасности.

В зависимости от специфики выполняемой пострадавшим работы при производстве по материалам необходимо также установить:

соответствовала ли подготовка пострадавшего характеру и степени сложности порученной работы;

имеется ли документальное подтверждение прохождения пострадавшим специального обучения;

имеется ли у пострадавшего соответствующая квалификация;

есть ли у пострадавшего допуск к производству такого вида работ;

имеются ли медицинские противопоказания для выполнения конкретного вида работ.

За соблюдение правил охраны труда ответственны две группы должностных лиц:

должностные лица, осуществляющие общее руководство (руководители предприятий и организаций, их заместители, главные специалисты предприятий (главный инженер, главный энергетик и др.));

должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы.

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при производстве работ, правил охраны труда и пожарной безопасности (ст.ст. 302–306 УК)» по ст. 306 УК несут ответственность только должностные лица, на которых в силу их служебных полномочий или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил охраны труда на определенном участке работы.

Должностные лица, осуществляющие общее руководство, могут нести ответственность по ст. 306 УК:

если они не приняли мер к устранению заведомо известного нарушения правил охраны труда;

если они дали указания, противоречащие правилам охраны труда;

если они взяли на себя непосредственное руководство отдельными видами работ и не обеспечили соблюдение правил охраны труда.

При производстве по материалам о нарушениях правил охраны труда необходимо выяснить, в чем выразились (проявились) действия (бездействие) указанных должностных лиц. Это может быть невыполнение правил охраны труда должностным лицом вследствие отсутствия над-

лежащего контроля за техническим состоянием средств производства (необеспечение технической исправности оборудования, при эксплуатации которого произошла травма; ненадлежащие качество и периодичность технических осмотров оборудования), недостаточный надзор за процессом осуществления того или иного вида работ.

При получении объяснений от должностного лица относительно его компетенции в области обеспечения безопасных условий труда также необходимо выяснить:

- что входило в его должностные обязанности;
- могло ли должностное лицо выполнить требуемое действие и имело ли оно для этого возможность;
- в каком техническом состоянии находилось оборудование, при эксплуатации которого произошла травма;
- какова периодичность технических осмотров оборудования;
- производился ли ремонт оборудования, и если да, то имеется ли акт ввода его в эксплуатацию;
- вносились ли в конструкцию оборудования изменения, не предусмотренные заводом-изготовителем;
- был ли осведомлен об этом пострадавший на момент получения травмы;

соответствовало ли рабочее место пострадавшего требованиям правил охраны труда (ограждения, предупреждающие знаки, плакаты).

Нередко действия и бездействие должностных лиц очень тесно взаимосвязаны. Например, должностное лицо не только не предпринимает мер к соблюдению правил охраны труда (бездействие), но и дает указание осуществлять работу при таких условиях, при которых она запрещена (действие). При производстве по материалам о нарушениях правил охраны труда в ходе проверки следует установить не только конкретные действия должностного лица, совершенные в нарушение правил техники безопасности, но и обстоятельства, свидетельствующие о проявлении этим лицом бездействия, если таковое имело место.

Установление преступного бездействия должностного лица не представляет затруднений, так как всегда можно выяснить, что должно было делать должностное лицо по долгу службы, но не делало. В этих целях необходимо ознакомиться с должностной инструкцией и сопоставить ее содержание с обстоятельствами допущенных нарушений правил охраны труда. Однако нельзя ограничиваться установлением фактов бездействия должностного лица. Необходимо также определить, могло ли должностное лицо выполнить требуемое действие и имело ли оно для этого возможности.

При производстве по материалам о нарушениях правил охраны труда важное место занимает взаимодействие следователя со специалистами предприятий. Из их числа необходимо выделить технического

инспектора труда профсоюза, от которого следует получить объяснения о состоянии организации безопасности труда на предприятии, где имело место происшествие.

При производстве следственных и иных процессуальных действий следует избегать их дублирования (например, при получении объяснений от очевидцев происшествия и других лиц, чья деятельность связана с происшествием, следователь должен заранее распределить обязанности между членами следственно-оперативной группы по получению объяснений от конкретных лиц, определить перечень вопросов, подлежащих обязательному выяснению).

Во всех случаях, когда производственная травма повлекла смерть пострадавшего или иные тяжкие последствия, осмотр места происшествия следует проводить, тщательно фиксируя обстановку на месте получения травмы, а также с привлечением специалиста (инспектора по охране труда). До начала проведения осмотра следователь должен изучить сведения, содержащиеся в документации, регламентирующей порядок и условия производства работ. Определить название документации, ее местонахождение и лиц, ответственных за ее надлежащее ведение, поможет технический инспектор.

При организации выезда на место происшествия, связанное с нарушением правил охраны труда, необходимо обеспечить наличие средств объективной фиксации обстановки (фото-, видеофиксации).

При выявлении ненадлежаще оформленных документов, регламентирующих безопасные условия труда, их следует изъять способом, не противоречащим уголовно-процессуальному законодательству.

Если ответственные лица ссылаются на отсутствие конкретных документов, в которых должны быть отражены отдельные аспекты организации обеспечения безопасных условий труда, необходимого оборудования, это надлежит безотлагательно зафиксировать в протоколах их объяснений с указанием причин отсутствия документов и оборудования.

Для разрешения второй и третьей типичных следственных ситуаций после поступления в подразделение СК заключения государственного инспектора с его содержанием целесообразно ознакомить лиц, которые исходя из выводов заключения являются ответственными за допущенные нарушения правил охраны труда. После ознакомления необходимо получить от них объяснения, подробно выяснив:

признают ли они правильными выводы государственного инспектора о причинах несчастного случая и лицах, допустивших нарушения правил охраны труда;

если признают, то почему были допущены нарушения;

если не признают, то что считают причиной несчастного случая, на какие источники доказательств могут сослаться в опровержение выво-

дов государственного инспектора (из числа тех, которые не учел государственный инспектор).

Путем получения объяснений от других лиц, обладающих какой-либо информацией о допущенных нарушениях правил охраны труда, истребования необходимых документов следует проверить доводы, отраженные в заключении Департамента государственной инспекции труда.

В последующем целесообразно ознакомить государственного инспектора с объяснениями ответственных лиц и материалами, полученными в результате проверки этих объяснений. Если обстоятельства, на которые последовали ссылки со стороны ответственных лиц, действительно не были учтены государственным инспектором, перед ним необходимо поставить вопрос о получении дополнительного заключения, а также выяснить, по каким причинам им не были приняты во внимание установленные следователем обстоятельства.

Если ответственные лица возражают против содержания заключения Департамента, но не могут сослаться на сведения, не принятые во внимание техническим инспектором, необходимо рассматривать материал по существу с вынесением постановления в порядке ст. 174 УПК без дополнительного заключения. Если объяснения ответственных лиц противоречат выводам государственного инспектора, следует получить от него дополнительные объяснения для уточнения выводов, содержащихся в заключении. При этом необходимо выяснить, как он оценивает приведенные доводы со стороны ответственных лиц.

О принятом решении о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела о нарушении правил охраны труда необходимо в обязательном порядке сообщать в соответствующее территориальное подразделение Департамента государственной инспекции труда.

9.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда

При производстве по материалам и уголовным делам о преступных нарушениях правил охраны труда подлежат установлению и доказыванию следующие обстоятельства: наличие общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 306 УК, доказывание которого предполагает установление времени, места, способа и иных обстоятельств нарушения правил охраны труда; виновность конкретного лица; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность; характер и размер вре-

да, причиненного преступлением; причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Доказывая **наличие общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 306 УК**, необходимо установить, действительно ли были совершены действия (бездействие), выразившиеся в нарушении конкретных правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение. Также стоит проверить, не имело ли место совершение иных преступлений (например, нарушение специальных правил охраны труда, причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности). В обязательном порядке должны быть установлены время, место и способ нарушения правил охраны труда.

Время совершения преступления предполагает необходимость установления даты (день, месяц, год), части суток и точного времени, когда было совершено преступление. На предприятиях, где осуществляется посменный производственный процесс, следует определить и смену, в которую произошло нарушение правил охраны труда. Помимо фактического времени нарушения правил охраны труда следует установить и зафиксировать время наступления вредных последствий.

Под *местом совершения преступления* понимают объект, на котором произошел несчастный случай (предприятие в целом, цех, отделение цеха, производственный участок, рабочее место, их названия, дислокация). Выявление особенностей сложившейся на месте происшествия обстановки позволяет быстрее определить, на что следует обратить особое внимание при ознакомлении с работами, технологическими и иными процессами производственного и бытового характера, во время осуществления которых имело место нарушение соответствующих правил и инструкций, при осмотре места происшествия, при изучении необходимых документов, а также определить, кого и о чем следует допрашивать.

Способ совершения преступления лицами, ответственными за обеспечение безопасности соответствующих работ, процессов, обращения с техникой и различными веществами, включает в себя их преступное поведение, а также действие разрушительных и каких-либо иных вредных факторов, вызванных этим поведением. Соответственно способ совершения преступления, как правило, складывается из двух составляющих: нарушения соответствующих требований, правил и иных нормативных положений, которое может быть продолжительным, и быстрого (порой мгновенного) действия поражающих, разрушительных и вредоносных сил с наступлением преступных последствий.

К числу *иных обстоятельств*, подлежащих установлению, следует отнести: вид и характер работ, при производстве которых было допуще-

но нарушение правил охраны труда; правила, регулирующие производственную деятельность, в связи с которой имело место происшествие (положения, инструкции, иные нормативные акты), требования этих правил, соответствие фактического осуществления производственной деятельности установленным правилам; механизм происшествия (выражающие его физические явления, процессы, а также взаимодействие механизмов и их частей, людей с механизмами и иными объектами).

Доказыванию наличия общественно опасного деяния способствует установление данных о личности и профессиональной подготовке потерпевшего: анкетные данные; специальность (профессия); должность; состояние здоровья до происшествия; наличие или отсутствие противопоказаний по состоянию здоровья к работе, которую выполнял потерпевший; знание безопасных методов труда; прохождение потерпевшим инструктажа по технике безопасности; обеспечение необходимыми инструментами, средствами индивидуальной защиты; физиологическое состояние в момент происшествия; правильность или неправильность действий до момента происшествия с точки зрения технологии производства и безопасности труда; данные, характеризующие потерпевшего по месту работы и жительства, в том числе отношение к трудовой дисциплине, соблюдению правил охраны труда и т. д.).

Виновность конкретного лица в совершении преступления предполагает выяснение следующих вопросов: каким конкретно должностным лицом, ответственным за соблюдение нарушенных правил охраны труда, совершено данное нарушение; какое правило (правила) охраны труда было нарушено; есть ли причинная связь между нарушением правил охраны труда и наступившими вредными последствиями.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, предусмотрены ст. 63, 64 УК.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, предполагает установление вредных последствий, наступивших в результате нарушения правил охраны труда (профессиональное заболевание, причинение тяжких телесных повреждений, наступление смерти и т. д.). Для установления характера и размера вреда проводится осмотр места происшествия, назначается и проводится судебная медицинская экспертиза.

Согласно ст. 90 УПК при производстве по материалам проверки и уголовным делам необходимо выявление **причин и условий, способствовавших совершению преступления**, связанного с нарушением правил охраны труда.

В ряде случаев в ходе расследования следователь устанавливает не только те нарушения правил охраны труда, которые стали причиной определенных последствий, но и выявляет все нарушения правил охраны труда, допущенные ранее.

Меры, направленные на устранение выявленных причин и условий нарушения правил охраны труда, могут быть предприняты по результатам изучения и обобщения статистической информации о нарушениях правил охраны труда. Указанная информация предоставляет следователю возможность правильно оценить факт нарушения правил охраны труда и предпринять меры для недопущения других нарушений в будущем.

Одним из условий успешного расследования, установления объективной истины по уголовному делу является привлечение специалиста для консультации при оценке получаемой информации, планировании следственных действий, назначении и проведении экспертиз.

Решая вопрос о привлечении к ответственности нарушителей правил охраны труда, необходимо тщательно проверять наличие причинной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, без которой виновный не может нести ответственность. В этих целях должно быть выяснено, какие действия обязаны были совершить ответственные лица, чтобы их обязанности, предусмотренные правилами охраны труда, могли считаться выполненными. Следует установить, имелась ли реальная возможность выполнения этих обязанностей, а если нет, то по чьей вине возникли такие условия.

При расследовании необходимо проверить, не утратили ли силу на момент происшествия нормы, содержащиеся в правилах охраны труда. В деле должны быть точные сведения о том, каким органом и когда утверждены эти нормы, каково их правильное наименование.

При расследовании несчастных случаев следует иметь в виду, что правила охраны труда отражают практический опыт предупреждения травматизма и существуют в каждой сфере производственной деятельности, имея там свои особенности. Даже в тех случаях, когда травма получена в результате нарушения потерпевшим требований техники безопасности, необходимо со всей тщательностью выяснить, почему за ним не был обеспечен должный контроль, все ли на данном производственном участке сделано администрацией, чтобы предотвратить травматизм.

9.4. Особенности производства отдельных следственных действий по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда

Осмотр места происшествия при производстве по материалам и уголовным делам о преступных нарушениях правил охраны труда должен проводиться незамедлительно после поступления заявления (сообщения) о преступном нарушении правил охраны труда. При этом

осмотр места происшествия, проведенный следователем, не может и не должен подменяться осмотром места несчастного случая, проведенным в рамках специального расследования.

Как правило, промышленное производство является сложным образованием, состоящим из большого количества связанных между собой элементов, поэтому подлинные причины аварии, взрыва или иного происшествия, приведшие к травмированию или гибели людей, могут оказаться не там, где были допущены нарушения правил охраны труда, а на соседних и других участках, связанных с первым единством производственных процессов или коммуникационных, сырьевых, электрических и других линий. В подобных случаях не всегда сразу удастся точно определить границы территории, подлежащей осмотру. Только в ходе самого осмотра эти границы сужаются или расширяются. Иногда вредные последствия допущенного нарушения могут проявиться не на одном, а одновременно на нескольких производственных участках и даже вне территории данного предприятия (особенно на взрывоопасных производствах). Существенную помощь следователю в принятии правильного решения по вопросу о границах осмотра могут оказать соответствующие специалисты.

Осмотру по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда, обычно подвергаются следующие объекты:

- вся территория в границах места происшествия;
- места наибольшего проявления вредных последствий;
- объекты, связанные с травматическим случаем (агрегаты, станки, конструкции и т. д.);
- измерительные, регистрирующие приборы и коммуникационные линии, связанные с осматриваемой установкой;
- сырье, инструменты и личные защитные средства потерпевшего;
- материальные следы самого происшествия;
- труп и его одежда.

Осмотр места происшествия целесообразнее проводить по отдельным узлам, ибо помимо центра, под которым понимается место, где наиболее проявились вредные последствия, обычно удается выделить и другие ключевые узлы.

Очень важное значение имеет тщательная фиксация состояния машин, станков и установок, при работе которых произошел несчастный случай, а также состояния измерительной аппаратуры, применявшихся защитных средств, инструментов, подъемных механизмов и т. д.

В целях установления непосредственной причины происшествия и более глубокого изучения технического состояния механизмов, станков и других агрегатов, на которых произошел несчастный случай,

иногда следует ознакомиться с аналогичными механизмами и станками, находящимися в этой же мастерской или цехе, причем не только в статическом состоянии, но и в процессе их работы. Благодаря этому можно отыскать в них те же дефекты, которые обусловили несчастный случай на агрегате, с которым работал потерпевший.

При осмотре трупа на месте происшествия особое внимание следует обращать на его позу по отношению к станку, машине или другому агрегату, на котором произошел несчастный случай, и по отношению ко всем остальным предметам, возле которых работал потерпевший (при условии, что его положение не менялось). Положение трупа часто помогает установить причину несчастного случая. Также важны все повреждения, имеющиеся на трупe, состояние его одежды, наличие пятен крови и частей одежды на станках, механизмах и других предметах, находящихся возле трупа.

При изъятии каких-либо предметов и следов в качестве вещественных доказательств следует учитывать особенности механизма происшествия. Например, при взрыве каких-либо объектов необходимо изъять части, детали и другие их элементы, приборы, контролирующие работу разорвавшихся объектов, подсоединительные узлы и подвергнуть их отдельному осмотру и экспертному исследованию.

Для точной фиксации обстановки места происшествия и выявления различных следов преступления в ходе осмотра широко используются помощь специалистов и научно-технические средства (особенно средства фотосъемки и видеозаписи). К протоколу осмотра места происшествия необходимо приложить план места происшествия.

Допрос потерпевших и свидетелей следует проводить как можно быстрее, так как в их показаниях чаще всего содержатся важные фактические данные, особенно для первоначального этапа расследования. Промедление с допросом потерпевших и свидетелей может привести к тому, что при производстве других следственных действий следователь не сможет проверить их показания.

При допросе потерпевшего, находящегося в больнице или ином месте, в том числе на месте происшествия, если это позволяет состояние его здоровья, необходимо выяснить: какие события предшествовали несчастному случаю; в каком техническом состоянии находится объект, непосредственно связанный с происшествием, и средства защиты от нештатных ситуаций; как развивалось само травматическое событие; каковы причины происшествия (по мнению потерпевшего) и другие обстоятельства с учетом следственной ситуации. При этом желательно выяснить, не страдает ли потерпевший физическими недо-

статками (пониженным зрением, слухом), мешающими ему правильно воспринимать окружающую обстановку.

Свидетели, явившиеся очевидцами происшедшего, во время допроса должны сообщить о наблюдавшихся ими обстоятельствах происшествия, состоянии техники безопасности на данном участке, возможных причинах несчастного случая и способствовавших ему условиях. Из числа прочих свидетелей целесообразнее сначала допросить тех, которые хотя и не были очевидцами, но работали в одной бригаде или группе с потерпевшим. Затем допрашиваются инженерно-технические работники тех производственных участков, на которых имело место происшествие.

Лица, ответственные за соблюдение правил охраны труда на том участке, где произошел несчастный случай, допрашиваются после того, как следователь получит представление о сути происшедшего. При их допросе желательно выяснить, как организовано на данном предприятии соблюдение правил охраны труда, как налажено обучение этим правилам, проходил ли это обучение потерпевший, с чьей стороны допущено нарушение и т. д. При необходимости в качестве свидетелей могут быть допрошены и государственный инспектор труда, а также представитель органа государственного надзора, если происшествие имело место в подконтрольной ему организации.

При производстве по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда, проводятся **выемка, осмотр и изучение документов**. Основная информация о соблюдении на предприятии правил охраны труда, их содержании; о технологическом режиме работы или операции, при выполнении которой имело место происшествие; о порядке обучения персонала правилам охраны труда и о лицах, отвечающих за соблюдение этих правил на данном производстве, может быть получена из различных документов, которые должны быть на каждом предприятии согласно требованиям законодательства. Дополнительные сведения содержатся в материалах специального расследования, а также в обычно имеющихся на предприятии предписаниях государственных инспекторов, должностных лиц органа государственного надзора или органа исполнительной власти, специально уполномоченного в области обеспечения правил охраны труда.

Следователь должен изучить четыре группы документов, касающихся правил охраны труда:

нормы, требования промышленной безопасности, правила, инструкции по технике безопасности, действующие для данного вида работ и производства;

материалы специального расследования, заключения надзорных органов по расследуемому происшествию, фиксирующие обстоятельства и причины травматического происшествия;

документы, характеризующие технико-технологический режим данной работы (операции) и техническое состояние соответствующих агрегатов, установок, непосредственно связанных с происшествием. К их числу необходимо отнести техническую документацию на станок, агрегат, производственный участок, цех, строительный объект, шахту и т. д.; технический паспорт, ведомость комплектации, чертежи, инструкции по обслуживанию машин и оборудования; акт пуска машины, агрегата в эксплуатацию, технологические карты (описание технологического процесса); журнал передачи оборудования от одной смены другой; наряды на выполнение работ, во время которых произошел несчастный случай; наряды на ремонт и устранение неисправностей механизмов и оборудования; специальные акты по результатам периодических испытаний оборудования, представляющего повышенную опасность (сосуды под давлением, грузоподъемные краны, ручной электроинструмент и т. д.);

документы, показывающие состояние дел с организацией соблюдения на данном предприятии правил охраны труда. К ним относятся: журнал о прохождении инструктажа; удостоверения на производство отдельных видов работ; приказы по предприятию о распределении обязанностей между инженерно-техническими работниками по охране труда; журнал регистрации несчастных случаев; справка из бухгалтерии о расходовании средств на мероприятия по охране труда; карта выдачи средств индивидуальной защиты и т. д.

Указанные документы желательно изучать в подлиннике, особенно документы о техническом состоянии объектов и регистрирующие прохождение работниками соответствующего обучения и инструктажа по технике безопасности. При осмотре и изучении этих документов помимо сопоставления содержащихся в них сведений с другими данными целесообразно не меньше внимания обратить на их реквизиты (даты, подписи и т. п.), внешний вид (имеются в виду признаки, по которым можно определить, являются они настоящими или же специально составлены для следователя, а то и вовсе поддельные).

На малых частных предприятиях порой отсутствуют документы, касающиеся охраны труда (соответствующие инструкции по технике безопасности, коллективный договор с профсоюзом, документы, фиксирующие обучение и инструктаж персонала технике безопасности, и т. д.). В этих случаях следователям необходимо опираться на действующие

правила техники безопасности, разработанные для того вида работ, которые выполнялись на данном предприятии.

При расследовании преступных нарушений правил охраны труда иногда возникает необходимость в проведении **следственного эксперимента и проверки показаний на месте**, цели и процессуальный порядок проведения которых достаточно хорошо регламентированы УПК.

Тактические особенности **допроса обвиняемого** в значительной степени связаны со своеобразием личности обвиняемых и их отношением к предъявленному обвинению. Налаживание контакта с обвиняемым по этим делам невозможно без хорошего знания следователем специфики данного производства, умения технически правильно сформулировать специальные вопросы и, соответственно, понять показания обвиняемых, если речь идет о производственных моментах. Недостаточная подготовленность следователя практически всегда отрицательно сказывается на результатах допроса. При полном или частичном непризнании допрашиваемым вины необходимо объективно и тщательно выяснить доводы в пользу его невиновности, сопоставить их с собранными доказательствами и постараться как можно правильнее и объективнее их оценить, а при необходимости провести дополнительные следственные действия для проверки указанных доводов.

9.5. Возможности использования специальных знаний как средств доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда.

Виды экспертиз

Традиционно выделяют три формы использования специальных знаний в расследовании преступлений:

использование следователем собственных знаний в области науки, искусства, ремесла;

участие специалиста в производстве следственных действий;

назначение и проведение судебных экспертиз.

Следователю необходимо помнить, что использовать свои знания следует таким образом, чтобы самому не стать источником доказательств. При проведении следственных и иных процессуальных действий, а также при анализе доказательств следователь может использовать

те знания, которые не относятся к экспертным. Типичным способом использования следователем собственных знаний является изучение нормативной и иной литературы, относящейся к исследуемому событию, и применение полученных сведений при планировании как отдельных следственных действий, так и расследования в целом.

Участие специалиста в проведении следственных действий является одной из самых распространенных форм использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда. Наиболее часто к проведению следственных действий привлекаются сотрудники: Департамента государственной инспекции по охране труда, подразделений КГК, ГКСЭ, а также сотрудники предприятий, организаций, учреждений, являющиеся специалистами в области охраны труда.

Согласно ч. 1 ст. 62 УПК специалистом является лицо, не заинтересованное в исходе уголовного дела, поэтому к проведению следственных и иных процессуальных действий в качестве специалистов не следует привлекать сотрудников предприятий, организаций, учреждений, на территории которых произошел несчастный случай, а также сотрудников вышестоящих по отношению к указанным организаций. Использовать знания специалистов можно только в непроцессуальных формах.

К числу основных задач, решение которых требует привлечения специалистов, относятся:

подбор необходимой специальной литературы, нормативных правовых актов;

выявление признаков нарушения правил безопасности при ведении работ и лиц, их допустивших;

определение причины и механизма возникновения и развития несчастного случая (аварии);

установление размера и характера вреда и иных общественно опасных последствий нарушения правил безопасности при ведении работ;

поиск, обнаружение, фиксация, изъятие и упаковка материальных следов преступления;

применение специальных технических средств.

Участие специалиста необходимо при проведении осмотра места происшествия. Специалист может оказать существенную помощь в обеспечении безопасности при проведении осмотра; в обнаружении, фиксации и изъятии следов, предметов и документов (указать причины их отсутствия); в получении сведений относительно связанных с несчастным случаем (аварией) машин, механизмов, оборудования, инструментов, средств индивидуальной (коллективной) защиты; в отборе образцов для сравнительного исследования; в реконструкции происше-

ствия; в установлении возможных причин и условий, способствующих нарушению правил безопасности; в определении направления, границ, узлов, отдельных объектов осмотра; в анализе вещной обстановки, обнаружении негативных обстоятельств; в описании места происшествия, составлении планов, схем, чертежей и т. п.

При подготовке к проведению выемки документов специалист может помочь в определении перечня документов, подлежащих выемке, места их нахождения, разъяснить, какую информацию содержат эти документы. Также специалист может оказать содействие при проведении осмотра документов, акцентируя внимание следователя именно на тех из них, которые были или могли быть использованы виновными для совершения и сокрытия преступления, а также фиксирующих все стадии работ, при производстве которых произошел несчастный случай (авария), и мероприятия по обеспечению безопасности работ, контролю за соблюдением правил охраны труда при производстве этих работ.

При подготовке к проведению допроса необходимо привлекать специалиста для оказания помощи в определении круга лиц, подлежащих допросу; в подборе и подготовке предметов, документов, подлежащих предъявлению допрашиваемому лицу в ходе допроса; при определении перечня вопросов, которые могут быть выяснены у конкретных лиц. В ходе допроса специалист может проконсультировать следователя, например, по поводу обстоятельств, установленных в ходе допроса, разъяснить специальную терминологию, оказать помощь в корректной постановке специальных вопросов либо с разрешения следователя задавать вопросы уточняющего или дополняющего характера (это особенно важно в случае, когда допрашиваемый признает очевидные факты и отрицает неочевидные или толкует их в свою пользу).

Взаимодействие следователя со специалистом необходимо на всех этапах проведения судебной технической экспертизы:

при ее назначении в целях привлечения компетентных экспертов, уточнения их специальности и специализации; при определении возможности эксперта ответить на интересующие следователя вопросы; при отборе материалов для экспертного исследования (поскольку нередко эксперту наряду с необходимыми представляются материалы, не относящиеся к предмету экспертизы, и наоборот, представленные материалы не всегда позволяют эксперту ответить на все поставленные перед ним вопросы); при определении достаточности собранных по делу материалов, необходимости выяснения тех или иных обстоятельств посредством проведения следственных действий, круга и формулировки вопросов эксперту;

при оценке заключения эксперта такой подход позволит обеспечить полноту исследования и оптимизацию сроков проведения экспертизы, а также избежать назначения дополнительных (повторных) экспертиз, необоснованных вызовов эксперта на допрос.

К числу обязательных при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда, относится судебная медицинская экспертиза. Все прочие экспертизы (судебная техническая, психологическая, электротехническая, металловедческая, почерковедческая, компьютерно-техническая, дактилоскопическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий, товароведческая и другие возможные экспертизы), как правило, носят факультативный характер.

Назначение судебной медицинской экспертизы обусловлено причинением в результате нарушения правил охраны труда вреда здоровью или смерти человеку (нескольким лицам).

В случае *причинения вреда здоровью* пострадавшего перед экспертом ставятся следующие вопросы:

«Каковы характер и степень тяжести вреда, причиненного здоровью пострадавшего?»;

«Не находился ли пострадавший в момент причинения вреда его здоровью в состоянии опьянения, и если да, то какого именно? Какова степень опьянения?» (Следует помнить, что нахождение пострадавшего в состоянии опьянения не исключает ответственности виновного в нарушении правил охраны труда.);

«Какие на теле и одежде пострадавшего имеются повреждения? Каковы их количество и локализация, форма повреждений, их краев?»;

«Соответствуют ли характер и локализация повреждений на одежде пострадавшего повреждениям на его теле?»;

«Когда были причинены указанные повреждения? Какова последовательность их причинения?»;

«Каков механизм причинения повреждений, имеющихся на теле и одежде пострадавшего?»;

«Каким предметом причинены повреждения? Могли ли повреждения быть причинены представленным на экспертизу предметом?»;

«Могли ли быть причинены повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении о назначении экспертизы?»;

«Каково было положение тела пострадавшего в момент причинения ему повреждений?»;

«Имеются ли на теле, одежде пострадавшего следы крови, выделений, веществ, специфичные признаки производственной травмы?»;

«Каково было состояние здоровья пострадавшего в момент причинения ему повреждений? Соответствовало ли оно медицинским требованиям, предъявляемым при допуске к выполнению той работы, при производстве которой причинены повреждения, и если нет, то какие конкретно имелись противопоказания?»;

«Имеются ли на теле пострадавшего повреждения, не связанные с травмой, полученной при производстве работ? Каковы характер и давность возникновения этих повреждений?».

В случае *причинения смерти* пострадавшему в дополнение к вышеуказанным перед экспертом ставятся следующие вопросы:

«Какова причина смерти пострадавшего?»;

«Когда наступила смерть?»;

«Являются причиненные повреждения прижизненными или посмертными?»;

«Каково было положение тела пострадавшего в момент смерти? Изменялось ли оно впоследствии, и если да, каким образом?»;

«Каково было состояние здоровья пострадавшего перед смертью?».

Пострадавшие и свидетели сами могут быть нарушителями правил охраны труда, и если вредные последствия наступили по их вине, они в своих показаниях часто искажают объективную картину происшествия. В этой связи перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

«Соответствует ли механизм повреждений на теле и одежде пострадавшего показаниям свидетелей, виновных и самого пострадавшего?»;

«Соответствуют ли объективным данным показания свидетеля, виновного, самого пострадавшего о конкретном орудии, которым причинено повреждение?»;

«Могли ли повреждения быть получены пострадавшим при обстоятельствах, о которых дают показания свидетели, виновный, сам пострадавший?»;

«Соответствуют ли медицинские данные, установленные при исследовании трупа, показаниям свидетеля, виновного, прижизненным показаниям пострадавшего?».

Если несчастный случай произошел на строительстве, то на разрешение судебной строительно-технической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

«Какие работы выполнялись?»;

«Имелась ли предусмотренная законодательством организационно-техническая и технологическая документация для проведения работ, и если нет, то какая документация отсутствовала?»;

«Своевременно ли составлена необходимая документация? Соответствует ли она требованиям правил безопасности при ведении строительных работ, и если нет, то в чем выражается несоответствие?»;

«Соответствуют ли технология производства и безопасность работ требованиям, содержащимся в организационно-технической и технологической документации?»;

«Обеспечена ли подготовка работников в области безопасного осуществления строительных работ (проведены ли обучение, проверка знания правил безопасного ведения работ, инструктажи, стажировка, аттестация, повышение квалификации и т. д.), и если нет, то по какой причине?»;

«Какие технические средства (машины, механизмы, оборудование, инструменты), средства индивидуальной (коллективной) защиты применялись (или не применялись, хотя должны были применяться) при проведении работ? Соответствовали ли они требованиям безопасности, были ли исправны, имели ли дефекты, неисправности?»;

«Могли ли неисправности технических средств и средств индивидуальной (коллективной) защиты возникнуть внезапно?»;

«Правильно ли применялись и эксплуатировались технические средства и средства индивидуальной (коллективной) защиты? Правильно ли были проведены их испытания, технический осмотр, ремонт?»;

«Мог ли произойти несчастный случай (авария) при определенных условиях эксплуатации исправного технического средства?»;

«Каково состояние места проведения работ? Соответствовало ли оно требованиям безопасности?»;

«Каковы были условия проведения работ (температура, влажность, атмосферные осадки и т. п.)? Соответствовали ли они требованиям безопасности?»;

«Были ли соблюдены условия допуска к работе пострадавшего и иных лиц, причастных к несчастному случаю (аварии) (не находились ли они в состоянии алкогольного опьянения; был ли ими пройден обязательный предварительный или периодический медицинский осмотр; позволяли ли их медицинские показатели выполнять конкретную работу; имелись ли у допущенных к работе лиц необходимые специальность, квалификация, разряд, стаж и т. п.)?»;

«Соответствует ли порядок допуска посторонних лиц на территорию ведения строительных работ требованиям правил безопасности?»;

«Отвечал ли порядок выполнения работ, при котором произошел несчастный случай (авария), требованиям организационно-технической и технологической документации?»;

«Имели ли место отклонения от требований организационно-технической и технологической документации и по какой причине?»;

«Являлась ли применяемая технология выполнения работ опасной для работников, выполняющих данную работу?»;

«Правильно ли были расставлены рабочие в ходе проведения работ?»;

«Производились ли работы под руководством соответствующего лица?»;

«Подтверждаются ли выводы расследования несчастного случая (технического расследования причин аварии), государственного инспектора?»;

«Какова причина происшествия (не произошел ли несчастный случай (авария) по заданной причине)?»;

«Какое именно нарушение правил безопасности повлекло возникновение несчастного случая (аварии)?»;

«Каким лицом допущено нарушение правил безопасности?»;

«В чем заключалось нарушение правил безопасности?»;

«Какие действующие правила безопасности (конкретные пункты) были нарушены?»;

«Являлись ли действия (бездействие) лица, приведшие к несчастному случаю (аварии), необходимыми в данном производственном процессе?»;

«Какие обстоятельства способствовали возникновению несчастного случая (аварии)?».

По результатам экспертного исследования экспертом составляется заключение, являющееся процессуальным документом, который должен отвечать требованиям ст. 236 УПК. Оценка заключения эксперта предполагает: проверку сведений, касающихся возможности проведения данной судебной экспертизы конкретным лицом, а также наличия (отсутствия) оснований для отвода эксперта; проверку установленного законом порядка назначения и проведения судебной экспертизы; изучение вопросов, поставленных перед экспертом, с точки зрения их соответствия компетенции эксперта и относимости к установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; проверку подлинности, законности получения и достаточности объектов, представленных для экспертного исследования; проверку соблюдения, установленного законом порядка оформления хода и результатов судебной экспертизы; оценку научной обоснованности примененных экспертом методов и методики исследования, а также правомерности их применения в данном конкретном случае; проверку полноты использования экспертом предоставленных ему материалов; оценку проведенных экспертом исследо-

ваний и сделанных им выводов на предмет их достаточной ясности и полноты; проверку логической обоснованности хода и результатов экспертного исследования (достаточно ли полученных в результате исследования данных для заключения; следуют ли выводы эксперта из результатов исследования; нет ли противоречий между исследовательской частью заключения и выводами; достаточно ли аргументированы выводы эксперта), а также выявление различного рода ошибок, опусок и неточностей, допущенных экспертом; проверку соответствия выводов эксперта собранным по уголовному делу доказательствам (имеются ли между ними противоречия, каков их характер и устранимы ли они путем назначения повторной или дополнительной экспертизы).

Результатом оценки и проверки заключения эксперта является принятие одного из следующих решений: приобщить заключение эксперта к числу достоверных и допустимых доказательств; допросить эксперта в целях разъяснения и уточнения содержания заключения по вопросам, не требующим дополнительных исследований; назначить дополнительную или повторную экспертизу.

Игнорирование следователями возможностей, которые предоставляют специалисты, либо недостаточно полное их использование существенно снижают эффективность и качество предварительного расследования.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ

10.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика краж.

Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о совершении краж

Согласно ст. 205 УК кража – это тайное похищение имущества. Такое определение охватывает любые формы собственности, подчеркивая, что имущество не принадлежит похитителю, т. е. он не имеет никаких прав на него.

Объектом данного преступления являются общественные отношения собственности. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственниками могут быть физические и негосударственные юридические лица. Формы собственности равны, и права всех собственников защищаются равным образом нормами уголовного и других отраслей права. В примечаниях к гл. 24 УК предметом похищения могут быть имущество и право на имущество. В уголовном праве под *имуществом* понимаются вещи, включая денежные средства, ценные бумаги и т. д.

Денежные средства – это национальная и иностранная валюта, находящаяся в обращении в качестве законного средства платежа. Ценными бумагами являются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при их предъявлении. Помимо денежных средств и ценных бумаг предметом преступного посягательства могут выступать продукты питания, спиртные напитки, одежда, обувь, автотранспорт, аудио-, видео- и компьютерная техника, животные, предметы антиквариата, документы, лекарства и т. д.

С **объективной стороны** кража выражается в тайном похищении чужого имущества. Похищение имущества признается тайным, когда оно совершено в отсутствие потерпевшего или иных лиц либо в их присутствии, но незаметно для них, причем виновный сознавал эти

обстоятельства. Содеянное надлежит квалифицировать как кражу, если потерпевший или иные лица понимали, что происходит похищение, но виновный считал, что действует незаметно для них, или если похищение совершено в присутствии лиц, не способных по возрасту, умственному развитию или по иным причинам (состояние сильного опьянения, сон и т. п.) осознать происходящее, на что и рассчитывал виновный. По способу совершения преступления кража – наименее опасная форма похищения, поскольку она очень редко сопровождается применением физического или психического насилия.

Степень общественной опасности краж значительно повышается, когда они являются преступным промыслом воров-рецидивистов, лиц, уклоняющихся от общественно полезного труда, либо несовершеннолетних, предварительно объединившихся в организованные воровские группы в целях систематического совершения краж. Если воры своевременно не устанавливаются и не привлекаются к ответственности, а причиненный ими ущерб не возмещается, это вызывает критику со стороны общественности в адрес органов внутренних дел.

Необходимый объективный признак кражи как самостоятельной формы хищения составляет тайность изъятия чужого имущества, которая обеспечивается незаметностью, скрытостью преступного акта как от собственника, так и от других лиц.

Хищение чужого имущества – материальный состав преступления, в объективную сторону которого в качестве обязательного признака входят общественно опасные последствия. Преступный результат при кражах состоит в причинении собственнику реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятых предметов имущества. Чем больше совокупная стоимость похищенного имущества, выраженная в денежной сумме, тем больший материальный ущерб причиняется собственнику и тем крупнее размер самого хищения.

Незаконное проникновение в жилище или иное помещение существенно повышает общественную опасность содеянного. При совершении такого рода деяний виновные прилагают дополнительные, подчас весьма значительные усилия, чтобы преодолеть преграды и получить доступ к имуществу, находящемуся в жилище или помещении.

В п. 27 постановления Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» разъясняется, что под проникновением в жилище следует понимать тайное или открытое вторжение в жилище с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Оно может совершаться как с преодолением препятствий, сопротивления людей или

путем обмана, так и беспрепятственно, а равно с помощью приспособлений, позволяющих виновному извлекать похищаемое имущество без входа в жилище.

Решая вопрос о наличии в действиях лица признака проникновения в жилище, необходимо выяснить, с какой целью виновный оказался в жилище и когда именно у него возник умысел на завладение имуществом. Если лицо вначале находилось в жилище без намерения совершить хищение, но затем завладело имуществом, в его действиях указанный признак отсутствует.

Если действия, начатые как кража с проникновением в жилище, переросли в открытое похищение, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а при наличии соответствующих признаков – как разбой, совершенные с проникновением в жилище.

Под жилищем следует понимать помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (частный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.).

В понятие «жилище» не могут включаться помещения, не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреб, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения).

При квалификации кражи с проникновением в жилище, совершенной группой лиц, следует иметь в виду, что действия виновного, который не проникал в жилище, но согласно договоренности о распределении ролей участвовал во взломе дверей либо выполнял в процессе совершения кражи иные действия, связанные с проникновением другого лица в жилище или изъятием имущества оттуда, являются соисполнительством, не требующим дополнительной квалификации по ст. 16 УК. Содействие совершению кражи с проникновением в жилище советами, указаниями, предоставлением информации или орудий и средств совершения преступления, ранее данным обещанием скрыть следы преступления, приобрести или сбыть похищенное, а также устранением препятствий, не связанных с оказанием помощи в непосредственном проникновении или изъятии имущества из жилища, при отсутствии признаков организованной группы надлежит квалифицировать как соучастие в краже в форме пособничества.

Кража признается оконченным преступлением с момента, когда виновный завладел имуществом и получил реальную возможность распоряжаться и пользоваться им по своему усмотрению как своим собст-

венным. Отсутствие у субъекта реальной возможности распоряжаться или пользоваться похищенным исключает состав оконченного преступления.

Субъективная сторона кражи характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает общественную опасность противоправного изъятия чужого имущества, предвидит неизбежность причинения реального материального ущерба собственнику и желает наступления этих последствий. Корыстные мотив и цель – обязательные признаки субъективной стороны кражи.

Знание признаков кражи, приведенных в ст. 205 УК, необходимо для того, чтобы следователь путем сопоставления их с конкретными обстоятельствами противоправного деяния мог правильно и обоснованно квалифицировать противоправное деяние. Правильное и юридически грамотное исследование обстоятельств совершенного преступления позволяет расследовать кражу в кратчайшие сроки и с наименьшими материальными затратами.

Исходя из состава и криминалистической характеристики кражи следователю необходимо установить и доказать:

по субъекту преступления – кто совершил кражу (личность виновного (виновных), возраст, прошлая преступная деятельность (совершение преступлений против собственности неоднократно)); каковы характер и состав преступной группы, степень ее организованности, распределение функций между ее членами; были ли подстрекатели и пособники;

по субъективной стороне – имел ли место предварительный сговор, когда и при каких обстоятельствах он был осуществлен, что послужило его предметом;

по объекту – какое имущество было похищено, его размер¹; где и у кого находится похищенное имущество, как оно сбывалось или как предполагалось его сбыть; какие действия совершены или предполагалось совершить, чтобы затруднить розыск похищенного;

по объективной стороне – каким образом был осуществлен доступ к месту кражи, кто и что для этого сделал; какие действия совершали виновные на месте кражи и после нее в целях сокрытия преступления и его следов.

Кражи совершаются в самых разных местах. Наиболее часто происходят кражи из магазинов, складов, ларьков и других мест хранения или сбыта материальных ценностей, из квартир и нежилых построек

¹ Крупным размером признается стоимость имущества, в пятьсот раз превышающая минимальный размер оплаты труда на момент посягательства.

граждан, а также кражи личных вещей на вокзалах и в поездах, карманные кражи на рынках и ярмарках, в городском транспорте и иных местах скопления людей. Кражи совершаются как в ночное, так и в дневное время.

Круг *предметов преступного посягательства* при краже весьма разнообразен и зависит от жизненного уровня граждан, их платежеспособности, спроса на определенные предметы и других обстоятельств. На выбор похищенного часто влияет не столько номинальная цена изделия или предмета, сколько его дефицитность, возможность быстрой реализации, высокая доходность. По данным статистики чаще всего похищаются: продовольственные товары, промышленные товары и изделия, радио-, видео-, кино- и телеаппаратура, денежные средства, золотые и ювелирные изделия, предметы антиквариата, включая оружие, ордена и медали, иконы и церковная утварь, автотранспорт, мобильные телефоны и т. д.

Способы совершения краж различны. Дать их исчерпывающий перечень не представляется возможным. Выбор способа кражи определяется преступными и профессиональными навыками, обстановкой на месте кражи, наличием необходимых технических и транспортных средств и т. п. Воры проникают в помещения путем взлома замков, дверей, окон или проламывания потолков, стен, пола, иногда путем подкопа. Замки разрушаются или открываются отмычками, подобранными ключами, из них выдергиваются пробои. В дверях преступники выбивают или выламывают филёнки, вырезают замки или высверливают их запирающий механизм; в окнах вынимают, разбивают или выдавливают с применением пластыря стекла; в кирпичных стенах совершают проломы с помощью лома, шлямбура, кувалды или фомки. Карманные кражи совершаются двумя способами: под прикрытием какого-либо предмета (ширмы) или без такого прикрытия, во время давки и т. п. Известны случаи, когда воры использовали в качестве прикрытия грудных детей, букеты цветов, комнатных собачек, кошек.

Определение способа совершения кражи весьма существенно для ее раскрытия. Ученых-криминалистов уже давно интересует проблема способа совершения преступления¹. Проанализировав существующие на этот счет точки зрения, можно прийти к выводу, что в самом общем

¹ См.: Абрамовский Р.А. Незаконное проникновение в жилище как способ хищения // Юж.-Ур. юрид. вестн. 2006. № 6. С. 107–108; Мухин И.Г. Классификация способов совершения краж // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 июня 2010 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; под ред. В.Б. Шабанова. Минск, 2010. С. 90.

виде способ совершения преступления представляет собой образ действий преступника, выражающийся в определенной взаимосвязанной системе действий и приемов подготовки, совершения и сокрытия преступления. Способ совершения кражи взаимосвязан с ее мотивом и целью, субъектом и предметом. Обстановка совершения кражи является сложной по содержанию. Для ее изучения необходимы данные о подготовке к совершению кражи, способах совершения и приемах сокрытия, следах, месте и времени, предмете преступного посягательства, местах сбыта похищенного и т. д.¹

По способу совершения квартирные кражи подразделяются на совершаемые путем тайного и путем открытого проникновения в помещение.

Кражи, совершаемые путем тайного проникновения, в свою очередь, подразделяются на сопровождающиеся и не сопровождающиеся взломом преград. В *первой ситуации*, если это частный дом, преступники проникают в помещение, проламывая потолок, стены. Замки разрушаются или открываются отмычками, подобранными ключами. Используются и более простые средства: отвертка, вдавливание в отверстие замка мыла, пластилина, другого вязкого вещества, введение в отверстие замка половинок лезвия бритвы и иные способы. Имелись случаи, когда в многоэтажных домах двери взламывались при помощи кошки – специального устройства, применяемого альпинистами. Преступник выбивает смотровой глазок в двери, вставляет туда кошку в собранном состоянии. Внутри квартиры она открывается. Затем оставшийся снаружи привязанный к кошке шнур прикрепляется к лифту. Лифт опускается или поднимается, и дверь срывается с петель.

Во *второй ситуации*, когда проникновение не сопровождается взломом преград, преступники попадают в помещение через открытое окно, форточку, двери; используют ключ потерпевшего, который выкрали или нашли, преодолевают другие преграды.

Открытое проникновение в помещение осуществляется путем обмана малолетних детей или престарелых людей, которым преступники представляются сотрудниками милиции, сантехниками и т. д. Иногда потерпевшие сами приводят к себе в дом малознакомых или незнакомых лиц, которые совершают у них кражи.

На месте кражи нередко остаются *материальные следы*, раскрывающие характер деятельности преступников по подготовке, совершению и сокрытию преступления. Так, на подготовку к совершению квартирной кражи могут указывать спички, кусочки проволоки, ветки дерева и т. п. Преступники вставляют их между дверью и дверной ко-

¹ См.: Царегородцев А.М. Квалификация краж // Тр. Акад. МВД СССР. М., 1987. С. 143–149; Шурухнов Н.Г. Расследование краж : практ. пособие. М. : Юристъ, 1999. 112 с.

робкой, звонят в квартиру и удаляются с лестничной площадки. Вернувшись вскоре и обнаружив предметы на прежнем месте, они понимают, что дверь квартиры не открывалась, а значит в ней нет жильцов, и проникают в квартиру. На кнопках звонков, лифтов, ручках дверей, выключателях остаются следы пальцев рук. На дверных глазках могут находиться частицы пластилина, следы губной помады и т. п. На поверхности двери обнаруживаются следы орудий взлома и инструментов, обуви, пальцев и ладоней рук, перчаток, волосы, волокна и т. д.

В самих помещениях нередко удастся найти следы пальцев рук, обуви, предметы, оставленные преступниками (предметы одежды, мелкие вещи, содержимое карманов (микрообъекты, обрывки бумаги), окурки, остатки пищи), а также слюну, пот, перхоть, другие выделения человеческого организма. Изъятие таких следов способствует раскрытию преступления и изобличению преступника. На путях отхода (отъезда) преступников также остаются различные материальные следы: от обуви, транспортных средств, а также наслоения веществ на почве и т. п. Ввиду того, что все действия преступника оставляют в окружающей среде следы материального характера, следователь может рассчитывать на получение наиболее полной информация о преступнике и его преступном деянии. Однако одной из проблем остается исследование следов и микрообъектов, оставленных на преградах (окно, дверь, тамбур), которые пришлось преодолеть лицу, совершившему квартирную кражу.

Важное место в криминалистической характеристике занимает вопрос о *месте совершения преступления*. Значительный практический интерес представляют конкретные виктимологические факторы жилища, которые учитываются квартирными ворами при формировании у них преступных намерений. Определяя будущий объект посягательства, они берут во внимание характер (вид) микрорайона города, где располагается жилище. Предпочтение отдается отдаленным городским районам старой застройки. Районы новостроек также более заманчивы для преступников, чем уже сложившиеся жилые комплексы. Учитывается и наличие транспортных коммуникаций, облегчающих перемещение похищенного и его экстренный сбыт (близость к рынкам, местам стихийного скопления людей, вокзалам и т. п.).

Изучение *личности преступника* имеет большое значение для борьбы с преступностью и определения справедливого наказания за совершенное преступление.

Подавляющее большинство краж совершается лицами мужского пола. Женщины, как правило, действуют не в одиночку, а в составе группы лиц, где играют роль наводчиц, наблюдательниц или сбытчиц краденого.

Возраст преступников напрямую зависит от специфики преступлений, требующих дерзких, решительных, активных действий, мобильности, определенной ловкости и физической силы. Две трети обвиняемых в совершении краж имеют возраст не старше 40 лет (чаще в пределах 16–30 лет) и образование не ниже девяти классов. Уровень образования неразрывно связан с культурно-нравственными установками личности, поскольку он влияет на формирование у человека чувства ответственности за свои поступки, способствует возникновению чувства долга, уважительного отношения к закону и другому человеку. И хотя далеко не всегда высокий уровень образованности является залогом высокой нравственности человека, он в какой-то мере препятствует формированию преступных установок. Образованность способствует расширению выбора вариантов поведения человека, помогает избежать неоправданных решений под воздействием сложившихся обстоятельств. Довольно низким возрастом в значительной мере объясняется преобладание среди обвиняемых холостых правонарушителей, что, в свою очередь, тесно связано с условиями и образом жизни преступников, их интересами, профессией, особенностями ближайшего окружения и т. д. Квартирные кражи являются преступлениями корыстного характера, поэтому они, как правило, совершаются лицами, испытывающими материальные затруднения. Примерно каждый второй преступник на момент совершения кражи не занимался общественно полезным трудом. Большинство преступников-воров не имеют своих семей, проживают в одиночестве или совместно со случайными знакомыми. Нередко они не имеют постоянного места жительства и работы. Почти половина обвиняемых были ранее судимы. Среди рецидивистов выделяются те, кто до этого совершал корыстно-насильственные преступления и хулиганства. Превалирующим также является влияние окружающей среды на формирование антиобщественной направленности личности, поскольку эта направленность, а не складывающаяся жизненная ситуация, выступает в качестве причины совершения преступления.

10.2. Процессуальный порядок и криминалистические средства обнаружения и исследования источников информации о фактах совершения краж и лицах, их совершивших

Проверка материалов о совершении кражи может быть сведена к нескольким основным действиям: пресечению и предотвращению кражи; задержанию подозреваемого; охране места происшествия; сохранению следов и других объектов; вызову следственно-оперативной группы на место происшествия; осмотру места происшествия; уста-

новлению материально ответственных лиц, потерпевших и осведомленных лиц; оформлению заявления или сообщения о краже; получению объяснений от материально ответственных лиц; истребованию необходимых материалов из предприятий, учреждений и у материально ответственных лиц; требованию о проведении инвентаризации и ревизии; установлению промежуточных фактов, с помощью которых проверяются обстоятельства, связанные с возможностью совершения кражи.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о совершении краж, можно разделить на несколько групп.

Первую группу образуют обстоятельства, связанные с поведением преступника в условиях совершения преступления. Необходимо выяснить, где, когда, при каких обстоятельствах произошло посягательство на чужое имущество; какое конкретно имущество явилось объектом преступного посягательства (хищения, повреждения, уничтожения); кому принадлежит имущество, каково его назначение, какими признаками оно характеризуется, в каком состоянии и в каких условиях находилось на момент совершения преступления; чем подтверждается то, что данное имущество в данных условиях и состоянии находилось в данное время в данном месте и подверглось затем именно здесь преступному посягательству; какой и в каком размере причинен вред имуществу, нанесен ущерб его владельцу, не сопряжено ли преступление с причинением помимо этого иного вреда, и если да, то кому (чему) причинен дополнительный вред, каким образом, в силу чего; какие меры предпринимались для обеспечения сохранности имущества и почему они не позволили предотвратить преступление; кто совершил кражу, из каких побуждений, в чьих интересах, в каких целях; что было сделано преступником (преступниками) в ходе подготовки к посягательству на данное имущество; что, в какой последовательности, с применением каких орудий и технических средств было сделано преступником в ходе реализации замысла (например, для проникновения на объект, в котором намечалось совершить хищение, для обнаружения имущества, завладения им и его транспортирования с места происшествия); каким путем и каким способом преступник прибыл на место преступления, убыл оттуда.

Вторую группу составляют обстоятельства предкриминального характера. Чтобы установить их, следователь выясняет: когда, при каких обстоятельствах, каким путем, на каких условиях имущество оказалось в том месте (в квартире, в кассе предприятия), где оно подверглось преступному посягательству, в каких целях, откуда, от кого оно поступило сюда; подвергалось ли имущество каким-либо изменениям (переделке, ремонту, реконструкции) в период его нахождения в данном месте; какие лица могут сообщить все названные сведения, в каких

документальных и иных источниках содержится необходимая информация; относятся ли источники приобретения имущества его владельцем к числу законных и на законных ли основаниях оно находилось у потерпевшего, не изъято ли это имущество из оборота в той сфере, в которой оно функционировало; какие обстоятельства (события, процессы, факты) инициировали, стимулировали возникновение преступного замысла, намерение завладеть имуществом (или его повредить, уничтожить); кто входит в круг лиц, располагающих какой-либо информацией о признаках и отношениях имущества (о его движении, стоимости, местонахождении, мерах по обеспечению его сохранности и т. д.), и как характеризуется каждое из этих лиц; чем занимался, какой образ жизни вел владелец похищенного (уничтоженного, поврежденного) имущества, не выступали ли какие-либо его действия, поступки, высказывания в качестве фактора, обусловившего противоправное поведение других лиц в отношении его имущества; каковы образ жизни, связи лица, совершившего преступление, не совершены ли им другие преступления, в том числе нераскрытые, до того как было совершено данное преступление.

Третья группа – обстоятельства посткриминального характера. Для их установления выясняется: когда, как, в каком месте, у каких лиц, в каких целях и на каких условиях оказалось похищенное имущество; какие изменения оно претерпело в процессе транспортировки, хранения, использования, сбыта, переделки и т. д.; не содержат ли признаки преступления (например, заранее не обещанного укрывательства) действия лиц, у которых оказалось похищенное имущество или какие-либо его части; не совершил ли преступник после посягательства на имущество другие преступления, как не связанные, так и связанные с данным преступлением (например, приобрел на похищенные денежные средства и незаконно хранил огнестрельное оружие)¹.

Наиболее важными направлениями повышения результативности деятельности следователя являются дальнейший анализ процесса выдвигания и проверки криминалистических версий, а также оптимизация проверки путем выделения характерных для этой деятельности ситуаций и определения в зависимости от них характера и очередности проверочных мер.

Уголовное дело о краже может быть возбуждено по любому из поводов, перечисленных в ст. 166 УПК.

Исходными данными для возбуждения уголовного дела и планирования начального этапа расследования служат:

¹ См.: Гальперин И.М., Минская В.С., Орешкина Т.Ю. Уголовная ответственность за кражу социалистического имущества с проникновением в помещение или иное хранилище / под ред. И.М. Гальперина. М., 1988. С. 18.

сообщение по факту обнаружения кражи, поступающее от должностного лица, руководителя объекта, обладающего правами собственника государственного, общественного или иного общего имущества. Планируются опрос заявителя, осмотр места происшествия, опрос свидетелей, в том числе сотрудников охраны объекта. Предусматриваются оперативные мероприятия по установлению и розыску виновных и похищенного имущества;

заявление владельца или иных лиц о краже. План предусматривает опрос заявителя о предмете кражи и обстоятельствах ее обнаружения, осмотр места кражи, опрос свидетелей, экспертные исследования следов преступления и преступника, розыскные мероприятия;

заявление пассажира о краже личных вещей в пути следования. Планируются опрос заявителя, установление и опрос свидетелей и сотрудников транспортного средства (проводников поезда, водителей междугородних автобусов), розыскные мероприятия;

заявление владельца о краже транспортного средства. Планируются опрос заявителя об обстоятельствах обнаружения кражи, признаках украденного транспортного средства, осмотр места происшествия (стоянка, гараж и т. п.), опрос очевидцев и иных свидетелей;

заявление о карманной краже, сделанное сразу же после ее обнаружения. Планируются опрос заявителя о предмете кражи и обстоятельствах ее обнаружения, активный розыск виновного, иногда с участием потерпевшего;

инициатива органа дознания (на основе оперативных данных). План расследования согласуется с планом оперативных мероприятий;

задержание преступника с поличным в момент кражи или сразу после нее. Планируются опрос задержанного, личный обыск и обыск его жилища.

Реже могут встретиться и другие поводы к возбуждению уголовного дела: заявления очевидцев, сообщения должностных лиц о краже, совершенной на вверенном им объекте (например, сообщение начальника жилищно-эксплуатационной службы), явка преступника с повинной, непосредственное обнаружение правоохранительными органами признаков кражи.

Заявление (сообщение) о преступлении может быть письменным или устным. Письменное заявление должно быть подписано заявителем. Устные заявления заносятся в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление.

Протокол устного заявления должен содержать сведения о заявителе (ч. 3 ст. 168 УПК). УПК не конкретизирует, какие именно, но для правильного решения вопроса о возбуждении уголовного дела и дальнейше-

го успешного его расследования важно, чтобы в протоколе нашли отражение: фамилия, имя, отчество, год и место рождения заявителя, его домашний адрес, место работы, номера телефонов. Также в протоколе устного заявления должна быть информация о том, где, когда, каким образом совершена кража; какими фактическими данными или кем может быть подтверждено ее совершение; что именно похищено.

В протоколе могут отражаться и другие важные обстоятельства, известные лицу, сделавшему заявление: например, когда и каким образом заявитель обнаружил, что совершена кража, кого он в ней подозревает. Информация о возможном преступнике должна заноситься в протокол только если она достаточно конкретна и обоснованна.

Подробности случившегося отражаются позже в протоколе допроса. Заявитель предупреждается об ответственности за заведомо ложный донос, что удостоверяется его подписью.

Основаниями для возбуждения уголовных дел о кражах, как и дел других категорий, являются достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. Такими признаками могут быть: следы взлома, свидетельствующие о проникновении в помещение, нарушение обычной обстановки в квартире, исчезновение имущества и т. д.

При наличии поводов и оснований следователь должен немедленно принять решение о возбуждении уголовного дела. Не стоит проводить какие-либо проверочные действия, направленные на установление фактов, подтверждающих наличие оснований для возбуждения уголовного дела, как часто делается на практике. Проверка все равно закончится возбуждением уголовного дела, но возможности раскрытия преступления будут значительно снижены.

Приняв решение о возбуждении уголовного дела, следователь в соответствии со ст. 175 УПК выносит мотивированное постановление, копию которого он в течение 24 часов должен направить прокурору. Своевременное возбуждение уголовного дела активизирует работу по раскрытию и расследованию преступления.

После возбуждения уголовного дела весь процесс дальнейшего расследования кражи зависит от объема информации о событии преступления и личности преступника. Как правило, на первоначальном этапе расследования квартирных краж возникают следующие типичные следственные ситуации:

- лицо, подозреваемое в совершении преступления, задержано;
- лицо, подозреваемое в совершении преступления, скрылось;
- органы расследования не располагают сведениями о преступнике¹.

¹ См.: Вечерин Э.А., Чубанов В.В., Петрунов В.Г. Следственные и оперативно-розыскные версии при раскрытии краж из квартир : учеб. пособие. М., 1994. С. 11.

На практике может сложиться и четвертая следственная ситуация, при которой заявитель обращается с сообщением о краже имущества, но не знает, когда пропало имущество, и следы проникновения в его жилище отсутствуют.

В зависимости от сложившейся следственной ситуации следователь решает задачи по организации следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий. В том случае, когда преступник задержан, следователь предпринимает усилия по закреплению вины подозреваемого, проводит действия, направленные на собирание доказательств совершения кражи конкретным лицом, осуществляет иную деятельность с учетом наличия задержанного подозреваемого.

Расследование преступления целесообразнее всего начинать с личного обыска задержанного. В процессе обыска при нем может быть обнаружено похищенное в квартире; приспособления, которые применялись для проникновения в квартиру; предметы, свидетельствующие о подготовке к краже (например, записка с адресом квартиры, схема расположения ценного имущества) и т. д.

Также необходимо провести обыск по месту жительства и работы задержанного. Большую помощь иногда оказывает освидетельствование, так как на теле и одежде задержанного могут оставаться следы преступления. В обязательном порядке проводятся осмотр места преступления и места задержания, а также допросы заявителя и потерпевшего. Далее проводится допрос подозреваемого (обвиняемого). Очередность этих и других необходимых следственных действий может быть различной в зависимости от конкретных обстоятельств.

Если подозреваемое лицо скрылось, но орган расследования располагает о нем определенными сведениями, следователю помимо поиска доказательств причастности к преступлению известного лица необходимо организовать и запланировать следственно-оперативные мероприятия по установлению местонахождения и задержанию скрывшегося лица.

Если же лицо, совершившее кражу, органу расследования не известно, следователь планирует и организывает весь комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по ее раскрытию по следующим основным направлениям: по способу совершения преступления; по признакам похищенного имущества; по приметам преступников; среди лиц, ранее судимых за имущественные преступления¹.

На первоначальном этапе расследования уголовных дел часто возникают сложные ситуации, характеризующиеся минимальным количе-

ством фактических данных¹. В этих случаях процесс расследования обычно начинается с выдвижения и проверки типичных версий.

Под *типичной версией* понимается объяснение преступного события в целом или отдельных его сторон, основанное на данных обобщенного опыта следственной, судебной, экспертной и оперативно-розыскной практики по аналогичным делам. Роль типичных версий в процессе расследования в значительной мере определяется тем, каким образом обобщается такой опыт. Выдвижение типичных версий на практике нередко основывается на стереотипе мышления, который обусловлен уровнем профессиональных знаний и опытом расследования аналогичных дел.

По уголовным делам о совершении краж обычно выдвигаются три типичных версии:

кража действительно имела место;

кражи не было, налицо добросовестное заблуждение заявителя (замок сломан хулиганами, имущество перемещено в иное место без ведома владельца родственниками и т. п.);

имеет место инсценировка².

Приведенная система данных является общей и позволяет лишь в целом определить направления расследования конкретной квартирной кражи. Помимо этого следователь должен знать и опираться на сведения, составляющие региональную криминалистическую характеристику краж. Если уголовно-правовая и криминологическая характеристики преступлений служат для измерения степени распространенности и динамики отдельных видов преступлений, а также оценки степени общественной опасности того или иного деяния, то криминалистическая характеристика обеспечивает эффективность расследования преступного события.

10.3. Особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам о кражах

Среди неотложных первоначальных следственных действий по делам о квартирных кражах, особенно в ситуациях, когда об обстоятельствах совершения кражи и лицах, причастных к ее совершению, ничего не известно, в первую очередь проводятся осмотр места происшествия

¹ См.: Булкина Н.В. Типичные следственные ситуации и основные направления в расследовании краж, совершаемых лицами, не имеющими постоянного места жительства и работы // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2008. Вып. 6. С. 200–206.

¹ См.: Кабанов Г.К. Квартирные кражи: предупреждение и раскрытие (оперативно-розыскная тактика) : учеб. пособие / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 1995. С. 11.

² См.: Вечерин Э.А., Чубанов В.В., Петрунов В.Г. Следственные и оперативно-розыскные версии при раскрытии краж из квартир. С. 23.

и допрос потерпевшего и свидетелей, показания которых нужно получить незамедлительно. Умелая организация и квалифицированное производство названных следственных действий во многом обуславливают успешность раскрытия и расследования краж по горячим следам.

Основными задачами *осмотра места происшествия* являются: воспроизведение следователем картины преступления в целях выдвижения версий; обнаружение и изъятие следов преступника, орудий преступления и других предметов и следов, которые могут иметь значение вещественных доказательств; изучение и полное отражение в протоколе осмотра места происшествия всей обстановки; выявление причин и условий, способствовавших совершению кражи¹.

Еще до выезда на место происшествия следователь должен позаботиться об охране места происшествия и решить вопрос о лицах, которые должны выехать вместе с ним для участия в осмотре (оперативные сотрудники, специалист, кинолог со служебно-розыскной собакой).

По прибытии на место происшествия следователь проводит опрос лиц, находящихся на месте происшествия (потерпевший, очевидцы), в целях получения сведений, необходимых для определения последовательности и характера дальнейших действий, а также для проведения неотложных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление свидетелей, преследование по горячим следам преступника и поиск похищенного, решает вопрос об использовании служебно-розыскной собаки. Также он выясняет, не были ли внесены изменения в обстановку места происшествия за время с момента обнаружения кражи и до его прибытия, и если да, то какие, с какой целью это сделано и кем.

В осмотре принимают участие оперативные сотрудники, специалисты экспертно-криминалистических подразделений ГКСЭ, выбор которых определяется конкретными обстоятельствами дела (например, при расследовании кражи из вагона-контейнера целесообразно пригласить к участию в осмотре специалиста, знающего порядок и условия опломбирования железнодорожных вагонов).

Осмотр места происшествия по делу о краже проводится и тогда, когда с момента совершения преступления прошло значительное время. Непосредственно осмотр места происшествия начинается с общего обзора. В ходе обзорной стадии следователь получает представление о месте происшествия, определяет границы осмотра. На этой стадии также проводятся ориентирующая и обзорная фотосъемка места происшествия.

¹ См.: Жамойто З.А. Осмотр места происшествия по делам о квартирных кражах / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2003. С. 27.

Получив представление о месте происшествия, следователь приступает к детальному исследованию обстановки, которая может включать несколько узлов: помещение, откуда были похищены те или иные предметы и вещи; место проникновения преступника и его выхода из помещения; прилегающую местность и иные помещения, где могут находиться имеющие значение для дела следы и предметы.

При осмотре помещения, квартиры следует установить место и способ непосредственного проникновения преступника (взлом двери, окна, проникновение через открытое окно, форточку, дверь). Изучение входа и выхода, которыми пользовался преступник, и путей его следования позволяет определить, знал он (или не знал) расположение квартиры, мест, где хранятся ценности, и путей, которыми легче всего проникнуть в помещение. Это позволяет выдвинуть более обоснованные версии о круге лиц, среди которых следует искать преступника.

В ходе осмотра места происшествия нужно стремиться выяснить: каким путем преступник проник в помещение и как вышел из него; какие орудия взлома и инструменты он использовал; сколько времени он был на месте кражи; был он один или кража совершена группой лиц; нет ли данных, указывающих на то, что преступник знал о наличии и месте хранения похищенных им вещей; какие данные, характеризующие личность неизвестного преступника, обнаружены в ходе осмотра; нет ли на месте происшествия так называемых негативных обстоятельств, свидетельствующих о возможной инсценировке кражи.

Осмотру подлежат также вещи, предметы, внутри которых или вместе с которыми ранее находились украденные ценности (одежда потерпевшего, чемоданы). Это помогает выявить данные о способе кражи.

Перед осмотром места происшествия по делу о краже имущества предприятий, объединений следователь должен выяснить, находились ли в данном помещении денежные суммы и иные ценности, и если находились, то какие именно (торговая выручка, невыданная зарплата, личные денежные средства работников), не было ли каких-либо неоприходованных материальных ценностей. Указанные сведения следователь получает путем опросов материально ответственных и иных лиц (в случаях, не терпящих отлагательства, от них отбираются письменные объяснения).

В соответствии с ч. 9 ст. 204 УПК осмотр в местах, где хранятся материальные ценности, проводится в присутствии материально ответственных лиц. В случаях обнаружения взлома хранилища не исключена возможность инсценировки кражи, созданной самим материально ответственным лицом, поэтому при осмотре не следует высказывать предположения о характере происшедшего события.

В процессе осмотра следователь должен стремиться собрать всю имеющуюся на месте происшествия информацию, относящуюся к предмету доказывания. Так, непосредственный предмет посягательства будет характеризоваться полным перечнем похищенного имущества: его количеством, сортом, стоимостью. О виде и стоимости похищенных вещей могут свидетельствовать этикетки, фабричные ярлыки, паспорта, товарная упаковка. Способ совершения преступления выявляется при осмотре путем тщательной фиксации данных о проникновении преступника и его уходе с объекта, обнаружения орудий взлома или его частей.

Необходимо выявить все следы, которые могут быть использованы для идентификации преступника и для доказывания факта его пребывания на месте совершения преступления. Это в первую очередь следы рук, ног, пятна крови, а также предметы и вещи, которые могли быть утеряны преступником на месте совершения кражи.

Нередко при осмотре хранилища, из которого были украдены ценности, следователь выявляет обстоятельства, могущие способствовать совершению преступления (неоснащенность сигнализацией, примитивность замков, отсутствие необходимых решеток на окнах). Выявлению и фиксации таких данных надлежит уделять особое внимание.

Результаты осмотра места происшествия фиксируются путем составления подробного протокола осмотра, фотографирования обстановки места происшествия, вычерчивания планов, схем, применения киносъемки и видеозаписи, если в них возникает необходимость.

Изъятию подлежат образцы похищенных предметов (если похищена часть предмета путем ее отделения от целого, то важно изучить составную часть со следами такого отделения), а также ярлыки, этикетки, паспорта на товары, похищенные с места происшествия. Изымаются все следы преступления (следы рук, ног, пятна крови, металлические опилки, пыль, осевшая при взламывании преграды, иные частицы), могущие иметь значение вещественных доказательств.

При необходимости границы осмотра расширяются в целях выявления следов подхода преступника к объекту и ухода с него, следов транспортных средств, которыми пользовался преступник, вещей и предметов, утерянных им. Если преступники, предвидя использование служебно-розыскной собаки, применили специальные пахучие вещества, то обнаруженные признаки этих веществ подробно фиксируются в протоколе (местоположение, характер, особенности), а следы самих веществ по возможности изымаются.

Негативными (противоречащими типичной картине кражи) обстоятельствами, обнаруживаемыми при осмотре места происшествия, могут быть излишний беспорядок, разбросанность и намеренное повреж-

дение материальных ценностей; наличие признаков, указывающих на то, что преграда хотя и взломана, но не снаружи, а изнутри помещения (например, нетронутая пыль или паутина на внешней стороне рамы, якобы выломанной снаружи); отсутствие следов, которые должны были остаться при определенном способе действий (отсутствие на месте происшествия металлических опилок, указывающее на то, что перепиливание дужек замка было совершено фактически в другом месте); данные об использовании при взломе, произведенном снаружи помещения, орудия, которое обычно находилось внутри данного помещения. Подобные обстоятельства оцениваются с учетом того, что каждое из них в отдельности позволяет предположить инсценировку кражи. Версия об инсценировке кражи тщательно проверяется.

Чтобы установить негативные обстоятельства, нередко приходится осматривать не только то помещение, из которого совершена кража, но и помещения смежные с ним, через которые проник или ушел преступник.

Целесообразно осматривать и примыкающие к месту происшествия участки местности (территория магазина, склада, учреждения), поскольку преступники могут обронить там какие-либо предметы, оставить или спрятать похищенное.

Важно также изучить места, с которых преступники вели наблюдение за местом предполагаемой кражи (воровскую разведку). В таких местах могут быть обнаружены выставленные или выбитые оконные стекла, мешавшие наблюдению, со следами рук или отпечатков лба; следы обуви, окурки и т. д. В зависимости от обстановки места происшествия следователь выбирает наиболее рациональный способ осмотра. Если проникновение в помещение осуществлено посредством взлома преграды, осмотр следует начинать с изучения места взлома и непосредственно к нему прилегающих участков помещения, постепенно перемещаясь к центру места происшествия, т. е. применять *концентрический* способ осмотра.

Если криминалистический центр места происшествия находится в глубине помещения (например, взломанный сейф или платяной шкаф, из которого похищена одежда), осмотр целесообразно проводить концентрическим или комбинированным способом – вначале осмотреть сейф или шкаф, затем входную дверь (если даже на ней отсутствуют следы взлома, не исключено проникновение в помещение с помощью подобранный или поддельного ключа либо отмычки) и продолжить осмотр, двигаясь по периметру стен и постепенно приближаясь к геометрическому центру. На практике ни концентрический, ни комбинированный способы в чистом виде не применяются.

Далее следователь приступает к детальному изучению обстановки, прежде всего места проникновения преступника к имуществу. Для это-

го проводится тщательный осмотр лестничной площадки того этажа, где произошла квартирная кража; целесообразно также осмотреть площадки как этажом ниже, так и этажом выше (если, конечно, это не первый и не последний этажи). Очень важно обнаружить оставленные преступниками на месте происшествия какие-либо предметы (чаще всего окурки, обгорелые спички).

Входная дверь – один из наиболее важных элементов осмотра. Вначале нужно осмотреть внешнюю сторону двери и участок пола, прилегающий к ней, в целях обнаружения следов, свидетельствующих о подготовке преступника к краже. Такими следами могут быть спички, ветки и другие мелкие объекты, которые преступники вставляют между дверью и дверной коробкой для проверки наличия в квартире хозяев. В нижней части входной двери могут быть найдены следы отпечатков уха (соответствующее положение для подслушивания преступник нередко принимает, садясь на корточки). После того как будет осмотрена входная дверь, необходимо определить состояние запирающего устройства, установить наличие и характер повреждений на двери и запорах (следы разруба, разреза, трения, распила, сверления и т. д.).

Далее следователь приступает к осмотру всей квартиры, двигаясь вдоль стен по часовой стрелке и против нее. В целях отыскания предметов, оставленных преступником (окурки, спички, жвачка и другие предметы), следует осмотреть пол во всех комнатах квартиры, включая ванную и туалетную, а также в кладовке и на балконе. Осматривается вся находящаяся в квартире мебель, все платяные шкафы с дверцами. В ходе совершения кражи преступник мог принимать пищу, алкоголь, справлять естественные надобности, поэтому на остатках пищи могут быть обнаружены следы зубов, на рюмках – следы губ, следы выделений (слюны, мочи). Тщательно осматриваются места, где находилось похищенное.

При осмотре места происшествия необходимо обращать внимание на обстоятельства, свидетельствующие о возможной инсценировке кражи. Такими обстоятельствами могут быть: излишние, неоправданные разрушения запирающих устройств, различных преград (например, взломана дверь, замок и выбито в раме окна стекло), отсутствие следов преступника в тех местах, где они должны быть по характеру преступного события.

Таким образом, тщательное исследование обстановки места происшествия, четкое уяснение способа совершения кражи и совокупности обнаруженных следов позволяет следователю сделать достаточно обоснованный вывод как о факте квартирной кражи, так и о лицах, среди которых надлежит искать вероятного преступника.

Наряду с осмотром места происшествия одним из неотложных первоначальных следственных действий по делам о квартирных кражах

является *допрос потерпевшего*, который, как правило, проводится сразу по окончании осмотра. Безотлагательное проведение допроса позволяет следователю своевременно узнать данные о лице, возможно причастном к краже, и по горячим следам организовать его задержание; установить отличительные признаки похищенного имущества и перекрыть возможные каналы его сбыта; предупредить утрату в памяти потерпевшего деталей происшедшего события; избежать возможного (сейчас или в дальнейшем) отрицательного влияния на поведение потерпевшего на предварительном следствии со стороны заинтересованных в исходе дела лиц (обвиняемого, его родственников и др.).

Допрос потерпевшего является важнейшей составной частью комплекса первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

Специфика допроса потерпевшего определяется прежде всего тем, что допрашиваемый, как правило, первым обнаруживает факт кражи, он более чем кто-либо осведомлен об обстоятельствах происшедшего, характере и признаках похищенных ценностей, и, наконец, потерпевший – это человек, которому преступлением причинен, возможно, большой материальный и, что не менее важно, моральный ущерб. Потерпевший заинтересован в исходе уголовного дела, поэтому не исключено, что его показания могут быть тенденциозными и необъективными. Проведение допроса требует от следователя высокой общей и профессиональной культуры, глубокого знания людей, их психологии, мастерского владения тактико-криминалистическими приемами производства этого следственного действия.

В начале допроса важно использовать тактические возможности процессуального правила свободного рассказа, так как дача показаний потерпевшим является его правом, а не обязанностью. После окончания свободного рассказа, который, как правило, не исчерпывает предмета допроса, следователь ставит перед потерпевшим дополнительные вопросы, которые не были освещены им в изложенных показаниях.

В процессе допроса должны быть выяснены следующие обстоятельства: наличие атрибутов похищенных предметов, ценностей; время и место их приобретения, период эксплуатации; лицо, перевозившее и складировавшее имущество; первоначальная стоимость похищенного; место хранения имущества, наличие охраны; круг лиц, знавших о наличии определенного имущества и его местонахождении; лица, которых потерпевший подозревает в совершении кражи, и то, на чем основываются подозрения; наличие и сохранность ключей от помещения; лицо, которое запирало дверь, исправность запирающих устройств; факт утери ключей; возможные очевидцы кражи.

В ходе допроса важно выяснить, не подозревает ли потерпевший в краже кого-либо из своего ближайшего окружения (родственников, сослуживцев или знакомых, посещавших его квартиру накануне кражи). Если следователь сомневается в правдоподобности каких-либо показаний, по тактическим соображениям он не должен прямо или косвенно давать почувствовать это потерпевшему на первом допросе. Нельзя дать понять потерпевшему, что уголовное дело бесперспективно и, скорее всего, будет приостановлено производством. Наоборот, заканчивая общение, следователь должен заверить потерпевшего, что будут предприняты все необходимые меры в целях розыска преступника и похищенного имущества.

Допрос свидетелей позволяет получить доказательственную и ориентирующую информацию об обстоятельствах кражи и лицах, причастных к совершению этого преступления.

При краже имущества из промышленных, торговых, складских предприятий следует провести допрос лиц, отвечающих за его сохранность, и выяснить:

что украдено; остались ли на месте кражи предметы, более ценные, чем похищенные, и где они находились; когда было получено имущество, которое похитили преступники, кто знал о его получении и месте хранения; каковы родовые и индивидуальные признаки похищенных вещей (наименование, назначение, место и время изготовления, изготовитель, материал, клейма, номера, товарные знаки, упаковка и т. п.); какова стоимость похищенного;

время совершения кражи; когда в последний раз был в наличии украденный предмет; когда и кто обнаружил кражу, при каких обстоятельствах; в течение какого времени кража могла быть обнаруженной в силу тех или иных обстоятельств (праздничные или нерабочие дни, арест, наложенный на имущество в связи с делом о банкротстве, приостановление операций с имуществом и т. п.);

каков режим работы предприятия, кто имеет доступ к хранилищам и как они охраняются; проверяются ли помещения после окончания работы в целях выявления оставшихся там лиц; не было ли отклонений от распорядка работы в день кражи, и если были, то какие и по чьему указанию, кто мог знать о них, были ли изменения в составе штатных охранников, какие, кто мог знать о них, как они влияли на охрану объекта;

не появлялись ли перед кражей на охраняемом объекте лица, которые к моменту кражи уже не работали на предприятии, подозрительные посторонние, их приметы, чем они интересовались, с кем встречались из сотрудников;

были ли ранее на предприятии кражи или покушения на кражи, о которых не сообщалось органам расследования, кем они совершались,

что именно, при каких обстоятельствах преступник похитил или пытался похитить, как была пресечена кража, почему о ней не сообщалось в органы расследования.

Допрашивая владельцев имущества или лиц, ответственных за его сохранность, следует иметь в виду, что возможна инсценировка кражи в целях сокрытия присвоения или растраты, сокрытия имущества, подлежащего аресту, и т. д.

Допрос свидетелей в большинстве случаев направлен на детализацию и уточнение обстоятельств совершения кражи, данных о личностных свойствах преступника, причин и условий, способствовавших совершению противоправных деяний, возможностей опознания преступников, показа места совершения преступления. Необходимо выяснить, что и откуда наблюдали свидетели, сколько человек, по их мнению, участвовали в краже, каковы приметы их внешности и одежды, в каком направлении скрылись преступники, какое транспортное средство использовали (модель, цвет, номер и т. д.), а также другие вопросы в зависимости от сложившейся ситуации.

В криминалистической литературе выделяют три группы свидетелей: очевидцы; лица, характеризующие потерпевшего; лица, дающие показания о подозреваемом, его образе жизни. Целесообразно выделить еще одну группу свидетелей, в которую бы входили, например, лица, выкупавшие похищенное, не зная об этом, продавцы магазинов и т. д.

При допросе очевидцев о приметах преступника необходимо соблюдать правила сбора данных по методу словесного портрета: каждая часть тела преступника должна быть охарактеризована с точки зрения размера, формы, положения, цвета и наличия особенностей. Отдельно и столь же подробно проводится допрос о приметах одежды преступника. Основное внимание нужно уделить выявлению и фиксации наиболее характерных, бросающихся и особых примет. Целесообразно предъявить допрашиваемому фотоизображения лиц, предлагая показать отдельные признаки внешности, имеющие сходство с приметами подозреваемого. В итоге может быть собран комплекс признаков, помогающих получить представление о личности вора.

По делу о краже, возбужденному в результате задержания преступника с поличным, в качестве свидетелей целесообразно допросить граждан, производивших задержание, и выяснить все, что им известно об обстоятельствах, предшествовавших, сопутствовавших краже и последовавших за ней. Если преступников было несколько, то необходимо осветить роль каждого из них. Особенно подробно нужно записать сведения о находившихся при задержанном вещах и предметах, а также зафиксировать, как происходило задержание и доставление преступника.

Определенная специфика имеется в допросе свидетелей, которые уклоняются от дачи развернутых показаний, дают ложные, изменяют показания в ходе допроса. Как правило, такие ситуации характерны для преступлений, совершенных преступными группами, члены которых пытаются морально, физически, материально воздействовать на свидетелей с целью склонить их к даче необходимых им показаний.

Таким образом, информация, собранная на первоначальном этапе расследования краж, должна быть систематизирована применительно к лицам, эпизодам преступной деятельности, проанализирована с тем, чтобы на последующем этапе ее можно было конкретизировать в целях выявления всех эпизодов преступной деятельности, установления соучастников, похищенного имущества, каналов его реализации, причин и условий, способствовавших совершению краж. С учетом характера и обстоятельств кражи, результатов проведенных первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий могут быть выдвинуты более конкретные и достаточно обоснованные версии о лицах, причастных к преступлению. Во всех случаях результаты первоначального этапа расследования должны способствовать эффективности производства последующих следственных действий, розыска лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (если оно не было установлено), похищенного имущества.

10.4. Ведомственный процессуальный контроль и взаимодействие должностных лиц органов уголовного преследования на первоначальном этапе расследования краж

В процессе расследования краж важную роль играет осуществление ведомственного процессуального контроля за деятельностью следователей по производству предварительного следствия со стороны руководства следственного подразделения.

В практической деятельности контроль рассматривается как общая функция управления, сосредоточенная в руках руководства органа уголовного преследования. Отсутствие контроля или ненадлежащее его осуществление влечет за собой дезорганизацию работы по расследованию краж, ослабление руководящей и направляющей роли начальника, что, в свою очередь, отрицательно сказывается на деятельности системы следственных органов.

В процессе осуществления ведомственного контроля при расследовании краж обеспечивается своевременность действий следователей, принимаются меры по реализации задач, стоящих перед следователями при производстве расследования. Это положительно влияет на динамику

расследования находящихся в производстве уголовных дел. Контроль за осуществлением предварительного следствия направлен на недопущение, своевременное выявление и устранение нарушений актов законодательства Республики Беларусь при осуществлении предварительного следствия, а также на оказание следователям методической и практической помощи по расследуемым уголовным делам. Задачами процессуального контроля при расследовании краж являются: обеспечение надлежащей правовой процедуры производства по материалам и уголовным делам об имущественных преступлениях, принятия по ним обоснованных и законных процессуальных решений, соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также общественных и государственных интересов в ходе досудебного производства; повышение качества предварительного следствия, оказание практической помощи в расследовании краж; выявление негативных тенденций в следственной практике, принятие своевременных мер к их устранению, внедрению передовых форм и методов организации работы; организация взаимодействия между подразделениями СК и другими правоохранительными органами при расследовании краж.

Основными формами контроля, применяемыми в деятельности следственного подразделения при расследовании краж, являются: изучение находящихся в производстве следователей подразделений СК материалов проверок по заявлениям и сообщениям о кражах, уголовных дел об этих преступлениях, дача по ним указаний о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, принятие процессуальных решений, отмена незаконных и необоснованных постановлений следователей, нижестоящих начальников следственных подразделений, а также незаконных и необоснованных указаний нижестоящих начальников следственных подразделений; участие в подготовке методических рекомендаций, информационно-аналитических обзоров, справок и обобщений, мероприятий по повышению квалификации следователей; рассмотрение в пределах компетенции обращений граждан и представителей юридических лиц.

Организация раскрытия и расследования краж на первоначальном этапе предполагает: создание условий для своевременного и активного выявления оперативно-розыскным, процессуальным и иным путем признаков краж; обеспечение готовности подразделений органов уголовного преследования к раскрытию подготавливаемых, совершаемых и совершенных имущественных преступлений; организация деятельности оперативно-дежурных служб, следственно-оперативных групп для работы на местах происшествий и в целом по обеспечению раскрытия и расследования краж по горячим следам.

Взаимодействие следователей и оперативных сотрудников органов внутренних дел при расследовании краж складывается из различных связей и взаимоотношений между ними. Современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет выделить следующие процессуальные формы взаимодействия: поручение следователя органу дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий; поручение следователя органу дознания о производстве следственных действий; содействие органа дознания следователю в производстве отдельных следственных действий; уведомление следователя о результатах применения оперативно-розыскных мер по делам; участие специалиста в производстве следственных действий.

К *организационно-тактическим* формам взаимодействия субъектов в ходе расследования краж относятся: совместный анализ данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые служат основанием для возбуждения уголовного дела; совместное планирование мероприятий на различных этапах расследования; взаимный обмен информацией в ходе предварительного расследования; организация совместного выезда следователя и оперуполномоченного уголовного розыска на место происшествия и совместное производство других следственных действий; создание следственно-оперативных групп для раскрытия преступлений по горячим следам, расследования сложных и многоэпизодных краж; проведение тактических операций.

Основными формами взаимодействия следователей с экспертно-криминалистическими подразделениями ГКСЭ являются: разработка совместных организационных мер по эффективному использованию криминалистических средств и методов в процессе расследования краж; участие работников подразделений ГКСЭ Республики Беларусь в профилактических мероприятиях, следственных действиях, в выдвижении и проверке версий с использованием криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании краж, совершенных в условиях неочевидности; работа экспертов в составе следственно-оперативных групп по раскрытию отдельных видов краж; подготовка обзоров, информационных и методических материалов в целях внедрения в работу научных достижений, передового опыта раскрытия и расследования краж.

Взаимодействие при расследовании преступлений состоит из нескольких этапов.

Первый этап совпадает с этапом предварительной (доследственной) проверки материалов о краже. Нередко такую проверку проводит оперативный сотрудник. Он истребует необходимые материалы, получает объяснения, принимая соответствующие меры по предотвраще-

нию или пресечению преступления, а также сохранению его следов. Чаще, однако, оперативный сотрудник проводит проверку совместно со следователем. Совместное изучение субъектами взаимодействия материалов о кражах и анализ фактических данных, содержащихся в заявлении или сообщении о совершении преступления, могут дать реальную возможность для обоснованного вывода о наличии или отсутствии признаков преступления.

Первый этап взаимодействия нередко начинается с выезда на место происшествия и завершается с окончанием розыска преступника по горячим следам. Взаимодействие может продолжаться несколько дней, вплоть до получения информации о преступнике.

На *втором этапе* следователь совместно с представителями взаимодействующих сторон анализирует полученные на предыдущем этапе данные, касающиеся обстоятельств совершенной кражи. Обычно это делается на совместных оперативных совещаниях при руководителе органа уголовного преследования. В результате участники совещаний выдвигают следственные версии, уточняют меры по их проверке, определяют конкретных исполнителей, намечают согласованный план расследования. По мере выполнения план корректируется, в него включают новые мероприятия. При необходимости оперативный сотрудник разрабатывает отдельный план оперативно-розыскных мероприятий.

Третий этап взаимодействия начинается после установления личности подозреваемого в совершении кражи. На данном этапе, решая вопрос о выборе меры пресечения в отношении этого лица, следователь при необходимости выясняет у оперативного сотрудника наличие сведений о намерениях подозреваемого продолжить преступную деятельность или скрыться от следствия.

10.5. Формы и методы противодействия расследованию краж. Процессуальные и организационно-тактические средства его нейтрализации

Недостаточно эффективное преодоление противодействия расследованию краж – одна из причин качественного и количественного ухудшения показателей деятельности органов уголовного преследования в этом направлении.

В процессе противодействия расследованию краж чаще всего используются различные способы сокрытия преступлений: утаивание или уничтожение информации и ее носителей, маскировка или фальсификация информации и ее носителей, комбинированные способы.

К числу наиболее активных способов противодействия относятся: сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денежных средств и ценностей, нажитых преступным путем, иных объектов – источников информации; уклонение от явки в орган расследования; утаивание (умолчание, недонесение, несообщение) запрашиваемых сведений, невыполнение требуемых действий, отказ от дачи показаний.

К способам **маскировки**, применяемым преступниками, относятся: перемещение различных объектов (например, из того места, где они должны быть согласно существующим или предписанным правилам, в другое), изменение своего внешнего вида (использование парика, грима, маски, смена одежды, цвета волос, надевание фальшивых коронок, искусственное создание или изменение особых примет и т. п.), придание видимости использования объекта не по действительному назначению, сокрытие преступления параллельно совершаемыми действиями или происходящими процессами (например, звуки от действия орудий взлома заглушаются шумом транспорта).

Способами сокрытия краж путем **фальсификации** служат: заведомо ложное показание; заведомо ложные сообщение, заявление, донос; создание ложных следов и иных вещественных доказательств; полная или частичная подделка документов; подмена, дублирование объектов; частичное уничтожение объекта, его переделка с целью изменить его внешний вид, сфальсифицировать назначение и т. п.

Ухищренным способом фальсификации является ложное алиби. Следственной практике известны два способа создания ложного алиби. В первом случае виновный в совершении кражи вступает в сговор с соучастниками или иными лицами, которые впоследствии будут фигурировать в качестве свидетелей алиби. Иногда для видимой достоверности все эти лица действительно проводят вместе какой-то отрезок времени до или после совершения преступления и затем в показаниях изменяют лишь дату или часы своего совместного пребывания.

Другой, более сложный способ создания ложного алиби основан на обмане виновным свидетелей относительно даты или времени пребывания совместно с ними. В этом случае свидетели, подтверждающие алиби, добросовестно заблуждаются.

Комбинированные способы сокрытия преступления при расследовании краж представлены различными инсценировками, или, по старой терминологии, различными видами симуляции обстоятельств преступления.

Инсценировку преступления можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обста-

новкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц.

В основе инсценировки преступления лежит искусственное создание материальных следов события. Поведение исполнителей инсценировки и связанных с ними лиц, преследующих цель усилить воздействие на следователя, всегда является дополнением к материальным следам, хотя по времени может предшествовать их обнаружению и восприятию следователем. Это те случаи, когда исполнители инсценировки сами сообщают органу расследования о якобы совершенном преступлении (например, подают заявление о мнимой краже). Инсценировка может преследовать цели создания видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытия признаков подлинного; видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления; видимости совершенного преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера; ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава (инсценировка совершения кражи иным лицом, в ином месте, в иных целях, по иным мотивам и т. п.).

Мотивами инсценировки, как правило, являются получение материальной выгоды, маскировка растрат и хищений. Для этого применяются различные способы: непосредственная инсценировка, вступление в сговор с преступниками и передача им ключей от помещений, где по сценарию происходит кража, оставление незапертыми дверей, окон, поджог хранилищ с материальными ценностями. При расследовании краж выдвигается и проверяется (наряду с другими) версия об ее инсценировке.

К числу признаков, указывающих на инсценировку кражи, относятся: наличие на замках (запорах) следов, свидетельствующих о том, что взлом произведен не на месте и не в то время, когда замок не был заперт; отсутствие металлических опилок на полу (земле) под замком с перепиленной дужкой; наличие на месте пролома следов орудий взлома, указывающих на то, что он произведен изнутри помещения; излишние ничем не объяснимые многочисленные повреждения преграды; неоправданный беспорядок внутри помещения (разбросанные вещи, разбитые витрины, поломанные предметы); отсутствие следов в тех местах, где они должны были остаться, если бы преступник совершил кражу; отсутствие только особо ценных предметов, места хранения которых были известны лишь материально ответственному лицу; несоответствие габаритов украденных предметов размеру пролома.

Способами разоблачения инсценировок краж могут служить: тщательный осмотр места происшествия; подробный допрос заявителя, его родственников, соседей, знакомых; следственный эксперимент; назначение и проведение экспертиз, ревизий; обыск и выемка; оперативно-розыскные меры органов дознания; сопоставление между собой данных, полученных при осуществлении этих действий.

Наличие одного или нескольких перечисленных выше признаков не является бесспорным доказательством инсценировки кражи. Иногда воры умышленно оставляют признаки инсценировки, рассчитывая таким образом направить следствие по ложному пути. Так, при осмотре места происшествия по факту кражи из магазина было установлено, что следы отжима на дверях сделаны металлическим ломом, хранившимся на складе магазина, решетка окон взорвана с внутренней стороны помещения, само окно выбито. На полу были рассыпаны мешок пшеничной крупы и мешок соли. Это указывало на инсценировку кражи сотрудниками магазина. Однако, как выяснилось в ходе расследования, следы оставил преступник, пробравшийся в помещение магазина во время его работы и спрятавшийся в одной из хранившихся на складе бочек, чтобы после закрытия магазина совершить кражу. Для того чтобы вывезти из магазина украденные вещи, он попытался отпереть изнутри дверь с помощью найденного на складе лома, а затем этим ломом оторвал металлические решетки и выбил стекло окна. Крупу и соль он высыпал на пол, чтобы унести украденное в мешках.

Проверяя версию об инсценировке кражи, необходимо в первую очередь тщательно допросить материально ответственных лиц с целью проверить, где находилось и чем занималось допрашиваемое лицо в момент совершения кражи, кто его видел и может подтвердить алиби; не находятся ли у него дома похищенные предметы. Во избежание дачи заведомо ложных показаний выясняются все мельчайшие детали поведения материально ответственного лица, сопоставляются сделанные им заявления между собой и с другими данными, установленными по делу. При наличии достаточных оснований для подозрения в инсценировке кражи проводятся личный обыск подозреваемого и обыск его квартиры в целях обнаружения предметов, документов, частиц металла, пятен от покрывающей преграды краски, смазочных материалов и повреждений на одежде, а также других улик, свидетельствующих об инсценировке кражи. Помимо подозреваемого следует допросить руководителей предприятия, откуда совершена кража, чтобы выяснить, находились ли в магазине или на складе вещи, которые якобы украдены, когда их видели в последний раз, где они лежали, в каком количестве. Эти данные сопоставляются с показаниями подозреваемого в инсценировке для его изобличения.

Для разоблачения инсценировок краж часто проводится следственный эксперимент, посредством которого могут быть проверены возможность проникновения в хранилище тем или иным способом; возможность выноса через образовавшийся пролом или другое отверстие данных вещей; возможность выноса определенного количества предметов одним лицом за конкретный промежуток времени; возможность размещения на месте кражи похищенных предметов. В зависимости от обстоятельств дела перед теми, кто проводит эксперимент, могут быть поставлены и другие задачи (проверка видимости, слышимости, определение скорости и т. д.).

В разоблачении инсценировок краж важное значение имеют умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями, правильное использование оперативно-розыскных данных в обеспечении доказывания инсценировки процессуальным путем.

Также инсценируются кражи личного имущества граждан. Мотивом такой инсценировки чаще всего является попытка скрыть утрату, передачу другим лицам, продажу, дарение вещей или ценностей, принадлежащих членам семьи, близким родственникам и другим заинтересованным лицам. Методика разоблачения таких инсценировок сводится к установлению обстоятельств якобы имевшей место кражи и использованию полученных при этом данных для разоблачения ложного заявления. В целях разоблачения осуществляются те же следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, которые рекомендованы при инсценировках краж государственного и общественного имущества.

Процессуальные и организационно-тактические средства нейтрализации противодействия при расследовании краж можно условно разделить на несколько групп:

грамотное использование всех возможных для преодоления противодействия при расследовании имущественных преступлений процессуальных и криминалистических средств (тактически правильно выбранная линия общения с подозреваемыми, обвиняемыми, их защитниками в ходе расследования краж, применение приемов рефлексивного управления, эффекта внезапности и т. д.);

использование специально разработанных организационных, тактико-технических, оперативно-розыскных и иных криминалистических средств и приемов нейтрализации преступного противодействия следствию в ходе расследования краж (умелое распоряжение конфиденциальной информацией о замыслах преступников по противодействию следствию; проведение криминалистических операций по защите свидетелей и потерпевших от давления на них со стороны преступников;

задействование специальных телекоммуникационных и иных средств, исключающих непосредственный контакт свидетелей и потерпевших с подозреваемыми и обвиняемыми при производстве отдельных следственных действий; выявление и нейтрализация лиц, способствующих утечке информации; своевременная публикация в печати тщательно продуманной информации о результатах расследования краж и т. д.);

применение нетипичных средств и приемов нейтрализации, продиктованное мгновенностью и остротой преступного противодействия.

На практике применение мер нейтрализации противодействия расследованию краж чаще всего носит ситуационно-эвристический характер, особенно в условиях атипичных следственных ситуаций, требующих неординарных приемов и средств. При этом весьма перспективным является комбинирование всех доступных следователю мер в соответствии с интенсивностью и характером противодействия, временными факторами, наличием сил и средств, имеющихся в распоряжении следователя (по методической схеме это максимально полное соответствие средств нейтрализации характеру криминального противодействия).

Тактические особенности отдельных следственных действий по уголовным делам о совершении краж во многом определяются сложностью получения и закрепления доказательств из личных источников; трудностью выявления и умелого использования вещественных доказательств в условиях активного противодействия расследованию со стороны преступников и их коррумпированных пособников. Это обязывает тщательно продумывать не только приемы допроса свидетелей и потерпевших, но и способы их защиты от преступного воздействия; максимально использовать технические средства при производстве отдельных следственных действий (видео- и звукозаписывающую аппаратуру), а также специальные познания различного направления для исследования выявленных следов и вещественных доказательств.

Однако в связи с возможностью и необходимостью широкого использования оперативно-розыскной информации в процессе расследования краж встает вопрос о ее трансформации в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Средства и методы преодоления противодействия со стороны преступников в основном носят оперативно-розыскной характер или, на начальном этапе, характер ведомственного расследования. Именно оперативным путем выясняются причины противодействия, степень причастности противодействующих лиц к событию преступления, их мотивы и цели. Если речь идет о вмешательстве в деятельность следователя, изучаются законность требований, обоснованность даваемых

ему указаний и т. п. При непосредственном давлении на следователя, понуждении его к незаконным или необоснованным действиям со стороны руководства должностное расследование может закончиться возбуждением уголовного дела. Условиями пресечения явно противоправных посягательств на следователя являются добровольное и полное информирование об этих посягательствах компетентных инстанций, принятие оперативных мер по обеспечению безопасности следователя и его близких и при наличии достаточных оснований – возбуждение уголовного дела по признакам покушения на взяточничество, угрозы убийством и других преступлений.

10.6. Использование специальных знаний при расследовании краж. Типичные экспертизы по делам о кражах

Специальные знания при расследовании краж могут использоваться в процессуальных и непроцессуальных формах. К *непроцессуальным формам* относятся консультативная и справочная деятельность сведущих лиц, их участие в производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе проведение ими предварительных исследований материальных объектов, оказание технической помощи следователю или оперативному сотруднику. Непроцессуальные формы участия сведущих лиц в расследовании краж не регулируются нормами УПК, а осуществляются согласно ведомственным инструкциям либо по усмотрению следователя.

К *процессуальным формам* относятся: самостоятельное использование специальных знаний следователем; участие специалиста в производстве следственных действий; использование специальных знаний экспертом при проведении экспертизы; ревизия, проводимая в порядке ст. 103 УПК.

Важнейшей процессуальной формой являются судебная экспертиза, назначаемая для собирания новых и проверки имеющихся доказательств.

Доказательственная информация, получаемая в процессе проведения судебных экспертиз, играет большую роль в установлении вины преступников.

При расследовании квартирных краж наиболее часто назначаются судебные дактилоскопические, трасологические, химические, медицинские экспертизы вещественных доказательств.

Дактилоскопическая экспертиза следов пальцев рук позволяет установить, какому количеству лиц принадлежат эти следы, не оставлены ли они лицами, проживающими в квартире, из которой совершена кража, или лицами, подозреваемыми в ее совершении.

На экспертизу следов обуви направляются отпечатки соответствующих следов, обнаруженные на месте происшествия, а также обувь, изъятая у подозреваемого (обвиняемого). При этом экспертиза должна решить вопрос, не оставлены ли следы на месте кражи обувью подозреваемого (обвиняемого).

При исследовании замков, изъятых с места преступления, перед экспертом ставятся вопросы о способе отпираания того или иного замка, о его исправности. Также следует выяснить, в открытом или закрытом состоянии находился замок в момент его взлома, можно ли открыть замок изъятими у преступника ключами или другими предметами.

Судебная медицинская экспертиза вещественных доказательств назначается при обнаружении на месте кражи орудий взлома, осколков стекол и иных предметов с пятнами, похожими на кровь, а также окурков, волос, слюны, если есть подозрение, что они оставлены преступником. При наличии подозреваемого (обвиняемого) перед экспертом стоит вопрос о сходстве либо различии группы крови или волос подозреваемого (обвиняемого) с группой крови или волосами преступника, оставившего следы на месте преступления, а при отсутствии подозреваемого (обвиняемого) эксперту необходимо определить групповую принадлежность крови.

Судебная химическая экспертиза вещественных доказательств назначается в целях установления однородности состава различных веществ (клея, волокна, ткань, краска, пыль и т. п.), обнаруженных на подозреваемом или в его жилище и изъятых на месте кражи.

В зависимости от обстоятельств по делам о кражах могут назначаться и другие экспертизы.

Проведение экспертизы является процессуальным действием, состоящим из следующих стадий: назначение, проведение, оценка результатов экспертного исследования (заключения эксперта) следствием и судом. Процессуальный порядок назначения и проведения экспертизы при расследовании краж предусматривает: принятие следователем подготовительных мер, связанных с проведением экспертизы, выбор экспертного учреждения или эксперта; вынесение постановления о назначении экспертизы; разъяснение эксперту его прав и обязанностей при проведении экспертизы; предупреждение эксперта об уголовной ответственности по ст. 401, 402, 407 УК; ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении экспертизы и разъяснение его прав; рассмотрение и разрешение ходатайств, заявленных подозреваемым (обвиняемым) при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы; помещение подозреваемого (обвиняемого) в учреждение здравоохранения, если при прове-

дении судебной медицинской или судебной медицинской психиатрической экспертизы возникает необходимость в стационарном наблюдении. После проведения экспертизы следователь знакомится с заключением эксперта и дает оценку этому заключению; допрашивает эксперта в необходимых случаях; знакомит подозреваемого (обвиняемого) с заключением эксперта или его сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Подготовительные меры при назначении экспертизы в процессе расследования краж включают: анализ материалов уголовного дела для установления основания проведения экспертизы; определение вида экспертизы, времени ее назначения и проведения; выбор эксперта (или экспертного учреждения), согласование с ним вопросов, касающихся экспертизы, в том числе сроков ее проведения, если в этом возникла необходимость; формулирование вопросов, а в необходимых случаях приглашение специалиста для получения от него соответствующей помощи; подготовку объектов и других материалов для экспертного исследования.

Правом выбора эксперта или экспертного учреждения наделен следователь, который назначает экспертизу. Инициатива в этом может исходить и от иных участников уголовного процесса.

На подготовительном этапе необходимо отобрать объекты экспертизы. Они подразделяются на основные объекты, сравнительные материалы и материалы, содержащие справочные (информационные) сведения. К *основным объектам* относятся вещественные доказательства, связанные с событием преступления, либо вещная обстановка или ее элементы. В качестве *сравнительных материалов* выступают образцы для сравнительного исследования. *Материалы, содержащие справочные (информационные) сведения*, необходимы для решения вопросов, относящихся к предмету экспертизы.

Вещественными доказательствами являются материальные следы кражи или преступника, предметы, которые служили орудиями криминального деяния, сохранили на себе следы преступления либо были объектами уголовно наказуемых действий, а также иные предметы и документы, могущие служить средствами для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела.

Помимо вещественных доказательств на экспертизу при необходимости представляются образцы для сравнительного исследования. Это материальные объекты с фиксированными на них отражениями признаков других объектов, предназначенные для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (как правило, вещественными доказательствами). В отличие от вещественных доказательств

образцы для сравнительного исследования не связаны с расследуемым событием и сами доказательствами не являются. Их отличительный признак – несомненность происхождения от конкретного объекта. По характеру признаков образцы подразделяются: на образцы, выражающие признаки другого объекта (следы рук, ног, пули), и образцы, выражающие собственные признаки: представляют части материала и вещества (кровь, волосы, бумага), средние пробы (образцы зерна, различных продуктов).

Помимо несомненности происхождения образцы должны быть надлежащего качества и получены в количестве, требуемом для проведения данной экспертизы. Под надлежащим качеством понимается наличие необходимых для целей экспертного исследования индивидуальных и групповых признаков того объекта, от которого они получены. Количество образцов для сравнительного исследования должно быть таким, чтобы можно было сделать вывод о необходимости или случайности соответствующих признаков и их вариативности. Реализация этих требований к образцам для сравнительного исследования обеспечивается соответствующими тактическими приемами их получения. В частности, условия получения образцов должны максимально соответствовать условиям образования исследуемого объекта. Желательно, чтобы образцы были получены на том же материале, что и исследуемый объект, аналогичными орудиями и средствами и т. д. Применительно к отдельным категориям образцов для сравнительного исследования могут существовать и дополнительные условия (например, при получении экспериментальных образцов почерка и подписи).

В отборе образцов при необходимости могут принять участие специалисты. В ряде случаев образцы для сравнительного исследования получает сам эксперт в процессе исследования экспериментальным путем. Их получение составляет содержание экспертного эксперимента – факультативной стадии проведения экспертизы. В этом случае процесс получения образцов для сравнительного исследования не является самостоятельным действием и фиксируется в исследовательской части заключения эксперта.

Юридическим основанием для проведения экспертизы служит постановление следователя, органа дознания, прокурора или суда.

Поскольку заключение эксперта является одним из доказательств, в соответствии с законом оно подлежит оценке следователем (судом), а также участниками процесса. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает правила оценки доказательств, согласно которым все имеющиеся доказательства подлежат оценке с точки зрения их относимости, достоверности результатов и в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Заключение эксперта представляет собой мотивированный вывод, к которому пришел эксперт, проводя исследование предоставленных ему материалов. Содержание заключения эксперта определяется ст. 236 УПК.

Заключение эксперта состоит из трех частей: вводной, исследовательской и выводов. Во *вводной части* указывается основание для проведения экспертизы, кем, где и когда она была проведена, какие вопросы были поставлены на разрешение эксперта и какие материалы ему для этого были предоставлены. В *исследовательской части* эксперт описывает процесс экспертного исследования: осмотр предоставленных материалов, предварительное исследование объектов, их анализ, детальное исследование объектов, синтез фактов, проведение экспертного эксперимента. Здесь же излагается процесс формирования выводов эксперта по поводу установленных фактов. *Выводы* представляют собой итоговую часть заключения, в которой кратко и в той же последовательности даются ответы на вопросы следователя.

Первый этап оценки заключения эксперта подразумевает проверку соблюдения требований закона, относящихся к назначению и проведению экспертизы. Второй этап предполагает оценку научной достоверности выводов эксперта. Таким образом, в ходе оценки следователь должен последовательно проанализировать ряд вопросов, из которых наиболее существенными являются вопросы о том, соблюдены ли процессуальные нормы при подготовке, назначении и проведении экспертизы; соответствуют ли структура и содержание заключения требованиям процессуального закона, ведомственным положениям и инструкциям; обоснованы ли проведенные исследования с научной точки зрения и соответствуют ли они знаниям эксперта; соответствуют ли выводы эксперта данным, содержащимся в исследовательской части заключения.

Оценив заключение эксперта, следователь может принять одно из следующих решений: признать его доброкачественным, включить в число других источников доказательств и использовать при доказывании обстоятельств дела; признать неполным или недостаточно ясным и, если при допросе эксперта не было возможности устранить неясность, назначить дополнительную экспертизу; признать необоснованным, противоречащим материалам дела (вызывающим сомнения) и назначить повторную экспертизу или произвести иные следственные действия в целях проверки результатов экспертизы.

Действенным способом проверки и оценки заключения эксперта является допрос эксперта в целях разъяснения или уточнения данного им заключения. Эксперта допрашивают во всех случаях, когда не требуется проведение дополнительного исследования, т. е. если отсутст-

вуют основания для назначения дополнительной или повторной экспертизы. Допрос эксперта направлен на разъяснение терминологии, отдельных формулировок, уяснение метода исследования, уточнение компетенции эксперта, объяснение расхождения между объемом поставленных вопросов и выводами эксперта, выяснение противоречий между заключением эксперта и другими имеющимися в деле доказательствами, выявление причины различных выводов экспертов, если исследование проводилось комиссионно.

10.7. Организация доказывания на последующем этапе расследования

На последующем этапе расследования краж производятся следственные действия и проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на развернутое доказывание виновности лица в совершенной краже. При этом существуют процессуальные, организационные и тактические особенности производства следственных действий по изобличению виновных.

Если на первоначальном этапе расследования установить преступников не удалось, чрезвычайно важно спланировать и организовать расследование по определенным версиям. Для работы по отдельным версиям могут создаваться специальные следственно-оперативные группы.

При расследовании краж чаще всего выдвигаются следующие *типичные версии*:

преступление совершено лицами, работающими на предприятии, в учреждении, организации, перевозившими имущество, знавшими о его местонахождении;

преступление совершено лицами, проживающими или работающими вблизи от места совершения преступления;

преступление совершено лицами, прибывшими из другого города (преступниками-гастролерами);

преступление совершено лицами, ранее совершавшими аналогичные преступления (в том числе недавно освободившимися из мест лишения свободы, находящимися в розыске);

преступление совершено лицами, знакомыми потерпевшему (материально ответственному лицу);

преступление инсценировано с целью скрыть другое преступление (например, присвоение или растрату).

Важной является возможность тщательной подготовки следственных действий, подробного изучения личности подозреваемого (обвиняемого) и правильного выбора момента производства тех или иных следственных действий. Выбор и последовательность их производства в значи-

тельной степени определяются следственной ситуацией, складывающейся после осуществления первоначальных следственных действий¹.

Характер, объем и направленность работы после выявления лица, совершившего кражу, в самом общем виде можно определить как развернутое, последовательное и методическое доказывание по делу.

При установлении лица, которое могло совершить кражу, основными направлениями работы являются: изучение личности этого лица, собирание доказательств, подтверждающих или опровергающих его вину в совершении преступления; определение соучастников, дополнительных эпизодов преступной деятельности, местонахождения похищенного, а также имущества, на которое должен быть наложен арест; выявление причин и условий, способствующих совершению преступления.

В этих целях проводятся: освидетельствование, допрос свидетелей, допрос подозреваемого (обвиняемого), очные ставки, предъявление для опознания лиц и предметов, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, назначение экспертиз, наложение ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого), предъявление обвинения.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) проводится сразу же после его задержания и выполнения сопутствующих задержанию действий следователя.

Ко времени привлечения лица в качестве подозреваемого (обвиняемого) следствие должно располагать доказательствами того, что расследуемое событие имело место и что оно совершено привлекаемым к уголовной ответственности лицом, а также соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 205 УК.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) начинается с того, что следователь выясняет отношение допрашиваемого к предъявленному обвинению. Во время допроса подозреваемый (обвиняемый) может признавать себя виновным полностью и давать показания, соответствующие собранным доказательствам; признавать себя виновным частично и давать по отдельным обстоятельствам ложные показания; не признавать себя виновным, отказываться давать показания или давать ложные.

Полное признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины, как правило, связано с проявлением положительных качеств подозреваемого (обвиняемого), когда он находит в себе мужество честно признаться в совершенном преступлении. Однако он может быть вынуж-

¹ См.: Макаренко Е.И. Криминалистическая характеристика квартирных краж, совершенных группой лиц // Процессуальные и криминалистические проблемы предварительного следствия : сб. науч. тр. Ташкент, 1980. С. 27.

ден делать это в силу того, что в процессе расследования собраны неопровержимые доказательства его виновности.

Если подозреваемый (обвиняемый) признает себя виновным и дает правдивые показания, возникает простая бесконфликтная ситуация. Основная задача следователя – проверить и оценить ранее собранные доказательства, проверить и уточнить сведения, полученные из показаний допрашиваемого. В подобных случаях целесообразно детализировать следующие обстоятельства: место и время совершения кражи; личность виновного, возраст, прошлая преступная деятельность, характеризующие данные; сведения о преступной группе, степень ее организованности, распределение функций между ее членами; наличие предварительного сговора, время и обстоятельства, при которых был осуществлен сговор, его предмет; подготовительные действия виновных до кражи; путь, по которому преступники пришли к квартире; способ проникновения в квартиру, применение специальных приспособлений; действия виновных на месте кражи, их путь передвижения, продолжительность пребывания; действия виновных после кражи, направленные на сокрытие преступления и его следов; похищенное имущество, его стоимость, внешний вид, параметры и особенности; где именно находилось имущество в момент кражи; как оно было извлечено и доставлено к месту его дальнейшего хранения, где и у кого находилось, кто видел имущество в месте хранения; как оно сбывалось или как предполагалось его сбыть; какие действия совершены или предполагалось совершить, чтобы затруднить розыск похищенного; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Частичное признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины, как правило, связано с тем, что он не имеет четкого представления об объеме информации, находящейся в распоряжении следователя, и не знает содержания правовой нормы, по которой привлекается к уголовной ответственности. В таких ситуациях подозреваемый (обвиняемый) старается быть предельно осторожным, часто дает неуверенные ответы на поставленные вопросы. Задача следователя состоит в том, чтобы избрать тактические приемы, которые позволили бы изобличить допрашиваемого. В этих целях, например, могут использоваться доказательства, имеющиеся в деле, противоречия в самих показаниях подозреваемого (обвиняемого) и т. д. При частичном признании допрашиваемым своей вины следователю необходимо выяснить, какие эпизоды и обстоятельства он признает, а какие нет.

Если подозреваемый (обвиняемый) не признает себя виновным, отказывается давать показания или дает ложные, важно установить психологический контакт с ним. Для этого необходимо знать истинные мотивы поведения подозреваемого (обвиняемого). Возможности скло-

нения его к даче правдивых показаний могут быть получены при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При отказе давать показания рекомендуется применять приемы, направленные на побуждение подозреваемого (обвиняемого) вести логические рассуждения. Для этого следователь преднамеренно акцентирует внимание на некоторых слабо доказанных местах обвинения или на не бесспорно установленных фактах, которые допрашиваемый в состоянии легко опровергнуть. Опровергая представленные следователем отдельные факты подозреваемый (обвиняемый), втягивается в беседу. Пользуясь этим, следователь должен пробудить у подозреваемого (обвиняемого) желание и дальше вести логические рассуждения, опровергая предъявленные атрибуты. В процессе такого общения следователь сообщает подозреваемому (обвиняемому) факты, подкрепленные доказательствами. Допрашиваемый, полагая, что может справиться с этой логической задачей, начинает объяснять их, в результате чего сам приходит к выводу о правильности доводов следователя. Таким образом общение с подозреваемым (обвиняемым) начинает идти в нужном русле, и такой ход общения должен поддерживать и развивать следователь.

Кроме того, целесообразно убедить допрашиваемого в том, что отказ от дачи показаний не принесет ему пользы, а, наоборот, ухудшит его положение, так как не желая давать показания, допрашиваемый лишает себя возможности защищаться от предъявленного обвинения и доказывать свою правоту. Выбирая те или иные тактические приемы в целях получения показаний, следователь должен учитывать особенности характера допрашиваемого.

В процессе допроса подозреваемого (обвиняемого) необходимо выяснить, почему он выбрал именно этот объект кражи, от кого получил информацию о нем и о местонахождении похищенного имущества; каковы точное местонахождение объекта кражи, время прибытия на место кражи; каким путем подозреваемый (обвиняемый) шел (подъезжал) к нему, с кем встречался по пути, каковы приметы этих лиц; какой была обстановка на месте происшествия; каковы способ проникновения на место происшествия, способ вскрытия преграды; как можно охарактеризовать действия подозреваемого (обвиняемого) и всех лиц, участвовавших в преступлении, какими были пути ухода с места происшествия; где находятся места сокрытия похищенного имущества; кто из соучастников подозреваемого (обвиняемого) может подтвердить его показания; где, когда и при каких обстоятельствах подозреваемый (обвиняемый) приобрел имущество, изъятое у него при проведении обыска; где и когда на его одежду и обувь могли попасть определенные частицы вещества и т. д.

При совершении кражи группой лиц в процессе допроса подозреваемых (обвиняемых) помимо постановки обычных вопросов выясняется роль каждого участника группы; устанавливаются личность и роль организатора группы, ее лидера, а также личности пособников преступления – лиц, передававших информацию об объекте кражи, образе жизни потерпевших, лиц, предоставлявших орудия и средства преступления и заранее обещавших сокрытие или сбыт похищенного имущества. При круговой поручке членов группы следует начинать с установления слабого звена – наименее стойкого участника преступления.

На последующем этапе расследования *допрос свидетелей* в большинстве случаев направлен на детализацию и уточнение обстоятельств совершения кражи, данных о личностных свойствах преступника, причин и условий, способствовавших совершению преступления, возможностей опознания преступников, показа места совершения преступления.

В качестве свидетелей допрашиваются лица, располагающие информацией о расследуемой краже и связанных с ней обстоятельствах, а также граждане, на которых ссылались в своих показаниях участники уголовного судопроизводства и лица, установленные при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, речь идет о допросе свидетелей двух категорий: тех, которые ранее допрашивались, и тех, которые допрашиваются впервые.

Предмет допроса свидетелей первой категории часто не очень широк. Как правило, у них уточняются отдельные обстоятельства совершения преступления, возможность их участия в других следственных действиях, таких как предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

Предмет допроса свидетелей второй категории значительно шире. Кроме перечисленного у них выясняются первичные сведения о преступлении для того, чтобы сопоставить их с теми показаниями, которые давали подозреваемый, обвиняемый, свидетели.

Свидетели могут уклоняться от дачи развернутых показаний, давать ложные показания, изменять показания в ходе допроса и т. п. Такие ситуации характерны для преступлений, совершенных преступными группами, члены которых в период расследования пытаются морально, физически, материально воздействовать на свидетелей с целью склонить их к даче выгодных для себя показаний.

Принимая решение о допросе таких свидетелей, следователь должен информировать оперативных уполномоченных криминальной милиции, которые могут не только высказать свои соображения по поводу целесообразности проведения допроса в определенный период времени, но и создать надлежащие тактические условия для производства

следственного действия, а в необходимых случаях – принять меры, обеспечивающие безопасность свидетеля, передать информацию, представляющую интерес для расследования, и т. п.

Освидетельствование проводится для обнаружения на теле подозреваемого (обвиняемого) особых примет, а также для установления следов преступления, например телесных повреждений, полученных в момент кражи, следов различных веществ, находившихся на месте происшествия, и т. д.

Подозреваемый или обвиняемый *предъявляется для опознания* в установленном законом порядке лицам, которые могли его видеть в момент совершения кражи либо в непосредственной близости от места совершения преступления.

Наиболее распространенным является опознание похищенного, а затем изъятого имущества. Потерпевшие, как правило, хорошо знают принадлежащие им вещи и могут безошибочно их опознать.

Следственный эксперимент позволяет проверить правильность показаний свидетелей, подозреваемых (обвиняемых). Иногда возникает необходимость проведения эксперимента в целях установления возможности того или иного лица воспринимать какое-либо событие. При проведении следственного эксперимента следователь также может получить представление о новом, ранее не известном способе совершения кражи и механизме образования следов преступления.

Проверка показаний на месте, как правило, проводится в целях уточнения показаний подозреваемого (обвиняемого), обстоятельств совершения преступления, а также для обнаружения и изъятия похищенного или других следов преступления.

Проверке показаний на месте могут подвергаться показания потерпевшего и свидетеля, если при допросе эти показания вызвали сомнения у следователя.

Наложение ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) проводится в целях возможной конфискации имущества, так как это предусмотрено ст. 205 УК, а также в целях возмещения ущерба, причиненного преступными действиями. Наложение ареста на имущество необходимо проводить сразу же после задержания или ареста подозреваемого (обвиняемого). Имущество, на которое наложен арест, обычно сдают на хранение родственникам подозреваемого (обвиняемого), предупредив их об ответственности за сохранность имущества. Если такой возможности не имеется, целесообразно имущество изъять и держать в камере хранения правоохранительного органа.

Предмет и пределы доказывания на момент привлечения в качестве обвиняемого при расследовании краж – это полный перечень обстоятельств, в обязательном порядке подлежащих установлению и под-

тверждению с использованием доказательств по каждому уголовному делу. Если *предмет доказывания* определяет, на что направлено уголовно-процессуальное доказывание, т. е. что составляет его ближайшую непосредственную цель, то *пределы доказывания* – при помощи чего, какими средствами обеспечиваются оптимальные глубина и достоверность познания фактов и обстоятельств, составляющих предмет доказывания. К моменту предъявления обвинения имеющиеся в деле доказательства должны подтверждать наличие события преступления, его квалификацию, умышленное совершение деяния лицом, подлежащим привлечению в качестве обвиняемого, и отсутствие обстоятельств, устранивающих уголовную ответственность за содеянное. Для формулирования обвинения необходимо, чтобы были известны все те факты, из которых складывается соответствующий состав преступления. К ним при всех условиях относятся противоправное и общественно опасное деяние, совершение его определенным лицом и вина привлекаемого к ответственности лица. Кроме того, важно установить время, место, способ и цель преступного действия, вредные последствия, предмет посягательства и отягчающие вину обстоятельства, если они либо предопределяют преступность и наказуемость содеянного, либо влияют на его квалификацию. Собранная совокупность доказательств должна быть такой, чтобы не оставалось сомнений, что кража, в которой принимал участие обвиняемый, все же имело место.

В формировании необходимой и достаточной совокупности доказательств используются количественный и качественный критерии (соответствие каждого доказательства требованиям относимости, допустимости и достоверности) в их совокупности. С увеличением количества доказательств с объективно совпадающим или частично подтверждающим содержанием увеличивается и их достоверность, а следовательно, и вероятность установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания при расследовании краж. Следует учитывать значение совокупности доказательств не только для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, но и для проверки уже собранных данных, для восполнения и устранения имеющихся пробелов. В частности, можно произвести несколько следственных действий для проверки одних и тех же обстоятельств. Получение в процессе доказывания сведений об одних и тех же обстоятельствах из разных, независимых друг от друга источников повышает надежность всей информации.

Совокупность доказательств должна формироваться целенаправленно. Избыточность доказательств возникает в том случае, когда следователь уделяет слишком много внимания обстоятельствам, которые им уже установлены с достоверной очевидностью, продолжая собирать доказательства, не устанавливающие ничего нового. Это может при-

вести к затягиванию предварительного расследования, например, если следователь необоснованно расширяет круг свидетелей в целях получения дополнительных сведений о личности виновного, хотя уже обладает достаточной полнотой сведений, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого). Напротив, неполнота исследования обстоятельств дела порождает отсутствие необходимой совокупности следственных действий, позволяющей собрать наиболее полную информацию на первоначальном этапе следствия (как правило, следователь ограничивается сбором доказательств, которые лежат на поверхности), пассивность проверки собранных следователем доказательств на последующих этапах расследования, отсутствие устранения противоречий и пробелов в доказательствах, односторонность оценки доказательств в условиях дефицита доказательственного материала. Наличие подобных недостатков напрямую влияет на принятие решений, их обоснованность и мотивированность.

Выбор и последовательность выполнения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в значительной степени определяются следственной ситуацией, складывающейся после осуществления первоначальных следственных действий.

Первая ситуация характеризуется достаточной полнотой данных, полученных на первоначальном этапе и необходимых для доказывания всех обстоятельств и эпизодов преступной деятельности, а также полного изобличения лица, которое совершило кражу и признает свою вину. Следователь не имеет каких-либо сведений о совершении подозреваемым (обвиняемым) других преступлений. Поэтому его основная задача сводится к проверке и оценке имеющихся доказательств, а также информации, полученной при подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого).

Вторая ситуация определяется тем, что собранных на первоначальном этапе расследования доказательств достаточно для предъявления обвинения лицу, совершившему кражу, и его изобличения, однако это лицо не признает себя виновным. В описанной ситуации деятельность следователя направлена на проверку доводов подозреваемого (обвиняемого), выдвинутых в свою защиту, и их опровержение на основе имеющихся доказательств.

Третья ситуация характеризуется тем, что собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно, но подозреваемый (обвиняемый) признает себя виновным и дает правдивые показания. Это происходит, как правило, при явке с повинной, когда потерпевший остается неизвестным. В подобной ситуации основной задачей следователя является закрепление полученной от подозреваемого (обвиняе-

мого) информации соответствующими доказательствами и дальнейшее собирание и исследование доказательств его причастности к совершенной краже.

В *четвертой ситуации* собранных на первоначальном этапе доказательств недостаточно и подозреваемый (обвиняемый) не признает свою вину. Такие ситуации возникают, например, при задержании лица во время сбыта им похищенного имущества, когда преступник ссылается на законное его приобретение. Основными задачами следователя в этом случае являются дальнейшее собирание и исследование доказательств причастности подозреваемого (обвиняемого) к совершенной краже, а также проверка, уточнение и опровержение доводов, выдвинутых ими.

Пятая ситуация складывается, когда доказательств достаточно относительно одного или нескольких эпизодов кражи, но имеются данные, свидетельствующие о совершении подозреваемым (обвиняемым) других преступлений.

Доказательства и иные сведения имеют значение только в том случае, если они подтверждают или опровергают именно те обстоятельства, объективные и субъективные признаки, которые содержатся в обвинении. Если упомянутое в нем не конкретизировано, то даже при всей полноте доказательств суд может вынести оправдательный приговор или возвратить уголовное дело прокурору для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде, т. е. для перепредъявления обвинения. Это вызвано тем, что суд при принятии решений не может выйти за рамки предъявленного обвинения независимо от наличия или отсутствия собранных доказательств.

Таким образом, составление обвинения по своей значимости равнозначно собиранию доказательств по делу. При этом недочеты, нарушения, допущенные в обвинении, в суде восполнить практически невозможно, а неполнота следствия, недостатки в доказательствах, влекущие их недопустимость, в суде часто можно восполнить представлением новых доказательств или восстановлением прежних путем проведения дополнительных экспертиз, допросов или производства иных процессуальных действий. В этой связи следователь должен очень ответственно относиться к составлению обвинения.

Требования к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого закреплены в ст. 241 УПК, где говорится, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны: время и место составления постановления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество привлекаемого в качестве обвиняемого (число, месяц, год и место его рождения); описание кражи, в соверше-

нии которой обвиняется данное лицо, с указанием времени, места и других обстоятельств совершения кражи, установленных материалами дела; уголовный закон, предусматривающий ответственность за данное преступление. Если обвиняемому вменяется совершение нескольких краж, подпадающих под действие разных статей уголовного закона, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должно быть указано, какие конкретные действия вменяются обвиняемому по каждой из статей уголовного закона (обстоятельства совершения преступления, установленные в ходе расследования и содержащиеся в описательной части постановления, должны быть четко изложены в окончательном постановлении о привлечении в качестве обвиняемого). При этом квалификация преступления по конкретной статье (части, пункту) УК должна вытекать из формулировки обвинения.

После предъявления обвинения следователь принимает процессуальное решение об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого. В этом случае оценивается информация в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности: характеристики с места жительства и работы, его поведение на следствии, участие в изобличении соучастников, возмещение причиненного вреда потерпевшему и т. д. С учетом этого обвиняемому может быть избрана мера пресечения в виде: подписки о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр, залог, домашний арест. Если в ходе расследования выясняется, что обвиняемый имел намерение скрыться от органов уголовного преследования, противодействовать предварительному следствию, характеризуется отрицательно, в прошлом был судим, в том числе за аналогичные преступления, не имеет постоянного места жительства и работы, то в отношении его может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Если обвиняемому избрана иная мера пресечения, не связанная с заключением под стражу, следователь с целью не допустить сокрытия обвиняемого обязан: направить рапорт на имя начальника органа внутренних дел с просьбой установить наблюдение за обвиняемым по месту жительства; выставить сторожевой листок в паспортный стол по месту проживания (прописки) обвиняемого; письменно известить отделы кадров предприятий, организаций или учреждений образования, где работает или учится обвиняемый, о необходимости поставить в известность следователя о его желании уволиться, неявке на работу или учебу и т. п.; направить информацию в райвоенкоматы, где обвиняемый состоит на воинском учете, в том числе в отношении призывника, с просьбой задержать его призыв.

10.8. Особенности организации и планирования расследования многоэпизодных, групповых краж

Эффективность расследования многоэпизодных групповых преступлений, в частности краж, во многом определяется тем, как следователь организует расследование, особенно на первоначальном этапе.

Как правило, для расследования многоэпизодных краж, совершенных группой лиц, создается следственно-оперативная группа. Количество участников группы может быть различным и зависит от объема предстоящей работы, оперативной обстановки, сложившейся к моменту создания группы, кадровых возможностей аппаратов следствия и органа дознания. Формирование следственно-оперативной группы для расследования краж осуществляется не только из-за трудоемкости расследования уголовного дела, но и по тактическим соображениям: в целях незамедлительного производства ряда следственных действий, как однородных, так и разных по своему содержанию, что часто на практике игнорируется, хотя такой подход целесообразно было бы обеспечивать при расследовании практически всех многоэпизодных уголовных дел, совершенных группой лиц.

Если имеется большой объем следственной и оперативной работы, следственно-оперативные группы или бригады могут состоять из нескольких более мелких групп. Каждая из таких групп, расследуя отдельные эпизоды преступления, контролируется руководителем объединений следственно-оперативной группы или бригады. Такая организация предварительного следствия позволяет органам уголовного преследования расследовать одновременно несколько самостоятельных уголовных дел, соединенных в одно сложное, многоэпизодное дело со значительным числом подозреваемых (обвиняемых). По окончании следствия эти дела соединяются в одно производство, затем выполняются необходимые следственные и процессуальные действия (перепредъявление обвинения, допросы обвиняемых, ознакомление обвиняемых и других лиц с постановлениями и заключениями и т. п.).

Сотрудник следственного подразделения составляет итоговые документы по своим эпизодам краж, которые руководитель группы или бригады кладет в основу, составляя единое постановление о привлечении в качестве обвиняемого, справку по уголовному делу и т. д. Такая организация работы позволяет полнее и объективнее исследовать все обстоятельства дела, способствует сокращению сроков предварительного следствия, поскольку благодаря ей продлевается срок следствия отдельно по каждому делу, а с учетом надлежащей работы по нему следствие можно закончить в устанавливаемый законом срок.

После формирования следственно-оперативной группы незамедлительно составляется согласованный план совместных действий, предусматривающий производство ряда следственных действий и проведение оперативно-розыскных мероприятий с обменом полученной в ходе их выполнения информацией между участниками следственно-оперативной группы для ее дальнейшего эффективного совместного использования.

Расследование многоэпизодных краж, совершенных группой лиц, должно предусматривать четкое и своевременное планирование расследования, распределение работы каждого участника группы так, чтобы эта работа не пересекалась и не дублировалась, а полученная информация использовалась максимально всеми участниками группы.

Работа между следователями может быть разделена: по участникам преступной группы; по эпизодам преступной деятельности группы; в хронологическом порядке возбужденных уголовных дел, далее соединенных в единое производство; в зависимости от местонахождения объекта преступного посягательства (района совершения преступления). Не исключается и другое разделение, зависящее от обстоятельств расследования конкретных уголовных дел, а также различного рода их комбинаций.

При планировании производства по уголовному делу необходимо соблюдать определенную очередность производства следственных действий, если, конечно, не имеется возможности произвести их одновременно. В криминалистической литературе даются рекомендации по очередности производства следственных действий при планировании расследования многоэпизодных краж, совершенных группой лиц, на основании которых можно предложить следующую последовательность:

производство следственных действий, сроки которых установлены уголовно-процессуальным законодательством (например, допрос в качестве подозреваемых после официального задержания);

производство следственных действий, которые необходимо произвести безотлагательно, поскольку промедление с их осуществлением может привести к утрате доказательств или к замедлению расследования по уголовному делу (например, допрос очевидца преступления, если он является приезжим, осмотр места происшествия на открытой местности в плохую погоду);

производство следственных действий, результаты которых могут повлиять на выдвижение версий или на их одновременную проверку;

производство следственных действий, направленных на быстрое установление местонахождения и задержание преступников, а также на возможное предупреждение совершения ими новых преступлений;

производство следственных действий, по результатам которых производятся другие следственные действия, влияющие на очередность их подготовки и производства, а также имеющие значение для доказывания вины нескольких преступников одновременно;

производство следственных действий, результаты которых дают более значимые доказательства (предпочтение отдается следственным действиям, которые сначала дают прямые доказательства, а затем косвенные);

производство следственных действий, результаты которых будут установлены не сразу, а через некоторое, возможно длительное время (например, назначение различного рода экспертиз, дача отдельных поручений, в частности о производстве следственных действий в отдаленных от места расследования местностях и т. д.);

производство следственных действий, могущих повлиять на процессуальное положение граждан (например, допросы свидетелей, подтверждающих алиби заподозренных лиц);

производство остальных необходимых следственных действий.

Последовательность производства указанных действий может изменяться в зависимости от обстоятельств по каждому конкретному уголовному делу. На первоначальном этапе расследования при планировании следственных действий используются различные технические приемы и вспомогательная документация:

схемы преступных связей участников группы и эпизодов преступной деятельности;

карточки с установочными данными на подозреваемых (обвиняемых) и данными о совершенных ими преступлениях;

краткие конспекты материалов расследуемого уголовного дела;

план общего расследования уголовного дела, планы расследования отдельных эпизодов преступной деятельности, планы производства следственных действий с каждым конкретным фигурантом по делу и планы производства отдельных следственных действий. Содержание этих документов достаточно подробно описано в криминалистической литературе и используется на практике.

При расследовании многоэпизодных краж, совершенных группой лиц, складываются типичные следственные ситуации:

имеются признаки, указывающие на многоэпизодность краж, совершенных группой лиц, но ни один участник преступлений не установлен и не задержан;

установлен и задержан один участник преступления, совершивший одну или несколько краж в группе, но остальным участникам группы удалось скрыться и их личность не установлена;

задержаны один или несколько участников преступной группы, совершивших вместе одну или несколько краж, остальные скрылись, но личность их установлена;

установлены и задержаны все участники преступной группы, но причастность их к совершению многоэпизодных краж в группе не выяснена в полном объеме;

задержаны все участники преступной группы, установлена их многоэпизодная преступная деятельность и роли при совершении серии краж.

Наименьшим информационным содержанием характеризуется *первая* следственная ситуация. Используя рекомендации методики расследования краж, следователи и сотрудники органа дознания проводят осмотр мест происшествия, детальные опросы пострадавших и свидетелей, активная работа ведется по установлению новых очевидцев преступлений, что обеспечивает сбор относительно полных сведений о лицах, входящих в преступную группу, и эпизодах их преступной деятельности.

При *второй* ситуации нередко случаи, когда один из соучастников задержан и на первом допросе называет всех или некоторых членов преступной группы. Но задержанный может отказаться от дачи показаний или сообщить ложные сведения об участниках группы и ее преступной деятельности. Участникам следственно-оперативной группы следует тщательно изучить связи задержанных, так как нередко именно среди ближайшего окружения задержанных обнаруживаются другие члены преступной группы.

При *третьей* ситуации подозреваемый, зная, что остальным членам преступной группы удалось скрыться, перекладывает вину на них или вообще заявляет о своей непричастности к преступлениям. Для установления истины необходима тщательная проверка всех показаний задержанного, умелое использование тактических приемов при производстве следственных действий (допросы, очные ставки между фигурантами одного или нескольких уголовных дел в целях получения доказательств, подтверждающих вину задержанного).

В *четвертой* ситуации, когда задержаны все участники преступной группы, но причастность их к многоэпизодной преступной деятельности не установлена и не известна их роль в группе, следователь прибегает к помощи сотрудников оперативных служб, чтобы установить всю преступную деятельность группы, выявить роль каждого участника группы во всех эпизодах преступной деятельности.

Пятая ситуация является самой благоприятной, однако и здесь предстоит большая работа, связанная с конкретизацией обвинения каждому участнику преступной группы и установлением их ролевых функций в совершении краж.

10.9. Организация работы следователя в ходе расследования краж из жилища или иных помещений

Получив сообщение о краже, совершенной с проникновением в жилище, следователь при наличии повода и оснований возбуждает уголовное дело по ст. 205 УК, проводит осмотр места происшествия, производит неотложные следственные действия, организывает проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий, осуществляет планирование расследования по делу.

Перед началом осмотра места происшествия следователь определяет порядок работы следственно-оперативной группы, обеспечивает согласованную деятельность всех ее членов, направленную на установление свидетелей, пострадавших и лиц, совершивших преступление, на обнаружение, изъятие следов преступления и вещественных доказательств; выясняет, было ли изменение обстановки на месте происшествия после совершения преступления; разрешает допуск к месту происшествия лиц, официально не участвующих в осмотре.

Целесообразно провести предварительный опрос очевидцев преступления, потерпевшего или заявителя, лиц, которые первыми обнаружили кражу из квартиры, родных или соседей потерпевшего, сотрудников милиции, первыми прибывших на место происшествия, других лиц, там оказавшихся. Необходимо истребовать у потерпевшего технические паспорта, квитанции, ярлыки на похищенные вещи и предметы, имеющие номера. Если у потерпевшего имеются вещи, аналогичные похищенным, или же их части (например, футляр, упаковка, коробок), их необходимо изъять и впоследствии осмотреть, сфотографировать и приобщить к материалам уголовного дела.

Осмотр места происшествия. Осмотр жилища как места происшествия в соответствии с ч. 7 ст. 204 УПК проводится только с согласия собственника или проживающих в жилище совершеннолетних лиц или по постановлению органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, которое должно быть предъявлено до начала осмотра, и с участием понятых. Если осмотр не терпит отлагательства, он может быть проведен по постановлению органа дознания без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре. В случаях обнаружения взлома квартиры не исключена возможность инсценировки кражи, созданной, в частности, кем-либо из проживающих в квартире, поэтому при осмотре не следует комментировать обнаруживаемые следы и высказывать свои предположения о характере происшедшего события.

Первым в осматриваемое жилище рекомендуется входить специалисту-криминалисту для обеспечения эффективного обнаружения следов преступления и предотвращения возможности уничтожения этих следов иными лицами, принимающими участие в осмотре.

В процессе осмотра следователь обязан: изучить обстановку на месте происшествия (расположение и состояние квартиры, из которой совершена кража, лестничных площадок, чердаков и подвалов, двора дома, близлежащей территории, заброшенных зданий, находящихся рядом с объектом кражи, наличие и состояние запирающих устройств, сигнализации и т. д.); выявить следы и предметы, оставленные преступниками как в самой квартире, так и на прилегающей к ней территории (следы орудий взлома, рук, зубов, ног, пятна крови, следы транспортных средств, орудия взлома или их части, одежда и обувь преступников или их части, окурки, микрочастицы, запаховые следы и т. д.).

Если при осмотре обнаруживаются следы пальцев рук или ладоней, необходимо получить экспериментальные образцы следов пальцев рук или ладоней у лиц, проживающих в квартире, и лиц, посещавших квартиру, для того чтобы отделить их следы от следов, возможно оставленных преступниками. Целесообразно поручить специалисту-криминалисту осмотреть узоры на пальцах указанных лиц, чтобы не получать образцы у тех лиц, у которых строение узоров не совпадает с узорами следов, обнаруженных на месте происшествия.

Также следователь должен:

выявить предметы, оставшиеся на месте кражи, часть которых была похищена путем отделения от целого, и изъять их образцы с линией отрыва;

изъять обнаруженные орудия и инструменты, имеющие отношение к событию совершенного преступления, обратив внимание на наличие или отсутствие на них каких-либо посторонних веществ;

установить, какие следы, свидетельствующие о факте пребывания преступника на месте происшествия, могли остаться на нем самом или на его одежде и обуви, а также на орудиях взлома и транспортных средствах, если он таковыми пользовался;

изъять образцы материала взломанной преграды (опилки от перепиленной дужки замка, штукатурку и кирпичную пыль от взломанной стены или разломанной печной трубы, шлак, которым засыпано взломанное потолочное перекрытие, и т. п.).

В процессе осмотра необходимо при помощи научно-технических средств зафиксировать обстановку места происшествия (произвести фотосъемку и (или) видеозапись, составить общий и частные планы, схемы).

Результаты осмотра места происшествия во многом обуславливают дальнейший порядок первоначальных следственных действий. Если

выявлены обстоятельства, требующие немедленного реагирования, то необходимо осуществить обыски, выемки, другие неотложные следственные действия, а также комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Если же таких обстоятельств не выявлено, то после осмотра места происшествия необходимо (предпочтительнее непосредственно на месте кражи) допросить потерпевшего и свидетелей.

Допрос потерпевшего. В ходе допроса необходимо выяснить:

кем, когда и при каких обстоятельствах выявлен факт кражи из квартиры, в какое время, по предположению потерпевшего, она произошла;

при каких обстоятельствах совершена кража; внесены ли какие-либо изменения в обстановку места происшествия до прибытия следователя, лица, производящего дознание, и если да, то какие, кем и с какой целью;

что и в каком количестве похищено, каковы отличительные признаки похищенного, стоимость каждого предмета, вещи, похищенной из квартиры, и общий материальный ущерб; остались ли у потерпевшего вещи, аналогичные украденным;

есть ли на предметах или вещах соответствующие технические паспорта или записи их номеров, если перечень похищенного содержит отдельные номерные предметы или вещи (магнитофон, фотоаппарат, часы и т. д.);

где находилось похищенное имущество (на виду или было спрятано, где именно; кто знал об этом и имел доступ к имуществу; кто, когда и при каких обстоятельствах последний раз видел похищенное в том месте, где оно хранилось; какие изменения в обстановку места хранения имущества внесли действия преступников);

кому принадлежит украденное имущество (потерпевшему, иным лицам, учреждениям или организациям);

каков распорядок дня потерпевшего и членов его семьи;

оставалась ли квартира до совершения кражи открытой или же была закрыта на замок; если она была закрыта, то у кого имелись ключи от входной двери, где они хранились и кто мог знать об их местонахождении;

кто из ближайшего окружения потерпевшего и членов его семьи часто посещал квартиру или проявлял интерес к распорядку дня членов семьи, пытался выяснить наличие и место хранения ценностей;

кто интересуется ходом следствия; не посещали ли накануне кражи квартиру потерпевшего под каким-либо предлогом посторонние лица, и если да, то за кого они себя выдавали, что делали в квартире, что в их поведении показалось подозрительным; каковы приметы их внешности;

имел ли потерпевший или члены его семьи конфликты, с кем, какие их причины;

не подозревает ли потерпевший в краже кого-либо, и если да, то на чем основаны его подозрения; если нет, то не оказывал на него кто-либо воздействие с целью изменить его позицию и показания по делу;

каковы материальное положение потерпевшего и его соразмерность с общим ущербом, причиненным квартирной кражей;

какие обстоятельства (условия) могли облегчить совершение квартирной кражи, кто мог об этом знать; если входная дверь подъезда оборудована кодовым замком, то кому из лиц, не относящихся к числу жильцов, этот код мог быть известен, были ли случаи пропажи ключей от замков входной двери квартиры.

Допрос свидетелей. Свидетелями по делу могут быть члены семьи потерпевшего, соседи, знакомые. Также при расследовании краж из квартир допрашивают дворников, лифтеров, уборщиц, пенсионеров и женщин с детьми, которые значительное время проводят на улице и довольно точно запоминают посторонних.

Назначение экспертиз. При расследовании краж из квартир назначаются дактилоскопическая, биологическая, товароведческая, химическая, почвоведческая и иные экспертизы в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. Экспертизы назначаются в тот день, когда собраны все необходимые материалы для ее проведения.

Планирование расследования квартирных краж. Дальнейшее расследование по уголовному делу осуществляется в тесном взаимодействии с различными службами органа дознания. Такое взаимодействие обеспечивается путем составления единого согласованного плана следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. План включает: исходные данные (фабула дела); следственные и розыскные версии; обстоятельства, подлежащие установлению для проверки версий; следственные и иные действия, а также обстоятельства, подлежащие установлению оперативно-розыскным путем; сроки исполнения соответствующих мероприятий; фамилии исполнителей; отметку о выполнении и результаты проведения отдельных мероприятий.

При планировании расследования в письменном плане необходимо выдвинуть, исходя из сложившейся ситуации и обстоятельств по делу, **версии** о происшествии, в том числе с указанием конкретных лиц (например, следует указать, что кражу совершили ранее судимые за аналогичные преступления лица; ранее не судимые, но ведущие паразитический образ жизни и совершающие преступления; знакомые или близкие потерпевшего; лица из числа окружающих его на работе и т. д.).

Выдвигаются версии о способе совершения преступления, о похищенном имуществе.

Организационные и оперативно-розыскные мероприятия по установлению лица, совершившего кражу, включают в себя:

постановку на криминалистический учет похищенных вещей, подготовку и передачу их списков в дежурную часть, спецприемник, приемник-распределитель для обеспечения возможности проведения быстрой проверки предметов и вещей, находящихся у доставляемых в эти службы задержанных за совершение преступлений или административных правонарушений;

проверку местонахождения квартирных воров, состоящих на учете в органах внутренних дел, в момент кражи;

проверку иных лиц, состоящих на учете, которые в прошлом совершили кражи аналогичным способом; неработающих; местных правонарушителей; несовершеннолетних, отсутствовавших в день кражи на занятиях в учебных заведениях, осужденных за имущественные преступления с вынесением приговора о наказании без лишения свободы; лиц, внезапно уехавших с места жительства; соседей потерпевшего, содержащих притоны, и их постоянных посетителей; воров, находящихся под следствием без ареста либо арестованных после совершения кражи;

установление фактов других краж, совершенных в данной местности или в соседних районах аналогичным способом либо подобных по похищенному имуществу, и сужение таким путем круга лиц, среди которых необходимо искать преступника;

изучение дел о раскрытых кражах, совершенных аналогичным способом, с акцентированием внимания на тех из них, по которым обвиняемый скрылся от органов следствия или дознания либо кража была совершена группой лиц, но следствию не удалось установить всех преступников;

обращение к ГАИ для розыска автотранспортных средств, которыми, судя по количеству похищенного, следам на грунте или показаниям свидетелей, воспользовались преступники;

использование сведений из автоматизированных банков данных оперативно-розыскных, оперативно-справочных и профилактических учетов, находящихся в подразделениях МВД;

привлечение к участию общественности и средств массовой информации.

По окончании организационных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению преступника следователь: контролирует своевременность исполнения сотрудниками, входящими в состав постоянной группы по раскрытию преступления, мероприятий плана следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий; совместно с сотрудниками уголовного розыска дополняет этот план перечнем мер по использованию полученных оперативных данных и осуществляет их исполнение; в соответствии с УПК вносит поручение начальнику органа

дознания о проведении следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий; знакомится в установленном порядке с материалами оперативно-розыскной деятельности, относящимися к расследуемому им уголовному делу, и использует полученные результаты для подготовки и осуществления следственных действий; после приостановления предварительного расследования совместно с сотрудниками постоянной группы по раскрытию преступления составляет согласованный дополнительный план следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на раскрытие преступления, изучает уголовные дела об аналогичных преступлениях, в том числе те, по которым расследование приостановлено.

Контроль за организацией работы по установлению лиц, совершивших квартирные кражи, возлагается на начальника РОСК и начальника криминальной милиции органов внутренних дел в пределах их компетенции. Каждый из них заслушивает на совместных оперативных совещаниях членов постоянных групп по нераскрытым кражам из жилищ с обязательным участием представителей служб милиции общественной безопасности.

10.10. Организация работы следователя в ходе расследования краж культурных ценностей, предметов антиквариата и государственных наград

Проблема борьбы с кражами культурных ценностей, предметов антиквариата и государственных наград осложняется тем, что: места сосредоточения и хранения предметов, представляющих материальную ценность, как правило, слабо защищены от преступных посягательств; значительна латентность таких хищений и относительно незначительна их раскрываемость; отсутствует единая система учета и паспортизации предметов, хранящихся в учреждениях культуры, религиозных конфессиях и частных коллекциях, не проведены регистрация, описание, фото- и видеофиксация хранящихся ценностей; осложнена идентификация ценностей при определении принадлежности задержанных и изъятых предметов.

Проблему усугубляют и недостатки в деятельности правоохранительных органов. Аппараты уголовного розыска имеют слабые оперативные позиции в сфере обращения такого рода предметов, недостаточно организована работа по выявлению и изобличению лиц, совершающих преступления. Отсутствуют наступательность и целенаправленность в организации и тактике раскрытия неочевидно совершенных хищений. Многие сотрудники правоохранительных органов не осведомлены о специфике раскрытия и расследования противоправных деяний данной

категории. Сотрудники органов внутренних дел практически не осуществляют мер по предупреждению преступлений. Уровень взаимодействия служб и подразделений крайне низок, неэффективно налажено международное сотрудничество в целях воспрепятствования незаконному вывозу похищенного за пределы Республики Беларусь.

По своей направленности данного рода посягательства за последние годы претерпели существенные изменения. Инфляционные процессы превратили культурные ценности, предметы антиквариата и государственные награды в товар высокой стоимости, эквивалентный твердой валюте, что провоцирует рост преступности. Предметами преступных посягательств являются в основном иконы (древнерусская живопись), картины, ордена и медали, книги и рукописи, монеты.

Осмотр места происшествия. Проводя осмотр места совершения кражи, следователь обязан организовать работу таким образом, чтобы в протоколе были отражены: вся последовательность осмотра, принимаемые меры к обнаружению следов преступления, точное место обнаружения этих следов, сведения о том, каким образом и на какие предметы они были перекопированы, во что и как упакованы. Результаты осмотра места происшествия могут послужить основой для выдвижения версий о преступлении, осуществления других следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и определения путей дальнейшего расследования.

Если на месте происшествия преступник оставил личные вещи и предметы, то пинцетом или руками в резиновых перчатках каждый объект помещают в отдельный новый полимерный пакетик, который герметично завязывают. Для лучшей герметичности применяются двойные полимерные пакетики, в которых запах может храниться месяцами, не теряя своих индивидуальных качеств.

На месте происшествия необходимо выяснить, что изменилось на нем после совершения хищения; каким способом осуществлялось проникновение в помещение и чем это подтверждается; на что был направлен умысел преступников – непосредственно на хищение данных предметов либо же они были похищены вместе с другим имуществом; каковы объем, размер, индивидуальные признаки, стоимость похищенного имущества, чем это подтверждается (при необходимости в ходе осмотра изымаются документы на имущество, его фотографии и т. д.); каковы причины и условия, способствующие совершению хищения; какие обстоятельства дают основания для выдвижения определенных версий, характеристики преступников и похищенных предметов.

К осмотру места преступления по возможности следует привлекать специалиста-искусствоведа, с помощью которого следователь может сделать предварительный вывод о ценности похищенного, выяснить

наличие или отсутствие избирательности при выборе предмета посягательства.

Осмотр культурных ценностей, предметов антиквариата, государственных наград и удостоверений к ним (либо иных документов) желательно сопровождать фото- или видеофиксацией. В ходе осмотра необходимо обращать внимание на индивидуальные черты описываемого предмета.

По окончании осмотра места происшествия следователь назначает криминалистические экспертизы и, если речь идет о государственных наградах, незамедлительно направляет запросы в наградные отделы соответствующих министерств и ведомств (Министерство обороны, МВД, КГБ, ГПК, КТК и иные органы государственной власти, явившиеся инициаторами награждения) в целях подтверждения выдачи соответствующих наград, а также установления идентификационных номеров и других признаков для их последующего розыска; дает поручения криминальной милиции о постановке похищенного на учет в информационный центр МВД.

Розыск похищенных предметов затрудняет отсутствие визуальной информации о них, фотоснимков, эскизов в уголовных делах похищенных. Поэтому эффективным путем повышения качества предварительного следствия является активное использование специальных познаний в области истории, науки, искусства и культуры.

При расследовании данной категории уголовных дел следователь может выдвинуть одну из следующих **версий** совершенного преступления:

целью хищения для преступника являлись культурные ценности или предметы антиквариата;

целью хищения для преступника являлись конкретные предметы антиквариата;

целью хищения для преступника являлись государственные награды; хищение государственных наград совершено вкупе с иным имуществом потерпевшего лицом, не имеющим представления об особой ценности похищенного;

хищение совершено по заказу иных лиц (например, коллекционеров антиквариата, культурных ценностей, наград).

Иные версии совершенного преступления должны выдвигаться следователем исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

Допрос потерпевшего является первоначальным следственным действием, которое проводится следователем по возвращении с места происшествия. От своевременного и тактически правильного проведения допроса потерпевшего во многом зависит успех раскрытия преступления.

Показания потерпевшего могут служить источником исходных данных для выдвижения версий, определения мероприятий по их проверке и установлению преступников.

При допросе у потерпевшего выясняется:
когда было совершено хищение его имущества;
что именно похищено (полный и подробный перечень) и где оно хранилось;

какую культурную, историческую и материальную ценность представляли похищенные предметы для государства и потерпевшего, принадлежат ли они ему (документальное подтверждение), какие предметы менее значимы, имеют ли похищенные предметы удостоверения и фотографии;

кому было известно о наличии у потерпевшего того или иного имущества, кто проявлял к нему интерес;

как потерпевший обеспечивал сохранность своего имущества, в чем это выражалось;

какие признаки виктимного поведения потерпевшего – образ жизни, род занятий, склонности, профессия, привычки и непосредственные обстоятельства – облегчили преступнику совершение хищения (оставление ключа под дверью, дача объявлений о продаже ценностей, демонстрация коллекций, средств охраны квартиры).

Помимо этого следователь должен оценить стоимость нанесенного ущерба в целом и отдельных похищенных предметов, высказать предположения о лицах, подозреваемых в совершении данного хищения, отразить конкретные признаки похищенных предметов (размер, вес, изображения, материал, сюжет, пометки, другие индивидуальные особенности). Также стоит выяснить, может ли потерпевший создать и эскизы похищенного.

Если потерпевший видел преступников или подозревает кого-то в совершении хищения, необходимо подробно уточнить внешность преступников и их особые приметы, если таковые имеются, составить фоторобот, который проверить по оперативным учетам.

В большинстве случаев потерпевшие добровольно и правдиво сообщают следователю известные им факты, способствуя этим всестороннему исследованию хищения. Однако в некоторых случаях они могут давать необъективные показания, поэтому показания потерпевших должны проверяться и оцениваться в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Допрос свидетелей. В качестве свидетелей чаще всего допрашивают лица, которые по тем или иным причинам оказались возле места совершения преступления, видели преступника и его действия, располагают иными сведениями, имеющими значение для раскрытия преступления.

При допросе свидетеля следователь должен выяснить: что конкретно видел свидетель; кто еще был или мог быть свидетелем совершен-

ного преступления; где и когда происходили привлечение внимания свидетеля действия; почему именно они привлекли его внимание; как отреагировал свидетель на увиденное; откуда пришел и куда ушел подозреваемый; какова его внешность, во что он был одет, может ли свидетель опознать подозреваемого или похищенные вещи; использовал ли подозреваемый какие-либо транспортные средства (их номера); не было ли у него соучастников; если свидетель слышал подозрительные звуки, то в какое время, откуда, как долго они раздавались, каков был их характер (удары, звон разбитого стекла, шум пилы, голоса людей) и т. д.

Приметы лиц, сообщенные свидетелем, используются для установления подозреваемых и их розыска, а также для составления фотопозиционных портретов разыскиваемых лиц и их проверки по криминалистическим учетам правоохранительных органов.

Если свидетель затрудняется назвать точное время, место и другие обстоятельства преступления или приметы преступника, следователь должен оказать ему в этом помощь. Способы ее оказания зависят от характера устанавливаемых фактов, давности происшедшего, условий восприятия, состояния памяти, зрения, слуха и других органов и чувств очевидца, его умения рассказать об увиденном или услышанном, а также от других влияющих на достоверность показаний обстоятельств. Время совершения тех или иных действий преступника может быть уточнено путем их сопоставления с какими-то другими известными фактами и обстоятельствами (сигналы точного времени, начало футбольного матча, отправление поезда, новостная передача по радио).

В оперативные службы правоохранительных органов должно быть своевременно направлено грамотно составленное поручение о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий. При составлении поручения в описательно-мотивировочной части необходимо не только отразить фабулу совершенного преступления, но и перечислить похищенные вещи с их индивидуальными особенностями, а также иные известные следствию обстоятельства совершенного преступления, которые могут способствовать обнаружению похищенного и задержанию лиц, совершивших хищение. Поручение должно быть направлено незамедлительно после возбуждения уголовного дела, а в случае установления иных обстоятельств совершенного преступления – при их установлении. К поручению прилагаются фотоизображения, рисунки, на которых изображены похищенные ценности, описание преступника.

В случае если лицо, совершившее преступление, установлено и задержано, следователь в зависимости от имеющихся доказательств (изъятые следы, объекты, запахи и т. д.) принимает исчерпывающие меры к доказыванию вины задержанного в совершенном преступлении.

Установив лицо, совершившее преступление, следователь незамедлительно проводит **обыск** по месту его проживания (нахождения, регистрации) в целях обнаружения похищенных ценностей и орудий преступления (орудия взлома, отмычки и т. д.). В большинстве случаев преступники совершают не одно имущественное преступление, поэтому целесообразно изъять все имущество, которое, предположительно, было похищено. Это имущество незамедлительно проверяется по криминалистическим учетам правоохранительных органов не только Республики Беларусь, но и стран СНГ (например, могут быть задействованы криминалистические учеты ГИАЦ МВД России).

В ходе **допроса подозреваемого (обвиняемого)** необходимо выяснить: сведения, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) (место работы, учебы, места времяпрепровождения, круг знакомых, связи, судимости, профессия, навыки, специальные познания в области искусствоведения, в том числе нумизматики);

причастность подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления;

условия формирования преступной группы и круг лиц, участвовавших в хищении;

характер преступного сговора и умысел на причинение определенного вреда (определение объема, значимости и стоимости имущества, которое планировалось похищать), мнение допрашиваемого о размере и стоимости имущества, о том, кому оно принадлежит;

причины и обстоятельства выбора конкретного объекта и предметов хищения;

характер действий подозреваемого (обвиняемого) и других участников преступления на стадии подготовки, совершения и сокрытия хищения; роль и действия каждого участника преступления; способы и приемы проникновения в помещение; действия по изъятию имущества из мест хранения, а также обстоятельства сбыта похищенного;

знание индивидуальных признаков каждой похищенной вещи и каждого предмета, степень их сохранности, стоимость и ценность;

новые факты совершения подозреваемым (обвиняемым) и другими участниками преступной группы аналогичных хищений;

обстоятельства, которые подтолкнули подозреваемого (обвиняемого) к совершению преступления;

причины хищения именно этих предметов;

место, откуда вышел подозреваемый (обвиняемый), и его способ достичь места совершения преступления, маршрут движения подозреваемого (обвиняемого);

средства (отмычка, лом и т. д.), при помощи которых подозреваемый (обвиняемый) проник в помещение; что и на каком месте было

расположено в помещении; что и откуда похитил подозреваемый (обвиняемый) (перечень и описание похищенного имущества);

где в настоящее время находится похищенное имущество; если подозреваемый (обвиняемый) успел реализовать имущество, то кому и за какую сумму оно было продано, имела ли заранее договоренность о реализации похищенного;

какие еще и когда подозреваемый (обвиняемый) совершил преступления.

Если подозреваемый (обвиняемый) дает показания, изобличающие его в совершении данного преступления, а также иных преступлений, следователь, проверяя его показания, проводит осмотр места происшествия с участием подозреваемого (обвиняемого). При проведении осмотра следователь не должен подсказывать подозреваемому (обвиняемому) обстоятельства и место совершения преступления. Наоборот, его задача – выяснить эти факты во время допроса подозреваемого (обвиняемого). При проведении проверки показаний на месте целесообразно фиксировать все действия и пояснения подозреваемого (обвиняемого), используя видеозапись. Видеозапись используется и при допросе подозреваемого (обвиняемого). Она поможет опровергнуть ложные показания о том, что при проведении допроса на подозреваемого (обвиняемого) оказывалось психологическое или физическое воздействие со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Назначение экспертиз. По уголовным делам о хищении культурных ценностей, предметов антиквариата и государственных наград назначаются, как правило, традиционные криминалистические экспертизы – трасологическая, дактилоскопическая, биологическая, и нетрадиционные – искусствоведческая, фототехническая, товароведческая, пробирная, геммологическая. Назначение и проведение нетрадиционных экспертиз имеет свою специфику, поэтому следователь, придя к выводу, что предметы, на которые посягал похититель, могут иметь особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, должен незамедлительно вынести постановление о назначении экспертизы.

Вначале проводятся традиционные криминалистические экспертизы вещественных доказательств и следов, оставленных на похищенных предметах, и только потом – нетрадиционные экспертизы.

Трасологическая экспертиза назначается: при изучении следов орудий взлома и инструментов в целях определения конкретного орудия взлома или инструмента по оставленным ими следам, а также способов взлома и направления, в котором произведен взлом (снаружи или изнутри помещения); при установлении целого по частям, т. е. при выяс-

нении того, составляли ли ранее одно целое, например, обломки доски, осколки стеклянного изделия, куски проволоки; при определении того, каким способом были повреждены эти предметы. Также проводится трасологическая экспертиза замков с целью установить обстоятельства и способы образования следов (был совершен взлом или отпирание замка, чем отперт замок), а также условий, способствующих совершению преступления. Изучаются следы транспортных средств с целью установить конкретное транспортное средство по его следам, оставленным на месте происшествия; следы обуви с целью установить обувь, оставившую отпечаток, или человека, оставившего след босой ногой.

Дактилоскопическая экспертиза назначается при изучении следов рук с целью установить, кем оставлены следы рук, обнаруженные на месте происшествия; принадлежат ли следы, изъятые с нескольких мест происшествий, одному и тому же лицу; каков механизм образования следов.

Получив заключение дактилоскопической экспертизы, следователь должен незамедлительно проверить пригодные для идентификации следы рук (пальцев рук) по криминалистическим учетам АДИС ДАКТОМАТ, принадлежащей ГКСЭ.

Биологическая экспертиза назначается при исследовании крови, слюны, волос, ногтей, окурков, изъятых с места происшествия, в целях установления их происхождения и определения групповых факторов. Также при изъятии биологических следов назначается экспертиза ДНК для идентификации конкретной личности.

Экспертиза микрообъектов назначается в случае изъятия таковых с места происшествия для определения их групповой и индивидуальной принадлежности.

Участие в проведении осмотра места происшествия эксперта дает следователю возможность назначить экспертизу сразу же на месте происшествия. Задержка в назначении экспертизы может привести к существенным изменениям объектов исследования, а также к затягиванию следствия.

Вещественные доказательства, оставленные преступниками в неустановленных местах задолго до начала следствия, могут не сохраниться. Отсутствие похищенного имущества часто не позволяет определить размер ущерба, причиненного в результате хищения. Решить проблему помогает проведение искусствоведческой экспертизы. Она проводится в Национальном художественном музее Республики Беларусь. Перед проведением экспертизы следователь должен подробно допросить потерпевшего, свидетелей и подозреваемых (обвиняемых) в присутствии экспертов-искусствоведов. Получая данные об украден-

ных предметах, эксперты, зная стоимость аналогов похищенного имущества и руководствуясь методическими рекомендациями, определяют индивидуальную стоимость похищенных предметов.

Назначая судебную экспертизу, следователь должен поставить перед экспертом вопрос о том, имеет ли представленный на экспертизу предмет особую ценность. В экспертном заключении должны найти отражение признаки, по которым определены уникальность и важность объекта.

При назначении искусствоведческой экспертизы и в ходе оценки заключения эксперта следователь должен учитывать время и способ изготовления похищенного предмета, его оригинальность, художественную ценность, а также степень сохранности. Оценивая заключение, следует убедиться в правильном понимании экспертом поставленных вопросов, определить значение его выводов для квалификации деяния. К заключению эксперта следует подходить критически, потому что эксперты-искусствоведы не являются штатными сотрудниками правоохранительных органов и часто не выполняют требования УПК. В этой связи следователь прежде всего должен проверить обоснованность выводов эксперта, их аргументированность и подтвержденность проведенного исследования, осуществить оценку заключения эксперта в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу. Недопустимо как безоговорочное принятие на веру выводов эксперта, так и пренебрежение специальными познаниями эксперта и неиспользование их там, где это необходимо.

При назначении искусствоведческой экспертизы следователь должен поставить перед экспертом следующие вопросы:

«Каковы предназначение и правильное название предмета?»;

«Представляет ли предмет особую историческую, научную или культурную ценность и в чем это выражается?»;

«Каковы время и место изготовления предмета?»;

«Является представленный предмет оригиналом или копией?»;

«Какие материалы использованы при изготовлении предмета?»¹;

«Какова стоимость предмета с учетом его исторической, научной и культурной ценности?».

Приведенный перечень следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий является обязательным при расследовании уголовных дел данной категории, но не является исчерпывающим, так как в процессе расследования может возникнуть необходимость в проведении иных мероприятий, направленных на раскрытие преступления.

¹ Следует помнить, что в орденах, медалях и нагрудных знаках различных государств содержатся драгоценные металлы.

10.11. Организация расследования карманных краж

Наиболее часто карманные кражи совершаются в общественном транспорте. Особенности их расследования обусловлены спецификой и длительностью работы общественного транспорта, сосредоточением материальных ценностей и большого количества пассажиров. Постоянное движение общественного транспорта дает возможность карманникам быстро скрыться, выдать себя за пассажиров и т. д. Это затрудняет установление места совершения преступления и лиц, совершающих карманные кражи, свидетелей, а также осуществление следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Под карманными кражами понимаются кражи, совершенные из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

Большинство карманных краж совершается в городской местности в рабочие дни (особенно в начале недели) с незначительным уменьшением их доли в праздничные и выходные дни. Интенсивность краж возрастает в вечернее время (с 17:00 до 20:00) и в дневное время (с 11:00 до 15:00), т. е. в часы пик, когда в общественном транспорте находится наибольшее число людей. Количество карманных краж увеличивается в весенний и зимний периоды с незначительным снижением в летний и осенний.

Объектом карманных краж в большинстве случаев являются мобильные телефоны, кошельки и другие личные вещи потерпевших, которые можно легко и беспрепятственно сбыть за значительно меньшую их стоимость случайным прохожим, в ломбард, скупщикам краденого и т. д.

Совершая карманные кражи, воры, как правило, используют свободный доступ и свободное проникновение. При этом карманник может владеть техникой разреза и ждать удобного момента для совершения хищения.

Существуют две типовые модели механизма совершения карманных краж. При первой модели кража заранее не готовится и совершается примитивным (несложным) способом вследствие удачного стечения обстоятельств и виктимности поведения потерпевшего. При второй модели кража заранее планируется, совершается ухищренным (сложным) способом. В обоих случаях происходит сокрытие или сбыт похищенного имущества.

В основном карманные кражи совершаются в связи с халатным отношением потерпевшего к своему имуществу, невнимательностью, рассеянностью, отвлеченностью потерпевшего (чтение газет, слушание музыки и т. д.), алкогольным опьянением, сном в общественном транспорте.

Большинство *субъектов* данного преступления являются закоренелыми преступниками. Их характеризуют: наличие специальных приемов, способов и методов совершения преступлений; совершение карманных краж как основной способ добычи средств к существованию; знание приемов и уловок в воровстве, отношение к преступной субкультуре (соблюдение традиций и обычаев, использование воровского жаргона, фольклора, ношение особых татуировок и т. п.); вхождение в состав преступных объединений, имеющих авторитетов в воровской среде, использование так называемых черных касс, или воровских общаков, которые формируются из средств, добываемых преступным путем; социальная мимикрия; чувство «профессионального» престижа, основанного на стремлении компенсировать свою социальную ущербность; способность передавать свои навыки несовершеннолетним правонарушителям; тщательное планирование, подготовка к предполагаемому преступлению; следование строго определенной модели посткриминального поведения (уничтожение улики, отработанные пути отхода с места совершения преступления, надежные каналы сбыта похищенного и т. п.); постоянное совершенствование навыков воровства; нежелание совершать преступления другого рода; проведение «контрразведывательных» мероприятий в отношении органов внутренних дел.

В ходе расследования карманных краж целесообразно установление социально-демографических, нравственных, психологических и «профессиональных» особенностей лиц, совершающих карманные кражи.

В большинстве случаев карманными ворами являются лица мужского пола, среднего возраста (25–30 лет), ранее неоднократно судимые за аналогичные преступления. В крупных городах это преимущественно приезжие лица (жители другого района, области, республики); имеющие среднее или неполное среднее образование; в основном холостые, нигде не работающие; имеющие пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам, у которых судимость не снята и (или) не погашена; неоднократно привлекавшиеся к ответственности за совершение административных правонарушений. Часто данные лица совершают повторные карманные кражи, находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении. В характере карманника преобладают несдержанность, вспыльчивость, трусливость и озлобленность.

На *первоначальном этапе* расследования карманных краж формируются следующие типичные следственные ситуации:

факт кражи установлен, личность потерпевшего известна и потерпевший указывает на определенное лицо, подозреваемый задержан, его личность установлена;

факт кражи установлен, личность потерпевшего известна, подозреваемый скрылся с места происшествя, но информация о нем имеется;

факт кражи установлен, личность потерпевшего известна, подозреваемый скрылся с места происшествия и информация о нем отсутствует;

факт кражи установлен, личность подозреваемого известна, информация о личности потерпевшего отсутствует.

На *последующем этапе* расследования формируются две типичные следственные ситуации:

факт кражи установлен, отсутствует информация о личности подозреваемого либо она недостаточна для установления обстоятельств карманной кражи;

факт кражи установлен, личность подозреваемого известна.

В ходе следственных действий подозреваемый (обвиняемый) может признавать вину в полном объеме, признавать вину частично либо не признавать ее и отказаться от дачи показаний.

К *обстоятельствам, подлежащим доказыванию*, относятся: орудия и средства совершения кражи; предмет преступного посягательства; особенности лица, совершившего кражу, жертвы, а также свидетелей преступления; места сокрытия похищенного имущества; следы преступления.

Знание данных обстоятельств дает возможность следователю установить пространственно-временные границы совершенного преступления; связь между действиями карманников и теми изменениями, которые произошли в материальной обстановке; выявить и объяснить механизм следообразования; определить, анализируя криминалистически значимую информацию, направления поиска карманников и похищенного имущества, а также свидетелей преступления.

Для установления механизма совершения карманной кражи следователь проводит ретроспективный анализ преступного события на основе полученной информации, т. е. прибегает к моделированию.

Для *первоначального этапа* расследования карманных краж характерны информационная недостаточность и тактическая неопределенность. Сложившаяся следственная ситуация является определяющим фактором для принятия тактических решений и проведения комбинаций.

На *последующем этапе* основным направлением расследования карманных краж в одних случаях является розыск известных лиц, совершивших кражу, в других – установление личности и местонахождения неизвестных преступников, в третьих – сбор дополнительных сведений, изобличающих подозреваемых, предъявление им обвинения. *Заключительному этапу* расследования карманных краж свойственно производство дополнительных или повторных следственных действий.

На заключительном этапе может проводиться дальнейшее расследование в случаях, когда раскрываются преступления прошлых лет,

открываются новые обстоятельства, отменяются постановления о прекращении уголовного дела либо отменяется приговор апелляционной или надзорной инстанцией.

При раскрытии и расследовании карманных краж проводятся задержание подозреваемого, привлечение его в качестве обвиняемого, назначаются судебные экспертизы, проводятся личный обыск и обыск по месту жительства карманника, осмотр места происшествия, выемка, установление и допрос свидетелей, заявителя, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого).

При производстве данных следственных действий рекомендуется прибегать к помощи специалистов.

В целях профилактики карманных краж необходимы: выявление всех обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений; четкое определение круга субъектов, которые будут проводить профилактические мероприятия, функций, пределов компетенции этих субъектов и конкретной сферы приложения их усилий; значительная интенсификация и повышение активности работы неспециализированных субъектов предупреждения карманных краж; своевременный обмен между ними необходимой информацией и согласование общих усилий путем тесного и скоординированного взаимодействия; разработка планов, включающих в себя меры, предусматривающие профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению карманных краж; устранение обстоятельств, способствующих совершению карманных краж; воспитательно-профилактическое воздействие на лиц, способных стать жертвами карманных краж; оказание методической помощи субъектам, реализующим меры профилактики; контроль за правильностью и соблюдением законности при осуществлении профилактического воздействия.

К мерам по профилактике карманных краж относится перекрытие основных мест совершения таких преступлений (маршрутов общественного транспорта, торговых учреждений и т. п.), которое рекомендуется осуществлять на основе: анализа находящихся в производстве и законченных уголовных дел, соответствующей оперативно-розыскной информации; определения способов перекрытия таких мест; создания оперативных групп, направленных на такую деятельность; использования помощи общественности.

При оценке действенности профилактики карманных краж необходимо учитывать: целенаправленный характер профилактической деятельности и степень ее соответствия конкретной криминологической ситуации; своевременность и достоверность поступающей информации о фактах карманных краж в целом, личности преступников и общественных отношениях, возникающих в этой связи; четкую согласо-

ванность профилактической деятельности органов внутренних дел с мерами воздействия предприятий, учреждений, учебных коллективов и общественных формирований.

10.12. Особенности расследования уголовных дел, связанных с кражами мобильных телефонов

Мобильные телефоны похищаются как у граждан, так и в салонах сотовой связи. Они имеют высокую стоимость, малые габариты, возможность легкого доступа к ним и свободного сбыта. Это и вызывает интерес преступников к ним.

Методика расследования краж мобильных телефонов сходна с методиками расследования других видов краж. При расследовании обязательно проводятся осмотр места происшествия, допросы потерпевших и свидетелей, обыски.

В ходе допроса потерпевшего помимо обстоятельств совершения преступления (время, место, способ, размер причиненного ущерба и т. д.) необходимо получить детальное описание мобильного телефона. У потерпевшего выясняются модель и цвет телефона, его IMEI-код, используемый абонентский номер (в том числе сим-карты), повреждения корпуса и дисплея, царапины, сколы, надписи, наклейки, неисправности, следы ремонта, потертости клавиатуры, а также информация, содержащаяся в памяти телефона: фотографии, аудио- и видеозаписи, список абонентов в записной книжке; уточняются оператор и стандарт сотовой связи, в котором работает телефон. При этом у владельца истребуются и приобщаются к материалу документы, подтверждающие вышеуказанные сведения.

Также у потерпевшего необходимо выяснить внешность подозреваемого, если потерпевший видел преступника. В протоколе следует отразить информацию о преступнике: цвет волос, стрижка, форма лица, а также форма, размер, индивидуальные особенности лба, носа, подбородка, рта; наличие растительности на лице, цвет, форма, размер усов и бороды; наличие татуировок, шрамов, родинок и т. д. Эти же сведения необходимо получить и при допросе свидетеля, видевшего преступника. Подробное описание внешности преступника необходимо направить в подразделения ГКСЭ для составления фотокомпозиционного портрета и проверки по базе данных АИПС видеочета. Фотокомпозиционным портретом обеспечиваются сотрудники оперативных служб и участковые инспекторы милиции, осуществляющие работу на улице и в жилом секторе.

С документов на похищенный телефон необходимо снять ксерокопии и направить запросы в телефонные компании. Эти материалы приобщаются к уголовному делу, по ним проводится дальнейшая работа.

Информационные свойства мобильного телефона, а также процесс накопления и формирования сведений об обстоятельствах использования сотовой связи конкретным абонентом являются источниками получения криминалистически значимой информации и способствуют установлению обстоятельств совершения преступления.

Мобильный телефон, находящийся в режиме ожидания, с определенной оператором периодичностью и без участия абонента отслеживает опорные сигналы базовых станций и передает регистрационный сигнал на них. Информация о регистрационных сигналах, посылаемая, как правило, с периодичностью от 10 до 15 мин, фиксируется в компьютерной базе оператора и оперативно используется для подключения входящих звонков. Это дает возможность в режиме реального времени устанавливать местонахождение мобильного телефона с привязкой к конкретной местности с точностью до 50–100 м. В компьютерной базе оператора фиксируются дата, время входящих и исходящих соединений, их длительность. Такая система построения сотовой связи и принципы ее функционирования заложены в основу биллинга¹.

В подавляющем большинстве случаев раскрытие преступления обеспечивает оперативное получение информации об осуществленных с похищенных телефонов и поступивших на них звонках. В этой связи необходимо получить детализацию телефонных соединений – детализованный отчет о входящих и исходящих телефонных соединениях абонента с указанием длительности соединения, поступивших и отправленных СМС-сообщениях.

При отсутствии у заявителя возможности самостоятельно обратиться с запросом к оператору сотовой связи, а также в случае, если потерпевший не является собственником телефона (например, при купле-продаже без оформления правоустанавливающих документов, дарении) руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, делает официальный запрос о получении у оператора сотовой связи информации: о модели мобильного телефона; IMEI-коде; номерах SIM-карты и абонента; регистрационных данных абонента; входящих и исходящих соединениях абонента; IMEI-коде мобильного телефона по номеру абонента, SIM-карты; факте регистрации IMEI-кода мобильного телефона в сети оператора в определенный период времени, номерах абонентов, SIM-карт и лицах, на которых заре-

¹ Биллинг – автоматизированная процедура формирования информации об использовании и оплате услуг абонентом. При биллинге составляется отчет по балансу абонента, содержащий детализацию телефонных соединений с указанием местонахождения телефона в зоне действия конкретной базовой станции сотового оператора в определенное время. Эти сведения накапливаются в информационных банках оператора.

гистрированы эти номера; номерах абонентов и лицах, на которых зарегистрированы номера, соединявшиеся в определенный период времени с абонентом проводной сети.

В рамках расследования по уголовному делу следователь дает поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, о проведении оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи». В поручении следователя указываются: номер уголовного дела, обстоятельства совершенного преступления, процессуальный статус лица, в отношении которого истребуется информация, отношение абонента, о котором запрашивается информация, к заявителю (если телефон зарегистрирован на одно лицо, а используется другим), их полные анкетные данные, временной промежуток запрашиваемой информации, основания для запроса информации в отношении конкретного лица, наименование и адрес компании – оператора сотовой связи.

При подключении (регистрации) похищенного мобильного телефона к сети сотовой связи оператор по IMEI-коду определяет номер абонента и уведомляет об этом инициатора постановки его на контроль (информационный центр МВД, следователя, сотрудника органа дознания). Материалы проверки, в которых указаны номер нового абонента и последние сведения об исходящих и входящих соединениях, оператор направляет инициатору проверки на электронных и (или) бумажных носителях. Затем следователь в том же порядке получает у оператора сотовой связи сведения о новом абоненте с биллингом за определенный период времени (как правило, с момента совершения преступления или активизации аппарата). Нередко абонентский номер (СИМ-карта) используется не лицом, с которым оператор сотовой связи заключил договор. В этих случаях необходимо проанализировать сведения о входящих и исходящих соединениях абонента и установить абонентов, с которыми наиболее часто связывается новый пользователь похищенного телефона.

Следователь поручает органу, осуществляющему оперативное сопровождение по уголовному делу, проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор установочных данных на нового абонента, определение его местонахождения и причастности к расследуемому преступлению, а при необходимости – организацию осуществления контроля и записи телефонных переговоров.

В ходе допроса лица, использующего похищенный телефон, устанавливаются обстоятельства приобретения телефона (дата, время, место, данные, описание внешности лица, сбывшего телефон), которые сопоставляются с информацией оператора связи, показаниями потер-

певшего и другими материалами дела. Если допрашиваемый заявляет, что похищенным телефоном не пользовался, а имеющиеся материалы свидетельствуют об обратном, необходимо произвести дополнительные следственные действия (личный обыск, обыск по месту жительства, очные ставки с лицами, с которыми связывалось проверяемое лицо через похищенный телефон, и т. п.), направленные на опровержение этих показаний и закрепление оперативных данных. Нередко требуется провести комплекс мероприятий по установлению цепочки пользователей похищенного телефона.

При обнаружении и изъятии мобильного телефона во всех случаях необходимо проводить его тщательный осмотр, при необходимости – с участием эксперта-криминалиста, для обнаружения, фиксации и изъятия следов рук, потожировых и иных следов.

В протоколе осмотра подробно отражаются состояние корпуса телефона, клавиатуры, экрана дисплея, содержание электронной памяти телефона (IMEI-код, записная книжка, входящие и исходящие соединения, СМС-, ММС-сообщения, e-mail, голосовая почта, фотографии, видеозаписи, записи на диктофоне, органайзер и другие разделы, в зависимости от модели телефона), информация на наклейках блока питания, СИМ-карты.

Средства коммуникации технически совершенствуются, динамично обновляется их модельный ряд, широкое распространение получают аппараты, универсально сочетающие в себе функции телефона, компьютера, навигационного устройства при отсутствии PIN-кода, паролей доступа к функциям и при наличии других технических сложностей, требующих применения специальных познаний. В этой связи при расследовании возникает необходимость в проведении экспертизы компьютерной информации, на разрешение которой могут быть поставлены вопросы: о содержании информации о входящих и исходящих соединениях, зафиксированных в телефонных аппаратах и СИМ-картах, а также о полученных и отправленных СМС-сообщениях (содержание, дата и время); содержании информации в записных книжках телефонных аппаратов и СИМ-карт; содержании записей органайзера телефонного аппарата; изменении IMEI-кода и других областей программного обеспечения мобильного телефона и т. д.

На предупреждение и раскрытие рассматриваемых преступлений негативно влияет ряд факторов. Один из них – несвоевременное обращение потерпевших с заявлениями о совершенном хищении мобильного телефона. Потерпевшие часто пытаются самостоятельно найти телефон, предлагают вознаграждение, не рассчитывая на помощь правоохранительных органов, что препятствует обнаружению и фиксации следов преступления и его раскрытию по горячим следам.

Второй негативный фактор – неполнота представляемых заявителями сведений. Часто они не могут указать место, время и обстоятельства происшедшего, обнаруживают пропажу мобильного телефона только когда возникает необходимость воспользоваться им. Как следствие, не всегда имеется возможность в ограниченные сроки установить и поставить на контроль в сети IMEI-код похищенного мобильного телефона, получить сведения о соединениях абонентского номера потерпевшего без оформления необходимых документов в вечернее и ночное время, в выходные и праздничные дни.

Важным негативным фактором является высокая ликвидность средств мобильной связи (возможность быстрого сбыта похищенных телефонов через комиссионные магазины, ломбарды, частных лиц по цене ниже их реальной стоимости, без оформления правоустанавливающих документов и с немедленной выплатой денег). Осложняет ситуацию наличие технической возможности изменения IMEI-кода и других областей программного обеспечения мобильного телефона при помощи вредоносных программ, распространяемых в сети Интернет. Изменения вносятся злоумышленниками, так называемыми фрикерами, с помощью программных либо аппаратных средств. Как правило, в арсенале фрикеро́в имеются вредоносные программы, позволяющие изменять как отдельные цифры IMEI-кода, так и весь код целиком, а также осуществлять снятие блокировки или считывание кодов блокировки аппаратов. Иногда производится замена всей системной платы.

10.13. Организация расследования краж автотранспорта

Определенную долю нераскрытых краж составляют кражи автотранспорта. Профессионализм и уровень организованности преступников растут. До 80 % краж автотранспорта совершаются преступными группами, которые активно противодействуют раскрытию и расследованию преступлений.

В структуре криминалистической характеристики краж автотранспортных средств выделяются сведения: о предмете преступного посягательства; о личности преступника, совершающего кражи автотранспорта; о потерпевшем; об обстановке, в которой совершаются кражи автотранспорта; о способах совершения краж автотранспорта; о типичных материальных следах преступления и вероятных местах их нахождения.

Раскрытию и расследованию преступлений препятствует сформировавшееся среди владельцев автомобилей мнение о неспособности правоохранительных органов эффективно бороться с кражами автотранспорта, в связи с чем в ряде случаев потерпевшие принимают самостоятельные попытки розыска автомобиля либо соглашаются на

предложения преступников о возмездном его возврате. Как следствие, информация о хищении автотранспортных средств от потерпевших поступает с задержкой.

В связи с экономическим кризисом участились случаи инсценировок автовладельцами краж автотранспорта в целях получения страховки, а также дополнительного дохода за сбыт автомобиля и документов на него. Следовательно необходимо учитывать это при выдвижении версий, планировании следственных действий (в первую очередь допроса потерпевшего).

Серьезными препятствиями являются недостаточный уровень профессиональной подготовки субъектов расследования преступлений, а также недостатки при формировании информационно-поисковых систем в расследовании краж автотранспорта.

При получении заявлений (сообщений) о хищении автотранспорта оперативный дежурный органа внутренних дел: регистрирует полученное заявление (сообщение) в журнале учета информации; докладывает об этом начальнику органа внутренних дел (в его отсутствие – лицу, исполняющему обязанности начальника); посылает на место происшествия наряд (сотрудника) милиции для проверки полученной информации; по оперативным учетам проверяет возможность эвакуации фигурирующего в заявлении (сообщении) автомобиля; о результатах проверки докладывает руководителю органа внутренних дел, по указанию которого (а в его отсутствие – самостоятельно) определяет состав следственно-оперативной группы для выезда и направляет ее на место происшествия. В случае необходимости оперативный дежурный обеспечивает участие в осмотре специалистов соответствующего профиля, а также привлечение дополнительных сил; постоянно поддерживает связь со следственно-оперативной группой для контроля за оперативной обстановкой; на основе поступающих сведений по указанию начальника органа внутренних дел вводит в действие специальные оперативные планы, высылает группы захвата, организационно обеспечивает оперативное управление силами и средствами, задействованными в единой системе дислокации; после завершения работы следственно-оперативной группы принимает меры для ее возвращения на место постоянной дислокации.

Выезжающая на место происшествия следственно-оперативная группа формируется: из следователя; эксперта-криминалиста (использующего при необходимости передвижную криминалистическую лабораторию, медицинского судебного эксперта; оперуполномоченного уголовного розыска; участкового инспектора милиции, обслуживающего территорию места происшествия; кинолога со служебно-розыскной собакой).

При выезде на место преступления следователь обязан: организовать работу и взаимодействие служб и подразделений на месте происшествия и руководить раскрытием преступления; анализировать результаты осмотра места происшествия, а после принятия решения о возбуждении уголовного дела обеспечивать руководство проведением неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Следователь на месте происшествия:

осуществляет руководство следственно-оперативной группой, определяет порядок ее работы, обеспечивает согласованную деятельность всех ее членов;

фиксирует месторасположение похищенного автомобиля на месте происшествия; пути подъезда к месту происшествия, которыми могли воспользоваться преступники; жилые дома, торговые точки и иные неподвижные объекты; автотранспорт (с указанием регистрационных номеров), расположенный в непосредственной близости от места происшествия, нарушение обстановки на месте происшествия;

фиксирует и изымает следы и предметы, имеющие значение для установления обстоятельств хищения, лично или с привлечением необходимого специалиста применяет научно-технические средства, координирует действия всех участников осмотра, обращает внимание понятых на обнаруженные при этом следы и предметы;

информирует сотрудника уголовного розыска о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления и розыска преступника;

выносит постановление о проведении экспертизы следов (объектов), изъятых на месте происшествия; передает постановление и следы сотруднику экспертного подразделения ГКСЭ для проведения экспертизы.

По окончании работы на месте происшествия следователь регистрирует собранный материал, при установлении признаков преступления решает вопрос о возбуждении уголовного дела, после чего производит комплекс неотложных следственных действий. После прибытия в подразделение он сообщает сотруднику оперативно-дежурной службы органа внутренних дел информацию о результатах выезда, изъятых вещественных доказательствах; собирает рапорты членов следственно-оперативной группы, сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных, сотрудников других служб о результатах работы на месте происшествия, акт использования служебно-розыскной собаки и приобщает их к материалам уголовного дела. В случае неустановления признаков состава преступления следователь, лицо, производящее дознание, передают материал в орган дознания для проведения доследственной проверки. В материалах проверки должны содержаться: протокол осмотра места происшествия, объяснения свидетелей, очевидцев,

материалы проверок по криминалистическим учетам правоохранительных органов, рапорты о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий, данные о постановке на учет похищенного автотранспорта, а также рапорты руководителю по установленной форме с перечнем имеющихся в деле документов.

Сотрудники ГАИ в процессе осмотра места происшествия выполняют распоряжения следователя. По указанию сотрудника дежурной части органа внутренних дел они прибывают на место происшествия для проверки информации о преступлении (происшествии). В ходе следования они осуществляют первоначальные поисковые и розыскные мероприятия в целях обнаружения похищенного автотранспорта и преступников. Также они должны отметить точное время прибытия; по прибытии на место происшествия – оценить характер местности, личность потерпевшего, свидетелей, преступника, если к тому моменту он выявлен. Результаты изучения и оценки ситуации сотрудники ГАИ докладывают в дежурную часть органа внутренних дел; при необходимости и по возможности сопровождают потерпевшего в учреждение здравоохранения, фиксируя его показания, обеспечивают сохранность вещественных доказательств, места происшествия, следов преступления и преступников, стараясь не допустить появления новых, не имеющих отношения к происшествию; выявляют свидетелей и очевидцев, проводят их краткий опрос; при обнаружении преступника осуществляют его преследование и задержание в зависимости от имеющихся необходимых сил и средств; по прибытии на место происшествия руководителя органа внутренних дел либо следственно-оперативной группы докладывают руководителю о проделанной работе.

Оперуполномоченный уголовного розыска на месте происшествия: опрашивает потерпевшего и установленных свидетелей и очевидцев преступления, выясняя у них обстоятельства совершенного преступления: марку, модель похищенного транспортного средства, его стоимость; количество оставшегося горючего в баке; характерные особенности похищенного транспортного средства; лиц, имевших доступ к управлению транспортным средством; лиц, в отношении которых у потерпевшего имеются подозрения о причастности к совершению преступления; приметы преступников. Также он осматривает имеющиеся у заявителя документы на похищенное транспортное средство, устанавливает его собственника. В случае когда транспортное средство похищено у лица, которое пользуется им на основании доверенности, оперуполномоченный принимает меры к установлению местонахождения собственника и его опросу в целях выяснения известных ему обстоятельств совершенного преступления и правомерности пользования заявителем похищенным транспортным средством; обеспечивает по-

становку похищенного транспортного средства на криминалистический учет в правоохранительные органы.

Участковый инспектор милиции совместно с сотрудником уголовного розыска на месте происшествия: уточняет обстоятельства происшедшего, намечает и согласовывает со следователем неотложные оперативно-розыскные мероприятия; выявляет очевидцев и других лиц, которым известны обстоятельства хищения, и проводит их опрос, а также совместно с участковым уполномоченным опрашивает жильцов близлежащих домов и других лиц, проводя расширенный поквартирный обход; проверяет возможные места хранения и сбыта похищенного, в том числе автотранспорта, его временного отстоя; оказывает следователю содействие в проведении осмотра места происшествия (например, в составлении плана-схемы территории места хищения автотранспорта), выполняет поручения следователя; осуществляет наблюдение за поведением понятых, других привлекаемых граждан, выявляет подозрительных лиц, проявляющих повышенный интерес к происходящему, организует их проверку на причастность к совершенному преступлению; докладывает следователю информацию, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Эксперт-криминалист территориального криминалистического подразделения ГКСЭ: под руководством следователя осуществляет деятельность по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению следов преступления и иных вещественных доказательств, отбору сравнительных и контрольных образцов, а также иную требующую специальных познаний деятельность; содействует полному и правильному отражению полученной криминалистической информации и иных данных о применении криминалистических средств и методов в протоколе осмотра места происшествия.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь: составляет план совместных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий с разработкой версий о совершении преступления и конкретных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий по выдвинутым версиям с указанием исполнителей и сроков исполнения. Составленный план согласовывается с руководителем следственного подразделения, руководителями оперативных служб и утверждается начальником органа внутренних дел. Помимо этого следователь выясняет у потерпевшего: обстоятельства совершенного преступления, основания, на которых потерпевший пользовался транспортным средством; особые приметы похищенного транспортного средства, а также имущество, находившееся в его салоне, принадлежность этого имущества и стоимость; стоимость похищенного транспортного средства, наличие полиса страхования и виды

рисков; наличие у потерпевшего подозрений в отношении конкретных лиц, причастных, по его мнению, к совершению преступления. В случае совершения открытого хищения следователь выясняет приметы преступников и составляет их словесный портрет. Если установлены свидетели и очевидцы преступления, следователь допрашивает этих лиц на предмет известных им обстоятельств совершенного преступления, выясняет приметы преступников. При наличии описания примет преступников, данного потерпевшим или свидетелями, следователь организует составление с их участием субъективных портретов преступников на базе областного управления (городского, районного отдела) ГКСЭ и их проверку по картотекам субъективных портретов с целью установить совпадения, а также по базам видеоучетов. В случаях когда заявление о хищении транспортного средства подается лицом, управлявшим транспортным средством по доверенности, следователь принимает меры к установлению и допросу собственника, выясняя правомочность пользования доверенным лицом похищенным транспортным средством. Если похищенное транспортное средство застраховано по полису КАСКО, следователь организует проверку оперативным путем, чтобы выяснить, нет ли инсценировки кражи транспортного средства самим владельцем, желающим получить страховое вознаграждение; направляет запросы в ГАИ о предоставлении информации о совершении после похищения транспортного средства регистрационных действий с транспортными средствами той же марки, что и похищенное.

Расследование краж устаревших и недорогих автомобилей не вызывает у следователей больших затруднений. Преступники, похищающие такие автомобили, в меньшей степени принимают меры к подготовке и сокрытию преступлений и в целом слабо организованы.

Наибольшую сложность представляет расследование уголовных дел о кражах дорогостоящих автомобилей, особенно если совершаются серии краж.

Деятельность преступных групп, занимающихся хищениями автомобилей, в основном носит транснациональный характер. В преступные группы кроме граждан Беларуси входят граждане России, Казахстана, Германии, Польши, стран Прибалтики и т. д. Преступники обладают определенным опытом, навыками и имеют связи в сфере легального автобизнеса. Похищенные автомобили разными способами продаются в целях получения наличных денежных средств. Функции соучастников преступной группы распределяются и координируются.

Борьба с преступностью осложняется тем, что национальное законодательство и международные правовые акты, иногда сковывают деятельность органов внутренних дел и не позволяют своевременно и ка-

чественно осуществить уголовное преследование конкретных лиц. Кроме того, преступники беспрепятственно перемещают в Россию автомобили, похищенные на территории Беларуси, после чего найти эти автомобили становится невозможно.

Контроль за перемещением транспортных потоков из Беларуси в Россию осложняет отсутствие таможенной границы для союзных государств и наличие множества неконтролируемых переходов.

Реализация похищенных автомобилей может происходить несколькими путями, которые необходимо учитывать при планировании расследования. Наиболее распространенным способом является разборка автомобиля на запчасти, которые продаются на авторынках и через рекламные объявления в газетах и интернете. Похищенные автомобили также могут реализовывать целиком. Их продают с изменением идентификационного номера кузова и без внесения каких-либо изменений. Если преступники вносят изменения в идентификационные номера кузовов, автомобили реализуются следующим образом. Для продажи необходимы легальные документы (свидетельства о регистрации), которые приобретаются вместе с автомобилями, находящимися в аварийном состоянии и имеющими механические повреждения. Преступники покупают легальные документы, а затем подыскивают автомобили, сходные по цвету и году выпуска, которые впоследствии похищают. Далее похищенные автомобили снимаются с учета и реализуются через авторынки Беларуси и России. Кузова автомобилей с легальными документами могут приобретаться в Западной Европе и транспортироваться в Беларусь. После подделки идентификационных номеров автомобилей изготавливаются поддельные свидетельства о регистрации или временные паспорта транспортного средства российского образца.

Если номер кузова не изменяется, то автомобили, как правило, перемещаются на территорию России, где их разбирают на запчасти. Автомобили могут похищаться и в целях личной эксплуатации. Известен случай, когда преступник, похитив в Витебске автомобиль (джип «Тойота Лэнд Крузер»), ездил на нем практически четыре месяца по территории Минской и Могилевской областей. Причем преступник не только не изменял идентификационный номер кузова, но и не снимал государственный регистрационный знак похищенного автомобиля. И за этот период похитителя ни разу не остановили сотрудники ГАИ.

В целях проверки указанных версий следователь помимо осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий использует различные информационные системы. Одна из них – это АИС «ГАИ-Центр». Из всех систем она наиболее информативна. Доступ к ней имеется не только в подразделениях ГАИ, но и в дежурных частях каждого территориального органа внутренних дел.

АИС «ГАИ-Центр» позволяет следователю: удостовериться в принадлежности похищенного автомобиля конкретному лицу, особенно если автомобиль похищен вместе с документами; установить точную дату приобретения автомобиля и данные предыдущего владельца; получить сведения о постановке на учет в МРЭО ГАИ автомобилей, аналогичных похищенному, после совершения кражи.

Как правило, преступники изменяют (перебивают) 2–3 цифры в номере кузова. С помощью АИС «ГАИ-Центр» можно проанализировать сведения о номерах кузовов автомобилей, поставленных на учет после совершения кражи, в целях сравнения с номером похищенного автомобиля. Если выявляются автомобили, сходные по цвету и типу кузова, но отличающиеся лишь по нескольким цифрам в номере кузова, стоит оперативным путем проверить их на предмет совпадения с похищенным автомобилем.

Также важны сведения о ДТП, имевших место за несколько месяцев до совершения кражи и после нее. Данная информация позволяет вычислить вероятных продавцов документов и не подлежащих восстановлению автомобилей, которые покупают преступники, а также установить потенциальных покупателей запчастей от похищенных автомобилей. Достоинством АИС «ГАИ-Центр» является то, что в ней содержится информация о тех технических повреждениях, которые были получены автомобилями в результате совершения ДТП.

В базе данных Белорусского бюро по транспортному страхованию содержится информация обо всех заключенных договорах обязательного страхования на территории Республики Беларусь, в том числе о так называемых зеленых картах, наличие которых обязательно при выезде за границу.

Через Белорусское бюро по транспортному страхованию можно получить сведения: о владельце транспортного средства, месте жительства и контактном телефоне; марке автомобиля; номере его кузова и государственном регистрационном номере; объеме двигателя; периоде страхования.

Полную информацию об автомобиле той или иной марки, которая необходима для организации поиска и последующего опознания автомобиля, можно получить от завода-изготовителя. Каждый производитель автомобилей имеет официальную дилерскую компанию в Республике Беларусь, которая может предоставить сведения обо всех деталях автомобилей с номерами, в том числе серийными (двигатель, трансмиссия (коробка передач), балка, лонжероны и т. д.). Также они могут дать информацию о комплектации автомобиля, которую преступники не изменяют.

10.14. Обеспечение возмещения вреда, причиненного кражей

Обязанностью органа, ведущего уголовный процесс, является установление характера и размера причиненного кражей вреда (п. 4 ч. 1 ст. 89 УПК). При этом следователи должны не только устанавливать характер и размер причиненного вреда, но и принимать все меры к его возмещению в полном объеме.

Для возмещения потерпевшему материального вреда следователь обязан: вести активный поиск похищенных ценностей и имущества, нажитого преступным путем; изымать все эти предметы независимо от того, у кого и где они будут обнаружены (у лиц, похитивших их, или у лиц, непричастных к хищению); устанавливать все возможные источники возмещения материального вреда независимо от того, нажиты ли ценности на средства, добытые преступным путем, или приобретены вне связи с совершенным преступлением; принимать меры, обеспечивающие надежную сохранность изъятых и описанных ценностей.

К работе по возмещению вреда следователь должен приступить немедленно после возбуждения уголовного дела. Вначале надо попытаться убедить подозреваемого (обвиняемого) в том, что необходимо добровольно возместить вред. Заканчивается работа по возмещению вреда лишь тогда, когда исчерпаны все возможности обнаружения ценностей, нажитых преступным путем, а также подлежащего конфискации имущества подозреваемого (обвиняемого).

Возмещение причиненного преступлением материального вреда может осуществляться в форме: гражданского иска (ч. 5 ст. 10, ст. 148 УПК), реституции (ч. 3 ст. 100, ч. 1 ст. 132 УПК), добровольного возмещения вреда (п. 6 ч. 1 ст. 55 УПК).

В уголовном процессе *гражданский иск* представляет собой требование о возмещении вреда, причиненного непосредственно преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.

Своевременное признание гражданскими истцами лиц, пострадавших от кражи, является важной гарантией возмещения вреда. Гражданский истец может быть допрошен в качестве свидетеля по уголовному делу (ч. 4 ст. 53 УПК). Обстоятельства причинения вреда, сущность исковых претензий и их обоснование отражаются в протоколе допроса потерпевшего, предпочтительно отдельным блоком.

Расследуя кражу, следователь, лицо, производящее дознание, должны выяснить, чем обоснованы иски о возмещении вреда. Для этого гражданский истец имеет право давать пояснения и представлять доказательства по предъявленному им иску. По требованию органа, ведущего уго-

ловный процесс, он также обязан представлять имеющиеся у него предметы и документы. Изъятые по правилам ст. 209, 210 УПК предметы, документы целесообразно осмотреть и приобщить к делу в качестве вещественных доказательств.

Доказывая характер и размер вреда, причиненного кражей, следователь обязан проверять любые доводы гражданского истца о причиненном вреде, используя разрешенные законом средства и методы доказывания. Недопустимо перекладывать обязанность доказывания на гражданского истца.

Если при совершении общественно опасного деяния имущественный вред причиняется предприятиям, учреждениям либо организациям государственных форм собственности, иски и заявления в защиту прав и законных интересов государства в соответствии с ч. 6 ст. 149 УПК вправе предъявить в суд прокурор. Тем не менее в ходе предварительного расследования должны быть установлены обстоятельства причинения вреда, его характер и размер, лицо, несущее материальную ответственность за вред, причиненный преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого.

Согласно ст. 156 УПК при наличии достаточных данных о причинении вреда преступлением или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого, а также в случае совершения преступления, за которое предусмотрена конфискация имущества, органы уголовного преследования обязаны принять меры по обеспечению гражданского иска и исполнения приговора в части конфискации имущества. Принятие указанных мер состоит из трех этапов: выявление имущества, на которое может быть наложен арест; непосредственно наложение ареста на имущество; обеспечение сохранности имущества.

Для *выявления имущества, на которое может быть наложен арест*, производятся любые необходимые следственные действия: осмотр, обыск, выемка, допрос, очная ставка, опознание и т. д. Также могут направляться запросы о наличии такого имущества в различные инстанции (ГАИ, агентство по государственной регистрации и земельному кадастру, отделения банков).

Расследуя уголовное дело, необходимо выяснить, как изменилось материальное положение подозреваемого (обвиняемого) после совершения кражи: приобрел ли он себе или родственникам имущество за наличные денежные средства (в кредит), построил себе или детям дом, вступил в жилищный, дачный или гаражный кооператив, получил наследство (ценный подарок), сам кого-либо одарил, открыл лицевой счет в сбербанке, застраховал себя, родственников и имущество и т. п.

Арест может быть наложен как на имущество подозреваемого (обвиняемого), так и на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия. Под имуществом подразумеваются жилой дом и квартира, автомобиль и другие транспортные средства, гараж, дача, произведения искусства, ювелирные, антикварные и хрустальные изделия, дорогостоящая мебель и посуда, ковры, телевизионная и радиоаппаратура, музыкальные установки и инструменты, ценные бумаги и денежные вклады в кредитных учреждениях, страховые взносы по договорам добровольного страхования и т. д. Арест не может быть наложен на имущество, внесенное и переданное в качестве залога в порядке, установленном ст. 124 УПК, а также на имущество, не подлежащее конфискации по приговору суда, перечень которого содержится в приложении к УИК (ч. 11 ст. 132 УПК). Решая вопрос о наложении ареста на имущество, следует учитывать реальное имущественное положение подозреваемого (обвиняемого) и лиц, которые по закону несут материальную ответственность за его действия, а также действительную стоимость арестовываемого имущества. Не следует налагать арест на явно малоценное, изношенное имущество.

Наложение ареста на имущество проводится в ходе аналогичного по названию следственного действия. Общие правила проведения ареста регламентированы ст. 132, 192 УПК. Собственнику или владельцу имущества объявляется запрет на распоряжение, а в необходимых случаях и на пользование имуществом, либо же имущество изымается и передается на хранение (ч. 7 ст. 132 УПК). Целесообразно вначале выяснить у собственника, каким имуществом он владеет, и предложить выдать его добровольно.

Оценка арестовываемого имущества должна производиться с помощью специалиста по ценам государственной или кооперативной торговли с учетом степени износа; оценка строений – исходя из их действительной стоимости. В качестве специалиста может выступать товаровед из Белорусской торгово-промышленной палаты, работник БРТИ и т. д.

Нередко при наложении ареста на имущество следователи оставляют его на сохранении у тех лиц, у которых оно было обнаружено (владельцев) и которыми чаще всего являются подозреваемые, обвиняемые, их родственники, знакомые. Это распространенная ошибка при расследовании краж, которая часто приводит к утере, хищению имущества заинтересованными лицами, подмене на негодное либо менее ценное.

Термин «*реституция*» переводится с латинского как восстановление, привод в первоначальное, исходное состояние. В уголовном процессе реституция означает восстановление существовавшего до совер-

шения преступления материального положения лица, пострадавшего от противоправного деяния.

Реституция заключается в возврате или компенсации законному владельцу вышедшего из его правомерного владения имущества. Она может иметь место лишь в случаях, когда есть все основания для предъявления соответствующими органами и лицами искового заявления и факт причинения вреда преступными действиями подозреваемого (обвиняемого) доказан.

Согласно ст. 96 УПК предметы, бывшие объектами кражи, а также денежные средства и иные ценности, добытые преступным путем, признаются вещественными доказательствами. Но такое имущество часто выявляется в результате оперативно-розыскных мероприятий. Для того чтобы обнаруженные в ходе оперативно-розыскной деятельности ценности могли служить источником возмещения причиненного преступлением материального вреда, они должны быть вовлечены в уголовное судопроизводство посредством определенной процессуальной формы – производства следственных действий.

Наиболее часто для обнаружения похищенного имущества проводятся обыск, выемка, осмотр, задержание.

Также могут проводиться оперативно-розыскные мероприятия в рамках взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами. Однако данные, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, доказательствами не являются. Чтобы они приобрели статус доказательств, следователь, лицо, производящее дознание, принимают решение о проведении выемки, наложения ареста на имущество, допроса и т. д.

Добровольное возмещение вреда, причиненного кражей, является важной процессуальной гарантией защиты имущественных прав личности в уголовном процессе. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает порядок добровольного возмещения вреда как самостоятельного способа восстановления нарушенных преступлением прав и интересов граждан, оно широко применяется в следственной практике.

Добровольное возмещение вреда имеет свои особенности, связанные прежде всего с самим характером возмещения и с тем, что добровольное возмещение вреда лицом, совершившим преступление, является по ст. 63 УК обстоятельством, смягчающим ответственность. Вред может быть возмещен после установления его размера и при наличии средств и желания лица добровольно возместить его. Кроме того, в соответствии со ст. 88, 88¹, 89 УК предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением вреда.

Лица, осуществляющие предварительное расследование, должны разъяснять подозреваемым (обвиняемым), а также их родственникам содержание ст. 63 УК о добровольном возмещении вреда как о смягчающем вину обстоятельстве и ст. 88, 88¹, 89 УК, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности. В случае намерения подозреваемого (обвиняемого), его родственников, лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, возместить причиненный вред необходимо организовать фактическое восстановление имущественного положения лиц, пострадавших от преступления.

Непринятие мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества является серьезным упущением при расследовании краж и может служить основанием для возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Глава 11

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

11.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики) обусловлен немедицинским наркопотреблением, которое имеет ряд негативных социальных последствий как для отдельных лиц, так и для общества в целом.

Потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов вызывает привыкание, физическую и психическую зависимость, ведет к распространению инфекционных (гепатит В и С, ВИЧ/СПИД) и иных заболеваний, ухудшению качества жизни, преждевременному старению и смерти. У человека, находящегося в состоянии наркотического опьянения, снижен контроль за совершаемыми им действиями, вследствие чего он становится опасен как для себя, так и для окружающих. Отрицательное влияние наркопотребления на общество заключается в разрушении нравственных, семейных норм и устоев, возникновении экономических издержек вследствие снижения трудоспособности, болезней, затрат на правоохранительную деятельность.

Наркопотребление способствует увеличению числа наркопреступлений. Желая получить средства на приобретение наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наркопотребители совершают преступления имущественного и корыстно-имущественного характера. Незаконный оборот наркотиков способствует развитию и укреплению организованной преступности, распространению коррупции. Все это обуславливает необходимость принятия более эффективных мер по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших нарко-

преступления, а также применения научно обоснованных подходов к организации расследования этих преступлений.

Нормы, регламентирующие оборот наркотиков в Республике Беларусь, закреплены в Законе от 13 июля 2012 г. № 408-З «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», который устанавливает наиболее важные правила оборота наркотиков, определяет правомерность действий с ними. Положения данного закона детализируют иные нормативные правовые акты, устанавливающие перечень веществ, подлежащих государственному контролю, а также их количественные оценки для определения крупных размеров веществ.

Названные нормативные правовые акты приняты в соответствии с международными соглашениями Республики Беларусь, прежде всего Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г. (в том числе с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г.), Конвенцией о психотропных веществах 1971 г., Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., а также иными двусторонними и многосторонними международными договорами Республики Беларусь. Так, в ст. 3 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ содержится предписание сторонам-участникам признать уголовными преступлениями широкий спектр действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами в нарушение положений Конвенции 1961 г. (в том числе с поправками), Конвенции 1971 г. или Конвенции 1988 г.

В целях противодействия незаконному обороту наркотиков Конвенция 1988 г. предусматривает: обязанность предоставления сторонами самой широкой юридической помощи в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве (ст. 7), выдачу виновных лиц (ст. 6), возможность передачи материалов судебного разбирательства (ст. 8), осуществление сотрудничества в расследовании наркопреступлений, установление и поддержание каналов связи между компетентными учреждениями и службами, обмен информацией в отношении всех аспектов наркопреступлений, создание совместных групп для обеспечения сотрудничества и проведения операций, размещение сотрудников связи (ст. 9), а также использование контролируемых поставок (ст. 11). Указанные меры усилены в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., в которой также предусмотрена возможность проведения сторонами совместных расследований (ст. 19), использования специальных методов расследования.

В соответствии с данными конвенциями Республика Беларусь подписала и ратифицировала Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев,

7 октября 2002 г.), а также ряд двусторонних и многосторонних договоров об оказании правовой помощи, межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений о взаимодействии в области борьбы с преступностью.

УПК определяет перечень поводов и оснований для возбуждения уголовных дел при наличии признаков наркопреступления, порядок и сроки проведения доследственной проверки по материалам и расследования по уголовным делам указанной категории, права и обязанности субъектов, особенности оказания международной правовой помощи по уголовным делам и иные аспекты ведения уголовного процесса.

По ст. 9 Закона «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» за нарушение законодательства о наркотиках виновные лица несут ответственность. В соответствии с этим ст. 328 УК предусмотрена ответственность за незаконный оборот наркотиков, *способами совершения* которого являются незаконные изготовление, переработка, перевозка, пересылка, приобретение, хранение, сбыт наркотиков. Указанные деяния чаще всего носят структурный характер, включающий в себя подготовку, совершение и сокрытие преступления.

Незаконное *изготовление* наркотиков – это действия, в результате которых получают наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги либо одни наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги преобразовываются в другие. Выделяют такие способы изготовления, как получение наркотиков из объектов, не являющихся психоактивными, пригодными к потреблению или использованию (некоторые нарkokосодержащие растения, лекарственные средства, иные вещества), либо преобразование одних наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в другие, сопровождающееся изменением их химической структуры. Отличительным признаком изготовления является получение новых веществ – наркотиков, которые не присутствовали на первоначальном этапе. Результат изготовления – психоактивное вещество, готовое к использованию и потреблению.

Особую общественную опасность приобрел такой способ изготовления, как *синтез* наркотиков. Как правило, ему предшествует отыскание способа синтеза (описание действий, в результате которых получается наркотик). Преступники изучают специализированные издания в библиотеках, посещают профильные интернет-сайты, обмениваются информацией с другими изготовителями наркотиков (непосредственно или путем переписки на интернет-форумах). Способы синтеза могут разработать сами изготовители, обладающие необходимыми знаниями и навыками. В ряде случаев изготовители используют смешанные спо-

собы синтеза, представляющие собой модификацию исходного способа синтеза, в которой недоступные для приобретения вещества заменяются их производными, в результате чего схема синтеза дополняется новыми химическими реакциями.

Из нескольких возможных способов синтеза преступники стремятся использовать более простой в осуществлении, требующий несложных инструментов и оборудования, доступных и дешевых химических веществ, меньшего времени на изготовление, а также более безопасный для здоровья, менее пожаро- и взрывоопасный, обеспечивающий больший процент выхода конечного продукта на единицу количества исходного вещества. Немаловажным критерием является минимальный риск выявления места изготовления запрещенных веществ и привлечения к уголовной ответственности, в связи с чем применяются такие способы синтеза, в которых используются химикаты, находящиеся в свободном обороте, а контролируемые вещества получаются лишь на конечных стадиях.

Способы синтеза, удовлетворяющие всем приведенным критериям, найти сложно, поэтому окончательный вариант выбирается прежде всего с учетом реальности осуществления синтеза, в том числе с учетом доступности необходимых химических веществ, и лишь затем оцениваются побочные негативные эффекты. Преступники могут затратить много времени и сил на изготовление прекурсора, чтобы получить возможность осуществить более простой и менее затратный способ синтеза конечного продукта.

Однако даже подробное описание способа синтеза наркотика требует апробации в условиях конкретной лаборатории. Апробация осуществляется в ходе предварительных экспериментов, которые могут быть и неудачными. Если речь идет о сложном, многоступенчатом синтезе, то для таких экспериментов привлекается достаточно опытный химик.

Под незаконной *переработкой* наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов понимаются действия, в результате которых происходят очистка от примесей (рафинирование), повышение концентрации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Переработка может производиться в целях придания наркотическим средствам, психотропным веществам, их аналогам удобной для реализации формы.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» к изготовлению или переработке нарко-

тиков не относятся высушивание, измельчение растений или грибов либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также растворение наркотиков без дополнительного их рафинирования или повышения концентрации, в результате которых не меняется химическая структура вещества.

К способам переработки можно отнести: повышение концентрации психоактивного вещества, его рафинирование, очистку от посторонних примесей, не являющихся психоактивными, либо выделение из смеси различных подконтрольных веществ какого-либо одного наркотика. Способами переработки являются экстракция, фильтрование, упаривание, выжигание растворителя. Переработка всегда осуществляется в отношении веществ, относящихся к психоактивным (наркотическое средство, психотропное вещество или их аналог), но не прекурсоров. Получение готовых к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов не является обязательным результатом переработки, но и не исключается.

При приготовлении к изготовлению или сбыту могут осуществляться подыскание и подготовка помещения для изготовления наркотиков; подыскание, приобретение и установка необходимого оборудования, инструментов, материалов или веществ, используемых для изготовления наркотиков. Процесс подготовки к изготовлению наркотиков подразделяют на интеллектуальную и техническую части. Интеллектуальная часть включает в себя отыскание методики изготовления вещества, изучение особенностей его воздействия на человека, подготовку каналов сбыта конечного продукта и т. д.; техническая часть подразумевает приобретение химических веществ, инструментов, материалов и оборудования для изготовления наркотиков.

Незаконное изготовление и переработка наркотиков квалифицируются как оконченное преступление с начала совершения действий, направленных на получение готовых к использованию и потреблению наркотиков либо на рафинирование или повышение в препарате концентрации наркотиков.

Перевозкой наркотиков являются умышленные действия по их перемещению из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспортных средств.

Способами *пересылки* наркотиков являются отправление их из одного пункта в другой почтой, багажом, нарочным, с использованием транспортных средств или иным способом, когда фактическое перемещение их в пространстве осуществляется без участия отправителя.

Как при перевозке, так и при пересылке преследуется цель перемещения наркотиков из одного места в другое. При пересылке, в отличие

от перевозки, отправитель лично не участвует в перемещении. Если лицо, у которого во время поездки находились наркотики, не собиралось перемещать их из одного места в другое, то его действия квалифицируются как хранение наркотиков.

Перевозка наркотиков может осуществляться автомобильным, железнодорожным, водным, воздушным и гужевым транспортом. При пересылке задействуется обычная и экспресс-почта, могут использоваться животные, птицы. Достаточно часто лица, находящиеся за рубежом, отсылают почтовые отправления с наркотиком на свой домашний адрес, чтобы не рисковать быть задержанными при его перевозке. Пересылка может осуществляться нарочным, в роли которого выступают пассажир или водитель междугороднего (международного) автобуса, машинист, проводник или пассажир поезда; при этом нарочному не сообщают о том, что он везет запрещенные вещества. При перемещении может использоваться так называемый бесхозный способ, когда курьер прячет наркотики в местах общего пользования железнодорожного вагона, что затрудняет установление принадлежности этих наркотиков определенным лицам.

При подготовке к перевозке наркотиков преступники изучают маршрут транзита, места наиболее удобного преодоления опасных, с их точки зрения, участков. Подготовка к перевозке или пересылке наркотиков включает в себя подыскание упаковки для посылки, бандероли; приобретение подходящего по размерам и плотности конверта, марки. Наркотикам придаются удобные для перемещения вид и агрегатное состояние (их растворяют в различных жидкостях или, наоборот, выпаривают, высушивают). Наркотики в виде порошка или пластичной массы, таблеток, кристаллов расфасовываются на порции в соответствии с избранной упаковкой, необходимыми размерами и весом для размещения в отправлении или тайнике. Наркотики, потребляемые в виде марок, разрезаются на листы в соответствии с размерами упаковки. Наркотики в жидком состоянии помещаются в емкости из стекла, пластика; ими могут пропитываться различные материалы (ткань, бинты, вата, сахар).

Действия, связанные с незаконным перемещением наркотиков через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Республики Беларусь, подлежат квалификации по совокупности ст. 328¹ УК и соответствующей статьи УК, предусматривающей ответственность за противоправные действия, связанные с наркотиками.

Перевозка считается оконченной с началом движения транспортного средства, а пересылка – с принятием почтового или иного отправления организацией, оказывающей почтовые, транспортные услуги, либо нарочным.

Способами незаконного *приобретения* наркотиков являются покупка, принятие в дар, получение в счет долга, взаймы, в качестве оплаты за услуги, в результате обмена на другие предметы, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений (грибов) или их частей, содержащих наркотические средства либо психотропные вещества.

Незаконное *хранение* наркотиков – это любые умышленные действия, связанные с их фактическим нахождением во владении виновного (при себе, в тайнике, в помещении и других местах). Ответственность за хранение наступает независимо от его продолжительности.

Для привлечения к ответственности за незаконное хранение, изготовление, переработку, перевозку или пересылку наркотиков не важно, принадлежали они виновному или другому лицу.

Под *сбытом* наркотиков понимается их возмездная или безвозмездная передача другим лицам, которая может быть осуществлена посредством продажи, дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и иным способом. Уголовная ответственность за сбыт наркотиков предусмотрена ч. 2–5 ст. 328 УК. Характерные признаки сбыта наркотиков – их передача, переход из обладания одного лица другому. Не являются сбытом действия лица, которое осуществляет инъекцию наркотика его владельцу. Если же наркотик принадлежит лицу, производящему инъекцию, то сбыт будет иметь место. Для квалификации деяния как сбыта не имеет значения, на территории какого государства предполагалась реализация наркотика – на территории Республики Беларусь или других государств.

Подготовка к сбыту может включать в себя: приобретение наркотика, предназначенного для распространения; расфасовку наркотика или придание ему удобного для сбыта и потребления вида; выбор места и способа сбыта; отыскание необходимых для этого тайников и иных средств сбыта; подбор соучастников и распределение ролей между ними; поиск лица, желающего приобрести наркотик, установление с ним договоренности о месте и времени сбыта.

Выделяются различные способы сбыта наркотиков:

- по признаку возмездности – возмездный и безвозмездный сбыт;
- по признаку наличия непосредственного контакта между сторонами сделки – непосредственный и опосредованный сбыт;
- по способу действий – продажа, дарение, обмен, плата за товары (услуги), уплата долга, дача взаймы, инъекция наркотика и иные.

При непосредственном сбыте имеет место личный контакт сбытчика и покупателя. При опосредованном (бесконтактном) сбыте передача наркотика и денежных средств осуществляются через третьих лиц (посредников) или тайник. Возможны различные промежуточные варианты, когда происходит непосредственный контакт сбытчика и покупателя при передаче денежных средств.

Мошенничеством является сбыт ненаркотических веществ под видом наркотиков в целях завладения денежными средствами или имуществом граждан. Лицо, приобретающее такие вещества, привлекается к уголовной ответственности за покушение на приобретение наркотиков.

Сбыт наркотиков является длящимся преступлением, носит многоэпизодный характер. Он рассматривается как оконченное преступление с момента перехода наркотиков во владение другого лица.

Сбыт наркотиков, осуществляемый одним лицом, часто сопровождается совершением незаконных действий другими лицами, выступающими в качестве соисполнителей или иных соучастников. Например, приобретению и хранению наркотиков наркопотребителем предшествует их сбыт со стороны наркодилера. В связи с обоюдной наказуемостью таких деяний все участвующие в них лица не заинтересованы в том, чтобы обращаться в правоохранительные органы с заявлениями (сообщениями) о совершении наркопреступления. По этой причине такие заявления (сообщения) поступают крайне редко, а наркопреступления носят латентный характер.

Добровольная сдача наркотиков и активное содействие выявлению или пресечению преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, изобличению совершивших его лиц, обнаружению имущества, добытого преступным путем, являются обстоятельствами, освобождающими лицо от уголовной ответственности за данное деяние, на что указано в примечании к ст. 328 УК. Данная норма призвана стимулировать деятельное раскаяние лица и оказание им содействия правоохранительным органам. Для освобождения лица от уголовной ответственности необходимо одновременное выполнение двух условий: добровольная сдача наркотиков и активное содействие выявлению или пресечению преступления, связанного с их незаконным оборотом, изобличению лиц, его совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем. Добровольность будет иметь место лишь в том случае, когда лицо, имея возможность и далее совершать запрещенные уголовным законом деяния с наркотиками, по своей воле передает наркотики органам уголовного преследования до предъявления требования об их сдаче. При этом не имеет значения, каков был мотив добровольной сдачи. Добровольность сдачи будет отсутствовать, если наркотик был выдан после предъявления сотрудниками правоохранительного органа соответствующего требования перед проведением обыска или иных следственных действий, направленных на обнаружение запрещенных к обороту предметов или веществ. Исключения составляют случаи, когда лицо могло рассчитывать на то, что в ходе обыска наркотик не будет обнаружен (поскольку он сокрыт вне обыскиваемого помещения или находится в надежном тайнике в самом

помещении). Действия рассматриваются как активное содействие в случаях, если лицо называет тех, кто занимается сбытом наркотиков, указывает места их хранения, содействует в осуществлении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, способствует обнаружению материальных средств, добытых незаконным путем.

Преступники могут принимать меры по *сокрытию* или *маскировке* признаков подготовки и совершения незаконного оборота наркотиков. При изготовлении наркотиков преступники применяют приемы, связанные с выбором и модификацией такого способа синтеза, который в наибольшей степени позволяет осуществлять сокрытие действий по изготовлению или переработке. Также могут производиться маскирующие действия и приниматься специальные меры. Чтобы исключить жалобы соседей на сильный запах химикатов, преступники имитируют покраску в используемом ими помещении; приобретение химических веществ они объясняют подготовкой к ремонту в квартире. Действия по изготовлению наркотиков могут выдаваться за проведение научного исследования, выполнение учебного задания (курсовой, дипломной работы), особенно если преступные действия осуществляются в химической лаборатории научного заведения или учреждения образования.

В целях конспирации преступной деятельности преступники могут организовывать изготовление или переработку наркотиков таким образом, чтобы лица, выполняющие одни функции, не знали лиц, осуществляющих другие функции. Так, поставщики оборудования общаются лишь с организатором, который заказывает прекурсоры у других лиц, а осуществление синтеза поручает третьим лицам. При этом все соисполнители не знакомы друг с другом. Организатор может поддерживать с исполнителями одностороннюю связь, при которой они по собственной инициативе не могут связаться с ним.

Преступники могут иметь несколько резервных мест (помещений), приспособленных для изготовления или переработки наркотиков. Для того чтобы не привлекать внимания, преступники осуществляют изготовление или переработку в одном месте непродолжительное время, после чего переносят свою деятельность в другое.

Изготовленные или переработанные наркотики, а также химические вещества, используемые для их изготовления или переработки, могут храниться в емкостях с этикетками других веществ, а их хранение — объясняться потребностями предпринимательской или иной хозяйственной деятельности.

В целях минимизации риска быть застигнутыми с поличным после завершения процесса изготовления преступники немедленно вводят в организм полученный наркотик или выносят из помещения, в котором

он был изготовлен, и помещают в тайник либо иное место, удаленное от исходного.

При перевозке наркотиков преступники часто используют различные приемы, позволяющие им при благоприятных обстоятельствах уклониться от уголовной ответственности. Например, посадка курьера в поезд осуществляется не на той станции, от которой был приобретен билет. Чтобы избежать задержания на конечном пункте маршрута (особенно если это крупный вокзал) при перевозке железнодорожным транспортом, преступник выходит за одну-две станции до пункта назначения, далее передвигаясь на такси. Имелись случаи, когда перевозчики наркотиков выбрасывали груз во время движения в определенном месте, а по прибытии возвращались к этому месту и забирали наркотик либо направляли туда своего сообщника. В целях перестраховки для перевозки наркотиков могут привлекаться курьеры, которые не знакомы лично с перевозчиком либо не знают о нахождении в их багаже наркотиков.

Для перевозки наркотиков могут использоваться автомобили по доверенности, с тем чтобы выдвинуть защитную версию о возможной принадлежности наркотика владельцу автотранспорта.

В целях уклонения от уголовной ответственности за пересылку наркотиков преступники нарочно искажают адрес отправителя либо не указывают его вообще. Данный способ может сочетаться с приемом, при котором злоумышленник направляет наркотики почтой на свой адрес проживания с тем, чтобы минимизировать риск быть задержанным сотрудниками правоохранительных органов при перевозке наркотиков лично. Наркотики могут пересылаться почтой на адрес третьего лица, не осведомленного о содержимом отправления; если отправление успешно доставляется адресату, то его забирает истинный получатель наркотиков. В целях перестраховки преступники могут, не распаковывая наркотики, некоторое время не совершать никаких действий с ними, при получении посылки – не вскрывать ее. Известны случаи, когда контейнеры с наркотиками простаивали до нескольких недель в месте доставки. Так преступники проверяют, не осуществлялось ли перемещение наркотиков под контролем сотрудников правоохранительных органов, которые могут случайно выдать свое присутствие или ведение наблюдения за грузом.

Наиболее частыми способами сокрытия незаконного приобретения, хранения и сбыта наркотиков являются:

- хранение наркотиков (их полупродуктов) в емкостях, которые снабжаются этикетками иных веществ, растворов;

- хранение наркотиков в тайниках, чемоданах, сумках, туалетах, подвалах домов, шкафах, гаражах, багажниках автомобилей, ящиках столов, в помещениях знакомых и родственников;

- хранение наркотиков в домашних аптечках вместе с лекарствами; упаковка наркотиков в ампулы из-под лекарств, витаминов, горлышки которых запаиваются (ампулы хранятся и реализуются под видом медицинских препаратов);

- недопущение в помещение, где совершаются незаконные действия с наркотиками, никого из посторонних лиц;

- оборудование помещения, в котором хранятся наркотики, металлической дверью, затрудняющей доступ посторонних лиц;

- маскировка сбыта наркотиков под какую-либо законную деятельность;

- поддержание в преступной группе односторонней связи (например, сбытчик поддерживает телефонную связь с изготовителем, который не имеет возможности самостоятельно с ним связаться);

- периодическая смена мест жительства (чтобы избежать изобличения органами внутренних дел);

- смена мест сбыта наркотиков (чтобы не попасть в поле зрения правоохранительных органов);

- использование в качестве подельников лиц, проверенных в ходе совместной преступной деятельности, или родственников;

- сговор между соучастниками преступления по фактам хранения, сбыта наркотиков;

- появление в местах сбыта наркотиков вместе со своими малолетними и несовершеннолетними детьми, сожителями, мужьями (женами) (чтобы не привлекать к себе внимания правоохранительных органов);

- использование при сбыте малолетних и несовершеннолетних детей;

- использование в разговорах жаргона, системы условных фраз, кодов, наименований наркотиков и сопутствующих им предметов и веществ («стекло», т. е. «ампулы»; «товар», т. е. «наркотик»; «крокодил», т. е. «триметилфентанил»; «Федор», т. е. «фенциклидин» и т. д.);

- представление сбытчиков заказчикам (покупателям) под вымышленными именами, фамилиями или использование кличек;

- неоднократная проверка покупателя, при которой сбытчик прибывает к месту сбыта без наркотика или изменяет место и время сбыта, постоянно переносит сделки;

- осуществление преступной деятельности в условиях быстро и неожиданно меняющейся обстановки (например, в трамвае, автобусе, метро в момент закрывания дверей), а также в уединенных местах, в которых исключено появление посторонних, либо в хорошо просматриваемых местах, затрудняющих нахождение в них сотрудников правоохранительных органов;

- передача через тайники сбываемых наркотиков или денежных средств (например, предназначенных для оплаты оптовой партии наркотика),

что исключает возможный личный контакт и затрудняет идентификацию преступника;

использование перчаток, выключение мобильного телефона при размещении наркотика в тайниках для бесконтактного сбыта (клад, закладка);

постоянная смена мест расположения тайников для бесконтактного сбыта наркотиков;

частая смена сим-карт и мобильных телефонов, используемых для ведения преступной деятельности;

оформление сим-карт мобильных телефонов, банковских платежных карточек, электронных кошельков, аккаунтов на подставных лиц (дропов) либо по поддельным документам;

изменение первоначального IMEI-кода мобильного телефона, что затрудняет идентификацию лица, которое пользуется им;

использование платежных систем, не предъявляющих жестких требований к идентификации клиента или позволяющих обойти эти требования, а также криптовалюты и нетрадиционных средств платежа;

снятие с банковских платежных карточек наличных денежных средств, полученных за наркотики, за пределами Республики Беларусь;

осуществление расчетов за наркотики под видом пополнения баланса мобильного телефона или оплаты проигрыша в онлайн-играх;

совершение множества транзакций между счетами (электронными кошельками) в сочетании с дроблением крупных сумм (смурфинг);

управление преступной деятельностью из-за пределов Республики Беларусь;

использование посредников для осуществления отдельных операций (размещение наркотиков в тайниках, легализация денежных средств) при отсутствии личных контактов с ними, что затрудняет или делает невозможным привлечение таких посредников к опознанию организаторов сбыта.

При сокрытии сбыта наркотиков, совершаемого в сети Интернет, используются:

программные средства, затрудняющие установление IP-адреса устройства доступа в сеть Интернет и последующую идентификацию преступника (TOR, VPN, анонимайзер веб-прокси, удаленный доступ);

криптостойкое программное обеспечение (мессенджеры, почтовые программы), затрудняющее или исключающее возможность перехвата передаваемых сообщений;

разные мессенджеры для общения с покупателями наркотиков и оптовыми поставщиками, в результате чего обнаружение правоохранительными органами уязвимости или взлом одного мессенджера (как правило, применяемого для общения с покупателями) не раскрывает

содержание общения посредством другого мессенджера (например, применяемого для общения с оптовыми поставщиками);

интернет-сервисы, обеспечивающие автоматическое уничтожение сообщений после прочтения получателем;

специальная служба арбитража, занимающаяся разрешением конфликтов между покупателями и продавцами (например, в случае обмена покупателями, предоставления им некачественного вещества, неточного указания месторасположения тайника и т. д.), что исключает непосредственное общение между продавцом и покупателем и снижает вероятность установления продавца, если в роли покупателя выступает сотрудник правоохранительных органов;

номера телефонов других лиц, которые преступники указывают при регистрации на интернет-ресурсах, форумах, в социальных сетях, чатах и т. д.

После задержания преступники могут применять различные способы сокрытия совершенного наркопреступления:

отрицание вины и дача ложных показаний с целью избежать уголовной ответственности (преступники объясняют приобретение прекурсоров и иных химических веществ бытовыми нуждами; заявляют о том, что наркотик был найден в общественном месте и задержанный собирався передать его в органы внутренних дел; пытаются представить изымаемый наркотик как лекарство, необходимое для лечения; заявляют о том, что наркотик был подброшен сотрудниками правоохранительных органов, либо о том, что имела место провокация с их стороны);

уничтожение наркотиков или выбрасывание их при угрозе задержания сотрудниками правоохранительных органов;

реализация искусственно созданной оправдывающей ситуации (например, при задержании с поличным предъявляется заранее подготовленное заявление о явке с повинной или добровольной сдаче наркотиков);

уничтожение следов преступления;

оказание воздействия на свидетелей, устранение членов преступной группы, установленных следствием;

временное прекращение действий преступной группы;

использование коррумпированных связей для оказания влияния на ход расследования.

Преступники могут принимать меры по сокрытию наркотиков от сотрудников правоохранительных органов. Они располагают наркотиками среди личных вещей или помещают в различные предметы, находящиеся на виду, в расчете на то, что в случае досмотра или обыска на них не обратят внимания. При этом преступники рассчитывают на невнимательность или безразличность сотрудников правоохранительных

органов, размещая наркотики в использованных женских гигиенических прокладках, детских подгузниках и т. д.

Преступники отыскивают и приспособливают тайники для наркотиков, придают им вид различных изделий, товаров. Так, экстрактом опия часто заполняют бутылки из-под кока-колы, цвет у которого похож на цвет данного наркотика. Известны случаи, когда кокаин из Латинской Америки в США перевозился в виде раскрашенных фигурок религиозного содержания. Афганский героин перевозится в виде так называемой слезы Аллаха – жидкости темного цвета, представляющей из себя концентрированный раствор наркотика. Героином и ацетилированным опиумом может пропитываться одежда (после доставки к месту назначения наркотики из нее извлекаются обратно).

Наркотики могут прятать среди различных товаров. Часто при этом используются продукты, обладающие сильным запахом (пряности, специи, сухофрукты, овощи), сбивающие с толку служебных собак. В одном из случаев изъятия героин был упакован в контейнеры шарообразной формы, которые заворачивались в луковую шелуху так, что внешне, по форме и запаху напоминали луковицы. Имелось несколько случаев изъятия героина, доставляемого в Беларусь из Средней Азии в полостях арбузов. В ряде случаев крупные партии наркотиков перевозились под видом лекарственных препаратов, в том числе доставляемых под видом гуманитарной помощи.

Наркотики могут скрываться в специально оборудованных тайниках и технологических полостях конструктивных элементов железнодорожных вагонов, контейнеров и автомобилей, в обуви (подошва, каблук), одежде (двойные подкладки, лацканы воротников), ручной клади (двойные стенки сумок или чемоданов, полости металлического каркаса чемоданов), продуктах питания (банки с кофе, вареньем), обложках журналов и книг, бытовых приборах. Существуют мастерские, специализирующиеся на оборудовании транспортных средств тайниками для перевозки наркотиков и товаров контрабандой.

Для сокрытия наркотиков при перевозке могут использоваться естественные полости тела человека (желудок, прямая кишка, половые органы). При таком способе сокрытия наркотик расфасовывается в небольшие полимерные или резиновые пакетики, которые заглываются курьером непосредственно перед отъездом. С течением времени под воздействием желудочного сока оболочка пакетика постепенно разрушается, поэтому данный способ чаще используется при перевозке самолетами, когда за небольшое время преодолеваются значительные расстояния. Также преступники прячут наркотики в подмышечных впадинах, паховой области, объемных прическах, под женской грудью

или в бюстгальтере, в протезах и т. д. В этом случае наркотики упаковываются в небольшие пакетики, которые липкой лентой или иным способом приклеиваются к телу.

При пересылке наркотики могут скрываться под почтовыми марками; между листами письма или двумя листами фольги (с целью затруднить обнаружение запрещенного вложения при обследовании рентген-сканером); внутри пересылаемых предметов, например в корешках обложек отправляемых в посылке книг, журналов или в полосках внутри них, образованных в результате вырезания части поверхности страниц; в элементах упаковки почтового отправления (посылочный ящик, упаковка бандероли).

Объектом преступного посягательства при совершении незаконного оборота наркотиков являются общественные отношения, касающиеся здоровья населения, т. е. правильной физической и психической деятельности организма неопределенного круга граждан, проживающих на определенной территории.

Предметом преступлений являются наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры и аналоги. В УК под наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами понимаются средства и вещества, а также препараты, их содержащие, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, утвержденный постановлением Министрства здравоохранения от 11 февраля 2015 г. № 19 «Об утверждении республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь». При этом ст. 328 УК не криминализует деяния с прекурсорами, перечисленными в табл. 2 списка 4 Республиканского перечня. Это объясняется тем, что прекурсоры, которые приведены в этой таблице, широко используются в народном хозяйстве и запрет их перевозки или пересылки может оказать негативное влияние на осуществление хозяйственной деятельности и экономику в целом.

Под аналогами наркотических средств и психотропных веществ понимаются химические вещества, структурные формулы которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах одного или нескольких атомов водорода на заместители атомов водорода, включенные в перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ или базовых структурах, установленный ГКСЭ. Перечень аналогов нормативно не утвержден, он размещается на официальном сайте МВД и пополняется в рабочем по-

рядке по мере выявления новых аналогов. С течением времени они переносятся в Республиканский перечень и приобретают правовой статус наркотических средств или психотропных веществ.

Для определения принадлежности обнаруженного вещества к наркотикам и их вида требуется проведение экспертного исследования лицом, располагающим специальными знаниями. В этих целях сотрудники ГКСЭ проводят экспертизы наркотиков, которые могут назначаться до возбуждения уголовного дела.

На территории Республики Беларусь имеют хождение опиоиды, каннабиноиды, галлюциногены, стимуляторы, депрессанты. В незаконном обороте постоянно появляются новые особо опасные синтетические наркотики, ранее не потреблявшиеся в Республике Беларусь.

Среди опиоидов наибольшее распространение имеют экстракционный и ацетилированный опий, изготавливаемые из семян мака или, реже, из маковой соломы, а также героин, метадон. Героин поступает в нашу страну из-за ее пределов, чаще через территорию России. В Беларуси широко распространено кустарное изготовление экстракционного и ацетилированного опия из семян мака. Особенность данного способа изготовления состоит в том, что как семена мака, так и прекурсоры для их изготовления находятся в легальном обороте. Для изготовления наркотиков пригодны некоторые сорта семян, продаваемых в торговых точках на мелкооптовых рынках. Помимо кустарно производимых опиатов в подпольных лабораториях изготавливается метадон, который используется в Республике Беларусь и в медицине. В каждом областном центре, а также наиболее пораженных наркоманией городах действуют центры заместительной метадонотерапии, в которых наркоманам в лечебных целях выдается чистый медицинский метадон, чтобы исключить потребление нелегальных уличных опиоидов, загрязненных различными вредными для здоровья примесями.

Также распространены растительные каннабиноиды (марихуана, гашиш и гашишное масло). В теплицах и иных закрытых помещениях выращивается конопля. Наряду с традиционно потребляемыми растительными каннабиноидами имеют место синтетические курительные смеси, которые влекут за собой большое количество психических расстройств и смертельных исходов. Курительные смеси могут представлять собой расфасованную в фольге с различными логотипами смесь, изготовленную фабрично или в кустарных условиях. При самодельном изготовлении применяются лекарственные растения: мать-и-мачеха, ромашка, мята и т. д. Курительные смеси могут также распространяться в виде марок – изготовленных из бумаги прямоугольников, пропитанных жидким раствором, содержащим психоактивное вещество.

Остается нерешенной проблема распространения стимуляторов амфетаминового ряда – амфетамина, метамфетамина и экстази. Амфетамин чаще всего изготавливается в подпольных лабораториях, расположенных на территории Беларуси, метамфетамин – в домашних условиях из легальных лекарственных препаратов. Экстази в таблетках поступает из-за пределов нашей страны.

К депрессантам относятся различные разновидности находящихся в легальном обороте бензодиазепинов, барбитуратов и иных седативных и снотворных препаратов. Депрессанты попадают к наркопотребителям из учреждений и организаций здравоохранения и иных объектов легального наркооборота.

Прекурсоры, используемые для изготовления наркотиков, могут выступать в качестве исходной структурной матрицы, модификация которой приводит к получению наркотика, или в качестве вспомогательного химического компонента. В связи с этим прекурсоры делятся на исходные основные (исходные) химические вещества, реагенты, катализаторы, растворители. Многие прекурсоры являются химическими веществами, используемыми в промышленности. В качестве прекурсоров также могут выступать медикаменты для лечения простуды, аллергии, средства от кашля, препараты для похудения (содержащие эфедрин, псевдоэфедрин), электролит аккумуляторных батарей, средства для чистки водопроводных труб (соляная кислота), сухие батарейки (литий), жидкости для автомобильных замков и для зажигалок (эфир), спичечные коробки (красный фосфор), разбавители для краски (ацетон и иные растворители).

Вид и размер наказания за незаконный оборот наркотиков зависят от ряда обстоятельств, которые отнесены к *квалифицирующим признакам* ст. 328 УК. Так, повышенную уголовную ответственность влекут сбыт или совершаемые с целью сбыта действия с особо опасными наркотическими средствами и психотропными веществами, под которыми понимаются средства или вещества, включенные в список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях, или список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к контролируемому обороту, Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь.

К уголовной ответственности по ч. 3 ст. 328 УК подлежит привлечению лицо, совершившее незаконные действия с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами с целью сбыта или их сбыт в крупном размере. Крупный размер наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов определяется согласно

постановлению Совета Министров от 24 ноября 2000 г. № 1785 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками». При этом необходимо исходить как из веса (объема) психоактивного вещества, так и из степени его воздействия на организм человека. Следует учитывать, что вес наркотика может не совпадать с весом изъятого вещества, например, в случае его смешивания с мукой, пудрой, мелом и т. д. В такой ситуации согласно требованиям постановления вес наркотика принимается равным весу изъятого вещества вне зависимости от наличия сопутствующих веществ и наполнителей.

Повышенную уголовную ответственность влекут незаконные действия с наркотиками с целью сбыта или их сбыт, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 327, 328, 329 или 331 УК. Повторность имеет место независимо от того, был ли виновный ранее осужден за незаконный оборот наркотиков. Повторность отсутствует, если за ранее совершенный незаконный оборот наркотиков лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за него погашена или снята в установленном законом порядке.

Квалифицирующим признаком является совершение деяния группой лиц или организованной группой. Иными квалифицирующими признаками незаконных действий с наркотиками с целью сбыта или непосредственно сбыта наркотиков являются их совершение должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; на территории учреждения образования, организации здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома, в местах содержания под стражей, лечебно-трудовом профилактории, в месте проведения массового мероприятия либо заведомо несовершеннолетнему.

Повышенную уголовную ответственность по ч. 4 ст. 328 УК влекут изготовление, переработка и иные незаконные действия с наркотиками с целью их сбыта, а также их сбыт, совершенные с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза. К лабораторной посуде или лабораторному оборудованию, предназначенным для химического синтеза, можно причислить: заводские или кустарного изготовления машины и приспособления для таблетирования или ампулирования веществ; автоматические и ручные мешалки и дробилки субстанций, веществ, не отнесенные к изделиям, входящим в кухонные наборы; полуфабрикаты, пустые ампулы, шприцы-тюбики и разных объемов капсулы; приспособления для маркировки ампул, шприцов-тюбиков, капсул, таблеток; кустарные или заводские устройства для настаивания, экстракции и перегонки,

для охлаждения жидкостей при экстракции и перегонке (кроме бытовых холодильников); вакуум-выпарные устройства и устройства для фильтрации жидкостей под вакуумом. Нормативно перечень лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза, не установлен.

К уголовной ответственности по ч. 5 ст. 328 УК привлекаются лица, совершившие незаконные действия с наркотиками с целью сбыта или их сбыт, повлекшие по неосторожности смерть человека в результате потребления им наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов.

Важным элементом криминалистической характеристики являются материальные и идеальные следы совершенного преступления и места их нахождения. *Материальные следы* незаконного оборота наркотиков могут оставаться на следующих объектах:

инструментах, предназначенных для изготовления наркотиков, – различных емкостях, кофемолках, мясорубках, бытовой посуде, лабораторном оборудовании с остатками наркотиков и следами пальцев рук;

самих наркотиках и приспособлениях для их потребления – шприцах, иглах, курительных трубках, кальянах, стеклянных колбах от пипеток, гильзах от сигарет, самокрутках, папиросной бумаге, специально приготовленной промокательной бумаге (в том числе с нанесенными на нее логотипами), которая используется как основа для изготовления марок, и т. д.;

упаковке для хранения наркотиков – фольге, пакетах, полимерной пленке, флаконах, банках и иных емкостях, в которых находятся наркотики или их следовые количества и на которых содержатся отпечатки пальцев рук преступников;

предметах, используемых или использовавшихся для хранения или перевозки наркотиков, – различных контейнерах, сумках, мешках, тайниках, карманах одежды с остатками частиц наркотиков.

Носителями следов незаконного оборота наркотиков являются следующие предметы и документы, свидетельствующие о контактах преступника, получении им денежных средств и наличии умысла на сбыт:

счета за телефонные переговоры и списки телефонных соединений преступников между собой, телефонные и адресные книги с контактными данными преступных связей;

квитанции об отправке или получении почтовых отправлений, об оплате услуг связи;

проездные билеты, указывающие на маршрут перемещения преступников или перевозки ими наркотиков;

записи сбытчика о размере долга наркопотребителей за реализованные наркотики, о дате сбыта;

денежные средства, использованные для приобретения наркотиков или полученные за сбытые наркотики;

выписки из банковских счетов, в том числе об использовании банковских платежных карточек, которые были задействованы для хранения денежных средств, применявшихся при незаконном обороте наркотиков;

документы и следы, применявшихся на перемещение денежных средств от покупателя к сбытчику путем перевода, безналичного перечисления через интернет или платежный терминал, зачисления на баланс мобильного телефона;

предметы, использованные при совершении преступления или содержащие информацию криминального характера, – мобильные телефоны, сим-карты, персональные компьютеры, флеш-накопители, карты памяти фотоаппаратов (в том числе встроенных в мобильные телефоны);

материалы оперативно-розыскной деятельности, в которых отражены обстоятельства приготовления к преступлению и совершения незаконного оборота наркотиков.

Посещение преступниками определенных мест может быть зафиксировано видеокамерами, расположенными в общественных местах (вокзалы, станции и вагоны метро, остановки общественного транспорта и салоны автобусов, троллейбусов, трамваев) или видеорегистраторами автомобилей. Сведения о маршруте движения автомобиля могут быть получены в компаниях, обслуживающих платные автодороги.

При совершении наркопреступления в сети Интернет образуются специфические следы в виде компьютерных данных:

хранящиеся на средстве компьютерной техники пользователя и удаленных ресурсах файлы cookie, свидетельствующие о посещении преступником конкретных сайтов в сети Интернет;

файлы с сообщениями, находящиеся в постоянной памяти средства компьютерной техники пользователя и соответствующие сообщениям, зафиксированным при осуществлении переписки в качестве исходящих от его сообщника;

файлы на удаленных ресурсах, содержащие информацию, указывающую на личность преступника или используемое им оборудование;

файлы пользователя на удаленных ресурсах, в облачных хранилищах в виде переписки, изображений, иные файлы, содержащие информацию, входящую в предмет доказывания;

сведения технологического характера, имеющиеся у провайдера телекоммуникационных услуг, о времени нахождения пользователя в сети Интернет и присвоенном ему IP-адресе, а также посещенных им интернет-ресурсах;

хранящиеся в электронном виде записи или фотографии мест расположения тайников с наркотиками (возможно с указанием координат местности), которые могут находиться на средстве компьютерной техники лица, поместившего наркотики в тайник, либо пересылаться сообщникам;

записи с идентификаторами электронных кошельков, логинами, паролями доступа к средству компьютерной техники и удаленным ресурсам, секретными фразами;

переписка преступника в сети Интернет (содержание электронной почты, коммуникационных программ) о времени, месте, условиях незаконного оборота наркотиков.

Идеальные следы представляют собой мысленные образы, воспоминания очевидцев относительно тех или иных обстоятельств ведения преступной деятельности, которые могут быть закреплены в ходе допроса данных лиц в качестве свидетелей. Свидетелями по делам о незаконном обороте наркотиков, как правило, выступают: очевидцы совершения противоправных действий; близкие и знакомые преступника, проживающие рядом с ним лица, которые могут располагать определенной информацией о его связях, образе жизни, источниках получения наркотиков и каналах их поставки либо сбыта.

Важным элементом криминалистической характеристики является *обстановка совершения преступления*. Наиболее часто наркопреступления совершаются в городах, реже – в сельской местности. Местами их совершения чаще всего являются квартиры, комнаты общежитий, частные дома и иные места постоянного или временного проживания преступников, а также общественные места: улицы, рынки, торговые центры, магазины, дискотеки, клубы, бары. Нередко преступления совершаются в наркопритонах, приспособленных для потребления, изготовления (переработки) и последующего сбыта наркотиков. Имеют место случаи сбыта и приобретения наркотиков и исходных компонентов для их изготовления непосредственно из автомобиля (так называемые наркотакси), что обеспечивает преступникам возможность реализовать крупные партии вещества и быстро скрыться с места преступления.

Наркотики изготавливаются и перерабатываются в специально приспособленных и оборудованных местах. Ими могут быть наркопритоны, расположенные в жилых помещениях, гаражах и т. д. При кустарном изготовлении или переработке отсутствует специализированное химическое оборудование, используются бытовая посуда, принадлежности и техника. В кустарных условиях изготавливаются или перерабатываются небольшие количества наркотиков (как правило, эфедрон, первитин или суррогаты опия), предназначенных для потребления самим изготовителем (переработчиком) и частично – для сбыта наркопотребителям.

Часто изготовление или переработка наркотиков происходят в подпольной нарколаборатории, под которой понимают помещение (или его часть), специально оснащенное (приспособленное) для незаконного изготовления или переработки наркотиков с применением специальных инструментов, материалов или оборудования. Признаками нарколаборатории являются: наличие помещения (дом, квартира, комната, подвал, гараж и т. д.); значительные объемы изготовления или переработки наркотиков; осуществление деятельности в целях сбыта на постоянной основе; использование заводской химико-лабораторной посуды и (или) оборудования, изготовленного кустарным способом на высоком уровне; применение прекурсоров, а также иных вспомогательных химических реактивов и веществ; участие лиц, имеющих необходимые познания в области химии, использование специальной литературы в области химии, распечаток из интернета, схем химических реакций и т. д. Не является нарколабораторией помещение, специально приспособленное для выращивания наркосодержащих растений или грибов, а также помещение, в котором осуществляется извлечение (экстракция) наркотических средств или психотропных веществ из семян мака, лекарственных препаратов.

В зависимости от объема и места расположения производимых веществ выделяют следующие виды подпольных нарколабораторий: нарколаборатории, организованные на дачах, в научно-исследовательских лабораториях, квартирах (объем производства наркотиков не превышает нескольких десятков граммов); подпольные промышленные производства, организованные на химических предприятиях (объем выпускаемых партий наркотиков может достигать нескольких десятков килограммов и более). По виду изготавливаемого или перерабатываемого наркотика подпольные нарколаборатории можно разделить на нарколаборатории, в которых получают (перерабатывают) полусинтетические наркотики из растительного сырья (гашиш и гашишное масло, экстракционный и ацелированный опий, героин и т. д.), и лаборатории, в которых из химических веществ изготавливают (перерабатывают) синтетические наркотики (амфетамин, метамфетамин, эфедрон, экстази, метадон, фентанил, фенциклидин, спайс и т. д.). В зависимости от вида производимых действий можно выделить: лаборатории, в которых изготавливаются наркотики, и лаборатории, в которых перерабатываются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги.

Изготовление (переработка) наркотиков может осуществляться в арендуемых помещениях (квартиры, склады, производственные здания) и даже в автомобильных прицепах, что обеспечивает злоумышленникам мобильность и снижает имущественные потери в случае

конфискации имущества при обнаружении лаборатории правоохранными органами. Передвижные лаборатории по изготовлению наркотиков чаще всего действуют вне тех районов, в которых проживают преступники. Опасаясь разоблачения, преступники периодически меняют снимаемые помещения. Для оборудования подпольной нарколаборатории может приобретаться недвижимость в удаленных сельских населенных пунктах.

Для изготовления наркотиков иногда используются производственные мощности легально действующих фармацевтических или косметических фирм, особенно имеющих лицензию на деятельность, связанную с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В ряде случаев такие фирмы выступают прикрытием при закупке прекурсоров для изготовления наркотиков.

В случае перевозки и пересылки наркотиков место совершения преступления характеризуется определенной пространственной протяженностью. Для его описания используется такой термин, как «маршрут (канал) перевозки наркотиков». В зависимости от расположения пункта происхождения и пункта назначения маршрута перевозки наркотиков можно условно разделить на внутренние и внешние. Внутренние маршруты пролегают по территории Беларуси, внешние выходят за ее границу. Разновидностью внешних маршрутов являются транзитные пути перевозки наркотиков.

Внутренние маршруты ведут от мест изготовления, выращивания, хранения наркотиков к местам их сбыта, хранения или потребления. Так, при наличии лаборатории по изготовлению наркотиков возникает необходимость их доставки из места нахождения лаборатории к месту сбыта или хранения наркотиков. Ежегодно в летне-осенний сезон активно используются маршруты, проходящие от мест произрастания наркосодержащих растений и грибов к местам, где осуществляется их сбыт или переработка. Как правило, такие маршруты связывают сельские районы, в том числе окрестности городов, с самими городами, поселками и иными сравнительно крупными населенными пунктами, в которых проживают наркопотребители.

Внешние маршруты пролегают из регионов (стран), в которых осуществляются выращивание наркосодержащих растений или грибов, их переработка в готовые к потреблению психоактивные вещества, изготовление синтетических наркотиков в условиях подпольных лабораторий либо хранение крупных партий наркотиков. Данные маршруты характеризуются определенной стабильностью, что обуславливается специализацией отдельных регионов на изготовлении, выращивании или транзите определенных видов наркотиков. Существованию данных маршрутов способствуют такие обстоятельства, как наличие развитой

транспортной инфраструктуры, хороших автомобильных и железнодорожных путей, а также отсутствие контроля на внутренних границах стран – участниц Евразийского экономического союза и Европейского союза, что позволяет перевозить наркотики без прохождения таможенного контроля. Немаловажным является также то, что через нашу страну проходит самый короткий транзитный путь из Москвы в Западную Европу. По нему перевозится большой объем грузов, в которых можно спрятать наркотики.

Наркопреступления могут совершаться в различное время суток. Активность рядовых сбытчиков и покупателей наркотиков, как правило, достигает максимума в вечернее время и в первую половину ночи.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 2–5 ст. 328 УК, наступает с 14 лет.

Наиболее часто наркопреступления совершаются мужчинами в возрасте от 18 до 35 лет, имеющими среднее или неоконченное среднее образование, не работающими, ранее судимыми за совершение наркопреступлений или хищений имущества, местными жителями. По характеру преступники хитры, лживы, изворотливы, хотя и не обладают высоким образовательным и профессиональным уровнем. По отношению к окружающим наркопреступники часто проявляют недоверие, стремление к обману. Существует определенная связь между видом наркотика и возрастом лица, совершающего незаконные действия с ним. Так, незаконный оборот курительных смесей и иных каннабиноидов наиболее характерен для подростков и молодежи в возрасте 15–29 лет; амфетамина – 20–29 лет; опиоидов – для лиц старше 20 лет; эфедрона и других кустарно изготовленных производных амфетамина – старше 30 лет; депрессантов – старше 40 лет.

Незаконный оборот наркотиков во многих случаях носит *групповой характер*. Наркопреступления могут совершаться группой лиц или организованной группой. Группа лиц имеет место в случае, если преступление совершено двумя или более лицами в качестве исполнителей. Признаками организованной группы являются управляемость, устойчивость, предварительная объединенность для совершения преступлений. На это указывают длительность ведения преступной деятельности, наличие специализации, распределение ролей (функций) участников, единое руководство и планирование преступной деятельности.

Соучастники могут выполнять отдельные функции, например обеспечивать контранаблюдение, обрабатывать поступающие заказы на наркотики, принимать у покупателя денежные средства, осуществлять закладку сбываемого наркотика в тайник либо хранить наркотики при себе.

Соисполнителями сбыта (и приобретения) наркотиков не являются посредники, т. е. лица, оказывающие содействие в переговорах об условиях совершения сделки (интеллектуальное посредничество) либо осуществляющие принятие и передачу наркотиков от сбытчика покупателю (физическое посредничество). Следует различать посредничество в сбыте и посредничество в приобретении в зависимости от того, в чьих интересах и по чьей просьбе действовал посредник. По мнению исследователей, данные действия должны оцениваться как пособничество в сбыте, хотя некоторые правоведы высказывают точку зрения о том, что лицо, исполняющее объективную сторону преступления, является соучастником (соисполнителем).

Распределение ролей достаточно часто имеет место при совершении наркопреступлений группой лиц и является гарантией от избличения правоохранительными органами, поскольку одни члены группы не имеют достаточного представления о деятельности других и в случае задержания могут сообщить лишь минимум информации. В целях сокрытия групповой преступной деятельности преступники оказывают давление на свидетелей, используют коррумпированные связи, что заставляет свидетелей бояться мести преступников больше, чем возможного уголовного наказания.

В зависимости от выполненных функций различают организаторов, изготовителей, сбытчиков, перевозчиков наркотиков, а также потребителей и пособников в преступлении.

Организаторы осуществляют руководство преступной деятельностью; финансирование приобретения необходимых инструментов, оборудования, материалов и веществ; координацию оптового сбыта получаемого продукта; маскировку преступной деятельности. Организаторы руководят совершением незаконного сбыта и часто располагают существенными денежными средствами. Как правило, они ранее судимы, сами не потребляют наркотики и не осуществляют контактов с рядовыми членами, непосредственно не совершают преступления, при которых их можно задержать с поличным, а действуют через посредников. В целом организаторы и иные лица, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков в крупных количествах, не потребляют наркотики систематически, поскольку их преступная деятельность требует собранности, внимательности, чего нельзя ждать от человека, зависящего от наркотиков. Однако такие лица могут употреблять наркотики эпизодически.

Изготовители, как это видно из названия, осуществляют изготовление, переработку наркотиков. В нарколабораториях, оснащенных специализированным оборудованием, как правило, работают лица, имеющие среднее специальное или высшее образование химического, химико-технологического, химико-фармацевтического, фармацевтиче-

ского, медицинского, ветеринарного, биотехнологического профиля. Изготовителями в наркопритонах часто являются обыкновенные наркопотребители.

Оптовые и розничные сбытчики занимаются реализацией наркотиков. *Оптовые сбытчики* осуществляют скупку и перепродажу крупных партий наркотиков. Они также располагают значительными денежными средствами и рассматривают свою преступную деятельность как разновидность бизнеса, приносящего прибыль, поэтому корыстный мотив является основным фактором, стимулирующим их деятельность. Данные лица располагают коррумпированными связями, применяют различные меры конспирации и противодействия правоохранительным органам, что значительно усложняет их изобличение.

При незаконном обороте наркотиков в сети Интернет выделяется такая разновидность оптового сбытчика, как *диспетчер*, который может выполнять роль администратора интернет-магазина. Диспетчер подыскивает и нанимает работников интернет-магазина, оплачивает их деятельность, принимает от них и хранит гарантийные депозиты, которые обеспечивают защиту от мошенничества со стороны наемных работников и возмещение возможных причиненных ими убытков. Диспетчер координирует передачу наркотиков из тайников с оптовыми партиями розничным сбытчикам, размещение небольших партий наркотика в тайниках (клады, мины), принимает заказы от покупателей, контролирует поступление денежных средств за наркотики. Также он является посредником между розничными сбытчиками и покупателями, контактируя с ними напрямую. Он принимает заказы от покупателей, передает розничным сбытчикам информацию о необходимом количестве наркотика для размещения в тайнике, получает от них фотографии тайников с наркотиками и передает эти фотографии покупателям после подтверждения произведенной ими оплаты. Диспетчер осуществляет поддержку клиентов через мессенджер, разрешает споры в случае, если покупатель не обнаружил наркотик в указанном месте. Данное лицо обеспечивает безопасность розничной ветви бизнеса, например прекращает контакты с розничным сбытчиком при подозрении в его задержании правоохранительными органами или нарушении им условий работы.

Розничный сбытчик (минер, барыга, закладчик) — самая уязвимая фигура наркобизнеса, поскольку именно он чаще всего задерживается сотрудниками правоохранительных органов. Действующий совместно с администратором интернет-магазина розничный сбытчик забирает наркотик из тайника с оптовой партией, делит его на розничные партии, размещает их в тайниках, фотографирует и направляет фотогра-

фии с координатами диспетчеру. Чтобы исключить хищение или иные злоупотребления со стороны розничного сбытчика, ему выдают наркотики лишь после перечисления всей стоимости товара в гарантийный депозит (залог) интернет-магазина. Розничные сбытчики часто сами являются наркопотребителями и занимаются сбытом наркотиков для того, чтобы добыть денежные средства для их приобретения либо присвоить часть сбываемого наркотика. С этой целью они могут разбавлять приобретенный наркотик посторонними веществами или сбывать его по завышенной цене, используя полученную от этого прибыль либо излишек наркотика для собственных нужд. Для расширения клиентуры и увеличения прибыли рядовые сбытчики часто вовлекают других лиц в наркопотребление. Как правило, при себе они хранят лишь небольшое количество наркотика для перестраховки на случай задержания сотрудниками органов внутренних дел.

Перевозчики (курьеры) доставляют наркотики к местам их хранения или сбыта. В качестве курьеров могут привлекаться местные жители — граждане Республики Беларусь или стран, в которых не выращиваются или изготавливаются наркотики. Курьеров могут не ставить в известность о содержании перевозимого груза. В некоторых случаях для перевозки наркотиков привлекаются женщины из числа местного населения, в том числе девушки легкого поведения. Под видом выезда на отдых они периодически отправляются за рубеж, откуда доставляют наркотики, передаваемые им знакомыми своих спонсоров.

Потребители являются конечным звеном незаконного оборота наркотиков, а также источником его финансирования.

Пособники осуществляют вспомогательные функции. Они ведут разработку, поиск, перевод с иностранных языков методик синтеза наркотических средств, психотропных веществ и веществ, необходимых для изготовления их или их прекурсоров, а также их адаптацию указанных методик с учетом имеющихся инструментов, веществ или оборудования. Они дают консультации по разрешению возникающих при синтезе проблем химического и технологического характера; подыскивают и подготавливают помещения для изготовления, хранения или сбыта наркотиков; подыскивают, заказывают, приобретают, доставляют и устанавливают необходимое оборудование, инструменты для изготовления наркотиков; подыскивают, заказывают, приобретают, доставляют, хранят материалы или вещества, используемые для изготовления наркотиков; обеспечивают безопасность преступной деятельности, выполняют контрразведывательные функции, устанавливают коррумпированные связи в правоохранительных органах; сопровождают транспорт с наркотиками, охраняют его и ведут наблюдение за ним.

В организованные группы, осуществляющие незаконный оборот наркотиков, могут также входить: *содержатели притонов*, обеспечивающие функционирование помещений для потребления, изготовления (переработки) наркотиков, имеющие связи с наркобытчиками; работники организаций и учреждений здравоохранения, осуществляющие хищение наркосодержащих лекарственных препаратов; *выращиватели*, культивирующие наркосодержащие растения или грибы.

При осуществлении незаконного оборота наркотиков в сети Интернет выделяются *дополнительные категории* соучастников:

лица, предоставляющие за вознаграждение оформленные на свое имя реквизиты электронных кошельков, банковские платежные карточки для осуществления финансовых транзакций, сим-карты мобильных телефонов; использующиеся для снятия наличных денежных средств с чужих банковских платежных карточек; отправляющие и получающие посылки с наркотиками, а также совершающие от своего имени различные юридически значимые действия (дропы);

лица, отыскивающие дропов, организующие совершение ими таких юридически значимых действий, как заключение договоров, получение банковских платежных карточек, снятие наличных денежных средств, получение посылок и т. д., а также продающие оформленные на посторонних лиц реквизиты, банковские платежные карточки и сим-карты (дроповоды);

лица, осуществляющие финансовые операции с денежными средствами (в том числе электронными), полученными от продажи наркотиков.

Участники форумов на интернет-площадках размещают руководства по совершению различных операций в сфере наркобизнеса, обмениваются опытом ведения преступной деятельности и применения приемов противодействия сотрудникам правоохранительных органов, предупреждают об активности последних, дают советы по легализации денежных средств, вырученных при продаже наркотиков, предоставляют информацию о неблагонадежных участниках наркобизнеса. На форумах имеется раздел с объявлениями о приеме на работу. На интернет-площадках располагаются интернет-магазины, торгующие различными сопутствующими товарами (растительный субстрат для приготовления курительных смесей, упаковка для наркотиков, паспортные данные реальных лиц, поддельные паспорта и иные документы, реквизиты банковских платежных карточек и банковских счетов, оружие, средства самозащиты, технические средства противодействия правоохранительным органам). В интернет-магазинах размещают свои объявления лица, оказывающие необходимые наркодилерам услуги, например по обмену криптовалюты и переводу денежных средств из одной

валюты в другую в обход мер финансового контроля, по подбору персонала и т. д. Могут предлагаться услуги программистов для разработки и поддержания интернет-сайтов; конфигурирования компьютеров и иных средств компьютерной техники, позволяющего безопасно хранить данные; шифрования содержимого носителей информации и их восстановления; настройки VPN и иных защищенных способов выхода в интернет. Востребованы навыки специалистов для взлома и хищения средств с заблокированных банковских платежных карточек и счетов; химиков, синтезирующих новые виды наркотиков; агротехников, выращивающих марихуану или иные наркосодержащие растения (грибы) либо осуществляющих селекцию новых сортов, и т. д.

Многие группы сформированы по этническому или земляческому признаку. Преступная деятельность большинства этнических организованных групп осуществляется в условиях строгой конспирации с тщательным сокрытием следов, принятием мер противодействия сотрудникам правоохранительных органов и установлением коррумпированных связей с властями. Для этой деятельности характерны жесткая дисциплина и иерархия взаимоотношений, абсолютное доминирование интересов общины над личными интересами, следствием чего является готовность рядовых членов к самопожертвованию ради интересов соплеменников, которая воспринимается каждым из них как естественная обязанность. Во многих случаях страх внутрикланового наказания преобладает над страхом уголовной ответственности, что затрудняет привлечение членов группы к оказанию содействия правоохранительным органам. Вследствие этого этнические группы характеризуются высокой сплоченностью, управляемостью и мобильностью. Группы формируются на основе происхождения на одной территории и принадлежности к одному роду (клану), поэтому даже в случае привлечения к ответственности и задержания лидеров группа сохраняет способность к самовосстановлению за счет оставшихся на свободе лиц (новых лидеров) и продолжению преступной деятельности под их руководством. Выявлению и раскрытию преступной деятельности этнических организованных групп препятствуют языковой барьер, закрытость и культурная обособленность членов группы от большинства населения. Помимо этого представители большинства этносов имеют возможность скрыться за рубежом в случае преследования правоохранительными органами Беларуси.

Субъективная сторона незаконного оборота наркотиков заключается в том, что он совершается с прямым умыслом по отношению к деянию. Лицо сознает незаконность своих действий и природу вещества как запрещенного к обороту наркотика, а также желает совершить эти действия. Отсутствие осознания любого из приведенных элементов

субъективной стороны исключает ответственность за незаконный оборот наркотиков по ч. 1–4 ст. 328 УК.

Обстоятельствами, которые могут указывать на наличие умысла на сбыт наркотиков, являются: предварительная договоренность о поставке наркотика, дача обязательства оплатить оказанную услугу наркотиками, их значительный объем, приобретение наркотиков лицом, их не потребляющим. Совершение иных действий (изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка) должно преследовать обязательную цель сбыта (по ч. 2–5 ст. 328 УК).

Действия, предусмотренные ч. 5 ст. 328 УК, образуют сложную форму вины – умышленную по отношению к деянию и неосторожную по отношению к последствиям в виде смерти лица. Неосторожная форма вины проявляется в виде легкомыслия или небрежности. Легкомыслие имеет место в случаях, когда лицо, совершившее незаконные действия с наркотиками, предвидело возможность наступления смерти (например, лица, которому были сбыты наркотики), но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Небрежность имеет место, если лицо, совершившее незаконные действия с наркотиками, не предвидело возможности наступления смерти другого лица в результате своих действий, хотя должно было и могло их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Мотивом незаконного оборота наркотиков может являться корысть, выражающаяся в стремлении получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат. Мотив не оказывает влияния на квалификацию деяния, однако входит в предмет доказывания по уголовному делу. Присутствие корыстного мотива в действиях сбытчиков-наркопотребителей обусловлено тем, что они вынуждены тратить значительные средства на приобретение наркотиков, но при этом не имеют постоянного и достаточного для этого источника доходов. Иногда корыстный мотив сознательно маскируется под стремление помочь наркозависимым, избавить их от болезненных симптомов. Такая мотивация, как правило, используется в качестве самооправдания или попытки смягчить уголовную ответственность за совершенное деяние. В силу специфики способа изготовления наркотиков, требующего от изготовителя определенных знаний и навыков в химии, фармацевтике, биотехнологии, медицине и других отраслях знания, мотивами действий преступников могут быть жажда самоутверждения, самореализации, научный, исследовательский интерес. Мотивом изготовления наркотиков также может являться жажда удовлетворить свое болезненное пристрастие к наркотикам, стремление быть независимым от наркодилера. Чаще всего такой мотив характерен для наркопотребителей, изготавливающих наркотики в кустарных условиях. В то же время среди

лиц, осуществляющих синтез наркотиков в специально оборудованных лабораториях, наркопотребители встречаются редко, что связано с необходимостью вести достаточно длительную целенаправленную работу, чего наркопотребитель сделать не может.

11.2. Возбуждение уголовного дела о незаконном обороте наркотиков

Для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотиков необходимо наличие определенных поводов и оснований. Поводами для возбуждения уголовных дел являются: заявления граждан; явка с повинной; сообщения должностных лиц государственных органов, иных организаций; сообщения в средствах массовой информации; непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления. Это процессуальные источники информации о незаконном обороте наркотиков, предусмотренные ст. 166 УПК.

Наиболее часто уголовные дела возбуждаются по материалам оперативно-розыскной деятельности в связи с непосредственным обнаружением сведений, указывающих на признаки преступления. Такие признаки также могут быть выявлены в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по признакам иного преступления. Другие поводы используются лишь в редких случаях. Это связано с такими особенностями незаконного оборота наркотиков, как отсутствие потерпевших, а также лиц, заинтересованных в даче заявлений о совершенных наркопреступлениях; конспиративность преступников при подготовке к совершению преступления и сокрытии его следов. Вместе с тем в следственной практике встречаются случаи возбуждения уголовных дел по заявлениям родственников наркопотребителей, рассматривающих обращение в правоохранительные органы в качестве последнего способа сохранить здоровье и жизнь своих близких, а также по обращениям сотрудников организаций здравоохранения, столкнувшихся с фактами незаконного оборота наркотиков со стороны пациентов или лиц, доставленных на освидетельствование в состоянии наркотического опьянения.

Основаниями для возбуждения уголовного дела о незаконном обороте наркотиков являются сведения о совершенном противоправном деянии, о совершивших его лицах; о наркотиках, явившихся предметом незаконного оборота; о следах совершенного преступления и его свидетелях.

Доказыванию по уголовным делам в данном случае подлежат: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления; виновность обвиняемого в его совершении; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также характеризующие лич-

ность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного расследуемым преступлением.

В ходе доказывания устанавливаются следующие обстоятельства:

вид наркотика;

подготовка к совершению преступления (подыскание посредников, расфасовка и упаковка наркотиков, подыскание транспортных средств, оборудование тайников);

способ совершения незаконного оборота наркотиков (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы; непосредственный или бесконтактный сбыт, синтез, рафинирование, пересылка, перевозка);

место и время осуществления незаконного наркооборота;

способ осуществления расчетов;

источник приобретения (получения) наркотика;

место хранения основного запаса наркотика;

лица, которым известны обстоятельства незаконных действий подозреваемого (обвиняемого);

иные обстоятельства незаконного оборота наркотиков, а также других совершенных подозреваемым (обвиняемым) преступлений;

приемы маскировки, ухищрения и уловки, применяемые преступниками в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности;

виновность подозреваемого (обвиняемого) в подготовке, совершении преступления, осознание им противоправности своих действий, наличие у него умысла;

роль подозреваемого (обвиняемого) в деятельности группы, осуществляющей незаконный оборот наркотиков;

иные лица, причастные к совершению преступления, в том числе члены организованных групп, и их роль в совершенном деянии;

обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, а также характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) (является наркопотребителем, имеет наркотическую зависимость, ранее судим за совершение наркопреступлений);

причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

В процессе доказывания необходимо учитывать некоторые особенности ст. 328 УК. Первая из них заключается в том, что обязательным элементом является предмет преступления – наркотическое средство, психотропное вещество, их прекурсор или аналог. Другая особенность обусловлена спецификой построения ст. 328 УК, предусматривающей наличие прямого умысла (в ч. 5 ст. 328 УК – также неосторожной формы вины), а в случае деяний, предусмотренных ч. 2–4 данной статьи, и цели сбыта. И если остальные элементы состава (субъект, противоправное деяние) достаточно очевидны на этапе возбуждения уголовно-

го дела, то для установления указанных обстоятельств следователю необходимо приложить определенные усилия.

Для установления предмета преступления необходимо назначение экспертизы изъятых веществ, которая может проводиться до возбуждения уголовного дела.

Элементы субъективной стороны наркопреступления могут быть отражены в материалах оперативно-розыскной деятельности, представленных сотрудниками органа дознания, проводившего оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия по проверке информации о совершении наркопреступления. Следует помнить, что участвующие в преступлении не заинтересованы в даче признательных показаний, поэтому их изобличение затруднительно без наличия собранных оперативным путем до возбуждения уголовного дела материалов, свидетельствующих о виновности этих лиц.

Прямой умысел лица на совершение преступления проявляется в осознании им противоправности своих действий и стремлении совершить их. Лицо понимает, что вещества запрещены законом и за действия с ними оно может быть привлечено к уголовной ответственности. Следовательно, о прямом умысле на незаконный сбыт наркотиков в совокупности будут свидетельствовать такие обстоятельства, как имевшая место судимость лица за совершение аналогичных преступлений и материалы оперативно-розыскной деятельности, в которых зафиксировано принятие лицом мер предосторожности с тем, чтобы не быть привлеченным к уголовной ответственности.

О цели сбыта будут свидетельствовать следующие обстоятельства:

предварительная договоренность с подозреваемым (обвиняемым) о сбыте наркотиков;

наличие обязательства оплатить наркотиками оказанную услугу или погасить долг;

значительный объем наркотиков, превышающий потребность одного лица в психоактивных веществах;

хранение наркотиков лицом, их не потребляющим;

факты имевшего место ранее сбыта наркотиков, установленные в материалах прекращенных дел оперативного учета или уголовных дел;

регулярные связи подозреваемого (обвиняемого) со сбытчиками наркотиков;

показания очевидцев такого сбыта;

показания лиц, постоянно приобретающих наркотик у подозреваемого (обвиняемого);

изъятие большого количества наркотика, подготовленного для розничной реализации, например разделенного на разовые дозы, расфасо-

ванного в предназначенную для сбыта упаковку (фольгу, полимерные пакетики);

изъятие инструментов, приспособлений, материалов для подготовки наркотика к розничной реализации – весов, наборов гирь, упаковочного материала, мерных стаканчиков, ложек для сыпучих материалов и т. д.;

материалы оперативно-розыскной деятельности, в которых зафиксированы высказывания подозреваемого (обвиняемого) об обстоятельствах имевших место ранее эпизодов сбыта наркотиков, указания на прежнее место осуществления сбыта, ранее установленную цену, способ сбыта наркотиков.

Установление данных обстоятельств будет способствовать нахождению истины при выдвижении подозреваемым (обвиняемым) защитных версий о том, что он не был осведомлен о природе изъятого вещества либо о том, что оно не предназначалось для сбыта.

Вещественными доказательствами по уголовному делу о незаконном обороте наркотиков могут являться:

изъятые наркотики, а также содержащие их объекты (например, табак, перемешанный с наркотиком или пропитанный им);

денежные средства, использовавшиеся для покупки наркотиков;

оперативно-служебные документы, свидетельствующие о вручении денежных средств лицу, выступившему в качестве покупателя наркотиков, в случае изобличения сбытчиков наркотиков в результате проведения определенных оперативно-розыскных мероприятий;

вещи, отданные сбытчику в счет оплаты за наркотики;

банковские платежные карточки, которые использовались при расчетах за наркотики;

денежные купюры, выступавшие в качестве средства платежа при ранее проведенной проверочной закупке, номера которых отражены в протоколе данного оперативно-розыскного мероприятия;

приспособления для потребления наркотиков (медицинские шприцы, иглы, дезинфицирующие растворы);

сопутствующие незаконному обороту наркотиков предметы и вещества (инструменты, приспособления, материалы для фасовки наркотиков – весы, наборы гирь, упаковочный материал, мерные стаканчики, ложки для сыпучих материалов и т. д.; вещества, используемые для разбавления порошкообразных наркотиков, – димедрол, сода, сахарная пудра, гигиеническая присыпка, косметическая пудра и т. п.; упаковки, контейнеры, тайники для хранения, сокрытия и передачи наркотиков от сбытчика покупателю);

мобильные телефоны и сим-карты от них, флеш-накопители, карты памяти фотоаппаратов (в том числе встроенных в мобильные телефоны), персональные компьютеры.

Процессуальный порядок и криминалистические средства обнаружения и исследования источников информации о незаконном обороте наркотиков и лицах, его совершающих, в ходе производства по материалам определены требованиями уголовно-процессуального закона и положениями науки криминалистики.

В соответствии с нормой ст. 173 УПК, допускающей возможность производства отдельных следственных и иных процессуальных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела, информация о совершении незаконного оборота наркотиков может быть получена в ходе осмотра: жилища, иного законного владения (дача, гараж, автомобиль, принадлежащие лицу, арендуемое им помещение и т. п.); места работы; участка местности (для выявления наркотиков в заранее оборудованных (приспособленных) тайниках); личных предметов (одежда, обувь); средств компьютерной техники или иных электронных носителей информации (с целью установить создание специализированных сайтов или их систематическое посещение, получить информацию об активности на форумах, ведении переписки о приобретении наркотиков); удаленных ресурсов доступа; документов (почтово-телеграфная корреспонденция, записные книжки, рецепты и т. п.). Получение образцов для сравнительного исследования (кровь, моча, слюна, пот, подногтевое содержимое) позволяет экспертным путем установить причастность лица к потреблению наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов. Такая же задача может быть решена и в ходе освидетельствования, когда на теле подозреваемого обнаруживаются следы наркопотребления (инъекции) или выявляется состояние наркотического опьянения. При задержании по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления проводится личный обыск, в ходе которого может быть обнаружен наркотик.

В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 226 УПК до возбуждения уголовного дела допускается назначение экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 328 УК необходимо наличие в материалах проверки заключения эксперта с категоричными выводами о том, что конкретный объект является наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсором или аналогом или на (в) ином объекте (веществе) содержится наркотик с определенным количественным показателем. Если такие категоричные выводы в заключении отсутствуют, то принимается решение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 174 УПК.

Если в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по моделированию продолжаемой преступной деятельности (наблюдение,

проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативный эксперимент и т. д.) наркотик заменяется муляжом, ко времени принятия решения о возбуждении уголовного дела в материалах проверки должны присутствовать материалы оперативно-розыскной деятельности, оформленные надлежащим образом в ходе произведенной замены. В подобных ситуациях заключение эксперта может быть получено позже, например в результате выполнения просьбы об оказании правовой помощи, направляемой в правоохранительный орган зарубежного государства.

При возбуждении уголовного дела о незаконном обороте наркотиков с использованием сети Интернет не требуется, чтобы в материалах проверки присутствовали изъятые психоактивные вещества, если у задержанного обнаружены средства компьютерной техники, содержащие информацию об обстоятельствах сбыта (переписка с соучастниками, фотографии мест расположения тайников, записи о произведенных расчетах за наркотики). В этом случае заключение эксперта о принадлежности предмета преступления к наркотикам может быть получено в ходе расследования, например после изъятия наркотика из тайника.

Называя в ч. 2 ст. 173 УПК такое процессуальное действие, как получение объяснений, законодатель не упоминает его в ч. 2 ст. 88 УПК и категорически не относит к источникам доказательств, однако из смысла ч. 1 ст. 100 УПК объяснение следует отнести к иным документам¹. При получении объяснений сотрудник органа уголовного преследования выясняет обстоятельства, свидетельствующие о признаках рассматриваемого преступления.

Научно-технические средства, используемые в процессе расследования незаконного оборота наркотиков, могут быть классифицированы по следующим основаниям:

в зависимости от выполняемых с их помощью функций:

применяемые для обнаружения криминалистических объектов (тайники, микрообъекты наркотиков, пятна различных химических веществ и иные следы);

применяемые для изъятия, фиксации и исследования наркотиков, а также сопутствующих их незаконному обороту веществ и предметов;

в зависимости от субъектов их применения:

применяемые следователем;

применяемые лицом, производящим дознание;

применяемые экспертом;

в зависимости от сферы применения:

применяемые в оперативно-розыскной деятельности;

применяемые в уголовно-процессуальной сфере.

Материалы оперативно-розыскной деятельности, по которым возбуждается уголовное дело, должны содержать следующие сведения:

какие признаки и какого преступления обнаружены;

где, когда, кем, при каких обстоятельствах и при проведении каких оперативно-розыскных мероприятий они обнаружены;

лицо (лица), его совершившее (если оно известно);

лица, которым что-либо известно об обстоятельствах совершения преступления (если эти лица известны);

наличие следов преступления, документы и предметы, которые могут быть признаны вещественными доказательствами, место их нахождения;

любые другие факты и обстоятельства, имеющие значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

имущество, приобретенное преступным путем, а также имущество, на которое в целях обеспечения гражданского иска и исполнения приговора, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества может быть наложен арест (если это имущество известно).

Сведения, содержащиеся в предоставленных материалах оперативно-розыскной деятельности, должны позволять сделать обоснованный вывод о наличии события или состава преступления, в противном случае орган уголовного преследования по письменному запросу вправе потребовать предоставления дополнительных материалов.

Для возбуждения уголовного дела из органа дознания в орган предварительного следствия предоставляются следующие материалы, образующиеся в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности:

постановление о предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности, составленное по установленной форме, с указанием при необходимости сведений об участии в проведении оперативно-розыскного мероприятия гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, о принятых мерах по обеспечению безопасности в отношении данного лица и его согласия на допрос в качестве свидетеля в случае возбуждения уголовного дела, а также мотивированное ходатайство о необходимости принятия в соответствии с УПК мер по обеспечению безопасности в отношении гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность;

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск : Акад. МВД, 2014. С. 272.

оформленные в соответствии с требованиями законодательства о государственных секретах и иных актов законодательства материалы оперативно-розыскной деятельности, в том числе оперативно-служебные документы, отражающие содержание и результаты оперативно-розыскных мероприятий (протокол и (или) иные оперативно-служебные документы), предметы и документы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, материальные носители информации, содержащие сведения о ходе и результатах проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-служебный документ, отражающий содержание и результаты оперативно-розыскного мероприятия, должен содержать следующие сведения: вид проведенного оперативно-розыскного мероприятия; законодательно установленные основания и условия его проведения; дату вынесения постановления о его проведении, составления специального задания (при его наличии), принятия должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, решения о проведении оперативно-розыскного мероприятия, получения санкции на его проведение (при ее наличии); сведения о должностном лице, санкционировавшем проведение оперативно-розыскного мероприятия, срок действия санкции; дату, время начала и окончания проведения оперативно-розыскного мероприятия; наименование средств негласного получения (фиксации) информации и иных используемых средств, их модели; сведения о лицах, которые привлекались к участию в оперативно-розыскном мероприятии в качестве непосредственного участника, специалиста, эксперта, переводчика или в ином качестве (при привлечении таких лиц); ход проведения оперативно-розыскного мероприятия, сведения, полученные в результате его проведения; должность, фамилию и инициалы лица, составившего оперативно-служебный документ; предметы и документы, полученные или использованные при проведении оперативно-розыскного мероприятия; время, место, обстоятельства их обнаружения и изъятия с описанием индивидуальных признаков, а также способ их упаковки и опечатывания.

Сведения, полученные при проведении оперативно-розыскного мероприятия, могут быть перенесены на единый материальный носитель информации, что отражается в оперативно-служебном документе, составляемом должностным лицом органа, проводившего оперативно-розыскное мероприятие.

В орган уголовного преследования могут не предоставляться материалы оперативно-розыскной деятельности, использование которых создает угрозу сохранению в тайне сведений: о (об) гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность; должностных

лицах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, которые участвуют или участвовали в оперативном внедрении; штатных негласных сотрудников; организации и тактике проведения оперативно-розыскного мероприятия, содержащие государственные секреты; факте проведения оперативно-розыскных мероприятий, проводимых негласно, до выполнения задач оперативно-розыскной деятельности. Данное правило не распространяется на случаи, когда указанные сведения предаются гласности в соответствии с актами законодательства.

Предоставление материалов оперативно-розыскной деятельности вместе с соответствующим постановлением осуществляется на основании сопроводительного письма, которое подписывается уполномоченным должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с перечисленными материалами в орган предварительного следствия передаются:

материалы доследственной проверки, составленные в ходе следственных действий по изъятию наркотиков, задержанию причастных к деянию лиц (осмотр места происшествия, протокол задержания по ст. 108 УПК с отраженными в нем результатами личного обыска, постановление о задержании, объяснения лица, сообщение оперативного сотрудника о подготавливаемом, совершаемом или совершенном преступлении, зарегистрированное и рассмотренное в установленном порядке, с изложением фактических обстоятельств дела);

заключение эксперта о принадлежности изъятых веществ к наркотикам, а также сами изъятые вещества.

Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, что они получены и представлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном УПК.

Общие *требования к проверке и оценке* данных, полученных в ходе производства по материалам о преступлениях, содержатся в ст. 105 УПК. Рассматривая вопрос о достаточности доказательств, следовательно, принимая решение о возбуждении уголовного дела, проводит проверку и оценку двух групп документов:

свидетельствующих о сбыте наркотиков или их незаконном обороте с целью сбыта;

устанавливающих обстоятельства незаконного оборота наркотиков без цели сбыта.

К *первой группе* относятся:

процессуальные документы о задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;

материалы оперативно-розыскной деятельности, легализованные в уголовном процессе;

постановление о назначении судебной химической экспертизы и заключение эксперта;

материалы, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), осуществляющего сбыт наркотиков или их незаконный оборот с целью сбыта;

объяснения участника оперативно-розыскных мероприятий с отражением в них обстоятельств, связанных с приобретением им наркотиков у подозреваемого (обвиняемого);

объяснения лиц, присутствовавших при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых подозреваемый (обвиняемый) был задержан с поличным;

протокол осмотра места происшествия (места задержания лица).

Во *вторую группу* документов следует включить:

процессуальные документы о задержании лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;

постановление о назначении судебной экспертизы наркотиков и заключение эксперта;

протокол осмотра места происшествия;

объяснения задержанного лица;

объяснения очевидцев.

Оценивая переданные документы, следователь обязан иметь в виду, что деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, относятся к числу умышленных преступлений, поэтому в поводах, как правило, отражаются действия, выражающие объективную сторону общественно опасного деяния и направленные на предмет преступного посягательства. Сами по себе такие действия, не имеющие умышленной направленности на предмет противоправного деяния, не содержат признаков преступления. Так, если предметом сделки выступает сушеная лечебная трава или иное подобное вещество, то действия, связанные с их оборотом, не носят общественно опасного характера. Следовательно, основным источником фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, является предмет преступного посягательства, т. е. наркотик, а основанием к возбуждению уголовного дела о незаконном обороте наркотиков в соответствии с п. 1 ст. 167 УПК выступает совокупность достаточных данных, содержащихся как в заявлении (сообщении), так и в собранных в ходе проверочных действий материалах, указывающих на признаки преступного деяния, предусмотренного ст. 328 УК, к которым следует отнести:

наркотик в качестве предмета преступного посягательства;

одно либо несколько умышленных действий, связанных с изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой или пересылкой наркотиков либо их сбытом.

При оценке достаточности данных, указывающих на совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК, на стадии возбуждения уголовного дела необходимо обращать внимание на наличие всех признаков преступления: общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность возбуждения уголовного дела по ст. 328 УК.

Чтобы избежать необоснованного возбуждения уголовного дела, при изучении предоставленных документов необходимо установить:

является ли обнаруженное вещество наркотиком;

являются ли действия с ним незаконными;

не совершены ли незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка либо сбыт наркотиков лицом, подпадающим по действие примечания к ст. 328 УК.

Визуально определить, является ли изъятое вещество наркотиком, бывает очень сложно. Поэтому в предоставленных материалах всегда должны присутствовать постановление о назначении судебной экспертизы наркотиков и заключение эксперта.

Если решение о возбуждении уголовного дела принимается по фактам совершения незаконных действий с наркотическими средствами, психотропными веществами или их прекурсорами фабричного производства, еще на стадии проверки материалов следует убедиться в том, что лицо совершило с ними незаконные действия. Поскольку наркотические средства или психотропные вещества фабричного производства могут быть прописаны врачом, необходимо проверить, не имело ли место соответствующее заболевание, из-за которого лицу назначалось наркотическое средство или психотропное вещество. Для этого в материале проверки должны присутствовать объяснения врачей, медицинских работников, обзорная справка по истории болезни. Незаконным является потребление наркотического средства или психотропного вещества больным без назначения врача либо с превышением установленных в назначении врача дозировки или периода потребления.

В случаях когда в поле зрения органов уголовного преследования попадают препараты, которые похожи на препараты фабричного производства, в ходе проведения проверочных действий следует учитывать две наиболее типичные практические ситуации:

если на упаковках отсутствует маркировка (имеются подозрения на нарушение упаковки), целесообразно назначить ряд экспертиз: трасологическую, технико-криминалистическую экспертизу документов, наркотиков;

если препараты заводского производства, следует назначить фармакологическую экспертизу.

На стадии возбуждения уголовного дела нужно не только установить, что выявленное вещество является наркотиком, но и провести его количественную оценку, руководствуясь постановлением Совета Министров от 24 ноября 2000 г. № 1785 «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками».

Способы незаконного оборота наркотиков имеют правовую классификацию и в обобщенном виде закреплены в ст. 328 УК. Каждый из них образует самостоятельное общественно опасное деяние и требует отдельной юридической оценки. Вместе с тем эти способы однородны по своему содержанию, поэтому при совершении нескольких деяний, охваченных единым умыслом, они подлежат квалификации как одно целостное преступление. Способы незаконного оборота наркотиков состоят из исчерпывающего перечня противоправных действий в отношении наркотиков и факультативного элемента – цели их сбыта. Это незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотиков как с целью сбыта, так и без нее, а также незаконный их сбыт.

Способы обращения с наркотиками признаются незаконными в случаях, если они совершены в нарушение установленного порядка их законного оборота без специального разрешения (лицензии, разрешения) на деятельность с ними.

По структуре преступного поведения способы незаконного оборота наркотиков можно разделить на действия, содержащие элементы: подготовки, совершения и сокрытия преступления; подготовки и совершения; только совершения преступления.

В соответствии со ст. 11 УК общественная опасность преступления заключается в опасности деяния для общественных отношений, в причинении или угрозе причинения им определенного вреда. Под общественно опасным действием понимается активное поведение виновного и совершение им таких поступков, которые запрещены уголовным законом. Для признания общественно опасного деяния преступным необходимо, чтобы оно было результатом выражения воли лица, в противном случае оно не может быть признано преступлением.

Необходимо критически относиться к заявлениям о явке с повинной от лиц, задержанных с наркотиками, так как основной защитной версией таких лиц является утверждение о том, что они якобы намеревались воспользоваться примечанием к ст. 328 УК и направлялись добровольно в орган уголовного преследования, однако были задержаны. Составленное заявление, как правило, является уловкой, направленной на

введение органов уголовного преследования в заблуждение, поэтому необходимо выяснить вопрос о давности и обстоятельствах написания заявления.

Оценивая содержание переданных документов из органа дознания, следователь обязан не только убедиться в законности возникновения повода и наличия в них основания для возбуждения уголовного дела, но и проверить обоснованность проведения в отношении лица оперативно-розыскных мероприятий; изучить в присутствии оперативного сотрудника материалы оперативно-розыскной деятельности, содержащие сведения, указывающие на возникновение у разрабатываемого лица умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 328 УК, до проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий; удостовериться в законности проведения оперативно-розыскных мероприятий (наличие постановления о проведении проверочной закупки, оперативного эксперимента, санкции прокурора на проведение повторной проверочной закупки, оперативного эксперимента, контроля в сетях электросвязи, слухового контроля и т. п.); при необходимости определить совместно с сотрудником оперативного подразделения перечень материалов, которые необходимо дополнительно предоставить в РОСК.

Если при изучении материалов будет установлено, что доказательства причастности лица к совершению наркопреступления получены с нарушениями конституционных прав и свобод гражданина и требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», следователь принимает решение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 174 УПК, мотивируя в постановлении отказ в возбуждении уголовного дела, и принимает решение по изъятым в ходе оперативно-розыскных мероприятий наркотикам.

11.3. Первоначальный этап расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков

Нормы уголовно-процессуального законодательства не содержат понятия ведомственного контроля. Однако согласно ч. 1 ст. 35 УПК начальник следственного подразделения обязан осуществлять процессуальный контроль за законностью и своевременностью действий следователя по расследованию преступлений. Контроль подразумевает изучение, проверку, анализ и оценку действий и решений следователя для выяснения их соответствия нормам законодательства и предписаниям ведомственных нормативных правовых актов и осуществление на этой основе воздействия в целях совершенствования процессуальной деятельности для успешного решения задач уголовного процесса. Данная норма не дает представления о характере и особенностях процессуального контроля. Это отражается в Инструкции о порядке осуществ-

вления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь. В соответствии с ее требованиями начальник главного управления процессуального контроля, подчиненные ему начальники управлений, отделов и их заместители, начальники управлений процессуального контроля управлений СК и подчиненные им начальники отделов и их заместители по ежедневно поступающим оперативным сводкам обязаны осуществлять мониторинг своевременности, законности и обоснованности возбуждения уголовных дел и в обязательном порядке принимать решения либо вносить письменные предложения вышестоящим начальникам о наличии (отсутствии) оснований для установления процессуального контроля за производством расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных организованной группой. Инструкция упоминает рассматриваемое преступление как подлежащее контролю с учетом требований одного из квалифицирующих признаков ч. 4 ст. 328 УК. В прил. 1 к Инструкции дается перечень происшествий и преступлений, о которых направляются спецдонесения, а подп. 1.16 п. 1 регламентирует, что другие преступления и чрезвычайные происшествия, имеющие общественную значимость или вызвавшие (могущие вызвать) общественный резонанс, также подлежат процессуальному контролю. Расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также не может быть исключением.

Проблема взаимодействия органов уголовного преследования по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков обусловлена как особенностями складывающейся следственной ситуации, так и нормами законодательства. Нормы законодательства допускают взаимодействие по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков в рамках национального и международного законодательства. Классическая процессуальная форма взаимодействия в рамках национального законодательства реализуется путем дачи поручений следователем органу дознания о производстве следственных и иных процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий (ч. 7 ст. 36, ч. 4 ст. 184 УПК). Также следователь вправе требовать от органа дознания содействия в производстве следственных и иных процессуальных действий (ч. 7 ст. 36, ч. 4 ст. 192 УПК).

В рамках международного законодательства взаимодействие осуществляется на основании международных договоров Республики Беларусь, определяющих права и свободы человека и гражданина (ч. 4 ст. 1 УПК), а при наличии пробелов в этих договорах (ч. 5 ст. 1 УПК) или при их отсутствии взаимодействие осуществляется на основе принципа взаимности в соответствии с порядком, установленным

разд. XV УПК. Основанием для оказания правовой помощи является просьба (запрос) органа иностранного государства.

Существует непроцессуальная (организационная) форма взаимодействия, при которой происходят взаимный обмен информацией, планирование расследования, обсуждение результатов расследования конкретного уголовного дела на совместных совещаниях руководителей СК и органов дознания. К данной форме взаимодействия можно отнести и деятельность следственно-оперативной группы, поскольку хоть в уголовно-процессуальном законе о ней не упоминается, отдельные межведомственные нормативные правовые акты закрепляют ее существование (в частности, Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, утвержденная постановлением Генеральной прокуратуры, СК, МВД, МЧС, Министерства обороны, КГК, КГБ, ГПК, ГТК, ГКСЭ от 26 декабря 2016 г. № 36/278/338/77/42/7/32/17/28/24).

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (ст. 63) предусматривает возможность создания межгосударственных следственно-оперативных групп. Вопросы взаимодействия в аспекте создания межгосударственных групп нашли также отражение в конвенциях ООН. Согласно ст. 9 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. существует возможность создания совместных групп, а согласно ст. 19 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности имеется возможность создания органов по проведению совместных расследований. Подход, имеющий место в названных международных документах, и требования норм уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь позволяют констатировать, что создание и функционирование международных следственно-оперативных групп следует рассматривать в аспекте процессуальной формы взаимодействия¹.

По уголовным делам создаются межведомственные следственно-оперативные группы, состоящие из следователей СК, сотрудников органов внутренних дел, специалистов ГКСЭ. В зависимости от их иерархического статуса они могут быть районного (городского), областного, республиканского уровней. В соответствии с международными договорами возможна организация межгосударственных следственно-

¹ См.: Матвейчев Ю.А. Правовое регулирование производства предварительного расследования групповым методом. Могилев, 2012. С. 34.

оперативных групп. В зависимости от выполняемых ими функций выделяются следующие виды следственно-оперативных групп: предназначенные для проведения осмотра места происшествия и предназначенные для раскрытия и расследования сложных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, требующих длительного оперативного сопровождения.

На практике имеет место деятельность дежурной следственно-оперативной группы, являющейся разновидностью следственно-оперативной группы, предназначенной для осмотра места происшествия. Такая группа наиболее часто используется в следующих ситуациях:

при задержании сотрудниками милиции общественной безопасности лиц, обоснованно подозреваемых в незаконном обороте наркотиков;

при поступлении сообщений из государственных органов и иных организаций о лицах, обоснованно подозреваемых в незаконном обороте наркотиков.

Наиболее проблемным для деятельности дежурной следственно-оперативной группы является организационный аспект, связанный с составом входящих в нее сотрудников. В частности, на дежурные сутки формируется состав группы, в который не всегда могут быть включены как сотрудники подразделений НиПТЛ, так и следователи, специализирующиеся на расследовании наркопреступлений.

В свою очередь, в состав следственно-оперативной группы, предназначенной для раскрытия и расследования сложных преступлений, возбужденных по ст. 328 УК, требующих длительного оперативного сопровождения, включаются сотрудники, специализирующиеся на их выявлении и расследовании. Незаконные действия с наркотиками совершаются с использованием сети Интернет, электронных платежных систем, услуг операторов сотовой связи, поэтому в состав следственно-оперативной группы могут быть включены сотрудники органа дознания, обладающие специальными знаниями в области IT-технологий.

Тактика деятельности следственно-оперативной группы по делам о незаконном обороте наркотиков зависит от складывающейся следственной ситуации. Для дежурной следственно-оперативной группы она обусловлена наличием информации, характеризующей факт задержания конкретного лица с наркотиками, а в ряде случаев – при попытке подозреваемого избавиться от них. В складывающейся ситуации деятельность группы направлена на доказывание причастности подозреваемого к незаконному наркообороту и его роли (потребитель, курьер, сбытчик и т. п.) в нем, принадлежности изъятого вещества непосредственно ему (с наличием конкретной цели), установление источника происхождения изъятого вещества.

Тактика деятельности следственно-оперативной группы, созданной для раскрытия и расследования сложных (многоэпизодных и групповых) наркопреступлений, требующих длительного оперативного сопровождения, связана с доказыванием: источников приобретения сырья, способов транспортировки, расчета, получения и изготовления из этого сырья конечного продукта, а также всех выявленных эпизодов преступной деятельности, обусловленных наличием квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 3–5 ст. 328 УК.

Организацию деятельности следственно-оперативной группы усложняют международный характер совершенного преступления, бесконтактные способы приобретения и реализации наркотиков (например, при помощи сети Интернет), активное противодействие со стороны преступников выявлению эпизодов незаконного наркооборота и их расследованию.

При организации расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 328 УК, следователь взаимодействует с работниками организаций здравоохранения Республики Беларусь, которые привлекаются:

для проведения освидетельствования на предмет выявления состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (в соответствии с требованиями постановления Совета Министров от 14 апреля 2011 г. № 497 «Об утверждении Положения о порядке проведения освидетельствования физических лиц на предмет выявления состояния алкогольного опьянения и (или) состояния, вызванного потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ»);

для производства иных следственных действий.

При изучении личности отдельных участников процесса (подозреваемый, обвиняемый) следователь истребует информацию, характеризующую состояние здоровья конкретного лица. Интерес представляют данные о прохождении лицом лечения у нарколога или психиатра. Наличие такой информации в учреждении здравоохранения позволяет следователю принять решение о назначении конкретного вида экспертизы по уголовному делу (психиатрической).

Формы и методы противодействия расследованию по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков не только направлены на сокрытие деяний, подпадающих под признаки ст. 328 УК, самими преступниками, но и тесным образом связаны с коррумпированностью представителей органов власти и управления, правоохранительных органов. Противодействию правоохранительным органам способствует также деятельность организованных групп, носящая в большинстве случаев международный характер.

Различают внутреннее и внешнее противодействие расследованию преступлений¹. Под *внутренним* противодействием следует понимать противодействие, оказываемое подозреваемыми, обвиняемыми или иными участниками уголовного процесса, которые скрывают преступления путем утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации информации, свидетельствующей о незаконном обороте наркотиков. Наиболее распространенными действиями подозреваемых (обвиняемых), направленными на сокрытие преступлений, являются:

закупка компонентов сырья для изготовления наркотиков через подставных лиц;

регистрация электронных кошельков на подставных лиц и их использование для оплаты компонентов, сырья;

применение телефонных номеров мобильной связи, зарегистрированных на подставных лиц;

оперирование в ходе ведения телефонных переговоров терминологией, позволяющей зашифровать истинную сущность предмета разговора;

поднаем на подставных лиц законных владений граждан для хранения или изготовления наркотиков;

оборудование тайников для хранения наркотиков, а также денежных средств, полученных в результате их незаконного оборота;

применение бесконтактного способа сбыта наркотиков с использованием сети Интернет;

дача заведомо ложных показаний;

создание ложного алиби.

Под *внешним* противодействием следует понимать противодействие, оказываемое лицами, не связанными с расследуемым преступлением, а также лицами, связанными со следователем служебными, иными властными либо другими отношениями. В зависимости от субъектов, их возможностей, целей и мотивов противодействие может быть направлено на следователя или на других участников уголовного процесса и выражаться в следующих формах:

понууждение следователя к принятию незаконных процессуальных решений путем подкупа, дачи неверных указаний, воздействия авторитетом руководителя и т. п.;

угроза применением (или применение) насилия в отношении следователя и близких ему лиц;

понууждение свидетелей к даче ложных показаний, неявке к следователю путем подкупа, угроз, шантажа.

¹ См.: Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 697.

Средства и методы нейтрализации противодействия расследованию условно делятся на две группы: процессуально-криминалистические и организационные.

К *первой группе* необходимо отнести производство следственных и иных процессуальных действий и применение в ходе их производства различных тактических приемов, разработанных наукой криминалистикой. Наиболее распространенными следственными действиями являются осмотр средств компьютерной техники, средств мобильной связи и других электронных носителей информации, прослушивание и запись переговоров, назначение экспертиз, допрос свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) и т. п. Информация, полученная в ходе иных процессуальных действий, включает сведения, истребованные у операторов сотовой связи, администрации интернет-сайтов. Если имеет место дача ложных показаний, необходимо предъявление уличающих доказательств (показания соучастников преступления, свидетелей, результаты прослушивания и записи телефонных переговоров, результаты осмотра электронной переписки и т. п.).

Ко *второй группе* относятся возможности органа дознания, носящие оперативно-розыскной характер, а также возможности органа уголовного преследования, проводящего по установленному факту ведомственную проверку. Все это позволит выяснить причины противодействия, выявить причастность противодействующих лиц к процессу расследования, определить их мотивы и цели. При установлении вмешательства в деятельность следователя изучаются законность предъявляемых к нему требований и обоснованность даваемых ему указаний. По результатам реализации организационных средств и методов принимаются соответствующие решения, которые могут быть в ряде случаев облечены в форму процессуальных решений (например, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица).

Планирование расследования на первоначальном этапе производства по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков характеризуется обычно информационной неопределенностью относительно источника происхождения наркотиков и причастных лиц. Часто, как уже упоминалось, в поле зрения сотрудников органов уголовного преследования попадают наркопотребители, хранящие при себе наркотики. Зависимость от потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов формирует у человека определенные отрицательные черты, проявляющиеся в негативном отношении к процессу расследования (отрицание явно установленных обстоятельств, неоднократное изменение ранее данных показаний и т. п.), поэтому следователь не должен ограничиваться доказыванием единичного факта со-

вершенного преступного эпизода. Необходимо запланировать производство следственных действий, позволяющих установить причастность других лиц к наркообороту и по возможности выявить преступные действия, связанные с изготовлением, переработкой, приобретением, хранением, перевозкой, пересылкой, как с целью, так и без цели сбыта. К сожалению, на практике это часто не делается.

На первоначальном этапе расследования планируемые следственные действия носят неотложный характер и имеют целью установление и закрепление следов совершенного преступления. В плане должен найти отражение порядок доказывания обстоятельств преступного деяния, предусмотренного ст. 328 УК, в соответствии с требованиями ст. 89 УПК путем получения конкретных источников доказательств.

С учетом того, что незаконный оборот наркотиков носит латентный характер и выявление преступных эпизодов в большей мере осуществляется оперативными сотрудниками, особое значение имеет оперативное сопровождение процесса расследования. В этой связи производство следственных действий должно координироваться с проведением оперативно-розыскных мероприятий. В плане расследования они могут фигурировать в виде заданий органу дознания на установление отдельных обстоятельств совершенного преступления.

Приступая к планированию, следователь обязан уяснить следственную ситуацию; наметить задачи, которые следует решить на первоначальном этапе производства; определить перечень следственных и иных процессуальных действий, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию; наметить очередность их производства; спланировать порядок производства намеченных следственных и иных процессуальных действий; установить конкретных исполнителей и сроки исполнения; наметить формы и время контроля за ходом расследования; составить план расследования.

В последние годы в криминалистической литературе, а также в практической деятельности значительное внимание уделяется алгоритму действий следователя на первоначальном этапе расследования. Сотрудниками СК разработан алгоритм расследования и по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. При планировании по уголовному делу алгоритм может оказать помощь следователю при условии его адаптации к обстоятельствам конкретной складывающейся следственной ситуации.

Алгоритмы неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков находятся в логической взаимосвязи от возникающих следственных ситуаций и выдвинутых версий на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Субъектам оперативно-розыскной деятельности (оперативным сотрудникам) и процессуальной деятельности (следователям) известно, кто совершает незаконный оборот, в каких противоправных действиях он выражается, каков предмет преступного посягательства (имеется заключение эксперта о его количественных и качественных показателях).

Формирование алгоритма неотложных следственных и иных процессуальных действий на первоначальном этапе расследования зависит от профессиональных качеств сотрудников, формирующих алгоритм, способа разрешения складывающейся ситуации (межведомственного или ведомственного), временных рамок производства неотложных следственных и иных процессуальных действий, принимаемого решения о правовой оценке совершенного деяния, взаимодействия.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела по ст. 328 УК складываются две наиболее типичные следственные ситуации:

решение о возбуждении уголовного дела принимается по результатам проверки и оценки материалов оперативно-розыскной деятельности, направляемых в следственное подразделение оперативными сотрудниками, специализирующимися на противодействии незаконному обороту наркотиков;

уголовное дело возбуждается на основании материалов проверки о незаконном обороте наркотиков, предоставляемых другими службами органов дознания по результатам осуществления ими повседневной правоохранительной деятельности.

В *первой* следственной ситуации, когда лицо задерживается с поличным, с учетом квалифицирующих признаков, оказывающих доминирующее влияние на ситуацию в целом (в действиях лиц, совершающих незаконный оборот наркотиков, усматриваются признаки ч. 3, 4 ст. 328 УК), наиболее оптимальным является следующий алгоритм. Следователь включается в работу следственно-оперативной группы только с момента проведения осмотра места происшествия (места задержания с поличным), организует взаимодействие между членами группы, принимает процессуальные решения (о возбуждении уголовного дела, о задержании подозреваемого и т. п.), а затем дает поручение членам группы о производстве отдельных следственных действий, в частности о проведении обысков. Обыски должны проводиться незамедлительно, так как несвоевременность их проведения оказывает негативное влияние на процесс доказывания в дальнейшем.

В ходе осмотра места происшествия изымается обнаруженное вещество. При этом может осуществляться фиксация с использованием фото- или видеоаппаратуры, технических средств для проведения досмотров (рентген-аппараты, эндоскопы). Если использовался внутриполостной способ сокрытия наркотиков, то их изъятие проводится с

участием медицинского работника. При необходимости осуществляется осмотр предметов, в которых находилось вещество либо с которыми оно контактировало, транспортных средств, использованных для перевозки, а также средств компьютерной техники, находящихся у задержанного. Изымаются следы пальцев рук с упаковки, в которую было помещено изъятое вещество, а также предмета, в котором оно было обнаружено (сокрыто). Производятся задержание и личный обыск иных причастных лиц. У них и у лиц, обнаруживших вещество, отбираются объяснения. Задержанные направляются на освидетельствование на предмет состояния наркотического опьянения, после чего доставляются в орган внутренних дел. Составляется рапорт о непосредственном обнаружении сведений, указывающих на признаки преступления, который приобщается к собранным материалам и регистрируется в единой книге. Назначается экспертиза изъятого вещества с целью определить его принадлежность к наркотикам, а также установить его количество. Могут быть назначены и иные экспертизы, направленные на идентификацию обнаруженного вещества либо объекта.

При положительных результатах экспертизы орган дознания передает собранные материалы проверки по подследственности или возбуждает уголовное дело и производит иные неотложные следственные и иные процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления, например изъятие микрочастиц из-под ногтей, из карманов одежды в целях выявления следов наркотика. Перечисленные объекты, а также следы пальцев рук и генно-дактилоскопический материал, полученные с места обнаружения наркотика, направляются соответственно на дактилоскопическую и генотипоскопическую экспертизу. Копия постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется прокурору. После этого орган дознания передает уголовное дело для производства предварительного следствия в соответствующий орган СК.

Если незаконный оборот наркотиков осуществлялся при помощи сети Интернет, проводятся осмотр средств компьютерной техники, компьютерной информации, обыск, выемка, анализируется общение между лицами, причастными к незаконному обороту наркотиков, в интернете.

Вторая следственная ситуация характеризуется наличием информации, свидетельствующей о выявлении эпизодов незаконного оборота наркотиков сотрудниками других служб органов дознания при осуществлении ими повседневной правоохранительной деятельности. Например, при несении службы сотрудники патрульно-постовой службы задерживают лиц, находящихся в состоянии наркотического опьянения, и при личном обыске или досмотре их вещей обнаруживают у них

наркотики. Формирование алгоритма расследования в рассматриваемой ситуации также обусловлено рядом упомянутых ранее факторов.

Многое зависит от уровня подготовки сотрудника патрульно-постовой службы и его умения действовать в сложившейся ситуации. При возникновении подозрения на наличие у задержанного наркотиков сотрудник патрульно-постовой службы обязан незамедлительно вызвать следственно-оперативную группу для дальнейшей работы с задержанным лицом. Если такая возможность отсутствует, то процессуальные действия с задержанным обязан производить сотрудник оперативного подразделения НИПТЛ. К необходимым процессуальным действиям следует отнести: осмотр места происшествия; осмотр изъятого предмета, обнаруженного сотрудником патрульно-постовой службы в ходе личного обыска задержанного или при досмотре его вещей (как правило, это небольшой сверток или другой вид упаковки с веществом, по внешнему виду напоминающим наркотическое); назначение экспертизы для определения химического состава и количества изъятого вещества; освидетельствование (вначале следственное, а затем медицинское действие); получение объяснения от сотрудника патрульно-постовой службы; получение объяснения от задержанного лица. В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 3.32 ПИКоАП к указанным материалам должны быть приобщены материалы административного производства.

На формирование алгоритма действий следователя влияет не только срок, предписанный законодателем в ст. 173 УПК для установления признаков преступления, но и срок проведения экспертизы, что характерно для двух типичных следственных ситуаций. В этой связи следователь не может незамедлительно приступить к расследованию и произвести наиболее оптимальный алгоритм следственных и иных процессуальных действий.

Планирование расследования по многоэпизодным и групповым преступлениям прежде всего зависит от формы организации расследования по уголовному делу (коллективной или единоличной). Если расследование производится *следственной группой*, то на первый план выступает организация ее работы. Руководитель следственной группы обязан составить общий план расследования по уголовному делу, который определяет работу всей группы. В плане должны найти отражение задачи каждого члена следственной группы. Объем задач для конкретного следователя определяется руководителем группы в зависимости от характера и обстоятельств уголовного дела. Если преступление не раскрыто и требуется проверка ряда версий, то каждому члену группы может поручаться разработка одной из версий. В ситуации, при

которой исследуемые обстоятельства представляют совокупность преступных эпизодов, объектом деятельности каждого следователя может быть один или несколько эпизодов. Если к уголовной ответственности привлекаются несколько обвиняемых, руководитель группы вправе поручить каждому члену следственной группы производство расследования преступной деятельности конкретного обвиняемого. При производстве расследования незаконного оборота наркотиков наиболее приемлемы последние два подхода.

Наряду с общим планом расследования каждый член следственной группы составляет индивидуальный план, в котором отражает конкретные следственные действия, направленные на решение задач, указанных в общем плане работы.

Руководитель следственной группы осуществляет контроль за тем, чтобы индивидуальные планы следователей соответствовали общему плану расследования по уголовному делу, а запланированные следственные и иные процессуальные действия своевременно исполнялись.

В дополнение к общему и индивидуальным планам расследования может составляться вспомогательная документация, которая облегчает следователю возможность отслеживания связей проходящих по делу лиц или систематизации собираемых доказательств. К вспомогательным документам относятся схемы, а также отдельные карточки на каждого подозреваемого (обвиняемого). В них систематизируются доказательства вины, а также участия подозреваемого (обвиняемого) в конкретных расследуемых эпизодах преступной деятельности. Планы расследования по уголовным делам составляются в произвольной письменной форме.

При *единоличной* форме расследования по многоэпизодным и групповым преступлениям о незаконном обороте наркотиков следователь осуществляет планирование работы по уголовному делу с учетом данных подходов. Однако при принятии решения о поручении расследования по уголовному делу конкретному следователю обязательно учитывается объем работы, который необходимо осуществить с учетом количества преступных эпизодов и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

11.4. Судебные экспертизы, проводимые при расследовании незаконного оборота наркотиков

Заключение эксперта является ключевым источником доказательств по материалам и уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Оно помогает следователю, лицу, производящему дознание, принять решение о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 328 УК, ус-

тановить причастность конкретного подозреваемого (обвиняемого) к незаконному обороту наркотиков, а также выяснить другие обстоятельства, необходимые для принятия дальнейших решений по уголовному делу.

Согласно ст. 230 и 231 УПК экспертиза может проводиться в экспертном учреждении и вне его. Но в данном случае проведение экспертизы специалистом, работающим вне экспертного учреждения, невозможно, поскольку в соответствии со ст. 4 Закона «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» отнесение химических веществ к аналогам осуществляется только путем проведения экспертизы государственными судебно-экспертными учреждениями (подразделениями), созданными в установленном законодательством порядке, на основании постановлений о назначении экспертизы, выносимых органами уголовного преследования. В Республике Беларусь такими экспертными учреждениями являются подразделения ГКСЭ.

Согласно ст. 228 УПК разрешение вопросов о том, является ли изъятое вещество наркотиком и какова его масса, не относится к числу обязательных поводов для назначения экспертизы, однако на практике по всем уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, где в распоряжении следователя имеются изъятые наркотики, назначается *судебная экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров*. Без заключения эксперта сложно обоснованно квалифицировать действия соответствующего лица.

Наркотики могут изменять состав при хранении ввиду неустойчивости большинства органических компонентов, их составляющих. Это необходимо учитывать при направлении наркотиков на экспертизу. Криминалистические исследования по обнаружению микрообъектов наркотиков на различного рода предметах-носителях во избежание их потери проводятся в первую очередь. Каждый предмет-носитель упаковывается в отдельную тару. Для решения вопроса о способе изготовления наркотиков наряду с образцами исследуемых веществ необходимо направлять на экспертизу предметы (орудия), которые могли быть использованы при их изготовлении.

На разрешение экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров обычно ставятся следующие вопросы:

«Является ли представленный объект наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсором или аналогом, и если да, то к какому виду (видам) относится данный объект или его составляющие?»;

«Каков вес представленного на исследование вещества?»;

«Каково количественное содержание наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога в представленном препарате (средстве)?»;

«Каково происхождение данного наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога?»;

«Каков способ изготовления наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога?».

В рамках экспертизы перед экспертом могут быть поставлены вопросы, связанные со сравнительным исследованием нескольких наркотиков, сопоставлением следов (например, смывов с рук) с изъятым наркотиком:

«Не имеют ли представленные для сравнительного исследования, вещества общий источник происхождения по способу изготовления (технологии), условиям хранения, использованному исходному сырью, месту произрастания исходного растительного сырья?»;

«Не составляли ли ранее представленные вещества единое целое (одну массу)?»;

«Содержатся ли в смывах рук частицы наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога?»;

«К какому виду наркотического средства, психотропного вещества, их прекурсора или аналога относятся обнаруженные частицы?»;

«Не составляли ли обнаруженные частицы ранее единое целое с представленным наркотическим средством, психотропным веществом, их прекурсором или аналогом?».

Эксперту могут быть представлены и различные предметы, предположительно использовавшиеся для хранения, переработки, изготовления, потребления наркотика, на которых можно обнаружить частицы наркотика.

Категоричные выводы эксперта о том, что на представленных ему объектах, принадлежащих конкретному лицу, обнаружен наркотик, помогает доказать причастность гражданина к незаконному обороту наркотиков. Также они позволяют опровергнуть часто выдвигаемую стороной защиты версию о том, что наркотики были подброшены в ходе обыска сотрудниками органов внутренних дел.

Распространенной ошибкой при назначении экспертизы является постановка перед экспертом вопросов о характере воздействия наркотического средства, психотропного вещества или их аналога на организм человека, о его количестве, необходимом для достижения наркотического эффекта, о последствиях потребления наркотического средства психотропного вещества или, их аналога, об отнесении количества наркотического средства, психотропного вещества или их аналога к крупному размеру. Эти вопросы выходят за рамки экспертизы наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, так как особенности воздействия вещества на организм человека решаются специалистом-токсикологом, а отнесение его количества к крупному разме-

ру является аспектом юридическим и входит исключительно в компетенцию органов уголовного преследования и суда.

Если изъятое средство или вещество имеет явные признаки промышленного изготовления под контролем государства (признаки лекарственного препарата), то назначается *судебная фармакологическая экспертиза*, на разрешение которой ставят следующие вопросы:

«Отнесен ли данный препарат (средство) к числу наркотических средств, психотропных веществ, используемых в медицинских целях?»;

«Имеются ли в данном препарате (средстве) какие-либо примеси, и если да, то какие именно и в каких количествах?»;

«Каковы показания к применению данного препарата (средства) в медицинских целях?»;

«Каким образом применяется данный препарат (средство): внутривенно, внутримышечно, перорально или иным способом?»;

«Каков характер психоактивного воздействия данного препарата (средства) на организм человека?»;

«Имеются ли в представленном на исследование препарате (средстве) посторонние примеси, и если да, то какие именно и какой эффект они могут вызвать?»;

«Имеются ли на (в) представленном на исследование объекте остатки (следы) фармацевтических средств, и если да, то каких именно?».

Проведение судебной фармакологической экспертизы может быть поручено научным или практическим работникам, обладающим специальными знаниями в области фармакологии. Это означает, что данная экспертиза может проводиться вне экспертного учреждения.

Значительное место в незаконном наркообороте занимают вещества, произведенные в лабораторных условиях, в связи с чем в ходе производства предварительного расследования назначается *судебная химико-технологическая экспертиза*, позволяющая разрешить следующие вопросы:

«Возможно ли на представленном оборудовании и с использованием представленных образцов сырья и реактивов получить конкретное наркотическое средство, психотропное вещество, их прекурсор или аналог?»;

«Какова последовательность технологических операций процесса изготовления, какие реактивы и сырье необходимы для его осуществления, какие отходы могут образоваться при этом?»;

«Какова производительность представленной на исследование установки для получения вещества с определенной структурной формулой?»;

«Произведены ли представленные на исследование наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги по единой технологии?»;

«Имеют ли представленные на исследование наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги общую групповую принадлежность по используемому для их получения сырью?»;

«Какой технологический процесс применен для изготовления представленных на исследование наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов?»;

«Имеются ли в представленных на экспертизу записях указания на способы изготовления наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов?».

Для решения вопроса о способе изготовления наркотика наряду с образцами исследуемых веществ эксперту необходимо направлять предметы, химические вещества, реактивы, оборудование, которые могли быть использованы при его изготовлении.

При производстве расследования по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков экспертному исследованию подвергается не только предмет преступления, но и подозреваемый (обвиняемый). Особое внимание уделяется изучению его личности. Только специалисты в области психиатрии могут ответить следователю на вопрос, потребляет ли подозреваемый (обвиняемый) наркотики. Потребление наркотиков ведет к изменению психического состояния лица. В этой связи специальные знания позволяют решить ряд интересующих следователя вопросов.

При проведении *судебной медицинской экспертизы* могут быть выявлены следы инъекций на теле подозреваемого (обвиняемого), состояние которых дает возможность определить период потребления наркотиков.

В ходе *судебной психиатрической* экспертизы могут быть даны ответы на следующие вопросы:

«Имелось ли у обследуемого подозреваемого (обвиняемого) душевное заболевание во время совершения инкриминируемого ему деяния, вменяем ли он?»;

«Не заболел ли подозреваемый (обвиняемый) после совершения преступления душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими во время производства по делу?»;

«Если подозреваемый (обвиняемый) болен, то каков прогноз заболевания?»;

«Нуждается ли подозреваемый (обвиняемый) в применении принудительных мер лечения, и каких именно?»;

«Имеются ли у подозреваемого (обвиняемого) психические недостатки, не исключающие его вменяемости и дееспособности, в чем они выражаются и не мешают ли они ему защищать себя самостоятельно?»;

«Если у подозреваемого (обвиняемого) есть психические недостатки, то сказываются ли они на его способности адекватно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания?».

Проведению судебной психиатрической экспертизы, как правило, предшествует *судебная наркологическая экспертиза*, в ходе которой нередко и выявляется необходимость применения специальных знаний в области судебной психиатрии.

Наркологическая экспертиза позволяет решить вопросы, связанные с наличием у лица наркомании:

«Страдает ли подозреваемый (обвиняемый) наркоманией?»;

«Нуждается ли подозреваемый (обвиняемый) в принудительном лечении от наркомании?»;

«Нет ли противопоказаний с точки зрения здоровья подозреваемого (обвиняемого) для проведения принудительного лечения?».

Наряду с назначаемыми видами экспертиз может быть проведена *комплексная судебная медицинская и наркологическая экспертиза* для решения следующих вопросов:

«Находится ли подозреваемый (обвиняемый) в наркотическом или алкогольном опьянении на момент исследования, какова степень опьянения?»;

«Имеются ли у подозреваемого (обвиняемого) признаки недавнего потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, какова давность их потребления?»;

«Какой могла быть степень наркотического опьянения на момент потребления наркотического средства, психотропного вещества, их аналога?»;

«Какое наркотическое средство, психотропное вещество, их аналог было потреблено?»;

«Каким способом было введено в организм наркотическое средство, психотропное вещество, их аналог, какое именно и в каком количестве?».

Потребление наркотического средства, психотропного вещества, их аналога конкретным лицом может быть установлено и путем проведения *судебной биологической экспертизы*, во время которой исследуются кровь или различные выделения человеческого организма. По образцам крови, мочи, слюны обследуемого эксперт должен определить, находятся ли в них наркотическое средство, психотропное вещество, их аналог или продукты их разложения, и если да, то какие.

В случаях, когда имеет место бесконтактный способ распространения наркотиков через интернет, проводится *судебная компьютерно-техническая экспертиза*, выводы которой позволяют получить ответы на следующие вопросы:

«Имеются ли признаки функционирования данного средства компьютерной техники в составе локальной вычислительной сети? Каково содержание установленных сетевых компонентов?»;

«Имеются ли признаки работы представленного средства компьютерной техники в сети Интернет? Каково содержание установок удаленного доступа и протоколов соединений?»;

«Решаются ли с помощью представленной на исследование компьютерной системы следующие задачи: выход и работа в сети Интернет; использование программ для общения посредством сети Интернет?»;

«Какие следы использования программ для общения имеются на представленной системе?»;

«Какие сведения о пользователе компьютерной системы (логины, пароли, права доступа и пр.) имеются на представленных носителях?»¹.

Проверка и оценка заключений экспертов как источников доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков проводится следователем в соответствии с требованиями ст. 105 УПК с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

Относимыми являются заключения экспертов, которые устанавливают предмет преступления и другие обстоятельства по конкретным деяниям, предусмотренным ст. 328 УК. Например, категоричные выводы о том, что представленное на исследование вещество является наркотиком позволяет следователю удостовериться в том, что оно представляет собой предмет преступления, предусмотренного ст. 328 УК. Если же согласно выводам эксперта представленное на исследование вещество не является предметом преступления, то такое заключение не является относимым, так как оно не устанавливает конкретное обстоятельство, подлежащее доказыванию.

Допустимым признается такое заключение эксперта, которое получено следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и из предусмотренного им источника. Следователь обязан соблюсти установленную законом процессуальную форму назначения экспертизы (вынести постановление, ознакомить с ним необходимых участников, разрешить поступившие от них ходатайства, определить конкретное экспертное учреждение, в котором будет проводиться экспертиза, и т. п.). В свою очередь, эксперт, используя свои специальные знания, обязан провести экспертизу, применяя научно обоснованные методики исследования, и подготовить заключение по вопросам, сформулированным следователем. Оценка заключения эксперта предполагает также определение степени ква-

лификации эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла, степени научности и обоснованности используемой методики, а в ряде случаев и допустимости применения научно-технических средств, позволяющих установить природу представленного на исследование объекта (в данном случае использование экспертом сертифицированного хроматографа). Полученное заключение следователь должен также оценить с позиции требований ст. 236 УПК.

При изучении описательной (исследовательской) части заключения эксперта необходимо провести его анализ для установления соответствия массы представленного на исследование вещества, затраченного при проведении экспертизы, массе вещества, оставшегося после исследования и возвращенного следователю вместе с заключением. Это связано с тем, что в ходе исследования наркотиков обычно применяются разрушающие методы, в силу чего размер наркотика, направленного на экспертизу, и размер наркотика, возвращенного экспертом следователю, не совпадают. Чтобы у суда не появились сомнения в том, что наркотик был изъят именно в том размере, какой вменяется обвиняемому, следователям рекомендуется требовать от экспертов отражать в экспертном заключении соответствующие сведения (размер поступившего наркотика; его часть, использованная для исследования; размер оставшейся части наркотика).

Отклонение при подготовке заключения экспертом от установленной законом правовой формы должно быть оценено следователем как недопустимое. Такое заключение не может быть использовано в процессе доказывания по материалам и уголовным делам.

Заключения эксперта, получаемые в ходе производства по материалам и уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, должны быть проверены на соответствие действительности. Эксперт, будучи заинтересованным в исходе уголовного дела, может дать заведомо ложное заключение. Учитывая это, следователь обязан перепроверить заключение способами, указанными в ст. 104 УПК.

При проверке заключения эксперта сопоставляются его описательная и заключительная части. Если у следователя возникают сомнения относительно тех средств и методов, которые были применены экспертом при исследовании, он может назначить дополнительную или повторную экспертизу. Проверяемое заключение может быть сопоставлено с другими доказательствами, имеющимися в материалах и уголовном деле. При этом необходимо выяснить, насколько полученное заключение эксперта соответствует другим доказательствам, нет ли между ними противоречий. При возникновении противоречий необходимо установить, с чем они могут быть связаны.

¹ См.: Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001. С. 357–358.

11.5. Процессуальные особенности и тактические схемы допросов свидетелей по делам о незаконном обороте наркотиков. Проверка и оценка их показаний в качестве источника доказательств

В качестве свидетелей по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков допрашиваются:

родственники, соседи, товарищи по работе, друзья, знакомые подозреваемого (обвиняемого);

граждане, присутствовавшие при оперативно-розыскных мероприятиях;

граждане, непосредственно участвовавшие в проведении оперативно-розыскных мероприятий;

иные граждане, которые, по мнению следователя, обладают информацией об обстоятельствах совершенного преступления.

В процессе допроса *родственников, соседей, товарищей по работе, друзей, знакомых подозреваемого (обвиняемого)* необходимо выяснить обстоятельства, подтверждающие причастность подозреваемого (обвиняемого) к незаконному обороту наркотиков и их потреблению. Им задаются следующие вопросы:

«Какой образ жизни вел подозреваемый (обвиняемый)?»;

«Каков круг знакомых подозреваемого (обвиняемого)? Имели ли место встречи с лицами, потребляющими наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги или ведущими антиобщественный образ жизни?»;

«Имеются ли у подозреваемого (обвиняемого) деловые или дружеские связи с работниками учреждений здравоохранения, фармацевтических предприятий, аптек, аптечных складов, и если да, то с кем именно?»;

«Каково физическое состояние подозреваемого (обвиняемого)? Имели ли место факты потребления им наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов?»;

«Когда и под влиянием каких лиц у подозреваемого (обвиняемого) появилось влечение к наркотическим средствам, психотропным веществам, их аналогам? Какие из них он потребляет, в каком месте – случайном или постоянном?»;

«Какой источник приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов имел подозреваемый (обвиняемый), как он рассчитывался за них, какие денежные суммы тратил за определенный период?»;

«Каков источник происхождения денежных средств, которые тратились на приобретение наркотиков?»;

«Состоит ли подозреваемый (обвиняемый) на наркологическом учете, подвергался ли он лечению от наркомании (принудительно, добровольно), и если да, то где, когда и каковы результаты лечения?»;

«Потреблялись ли в доме подозреваемого (обвиняемого) наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, и если да, то кто принимал участие в их потреблении, кто их приносил?»;

«Назывались ли присутствующими имена, клички, приметы лиц, поставлявших наркотики или сырье для их изготовления?»;

«Получал ли подозреваемый (обвиняемый) письма, открытки, бандероли, посылки? От каких лиц и откуда приходили эти отправления? Имеются ли они у него в данный момент?»;

«С какими абонентами подозреваемый (обвиняемый) вел междугородние (международные) телефонные переговоры и как часто?»;

«Использовал ли подозреваемый (обвиняемый) программы для общения посредством сети Интернет?»;

«Совершал ли подозреваемый (обвиняемый) поездки в другие населенные пункты, и если да, то как часто, в какие именно, каким видом транспорта, кто приобретал ему билеты, каков был конечный пункт, кто провожал или сопровождал подозреваемого (обвиняемого), с каким багажом он ездил, когда возвращался, что рассказывал о цели поездки?»;

«Каков источник происхождения обнаруженных приспособлений для изготовления, переработки и потребления наркотиков, а также ценностей в местах законного владения подозреваемого (обвиняемого)? Когда и на какие средства приобретались наркотики?».

Предметом допроса *граждан, присутствовавших при оперативно-розыскных мероприятиях*, являются подготовка, ход проведения каждого оперативно-розыскного мероприятия и их результаты. В ходе допроса свидетелей данной группы следователь должен получить ответы на следующие вопросы:

«Когда, где, кем и при каких обстоятельствах гражданину было предложено присутствовать при оперативно-розыскном мероприятии?»;

«Когда, где, в чьем присутствии, какие действия проводились сотрудниками органов внутренних дел?»;

«Когда и куда ушел участник оперативно-розыскного мероприятия, фиксировались ли его действия с помощью технических средств сотрудниками органов внутренних дел и в чем эти действия выражались?»;

«Где находились сотрудники органов внутренних дел и граждане, присутствовавшие при оперативно-розыскном мероприятии, с момента ухода участника оперативно-розыскного мероприятия и до его возвращения?»;

«Где, в чьем присутствии, что и при каких обстоятельствах участник оперативно-розыскного мероприятия выдал сотрудникам органов внутренних дел?»;

«Как участник оперативно-розыскного мероприятия осуществлял передачу сотрудникам органов внутренних дел полученной звуко- и видеозаписывающей аппаратуры, средств мобильной связи и материальных носителей информации (фонограммы, видеогаммы, фото- пленки, фотоснимки, компакт-диски, флеш-карты, электронные носители информации и т. п.), составлялся ли протокол?»;

«Куда направились сотрудники органов внутренних дел и лица, присутствовавшие при оперативно-розыском мероприятии, после выдачи его участником приобретенных объектов? Как и где происходило задержание лица (лиц), осуществлявшего сбыт наркотика?»;

«Как представился задержанный? Разъяснили ли сотрудники органов внутренних дел ему его права?»;

«Какие пояснения дал задержанный?»;

«Каковы ход и результаты личного обыска задержанного лица?»;

«Как располагались предметы и обнаруженные следы преступной деятельности на месте задержания?»;

«Каким образом упаковывались изъятые объекты, какой печатью печатавались, какие на них были сделаны пояснительные надписи и кем были подписаны упаковки?»;

«Как составлялся протокол оперативно-розыскного мероприятия (кем он был составлен, верно ли отражена суть описанных в нем событий, занесены ли сделанные участниками оперативно-розыскного мероприятия замечания и заявления, кем был прочитан и подписан протокол)?»;

«Оказывалось ли сотрудниками органов внутренних дел психическое или физическое давление на задержанное лицо?».

В протоколе допроса необходимо детально зафиксировать данные об участнике оперативно-розыскного мероприятия (лице, которое выступало в качестве покупателя наркотика); порядок составления протоколов о вручении ему денежных средств (сумма, достоинства купюр, вид денежных единиц), звуко- и видеозаписывающей аппаратуры, средств мобильной связи и лицах, их подписавших, о приборах, технических устройствах, используемых сотрудниками органов внутренних дел для фиксации действий участника, инструкциях, полученных им от сотрудников органов внутренних дел, и т. п. Также необходимо указать, как выглядел выданный объект, каким образом он был упакован (вид упаковки, печать, сделанные надписи), что сообщил участник оперативно-розыскного мероприятия о лице, сбывшем ему выданный объект (фамилия, имя, отчество, кличка, приметы, точное место сбыта,

обстоятельства и вид наркотика, который, по мнению покупателя, им был приобретен, присутствовавшие при этом лица).

При подготовке к проведению допроса в качестве свидетелей *граждан, непосредственно участвовавших в проведении оперативно-розыскного мероприятия*, следователь должен учитывать, что в соответствии с п. 8 ч. 2 ст. 60 УПК не подлежит допросу в качестве свидетеля лицо, оказывающее или оказывавшее содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, без его согласия и согласия органа, уполномоченного законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, которому это лицо оказывает или оказывало содействие на конфиденциальной основе. Согласно ч. 5 ст. 192 УПК вызов лица, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, уполномоченному законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или лица, в отношении которого применены меры по обеспечению безопасности, для производства следственных действий проводится через орган, уполномоченный законом осуществлять оперативно-розыскную деятельность, или государственный орган, которому поручено применение мер по обеспечению безопасности.

Предметом допроса граждан, непосредственно участвовавших в проведении оперативно-розыскного мероприятия, являются обстоятельства, свидетельствующие о ходе подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия, о роли в нем гражданина и полученных результатах. В ходе допроса свидетелей данной группы следователь должен получить ответы на следующие вопросы:

«Когда, где, кем и при каких обстоятельствах гражданину было предложено принять участие в подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия?»;

«Какие действия проводились сотрудниками органов внутренних дел, когда и где, в чьем присутствии?»;

«Где, у кого и при каких обстоятельствах гражданин приобретал наркотики, фиксировались ли его действия с помощью технических средств сотрудниками органов внутренних дел и в чем эти действия выражались?»;

«Где находились сотрудники органов внутренних дел и лица, присутствовавшие при оперативно-розыском мероприятии, с момента ухода и возвращения его участника?»;

«Где, в чьем присутствии, что и при каких обстоятельствах выдал сотрудникам органов внутренних дел участник оперативно-розыскного мероприятия?»;

«Как участник оперативно-розыскного мероприятия осуществлял передачу сотрудникам органов внутренних дел полученной звуко- и

видеозаписывающей аппаратуры, средств мобильной связи и материальных носителей информации (фонограммы, видеогаммы, киноленты, фотопленки, фотоснимки, компакт-диски, флеш-карты, электронные носители информации и т. п.), составлялся ли протокол?»;

«Куда направились сотрудники органов внутренних дел и лица, присутствовавшие при оперативно-розыскном мероприятии, после выдачи его участником приобретенных объектов? Как и где происходило задержание лица (лиц), осуществлявшего сбыт наркотика?»;

«Как представился задержанный и какие дал пояснения сотрудникам органов внутренних дел?»;

«Каковы ход и результаты личного обыска задержанного лица?»;

«Как располагались предметы и обнаруженные следы преступной деятельности на месте задержания?»;

«Каким образом упаковывались изъятые объекты, какой печатью печатавались, какие на них были сделаны пояснительные надписи и кем были подписаны упаковки?»;

«Как составлялся протокол оперативно-розыскного мероприятия (кем он был составлен, верно ли отражена суть описанных в нем событий, занесены ли сделанные участниками оперативно-розыскного мероприятия замечания и заявления, кем был прочитан и подписан протокол)?»;

«Оказывалось ли сотрудниками органов внутренних дел психическое или физическое давление на задержанное лицо?».

В протоколе допроса необходимо отразить те же данные, которые фиксируются при допросе лиц, присутствовавших при оперативно-розыскном мероприятии. Также следует выяснить, каким было участие свидетеля в оперативно-розыскном мероприятии: добровольным или вынужденным, и если вынужденным, то что послужило причиной. Если будет установлено, что допрашиваемый потребляет наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги и принимал участие в оперативно-розыскном мероприятии принудительно, то необходимо всесторонне, полно и объективно изучить обстоятельства проведения оперативно-розыскного мероприятия с целью исключить факты подстрекательства и провокации.

Показания *иных граждан, которые, по мнению следователя, обладают информацией об обстоятельствах совершенного преступления*, могут косвенно свидетельствовать о причастности подозреваемого (обвиняемого) к незаконному обороту наркотиков. К данной группе свидетелей относятся граждане, которые явились очевидцами задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления или наблюдали за действиями этого лица при выполнении

своих служебных обязанностей (работники различных видов транспорта, почтовых отделений, сотрудники патрульно-постовой службы милиции, коммунальных служб и т. п.). Их показания косвенно подтверждают отдельные обстоятельства и факты, свидетельствующие о пребывании лица в определенном месте и в определенное время, порядок действий сотрудников органов внутренних дел при задержании конкретного лица; помогают определить, какие предметы находились при подозреваемом (обвиняемом), каково было его поведение во время передвижения на железнодорожном, воздушном или автомобильном транспорте, с кем он общался в пути и какова суть беседы, кому он передавал находившийся при нем багаж, какие почтовые отправления он получал и т. п.

11.6. Процессуальные особенности и тактические схемы допросов подозреваемых по делам о незаконном обороте наркотиков. Проверка и оценка их показаний в качестве источника доказательств

Допрос подозреваемого проводится по правилам, предусмотренным ст. 215–219 УПК. Его тактические особенности обусловлены признаками объективной стороны преступления и той ролью, которую выполнял подозреваемый в ходе его совершения. При проведении допроса у подозреваемого необходимо выяснить обстоятельства совершения одного из инкриминируемых ему действий: изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки или сбыта наркотиков. Особенности допроса определяются: фактом потребления подозреваемым наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, изменениями личности, происшедшими под их воздействием, конфликтностью (бесконфликтностью) ситуации, складывающейся в ходе допроса, ролью подозреваемого в организованной группе.

Как правило, подозреваемыми по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков выступают непосредственные потребители, мелкие сбытчики или лица, осуществляющие перевозку наркотиков. В этой связи следователь должен установить как можно больше участников преступной деятельности. В ряде случаев допрашиваемые признают очевидные факты, хотя нередко пытаются интерпретировать их в свою пользу. Но в основном имеет место конфликтная ситуация, преодолеть которую следователь может только используя добытые по уголовному делу доказательства.

Приступая к допросу подозреваемого, потребляющего наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, следует опреде-

лить, в каком состоянии он находится. Для этого следует обратиться за помощью к врачу-наркологу, который проведет освидетельствование подозреваемого и скажет, через какое время можно приступить к его допросу. Участие врача-нарколога необходимо для выяснения состояния подозреваемого, которое зависит от потребляемого им наркотического средства, психотропного вещества, их аналога и оказываемого им воздействия на организм.

При допросе подозреваемого в бесконфликтной ситуации главное – не спровоцировать своим поведением конфликт. Наиболее оптимальными тактическими приемами в складывающейся ситуации являются:

предварительное изучение личности допрашиваемого и материалов проверки (уголовного дела);

использование в ходе допроса предварительно полученной информации о положительных свойствах личности;

формирование установки у допрашиваемого на необходимость содействия следствию и изобличения других участников преступления;

анализ показаний подозреваемого в ходе допроса, сопоставление их с имеющимися источниками доказательств;

формулировка контрольно-проверочных вопросов в целях недопущения формирования мнимой бесконфликтной ситуации.

Кроме того, недопустима необоснованная задержка допроса подозреваемого. При проведении допроса следователь не должен отвлекаться на посторонние темы.

В конфликтной ситуации подозреваемый умышленно искажает или скрывает информацию об обстоятельствах преступления, поэтому в ходе его допроса наиболее оптимальными тактическими приемами являются: предъявление имеющихся в уголовном деле доказательств; использование противоречий между соучастниками; создание у подозреваемого представления о том, что следователь осведомлен об обстоятельствах преступления; детализация показаний подозреваемого; использование противоречий в его показаниях с другими имеющимися доказательствами по уголовному делу; допущение легенды допрашиваемого лица.

Поскольку подозреваемый заинтересован в исходе уголовного дела, а согласно п. 9 ч. 2 ст. 41 УПК дача показаний является его правом, а не обязанностью, показания подозреваемого подлежат тщательной проверке и оценке в соответствии со ст. 104 и 105 УПК, так как по своей природе могут оказаться ложными или не соответствующими действительности.

Круг вопросов, выясняемых в ходе допроса, зависит от роли подозреваемого, выполняемой в незаконном обороте наркотиков, и тех про-

тивоправных действий, которые он совершал. При *незаконном изготовлении и переработке наркотиков* следует учитывать, какой наркотик изготавливался и какое сырье при этом использовалось. Допрашивая подозреваемого, следователь должен получить ответы на следующие вопросы:

«Как давно и в каких количествах изготавливались (перерабатывались) наркотики?»;

«Какого вида и из какого сырья изготавливались (перерабатывались) наркотики и с какой целью?»;

«Для кого предназначались наркотики?»;

«Какой доход был получен от сбыта изготовленных (переработанных) наркотиков, кто распоряжался прибылью и как она использовалась?»;

«Кто кроме подозреваемого принимал участие в преступных схемах „изготовление (переработка) – сбыт“, „изготовление (переработка) – транспортировка – сбыт“?»;

«Какие технологии и оборудование применялись для изготовления (переработки) наркотиков?»;

«Кто принимал участие в изготовлении (переработки) наркотиков кроме подозреваемого и кто знал об их изготовлении?»;

«Каковы источники приобретения сырья или полуфабрикатов для изготовления (переработки) наркотиков?»;

«Кто и каким образом осуществлял поставку сырья и как осуществлялся расчет?».

В ходе допроса по факту *приобретения и (или) хранения наркотиков* следователь должен получить ответы на следующие вопросы:

«Каким способом осуществлялось приобретение наркотиков (контактным или бесконтактным)?»;

«У кого и где осуществлялась покупка наркотиков, в каком количестве, каким был способ расчета (способ связи с продавцом, места передачи, контактные телефоны, способы сокрытия фактов передачи, имена или клички сбытчиков, упаковка наркотиков и т. п.)?» (если приобретение осуществлялось контактным способом);

«С использованием каких технических средств, на каком интернет-ресурсе была найдена информация о распространении наркотиков, как происходило общение со сбытчиком в интернете, какое количество наркотиков было приобретено, сколько раз, как оплачивалась покупка, каким образом сбытчик оповестил о местах их нахождения и как осуществлялось сопровождение к местам нахождения тайников? Где находились тайники (места закладок)? Как были упакованы наркотики?» (если приобретение осуществлялось бесконтактным способом);

«С какой целью приобретались и хранились наркотики (для личного потребления, дальнейшей перепродажи, транспортировки в другой населенный пункт, склонения к потреблению иных лиц, содержания притона и т. п.)?».

Если наркотические средства, психотропные вещества, их прекурсоры или аналоги приобретались для личного потребления, то необходимо выяснить, где и когда они потреблялись, единолично или совместно с другими лицами и т. п.

К проведению допросов подозреваемых, приобретавших наркотики посредством сети Интернет, целесообразно привлекать специалистов в области компьютерных технологий.

При *перевозке наркотиков* складываются три типичные следственные ситуации, связанные с задержанием лица (лиц) по непосредственно возникшему подозрению в незаконном обороте наркотиков:

задержан курьер, осуществлявший транспортировку партии наркотиков;

задержано лицо, получившее партию наркотиков;

курьер и получатель задержаны при передаче партии наркотиков.

При допросе *курьера* необходимо получить ответы на следующие вопросы:

«Из какого региона, куда, с какой целью и по какому маршруту следовал курьер?»;

«Где, кто, при каких обстоятельствах передавал курьеру партию наркотиков и кто присутствовал при этом?»;

«Как и кем упаковывались наркотики, какие способы их сокрытия применялись?»;

«Какими видами транспорта пользовался курьер при доставке наркотиков?»;

«Кого из членов организованной группы, занимающейся распространением наркотиков, он знает, кто какие обязанности выполняет, кто ее организатор?»;

«Кто из членов группы привлек курьера к перевозке наркотиков и кто из них отвечает за безопасность транспортировки?»;

«Кто из членов группы отвечает за подбор курьеров и как используются курьеры (знают о том, что перевозят наркотики, или используются втемную)?»;

«Что известно курьеру о других курьерах (пол, возраст, имена, приметы, клички и т. п.)?»;

«Что известно курьеру об оплате партии наркотиков (как и кем осуществлялась оплата перевозимой партии)?»;

«Сколько раз курьер осуществлял транспортировку наркотиков, какими маршрутами, при помощи каких транспортных средств, какие способы сокрытия наркотиков он использовал?»;

«Куда курьер должен был доставить партию наркотиков, кто его должен был встречать и в каком условленном месте, каким образом следовало установить контакт с лицом (условный пароль, контрольный звонок по телефону и т. п.)?»;

«Где и в каком месте (место нахождения тайника) следовало оставить партию наркотиков, если была заранее оговорена ее бесконтактная передача?».

У *лица, получившего партию наркотиков*, необходимо выяснить следующие вопросы:

«Кто, где и при каких обстоятельствах передал ему партию наркотиков?»;

«Каким способом наркокурьер установил с ним контакт?»;

«Какие тайники для закладки наркотиков имеются в месте задержания, кто из других членов группы знает об их расположении?»;

«Имеются ли тайники в других местах и кто из членов группы может ими пользоваться для извлечения из них наркотиков?»;

«Кто входит в состав группы, их роли, каковы непосредственные обязанности лица, получившего партию наркотиков?»;

«Какой период времени лицо, получившее партию наркотиков, занимается данным видом преступной деятельности?»;

«Кому следовало передать (где оставить) полученную партию наркотиков (конкретное лицо, место передачи, способ вступления в контакт, местонахождение тайника)?»;

«Какова стоимость изъятой у лица партии наркотиков, кем и из каких источников она оплачивалась?».

Ключевым способом распространения наркотиков является сеть Интернет, где договариваются о покупке и доставляют наркотик почтой (наиболее характерно для психотропных веществ). У *лица, задержанного за получение наркотиков по почте*, необходимо выяснить следующие вопросы:

«Владеет ли это лицо сведениями об отправителе, и если да, то каким образом с ним был установлен контакт, на протяжении какого времени это лицо получает почтовые отправления?»;

«Кому предназначалось полученное почтовое отправление, непосредственно получателю или кому-то другому (каковы данные о постороннем лице, его приметы)?»;

«Если почтовое отправление предназначалось постороннему лицу, то как часто задержанный выполняет поручения и на каких условиях?»;

«Каково место (места) передачи полученного почтового отправления?»;

«Обладал ли задержанный информацией о том, что содержится в полученном почтовом отправлении, и если да, то кому предназначались содержащиеся в нем наркотики?»;

«Кто еще участвует в получении почтовых отправок, какие обязанности помимо этого выполняет задержанный в составе организованной группы, кто состоит в ней кроме него, какова роль каждого?»;

«Каким образом приобретаются наркотики (каковы способы их оплаты и поставки)?»;

«Кто и как осуществляет связь с потребителями наркотиков, каковы способы их поставки, расчета?».

У *подозреваемого, сбывавшего наркотики*, необходимо выяснить следующие вопросы:

«Кому принадлежат обнаруженные у задержанного лица наркотики и при каких обстоятельствах они у него оказались?»;

«Знаком ли задержанный с лицом, которому он передал наркотики, и если да, то сколько раз и в каких местах осуществлялся их сбыт? Сбывал ли задержанный наркотики другим лицам, когда, где и при каких обстоятельствах? Как производился расчет?»;

«Каким образом задержанный осуществлял связь с покупателями?»;

«В какие тайники задержанный производил закладку наркотиков кроме обнаруженных в момент задержания, каковы места их нахождения?»;

«Какими способами передавалась информация покупателю о местах нахождения тайников с наркотиками?»;

«Как осуществлялся расчет за сбыт наркотиков, реализуемых через тайники?»;

«Кто кроме подозреваемого принимал участие в преступной схеме, связанной с незаконным оборотом наркотиков?».

11.7. Проверка и оценка доказательств.

Критерии достаточности доказательств

для привлечения лица в качестве обвиняемого.

Особенности формулирования обвинения

по делам о незаконном обороте наркотиков.

Организация и тактика допроса обвиняемого.

Организационные, процессуальные

и тактические особенности избрания меры пресечения

Принимая решение о привлечении лица в качестве обвиняемого, следователь обязан в соответствии с требованиями ст. 104 и 105 УПК осуществить проверку и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом доказательства должны соответствовать требованиям ч. 1 ст. 240 УПК, т. е. быть достаточными: представлять такую совокупность, чтобы их оценка позволяла следователю судить о том, что предусмотренное ст. 328 УК общественно опасное деяние (деяния) имело место в действительности и было совершено конкретным физи-

ческим лицом (лицами) при отсутствии обстоятельств, исключающих его (их) ответственность за содеянное. Таким образом, на момент принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого каждое обстоятельство, подлежащее установлению в соответствии с требованиями ст. 89 УПК, должно быть доказано совокупностью собранных по делу доказательств. При этом лицу, совершившему преступление, вменяются только те действия (признаки деяния), которые он совершал.

При формулировании обвинения следователь обязан руководствоваться следующими принципами: законность; мотивированность; конкретизация инкриминируемых обвиняемому деяний; объективность; четкость, доступность и лаконичность формулировок; дифференциация преступных деяний (эпизодов); индивидуализация обвинения.

Требования к структуре постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого изложены в ст. 241 УПК.

Отражая в постановлении *сведения об обвиняемом*, в ряде случаев следует учитывать его возраст и должностное положение. Если отмеченное деяние совершено несовершеннолетним, целесообразно не только указывать дату его рождения, но и использовать термин «несовершеннолетний». В ряде случаев необходимо упомянуть, что преступление совершило должностное лицо, отметив, в чем заключались его организационно-распорядительные функции.

Сведения о прежних судимостях обвиняемого следует указывать в случаях совершения лицом ранее преступлений, предусмотренных ст. 327, 328, 329 или 331 УК. Однако в постановлении желательно отразить сведения о совершении и других преступлений, так как согласно п. 1 ч. 1 ст. 64 УК данный факт является обстоятельством,отягчающим ответственность.

Характеризуя *время совершения преступления*, необходимо указывать дату, часы и минуты. Однако часто установить точное время не удастся, поэтому в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого отражают период времени, месяц конкретного года, примерное число месяца и время.

Указывая в постановлении *место совершения преступления*, следует учитывать, что законодатель в ч. 3 ст. 328 УК приводит перечень мест сбыта наркотиков, в число которых включает территорию учреждения образования, организации здравоохранения, воинской части, исправительного учреждения, арестного дома, места содержания под стражей, лечебно-трудовой профилакторий, место проведения массового мероприятия, тем самым относя их к квалифицирующим признакам. Если в ходе расследования в отмеченных местах установлены факты сбыта наркотиков, то они должны быть конкретизированы в протоколах осмотра мест происшествий. Если действия, связанные с незаконным оборотом

наркотиков, совершались в других местах (помещение, участок местности, транспортное средство и т. п.), это обязательно должно найти отражение в описательно-мотивировочной части постановления. Формулировки «в неустановленном месте», «в неустановленное время» в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого недопустимы.

Одним из обязательных элементов описательно-мотивировочной части постановления является воспроизведение *квалифицирующих признаков*, указанных в ст. 328 УК. Если действия обвиняемого квалифицируются по ч. 1 данной статьи, следует указать один из признаков (или их совокупность): изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка без цели сбыта. Если в ходе расследования будет доказано, что указанные действия совершены с целью сбыта или необходим был сбыт наркотиков, то эти квалифицирующие признаки необходимо дословно воспроизвести и расшифровать в постановлении, т. е. отразить элементы ч. 2 ст. 328 УК. Таким образом, содержащаяся в описательно-мотивировочной части терминология формулировки обвинения должна соответствовать терминологии уголовного закона.

Описывая *способ совершения преступления*, следует указать, в чем выразился незаконный оборот наркотиков, а именно: как изготавливались наркотики (действия, в результате которых они были получены или преобразованы из одних в другие: экстрагирование из определенных растений и лекарственных препаратов, синтезирование и т. д.), как перерабатывались (рафинирование, очистка от посторонних примесей твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо повышение их концентрации), как приобретались (покупка, получение в обмен на другие товары, в уплату долга, займы или в дар, присвоение найденного, сбор дикорастущих наркосодержащих растений и т. п.), как хранились (при себе, в помещении и других местах), как перевозились (действия по перемещению из одного места в другое с использованием любого вида транспортных средств), как пересылались (отправление из одного пункта в другой почтой, багажом, нарочным, с использованием транспортных средств или иным способом без участия отправителя), как осуществлялся их сбыт (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача займы, введение инъекций владельцем наркотика другому лицу и т. д.).

В описательно-мотивировочной части постановления должен найти отражение и сам *предмет преступления*, с которым обвиняемый совершал противоправные действия, – наркотик, его вид и количество (вес, объем). При этом следователь вправе ссылаться на Закон «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах», постановление Министерства здравоохранения «Об уста-

новлении Республиканского перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь», а при их количественной оценке – на постановление Совета Министров «Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, обнаруживаемых в незаконном обороте, с их количественными оценками». При этом в формулировке обвинения могут найти отражение такие признаки, как «крупный размер» и (или) «действия, совершенные в отношении особо опасных наркотических средств, психотропных веществ», при условии их доказанности.

В случае совершения преступления *группой лиц* следует формулировать обстоятельства обвинения в отношении каждого ее участника, отражая характер их действий в ходе преступной деятельности, способы общения и взаимодействия между собой, наличие преступных связей на территории Республики Беларусь и за ее пределами, каналы и способы поставки наркотиков в страну и т. п.

В зависимости от особенностей совершенного деяния некоторые обстоятельства описательно-мотивировочной части могут быть конкретизированы с учетом наличия признаков *организованной группы*. При этом необходимо отразить время ее создания, состав, роль каждого из ее членов, а также цели и обстоятельства противоправной деятельности. Это обусловлено в первую очередь дифференциацией наказания за совершенные деяния каждым участником группы индивидуально.

В связи с тем, что деятельность группы (организованной группы) протекает в определенных временных рамках и состоит из ряда преступных эпизодов, обстоятельства каждого из них должны излагаться отдельно.

Составными элементами обвинения по ст. 328 УК являются также *цель* и *мотив* совершения преступления. В этой связи в формулировке обвинения необходимо указать, какую цель преследовал обвиняемый, совершая незаконные действия с наркотиками (с целью или без цели сбыта), и какой мотив их совершения (корысть, иная личная заинтересованность либо удовлетворение болезненной потребности в наркотиках). В отличие от цели сбыта мотив незаконного оборота наркотиков не влияет на квалификацию преступления, но может учитываться при установлении размера наказания.

Наряду с отмеченными элементами в обвинении следует отразить и *обстоятельства,отячающие ответственность*. В соответствии с п. 17 ч. 1 ст. 64 УК совершение преступления лицом в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, может быть признано судом при постановлении приговора отягчающим вину обстоятельством.

Квалификация содеянного в соответствии с требованиями ст. 328 УК должна полностью соответствовать обстоятельствам дела и логически завершать описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Организация и тактика допроса обвиняемого зависят как от отношения лица к предъявленному обвинению (полное, частичное признание вины или ее отрицание), так и от ряда иных обстоятельств (роль обвиняемого в совершении преступных действий, личностные особенности, сформировавшиеся за время потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, наличие информации о других членах группы и т. п.). Наиболее сложно получить показания в отношении организатора группы, а также тех ее участников, которые занимались оптовым сбытом наркотиков. В ходе допроса следует использовать имеющиеся доказательства по уголовному делу: протоколы оперативно-розыскных мероприятий; протоколы осмотра (места происхождения, средств связи, средств компьютерной техники и электронных носителей информации); протоколы обыска и выемки; показания свидетелей и т. п. Использование тактических приемов психологического воздействия в отношении наркопотребителей, которые в силу изменения личности склонны ко лжи, будет малоэффективно. Кроме того, задействованные в преступной схеме лица могут не знать других членов группы, о чем свидетельствует тот факт, что контакты осуществляются интернет и средства связи, с помощью которых покупатель определяет местонахождение наркотиков. Приобретение наркотиков или необходимых компонентов для их изготовления и последующая оплата также происходят в глобальной сети, поэтому только мониторинг и анализ интернет-общения между подозреваемыми позволит доказать роль каждого соучастника, и эти результаты могут быть использованы в ходе допроса конкретного обвиняемого.

После привлечения лица в качестве обвиняемого следователь применяет меру пресечения, если она не применялась к подозреваемому. Наиболее часто по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков применяется заключение под стражу.

11.8. Организация доказывания на последующем этапе расследования. Процессуальные, организационные и тактические особенности производства следственных действий по изобличению виновных

Деятельность следователя по доказыванию виновности лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 328 УК, на последующем этапе расследования обусловлена выявлением новых эпизодов преступной деятельности обвиняемого и разрешением ходатайств, за-

явленных заинтересованными участниками процесса и лицами, осуществляющими защиту их интересов.

Доказывание новых эпизодов преступной деятельности по уголовным делам на последующем этапе расследования производится по общим правилам, предусмотренным нормами уголовно- процессуального законодательства (гл. 11 УПК).

Для собирания доказательств наиболее часто производятся следственные действия. С учетом временного фактора доказывание вновь выявленных эпизодов преступной деятельности существенно затруднено. Отсутствие предмета преступления обязывает следователя производить комплекс следственных действий, результаты которых могут быть источниками косвенных доказательств, позволяющих установить обстоятельства незаконного оборота наркотиков. К таким источникам доказательств необходимо отнести: показания ранее не установленных свидетелей; протоколы обыска, составленные по результатам его проведения у лиц, ранее не установленных в ходе предварительного следствия; протоколы осмотра изъятой почтово-телеграфной корреспонденции; протоколы осмотра электронной почты, удаленных ресурсов доступа, контроля интернет-трафика, электронных носителей информации; иные документы, имеющие значение для уголовного дела (информация из авиационных и железнодорожных компаний о приобретении билетов и совершении поездок в тот или иной регион, получение информации от операторов сотовой связи); другие носители информации – материалы фотосъемки, звуко- и видеозаписи и т. п.

При заявлении ходатайств заинтересованными участниками процесса и лицами, осуществляющими защиту их интересов, о производстве следственных действий данные следственные действия производятся в случае удовлетворения ходатайств следователем. Удовлетворение следственных действий подтвердит алиби обвиняемого или опровергнет какие-либо обстоятельства или факты совершенного деяния. Виды следственных действий, которые необходимо произвести следователю, могут быть изложены непосредственно в заявленном ходатайстве, а в ряде случаев для его разрешения следователь сам определяет, какое следственное действие следует произвести.

Тактико-организационные аспекты, связанные с производством следственных действий, имеют свои нюансы. Носители информации необходимо изымать незамедлительно, так как промедление с их изъятием может повлечь их уничтожение в связи с истечением сроков хранения, установленных внутриведомственными распоряжениями. Совершенствование информационных технологий и широкое рас-

пространение цифровой фото- и видеотехники повлекло разработку тактических приемов проведения осмотра средств компьютерной техники, фото- и видеоаппаратуры с использованием технических и программных комплексов, позволяющих сохранить на них имеющуюся информацию и не внести при этом изменения. При осмотре почтово-телеграфных отправок следует особое внимание обращать на вложения (марки, этикетки, наклейки и т. п.) и при возникновении сомнений назначать судебную экспертизу наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, так как нередко они пропитываются наркотиками.

11.9. Установление причин и условий, способствовавших совершению незаконного оборота наркотиков

В соответствии с требованиями ст. 90 УПК органы уголовного преследования обязаны при производстве дознания и предварительного следствия выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Способы их выявления следует условно классифицировать на процессуальные и непроцессуальные. К *процессуальным* относятся производство следственных действий, истребование необходимой информации у органов дознания, государственных органов и иных организаций. К *непроцессуальным* – анализ следователем документов, свидетельствующих о нарушениях в деятельности того или иного органа или должностного лица, и инициирование различного рода проверок.

Производство следственных действий должно быть направлено не только на получение доказательств, но и на выявление причин и условий, способствовавших совершению незаконного оборота наркотиков. Вся информация о причинах и условиях должна логически вытекать из источников доказательств, имеющих в уголовном деле.

Осмотр участка местности с находящимися на нем дикорастущими растениями (конопля или мак) в ряде случаев позволит констатировать бездеятельность администрации сельского совета конкретной территориальной единицы и органов внутренних дел. В случаях получения гражданами препаратов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, по поддельным рецептам следует вести речь о ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей работниками аптеки. Если в ходе расследования выяснится, что медицинские работники незаконно выписывают рецепты на получение наркотических средств или психотропных веществ (в практической деятельности встречаются ситуации, когда на поддельный бланк рецепта медицинским работником ставится подлинная печать), то в данном случае имеют место действия, способствующие совершению преступления, предусмотренно-

го ст. 328 УК. Такие действия медицинского работника требуют самостоятельной правовой оценки.

Допросы сотрудников инспекции по делам несовершеннолетних позволяют установить, как была организована работа с состоящими на учете несовершеннолетними. В свою очередь, допросы родителей, учителей, соседей будут свидетельствовать об условиях жизни и воспитания конкретного несовершеннолетнего.

При производстве расследования следователь вправе истребовать необходимую информацию из различных органов. Анализ этой информации позволит выявить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В частности, такая информация может быть истребована из органов дознания, учреждений образования, организаций здравоохранения и т. п.

Непроцессуальный способ получения информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступления, заключается в умении следователя осуществлять анализ истребованных документов: о порядке хранения используемых в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ; о результатах обследования обучающихся психологом (медицинским работником); содержащихся в учетно-профилактических делах инспекции по делам несовершеннолетних и других субъектов профилактики. Эффективным средством является инициирование проверок в государственных органах и иных организациях в целях выявления причин формирования антиобщественной установки, направленной на потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.

В деятельности отдельных органов имеются недостатки. В частности, при работе с обучающимися в учреждениях образования неэффективно осуществляются мероприятия, направленные на профилактику наркомании, не уделяется должного внимания организации досуга обучающихся; формально проводятся беседы с обучающимися, входящими в группу риска.

В системе организаций здравоохранения допускаются нарушения правил хранения наркотиков, выдачи рецептов врача, не на должном уровне проводится профилактическая работа с медицинскими работниками со стороны руководителей организаций здравоохранения.

Органы дознания в ряде случаев недостаточно взаимодействуют с администрациями ЖКХ, а также районными, поселковыми и сельскими советами. Сотрудники органов дознания не в полной мере владеют информацией о местах концентрации людей, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, на обслуживаемой территории. Допускаются нарушения требований норм Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также науки криминалистики о правилах обнаружения фиксации и изъятия наркотиков и их процессуального закрепления.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ХУЛИГАНСТВА

12.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика хулиганства. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о хулиганстве

Одним из наиболее опасных преступных деяний, направленных на нарушение нормальных условий повседневной жизни людей, является хулиганство. На почве хулиганства совершаются более тяжкие преступления. В результате хулиганских действий часто причиняется физический, моральный или имущественный вред как отдельным гражданам, так и государству.

В перечне наиболее часто совершаемых преступлений хулиганство находится на пятом месте. Вопросам расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о хулиганстве уделяется повышенное внимание, о чем свидетельствует факт принятия постановления Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 1 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о хулиганстве также осуществляется УК, УПК, Инструкцией о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением МВД от 10 марта 2010 г. № 55, Инструкцией о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь, утвержденной приказом Председателя СК от 27 июня 2014 г. № 135.

Согласно ч. 1 ст. 339 УК **хулиганство** – это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия или угрозой его применения либо уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом.

Из этого следует, что само по себе нарушение общественного порядка, если в действиях лица отсутствует какой-либо из указанных признаков, не образует состава уголовно наказуемого хулиганства.

Объект рассматриваемого преступления можно разделить на основной и дополнительные. *Основным* объектом хулиганства является общественный порядок, *дополнительными* – общественная нравственность, здоровье граждан и собственность.

Под *общественным порядком* понимается сложившаяся в обществе система отношений между людьми, правил поведения и общежития, регулируемых нормами права, морали, обычаями и обеспечивающих общественное спокойствие, возможность осуществления лицами своих законных прав и интересов.

Объективная сторона хулиганства состоит в грубом нарушении общественного порядка и выражении явного неуважения к обществу.

Грубым нарушением общественного порядка признаются такие действия, которые причиняют существенный вред общественному порядку, здоровью, нравственности, законным правам и интересам человека, деятельности организаций¹, т. е. это действия, которые связаны с применением насилия или угрозой его применения, уничтожением или повреждением чужого имущества либо отличаются по своему содержанию исключительным цинизмом.

Таким образом, грубое нарушение общественного порядка возможно только в насильственной (включая уничтожение или повреждение имущества) и исключительно циничной формах хулиганских действий². Результатом такого нарушения может быть срыв массового мероприятия, временное прекращение нормальной деятельности организации, функционирования общественного транспорта, причинение вреда здоровью, законным правам и интересам человека и т. п.

Применение насилия при хулиганстве означает физическое воздействие на потерпевшего в любой форме.

Неосторожное причинение при совершении хулиганских действий телесных повреждений различной степени тяжести само по себе не образует злостного хулиганства, а охватывается ч. 1 ст. 339 УК.

Угроза применения насилия – это выраженное словесно или в форме определенных жестов намерение применить физическое насилие при наличии у виновного реальной возможности осуществить угрозу.

¹ См.: Семуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве // Юстиция Беларуси. 2005. № 5. С. 59.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. С. 781.

Главное отличие угрозы от насилия заключается в отсутствии какого-либо контакта между хулиганом и потерпевшим (угрозой может признаваться бесконтактная блокировка потерпевшего, ограничивающая его свободу и исключающая возможность уйти, сопровождающая угрозами применения насилия и т. д.)¹.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» *уничтожение или повреждение чужого имущества* при совершении хулиганских действий может выражаться в приведении его в состояние полной или частичной непригодности либо к утрате имуществом потребительских свойств.

В ч. 1 ст. 339 УК объект уничтожения или повреждения имущества четко ограничен законодателем принадлежностью его любому лицу, кроме самого хулигана (иными словами, это чужое имущество). При этом размер причиненного вреда не имеет значения для квалификации содеянного, если его сумма не достигает крупного размера. Если вред составляет крупный или особо крупный размер либо имущество уничтожается общеопасным способом, то деяние подлежит квалификации по совокупности ст. 339 и 218 УК.

Исключительный цинизм — это проявление в действиях хулиганства крайне презрительного отношения к основным нравственным ценностям общества. Им, в частности, может быть признано проявление бесстыдства, издевательства над больными, престарелыми, лицами, находящимися в беспомощном состоянии, совершение хулиганских действий в условиях общественного или стихийного бедствия, надругательство над обычаями, традициями и т. п.

Проявлением исключительного цинизма являются такие бесстыдные действия, как публичное совершение сексуальных, развратных действий, непристойное глумление над личностью.

Издевательством признается унижительное обращение с лицом, выраженное в злой и жестокой (бессердечной) форме, унижающее его честь и достоинство (например, грубое оскорбление, пощечина, плевок)².

Явное неуважение к обществу характеризуется заведомым пренебрежением виновным общепринятыми нормами поведения и активным, агрессивным противопоставлением своих эгоистических интересов интересам общества (или хотя бы одного лица).

Причинение менее тяжкого телесного повреждения в результате хулиганских действий является признаком *злостного хулиганства* (ч. 2 ст. 339 УК), если виновный желал наступления данных последствий. Дополнительной квалификации по ст. 149 УК не требуется. Причинение же тяжких телесных повреждений либо убийство, совершенные из хулиганских побуждений, подлежат квалификации по п. 7 ч. 2 ст. 147 и п. 13 ч. 2 ст. 139 УК соответственно.

Злостным хулиганством также признается совершение хулиганских действий повторно, либо группой лиц, либо если имеет место сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия.

Повторным считается хулиганство, если лицо ранее совершило простое, злостное, особо злостное хулиганство независимо от осуждения его за предыдущее преступление, за исключением случаев, когда ко дню совершения нового деяния у виновного была снята или погашена судимость либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее преступление. Признака повторности при хулиганстве не образует совершение лицом ранее преступлений, предусмотренных п. 13 ч. 2 ст. 139, п. 7 ч. 2 ст. 147 УК.

Хулиганство признается совершенным *группой лиц*, если в его совершении принимали участие несколько лиц в качестве соисполнителей.

Сопrotивление лицу, пресекающему хулиганские действия, состоит только в активных действиях, направленных на физическое воспрепятствование пресечению хулиганства (отталкивание, нанесение ударов, причинение телесных повреждений и т. д.). Сопrotивление следует отличать от неповиновения — такого поведения, которое свидетельствует лишь об отказе лица подчиниться законным требованиям (например, нежелание уходить, попытки упереться в дверной косяк, уцепиться за кресла и иные предметы и т. п.).

Если хулиганство, сопряженное с сопротивлением лицу, пресекающему противоправные действия, сопровождается насилием или угрозой применения насилия к этому лицу, то действия виновного не требуют дополнительной квалификации по ст. 363 («Сопrotивление сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок») или ст. 366 УК («Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг»).

Сопrotивление является самостоятельным преступлением и квалифицируется по совокупности с хулиганством в том случае, если оно оказано после прекращения хулиганских действий (например, в связи с задержанием виновного лица).

Под *пресечением хулиганских действий* понимаются законные активные действия любого лица, кроме потерпевшего, направленные на прекращение хулиганства, включая применение силы.

¹ См.: Семуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве. С. 60.

² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь. О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) (по материалам обзора) // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

Пресечение – не обязательно физическое воздействие на хулигана, это может быть решительное требование прекратить хулиганские действия¹. В то же время просьба прекратить совершать хулиганство сама по себе не может рассматриваться как пресечение.

Признаком *особо злого хулиганства* (ч. 3 ст. 339 УК) выступает совершение хулиганских действий с применением оружия, других предметов, используемых в качестве оружия для причинения телесных повреждений, применением взрывчатых веществ, взрывных устройств или предметов, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ, либо совершенные с угрозой их применения при отсутствии признаков более тяжкого преступления.

Под *применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия*, понимается использование их поражающих свойств при применении насилия к лицу в целях причинения ему телесных повреждений.

В случае когда оружие при совершении хулиганских действий применяется не по прямому назначению, т. е. не в соответствии с его конструктивными свойствами (например, нанесение ударов рукояткой пистолета), оно выступает в качестве другого предмета, используемого в качестве оружия. К таким предметам относятся любые предметы, в том числе хозяйственно-бытового назначения, применение которых может причинить телесные повреждения (кухонные и бытовые ножи, велосипедный насос, кастрюля, молоток, бильярдный кий, кусок резинового шланга, деревянные палки, стеклянные бутылки и т. п.).

Особо злого хулиганства не образует угроза заведомо непригодным оружием, имитацией оружия (демонстрация муляжей, игрушек в форме оружия), поскольку юридическая квалификация преступления в подобных случаях зависит не только от восприятия потерпевшими ситуации, созданной обвиняемым, но и от субъективного отношения к этим действиям виновного и объективной возможности достичь конкретного результата².

При решении вопроса о квалификации особо злого хулиганства по признаку применения другого предмета, используемого в качестве оружия, критериями определения другого предмета могут служить: поражающие свойства предмета, способ его применения, умысел на причинение вреда здоровью³. Особо злым хулиганством не является применение других предметов для повреждения или уничтожения имущества.

Под *угрозой применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия*, следует понимать реально выраженное намерение применить их, вызвавшее обоснованное опасение потерпевшего за свою жизнь или здоровье.

Под *применением взрывчатых веществ или взрывных устройств* понимается «такое использование их общепаспных и поражающих свойств вследствие взрыва, когда с учетом места, времени, иных обстоятельств заведомо создается опасность для жизни и здоровья людей, уничтожения или повреждения чужого имущества, фактическое состояние обеспокоенности (страха) окружающих за собственную безопасность»¹.

Угроза применения взрывчатых веществ или взрывных устройств предполагает «выраженное... в любой форме намерение использовать общепаспные и поражающие свойства взрыва указанных веществ или устройств в целях нарушения общественного порядка и проявления неуважительного отношения к общественным интересам окружающих»².

Согласно Закону от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» к *предметам, поражающее действие которых основано на использовании горючих веществ*, относятся предметы, объединяющие стеклянную или иную емкость, горючее вещество и приспособление, обеспечивающее воспламенение горючего вещества (запал). Примером может служить так называемый коктейль Молотова. Это общее название простейших жидкостных зажигательных гранат, представляющих собой стеклянную бутылку, содержащую горячую жидкость и запал (в самом примитивном варианте это тряпка, смоченная горючим и закрепленная на горлышке бутылки).

В практической деятельности возникает вопрос о квалификации хулиганских действий, совершенных с использованием собак. Если собака прошла специальную подготовку, подчиняется исключительно командам хозяина, относится к бойцовским породам собак, то, образно говоря, ее можно назвать конструктивно приспособленной для нанесения телесных повреждений и соответствующей тем признакам, которые характеризуют другие предметы, используемые в качестве оружия³. Однако уголовный закон не содержит указаний на то, что дрессированное животное, в том числе собака, может быть использовано в

¹ См.: Семуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве. С. 61.

² См.: О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 24 марта 2005 г., № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2018.

³ См.: Семуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве. С. 61.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. С. 786.

² Там же.

³ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь. О судебной практике по делам о хулиганстве (ст. 339 УК) (по материалам обзора).

качестве оружия, поэтому хулиганские действия с использованием собак квалифицируются только по ч. 1 либо ч. 2 ст. 339 УК.

Субъектом хулиганства признается лицо, достигшее 14-летнего возраста к моменту совершения преступления.

Субъективная сторона хулиганства выражается в умышленных действиях, направленных на грубое нарушение общественного порядка с мотивом явного неуважения к обществу. На это, в частности, может указывать то, что виновный без повода или же используя незначительный повод со стороны потерпевшего совершает действия, свидетельствующие о его стремлении проявить свое неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития, правам иных лиц, показать свое физическое превосходство, способность к бесчинству, о желании унижить и подавить другого человека, надругаться над его интересами или интересами общества.

Для признания действий хулиганскими важно не столько место их совершения и наличие очевидцев, сколько умысел лица, совершившего эти действия¹.

Хулиганские проявления возможны только на основе хулиганского мотива, выражающего стремление виновного лица проявить явное неуважение к обществу и продемонстрировать пренебрежение к общепринятым правилам общежития (ч. 11 ст. 4 УК). Иными словами, хулиганские побуждения – это и есть заведомое игнорирование виновным общепринятых норм поведения в обществе, открытое противопоставление своей личности интересам общества или отдельных лиц.

Наряду с хулиганскими побуждениями могут быть и другие: ревность, месть, национальная или религиозная нетерпимость. Но обязательно должен присутствовать хулиганский мотив, поскольку при его отсутствии действия виновного не могут квалифицироваться как хулиганство.

Пленум Верховного Суда указал на необходимость отграничения хулиганства от других преступлений в зависимости от содержания и направленности умысла виновного, мотивов, целей и обстоятельств совершенных им действий. Так, причинение легких и менее тяжких телесных повреждений, умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершение иных действий, внешне сходных с хулиганством, если они имели место в семье, в жилище, в отношении родственников, знакомых и были вызваны личными неприязненными отношениями, неправомерными действиями потерпевших и т. п., не могут быть квалифицированы как хулиганство при условии, что они не были сопряжены с заведомым для виновного грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу. Об этом

сказано в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве».

Криминалистическая характеристика хулиганства включает в себя сведения о месте, времени и способе совершения хулиганства, о типичных следах этого преступления, а также сведения о личности преступника и потерпевшего.

Важным элементом является **место совершения преступления**. Хулиганству присущ публичный характер, поскольку грубое нарушение общественного порядка и явное неуважение к обществу нагляднее всего и чаще всего проявляются в общественных местах.

В белорусском законодательстве отсутствует определение термина «общественное место». В научной литературе под ним понимают любое место, которое находится в общем пользовании всех членов общества и которое может быть посещено людьми, как правило, независимо от имеющегося у них определенного статуса или разращения, за исключением случаев, когда проход в это место связан с определенными материальными затратами (например, концертные залы, стадионы) и когда вход на его территорию возможен только при соблюдении особого пропускного режима¹. К общественным местам относятся улицы, дворовые территории, стадионы, парки, скверы, культурно-развлекательные заведения, места торговли и общественного питания, гостиницы, вокзалы, салоны общественного транспорта и другие места общего пользования.

Однако уголовный закон не закрепляет публичный характер действий виновного в качестве обязательного признака объективной стороны хулиганства. Следовательно, хулиганские действия могут быть совершены и в иных местах, которые не относятся к категории общественных (например, заброшенная постройка, лес, пустырь). В таком случае для квалификации действий виновного как хулиганства имеет значение не место как часть пространства, а возможность воспринимать (слышать, видеть, ощущать) противоправные действия виновного либо их результат посторонними лицами. Таким образом, местом совершения хулиганства могут выступать и квартиры при условии, что действия виновного были сопряжены с заведомым для него грубым нарушением общественного порядка и выражением явного неуважения к обществу, создавали препятствия для нормального проживания и отдыха соседей по дому.

С позиций криминалистической характеристики **время совершения хулиганства** значимо для выявления лица, совершившего преступление. Хулиганство совершается в любое время суток, при этом самые

¹ См.: Семуков М. Судебная практика по делам о хулиганстве. С. 59.

¹ См.: Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие / А.В. Гриненко [и др.] ; под ред. А.В. Гриненко. М., 2006. С. 29.

дерзкие преступления происходят обычно в вечернее время. Совершение хулиганства в определенное время может позволить выдвинуть и проверить версию о том, что виновный принадлежит к определенной категории лиц. Например, в случае когда хулиганские действия совершаются в вечернее время лицом в состоянии опьянения, можно предположить, что преступник склонен к употреблению спиртных напитков, в дневное время работает, а спиртное употребил незадолго до совершения хулиганства и, следовательно, может проживать в этом же районе (местности). «Время совершения хулиганства можно сопоставить с расписанием движения общественного транспорта. Если оно совпадает, например, с графиком движения пригородных поездов, следует выдвинуть и проверить версию о том, что преступник приехал в местность, где было совершено хулиганство, на данном транспорте»¹.

Способ совершения хулиганства имеет как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение. Своевременные сведения о способе совершения хулиганства способствуют выдвижению версий относительно местонахождения возможных следов, оставленных преступником в результате противоправных действий, свойств и качеств личности подозреваемого, мотивов и целей совершения преступления².

Для хулиганства характерны спонтанность (порой необдуманность) в выборе способа его совершения, отсутствие предварительной подготовки (в 93 % случаев) и сокрытия следов преступления (в 84 % случаев)³. События могут разворачиваться по нарастающей, когда внешне незначительный поступок окружающих (замечание, просьба успокоиться и т. п.) вызывает у хулигана ответную взрывную реакцию⁴.

В зависимости от возможности восприятия хулиганских действий членами общества способы совершения хулиганства подразделяются на способы, направленные на непосредственное восприятие хулиганских действий потерпевшими и свидетелями, и способы, направленные на опосредованное восприятие членами общества.

Способы, направленные на непосредственное восприятие хулиганских действий потерпевшими и свидетелями, – это активные хулиганские действия, совершающиеся непосредственно в присутствии граждан, когда преступник желает увидеть негативную оценку со стороны окружающих в момент совершения хулиганских действий. Хулиганские действия делятся на следующие виды:

¹ Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие / А.В. Гриненко [и др.] ; под ред. А.В. Гриненко. М., 2006. С. 31.

² См.: Бушкевич Н.С. Классификация способов совершения хулиганства группой лиц // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 121.

³ Там же. С. 122.

⁴ См.: Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие. С. 32.

выраженные в словесно-жестовой форме – нецензурная брань, высказывание унижающих человеческое достоинство фраз, демонстрация неприемлемых жестов (указанный способ, как правило, применяется в сочетании с другими способами);

сопряженные с применением насилия – нанесение побоев, причинение телесных повреждений, ограничение свободы передвижения путем связывания, удержания и т. п. Хулиганские действия могут совершаться с применением огнестрельного, холодного оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств), жидкостных зажигательных гранат, специально приспособленных предметов для причинения телесных повреждений (кастеты, цепи с гириями, куски кабеля и т. д.), случайно подобранных предметов (палки, пустые или наполненные стеклянные бутылки, их осколки, камни и т. д.). Также преступник может натравливать на потерпевшего собаку;

соединенные с применением психологического воздействия (угроз различного характера) – высказывание определенных угроз применения насилия (намерений осуществить конкретные действия: «Убью!», «Зарежу!», «Отобью голову!» и т. д.) и неопределенных угроз (общих угрожающих фраз: «Вы меня еще запомните!», «Я вам покажу!» и т. д.) (в большинстве случаев применение психологического воздействия сочетается с другими способами совершения хулиганства);

влекущие уничтожение или повреждение чужого имущества – поломка механизмов, приведение в негодное состояние общественных сооружений, выбивание стекол в жилищах, больницах и т. д.;

отличающиеся исключительным цинизмом – появление в общественных местах в обнаженном виде; демонстрация половых органов; издевательство над больными, инвалидами, престарелыми и т. д.

Способы, направленные на опосредованное восприятие членами общества, – хулиганские действия, результаты которых предстают перед членами общества спустя некоторое время после их совершения (нанесение на фасады зданий, автомобили и другие объекты надписей нецензурного содержания, создание непристойных рисунков; уничтожение или повреждение чужого имущества)¹.

При совершении хулиганства образуются *типичные следы преступления*, имеющие наиболее вероятные места их нахождения. Следы, как правило, появляются в результате применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. Важное значение для идентификации личности, установления обстоятельств происшедшего имеют следы, оставленные на месте происшествия лицом, совершившим хулиганство, пострадавшим и иными лицами (следы, рук, ног, транспортных

¹ См.: Бушкевич Н.С. Классификация способов совершения хулиганства группой лиц. С. 124–125.

средств, окурки, пустые бутылки, пуговицы и т. д.). Для хулиганства, как действия, грубо нарушающего общественный порядок и выражающего явное неуважение к обществу, наиболее характерны идеальные следы, которые встречаются значительно чаще, чем материальные.

Данные о *личности преступника*, имеют существенное значение как для раскрытия, так и для расследования преступления. В следственной ситуации, когда лицо скрылось, важно установить приметы внешности и одежды преступника, его функциональные признаки (походка, манера разговаривать, тембр голоса и т. п.) и другие приметы. Если лицо, совершившее хулиганство, известно, особое значение имеет информация о том, был ли преступник ранее знаком с потерпевшим, в каких отношениях они находятся, каковы мотивы преступления, не имеются ли между преступником и потерпевшим неприязненные отношения. В процессе доказывания по уголовному делу о хулиганстве также важны сведения о наличии судимости за совершение аналогичного преступления, которые могут влиять на квалификацию деяния. Сведения о личности хулигана, определяющие степень его антисоциальной направленности, возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства, позволяют избрать адекватную меру пресечения и назначить справедливое наказание.

Хулиганство в большинстве своем совершают лица мужского пола в возрасте от 16 до 29 лет, как правило, имеющие среднее или неполное среднее образование. Их хулиганские действия объясняются юношеским максимализмом, желанием самоутвердиться, неправильным толкованием жизненных ценностей, не полностью сформировавшейся психикой. Хулиганов отличают скудость и бессодержательность личных интересов, крайний примитивизм потребностей, бездуховность, которая сочетается с низким образовательным и культурным уровнем, отсутствием потребности и привычки к труду, тягой к алкоголю. Чаще всего хулиганство совершается в состоянии алкогольного опьянения, при этом виновный нередко злоупотребляет спиртными напитками.

Данные о *личности потерпевшего* используются для установления обстоятельств происшедшего (моделирования картины преступного события).

В юридической литературе сведения о личности потерпевшего условно разделены на три группы: сведения о взаимоотношениях между преступником и потерпевшим, сведения о поведении потерпевшего при совершении в отношении его хулиганских действий и сведения о чертах характера потерпевшего.

Сведения о взаимоотношениях между преступником и потерпевшим имеют важное значение для установления мотивов совершенного деяния, ведь при отсутствии знакомства хулиганский мотив наиболее

вероятен. Вместе с тем факту наличия или отсутствия знакомства и характеру взаимоотношений при наличии знакомства не следует придавать абсолютное, определяющее значение, поскольку само по себе знакомство не исключает совершения хулиганских действий, а при отсутствии знакомства действия виновного могли совершаться с другой целью (например, с целью завладеть имуществом). В 42,5 % случаев хулиганство совершается в отношении лиц, находящихся с преступником в дружеских, родственных, супружеских отношениях, в 33,6 % случаев – в отношении лиц, контакт с которыми возникает в момент совершения хулиганства, и в 23,9 % случаев – в отношении лиц, контакт с которыми возникает на базе случайных знакомств.

Сведения о поведении потерпевшего при совершении в отношении его хулиганских действий необходимы для определения реальной картины происшедшего события.

Сведения о чертах характера потерпевшего используются для выбора тактики производства следственных действий с его участием, для организации проверки его показаний. В силу особенностей психического состояния лица могут по-разному оценивать одни и те же события (например, лица с возбудимым характером склонны преувеличивать опасность и при даче показаний могут сообщить искаженные сведения)¹.

12.2. Особенности производства по материалам и возбуждения уголовных дел о хулиганстве

Уголовные дела о хулиганстве возбуждаются при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 166, 167 УПК. Чаще всего они возбуждаются по заявлениям граждан и при непосредственном обнаружении органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки данного преступления.

Заявления граждан могут быть как письменными, так и устными. Письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит. Устные заявления заносятся в протокол, который подписывается заявителем и должностным лицом органа уголовного преследования. Заявителю должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос, о чем делается отметка в заявлении или протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя. Заявления граждан нельзя оформлять путем получения от них объяснений об обстоятельствах происшедшего. Анонимные заявления не являются поводом к возбуждению уголовного дела, но они подлежат тщательной проверке, а процессуальное решение впоследствии должно приниматься только при появлении соответствующего повода, указанного в законе.

¹ См.: Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие. С. 39–40.

Порядок регистрации и учета заявлений о преступлениях определен Инструкцией о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления, имеет свою специфику, которая обусловлена тем, что эти органы сами, без чьего-либо заявления или сообщения обнаруживают готовящееся или совершенное преступление и по своей инициативе возбуждают уголовное дело. Это происходит в процессе выполнения ими своих правоохранительных функций. Как правило, непосредственно признаки преступления обнаруживают сотрудники органов внутренних дел при осуществлении охраны общественного порядка и оперативно-розыскной деятельности. Однако непосредственное обнаружение как повод к возбуждению уголовного дела нельзя отождествлять с самими материалами, полученными оперативным путем, либо оформляющими факт задержания подозреваемого, либо являющимися результатом предварительной проверки, в которых содержатся фактические данные, указывающие на признаки преступления. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает процессуальное оформление непосредственного обнаружения признаков преступления, поэтому на практике в каждом случае непосредственного обнаружения органом уголовного преследования признаков преступления в произвольной форме составляется рапорт на имя руководителя правоохранительного органа, в котором служит сотрудник, обнаруживший признаки преступления.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела помимо поводов необходимо еще иметь основания. Требуется установить, что совершенные общественно опасные действия являются именно хулиганством. Для этого необходимо четко знать уголовно-правовую характеристику данного преступления.

По заявлению о совершении хулиганства проводится *проверка*. Проверка повода как источника информации о совершенном хулиганстве вызвана, как правило, тем, что заявления граждан, иные поводы нередко характеризуются нечеткостью и недостаточностью сведений для решения вопроса о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. В ряде случаев в заявлениях преувеличивается общественная опасность хулиганских действий.

Проверка законности повода и достаточности оснований к возбуждению уголовного дела органом уголовного преследования осуществляется в основном путем получения объяснений, истребования дополнительных документов, проведения осмотра места происшествия, местности, предметов, документов, освидетельствования, проведения экспертиз, задержания и личного обыска при задержании.

После совершения хулиганства на месте происшествия часто остаются материальные следы, которые отражают способ и характер действий виновного, образующих объективную сторону состава преступления. В связи с этим необходимо безотлагательно проводить осмотр места происшествия, освидетельствование пострадавшего и подозреваемого. При поступлении заявления (сообщения) о совершенном хулиганстве на место происшествия незамедлительно выбывает следственно-оперативная группа.

В ходе работы на месте происшествия недопустимы односторонние действия со стороны следственно-оперативной группы. Поскольку хулиганство, как правило, совершается в общественных местах и для него наиболее характерны идеальные следы, действия следственно-оперативной группы должны быть направлены как на отыскание материальных следов хулиганства, так и на установление возможных очевидцев преступления. Действовать нужно как можно быстрее, потому что в случае промедления свидетели (прохожие, видевшие преступление) успеют разойтись. Но устанавливая очевидцев, необходимо принять меры к охране места происшествия, иначе материальные следы могут быть уничтожены (смыты дождем, затоптаны людьми, сметены дворником, потеряны во время уборки помещения).

Кроме того, проводится *осмотр места происшествия*. Среди следователей бытует мнение о том, что осмотр места происшествия по делам о хулиганстве не обязателен. Это заблуждение, поскольку при таком подходе следователь судит об обстановке, в которой совершено преступление, будучи с ней не знаком, и многие следы и вещественные доказательства, которые могли быть обнаружены при осмотре, остаются вне его поля зрения. Основные задачи осмотра места происшествия обычно сводятся «к изучению и фиксации обстановки места совершения хулиганства, обнаружению, фиксации и изъятию следов и предметов, могущих иметь значение вещественных доказательств по делу (указывающих на личность преступника, характер совершенных хулиганских действий, причиненный вред), установлению и выявлению возможных новых источников получения доказательственной информации (выяснению того, кто мог видеть, слышать происходившее на месте происшествия), выявлению данных, указывающих на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления»¹.

В ходе осмотра места происшествия устанавливаются:

место происшествия, его предназначение (улица, парк, кинотеатр, кафе, частное жилище, комната в общежитии);

признаки, свидетельствующие о грубом нарушении общественного порядка, способе хулиганства (порезанные сидения городского или

¹ Крикунов А.Е. Расследование хулиганства : лекции. Киев, 1978. С. 20.

железнодорожного транспорта, выбитые стекла, сломанная мебель, испорченные электроприборы, лифты, разбитые фонари, хулиганские надписи¹ и т. д.);

средства нападения (нож, топор, бритва, огнестрельное оружие) и следы их применения в целях последующего отождествления орудия преступления (вмятины, места среза и т. д.), а также предметы (пули, картечь, дробь, пыжи) и преграды со следами выстрела;

следы-отображения (следы ног, рук, зубов, транспортных средств, отпечатки ткани одежды и т. д.);

следы выделений человека: крови (лужи, капли, брызги, помарки; цвет, расположение, состояние – влажное, сухое, полувывсохшее), слюны, мочи, пота, носовой слизи;

микрочастицы, в том числе следы-наслоения² (волокна ткани от одежды, осколки стекла, частицы лакокрасочных покрытий, почвы, древесины и растений, иные органические и неорганические частицы, вырванные волосы и т. д.);

вещи, оброненные, утерянные преступником или принадлежащие пострадавшему (обрывки одежды, пуговицы, потерянная обувь, головной убор, документы).

В ходе осмотра места происшествия важно не только фиксировать следы и предметы, но и указывать в протоколе осмотра места их нахождения, поскольку при последующих допросах во время предварительного расследования эти места должны совпадать с теми, которые были указаны допрошенными лицами.

Осмотр места происшествия особенно важен в случаях, когда те или иные особенности местности или помещения (расположение, размеры, конфигурация) либо имеющиеся там следы (разбитые окна, поврежденные предметы праздничного убранства) могут иметь существенное значение, например характеризовать событие преступления (по количеству и месторасположению пострадавших и иных лиц) относительно исключительного цинизма хулиганских действий, обстоятельств применения или попытки применения оружия либо иных предметов при совершении хулиганства, наличия реальной угрозы жизни и здоровью потерпевших и т. д.

В необходимых случаях осмотр места происшествия следует проводить с участием подозреваемого, заявителя (потерпевшего), свидете-

¹ Надписи на ограждениях, стенах, в других местах подлежат обязательному фотографированию, при этом делаются соскобы вещества, которым они учинены (краска, мел, карандаш).

² Следы-наслоениями признаются микрочастицы, оставшиеся на орудиях преступления и других предметах в результате контакта их с телом человека, его одеждой и другими объектами.

лей-очевидцев, которые могут наглядно показать, где именно они находились, как перемещались во время совершения хулиганства, каково было взаимное расположение подозреваемого и потерпевшего в момент совершения преступления, число преступников и т. п. Чем раньше проводится осмотр места происшествия, тем больше от него можно ожидать пользы, особенно если осмотр проводится в квартире или в комнате общежития, потому что после происшествия очевидцы могут неумышленно уничтожить следы преступления, восстанавливая нормальную обстановку в жилом помещении)¹.

При **задержании** подозреваемого в совершении хулиганства следует действовать решительно, но вместе с тем осмотрительно. У задержанного необходимо тут же изъять оружие и иные предметы, которыми он мог бы воспользоваться, чтобы оказать сопротивление представителям власти или гражданам, пресекающим его хулиганские действия. В процессе **личного обыска** изымаются предметы и документы, могущие иметь значение для дела (орудия преступления, предметы, на которых остались различные следы преступления (кровь, мел, деготь, краска и т. п.), личные документы, ценности и иные предметы и документы). Наряду с одеждой и обувью подозреваемого должны быть тщательно осмотрены находящиеся при нем сумки, портфели и т. п. Проводя личный обыск, необходимо помнить, что преступники могут использовать в качестве орудия предметы незначительные по размеру, которые легко спрятать в одежде (бритва, шило, кастет и т. п.). Оружие может маскироваться под трости, авторучки, зонты. При проведении личного обыска необходимо изымать не только предметы, относящиеся к хулиганским действиям подозреваемого, но и иные предметы, указывающие на возможность совершения им иных преступлений (крупные суммы денег, окровавленные носовые платки и т. п.). Если есть основания полагать, что виновный непосредственно перед задержанием успел выбросить или спрятать оружие или иные предметы, следует тщательно осмотреть место задержания и прилегающие к нему участки.

При проведении **освидетельствования** подозреваемого, потерпевшего подлежат выявлению:

телесные повреждения (при оказании сопротивления на теле появляются ссадины, царапины, кровоподтеки, припухлости, раны, укусы);

следы преступления (вырванные волосы, сломанные ногти, следы крови, различного рода органические и неорганические микрочастицы (в особенности под ногтями, на повреждениях) и т. д.);

¹ См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. Хабаровск, 1989. С. 28.

особые приметы (татуировки, рубцы, родимые пятна, дефекты, имеющиеся на теле, и т. д.), которые видели пострадавший, очевидцы на теле преступника;

состояние опьянения или иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы¹.

В протоколе освидетельствования необходимо отразить: кто был подвергнут освидетельствованию, имелись ли на теле обследуемого телесные повреждения (ушибы, кровоизлияния), каковы их количество, вид (открытая рана, рубец, шрам, царапина, ссадина, кровоподтек), места их расположения (на каких именно частях тела), размеры, форма, цвет, состояние кожных покровов².

Освидетельствование задержанного целесообразно проводить и при отсутствии на его теле следов совершенного хулиганства для того, чтобы в будущем в случае обнаружения на его теле каких-либо следов лишить его возможности неправильно объяснить их происхождение.

Освидетельствование недопустимо подменять осмотром одежды или личным обыском, поскольку оно направлено именно на осмотр тела человека (особенностей его поверхности). Одежда, если на ней обнаруживаются следы преступления, подлежит изъятию и осмотру в рамках отдельного следственного действия (осмотр предметов). В целях обнаружения и изъятия у лица орудий преступления, предметов и документов, находящихся на его теле, в одежде и имеющихся при них вещах, проводится личный обыск.

В ходе производства по материалам о совершенном хулиганстве необходимо в кратчайшие сроки получить **объяснения** об обстоятельствах происшедшего от всех очевидцев преступления и иных лиц, которым известны сведения, имеющие значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Для объективности проверки и последующего расследования уголовного дела необходимо устанавливать и записывать объяснения всех очевидцев, даже если факты, сообщенные ими, освещаются по-разному.

При производстве по материалам очень осмотрительно следует подходить к **назначению экспертизы**, поскольку до возбуждения уго-

ловного дела согласно ч. 2 ст. 226 УПК допускается назначение лишь судебной медицинской экспертизы для определения причин смерти и степени тяжести телесных повреждений и иных экспертиз, выводы которых могут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Не могут назначаться экспертизы, связанные с применением мер процессуального принуждения в отношении физических лиц.

По материалам проверки о совершенном хулиганстве, как правило, назначается и проводится *судебная медицинская экспертиза* для определения степени тяжести телесных повреждений, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы:

«Имеются ли у данного лица какие-либо повреждения, и если да, то каковы их характер, количество, локализация, механизм образования и время причинения?»;

«Какова степень тяжести телесных повреждений?»;

«Каково количество травмирующих воздействий и какова их последовательность?»;

«Могло ли само лицо причинить себе данные повреждения?».

Приняв решение о возбуждении уголовного дела, орган уголовного преследования выносит соответствующее постановление, копия которого в течение 24 часов направляется прокурору. О принятом решении сообщается заявителю. В случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, орган уголовного преследования выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с Инструкцией о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении подлежат обязательному согласованию с начальником следственного подразделения в течение суток с момента их вынесения.

12.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о хулиганстве

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам о хулиганстве, позволяют определить направления расследования, установить его границы в ходе формирования доказательственной базы, являющейся основой верной квалификации деяния и принятия процессуальных решений по уголовному делу.

¹ Для установления состояния опьянения (алкогольного, наркотического) задержанный и пострадавший (потерпевший) доставляются в учреждение здравоохранения для проведения медицинского освидетельствования, акт о проведении которого впоследствии приобщается к материалам проверки либо уголовного дела и служит источником доказательств в качестве иного документа.

² См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 47.

Предмет доказывания по уголовным делам о хулиганстве составляют:

признаки хулиганства, предусмотренные ст. 339 УК;
обстоятельства, перечисленные в ст. 89 УПК;
обстоятельства, обусловленные конкретными особенностями расследуемого хулиганства¹.

Чтобы установить *наличие общественно опасного деяния*, предусмотренного ст. 339 УК, необходимо получить ответы на следующие вопросы: какие конкретно противоправные действия совершены подозреваемым (обвиняемым); имеются ли в них признаки хулиганства и какого именно; имело ли место грубое нарушение общественного порядка, т. е. правопорядка, норм права, норм морали, религиозных норм и т. п.; в чем выразилось нарушение; не совершены ли подозреваемым (обвиняемым) одновременно с хулиганством еще и другие общественно опасные деяния; не совершено ли подозреваемым (обвиняемым) другое преступление (угроза убийством, умышленное нанесение телесных повреждений, разбой, терроризм, угроза совершения акта терроризма, покушение на убийство, массовые беспорядки и т. д.); не являются ли совершенные действия административным правонарушением, например мелким хулиганством (это во многом влияет на квалификацию деяния и ход расследования); имело ли место сопротивление представителям власти или иным лицам, исполняющим обязанности по охране общественного порядка, а равно лицам, активно пресекающим хулиганские действия; кому именно, в какой форме оказывалось сопротивление; не высказывались ли подозреваемым (обвиняемым) намерения совершить преступление, и если да, то где, когда и в присутствии кого; какие подготовительные действия были предприняты.

Доказывая наличие общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 339 УК, важно не только отразить *время* совершения преступного события (год, месяц, день, часы и, если необходимо, минуты, в которые осуществлялись хулиганские действия), но и выяснить время протекания социальных процессов, нарушенных этим преступлением (день отдыха, рабочий день, вечернее время, обеденный перерыв и т. д.). Следует установить, в каком именно *месте* происходило хулиганство. Целесообразно не только географически обозначить данное место, но и зафиксировать признаки, характеризующие его как общественное (дискоотека, многолюдная улица, квартира многоэтажного дома или частный дом, место массового скопления людей: остановка общественного транспорта, салон автобуса, троллейбуса и т. д.); указать, являлось ли это

¹ См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 12.

местом общественным на момент совершения хулиганства; какова была обстановка во время совершения преступления (демонстрация, собрание, массовое гуляние и т. д.); каким образом осуществлялся выбор места совершения хулиганских действий, связано ли это с местом жительства (работы) или времяпрепровождения виновного.

Точное установление времени и места совершения хулиганства имеет не только правовое, но и тактическое значение. Оно помогает выявить очевидцев этого преступления; установить, что именно происходило в момент осуществления хулиганских действий на месте их совершения (граждане ждали общественный транспорт (ехали в нем), находились дома (в гостях), на улице в связи с различными жизненными обстоятельствами, имело место массовое гуляние и т. п.); сколько человек являлись очевидцами преступления и в какой степени затронуты интересы общества (имело ли место нарушение общественного порядка, например, в виде дезорганизации торговли в магазине, нарушения порядка движения на улице, срыва публичных культурно-массовых мероприятий, школьных занятий, учинения циничных надписей на зданиях и т. п.); совершалось ли хулиганство в присутствии несовершеннолетних (малолетних), а также пожилых людей.

Устанавливая обстоятельства, подтверждающие наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, особенно важно выявить *способ* совершения хулиганства, для чего в ходе предварительного расследования требуется установить: были действия подозреваемого (обвиняемого) направлены на непосредственное или опосредованное восприятие хулиганства членами общества; что обусловило избрание именно этого способа совершения хулиганства; оказал ли влияние на выбор способа совершения хулиганства тот факт, что оно совершается группой лиц; использовались ли подозреваемым (обвиняемым) одновременно несколько способов совершения хулиганства; выражались ли непосредственные действия в словесно-жестовой форме и в чем именно выражались; сопровождалась ли действия подозреваемого (обвиняемого) применением насилия, в чем заключалось насилие; применялись ли при совершении преступления оружие или иные предметы, что они из себя представляют (огнестрельное или холодное оружие, а равно его макеты, взрывные устройства, муляжи взрывных устройств, снарядов либо иные предметы, с помощью которых можно причинить телесные повреждения); были ли использованные в качестве оружия предметы (цепи, арматура, камни, наполненные или пустые бутылки и т. д.) подобраны специально или случайно; каким образом приобреталось использованное при совершении хулиганства орудие преступления, не образует ли факт его приобретения дополнительный состав преступления (например, незаконные действия с

огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами); не использовались ли при совершении преступления животные, например собаки; не применялось ли оружие в отношении конкретного лица (потерпевшего), общества в целом либо в отношении какого-либо чужого имущества; был ли способ совершения хулиганства связан с оказанием психологического воздействия на потерпевшего в форме угроз применения насилия или повреждения имущества; имела ли место при психологическом воздействии демонстрация оружия или иных предметов; носила ли угроза применения насилия определенный (адресована конкретному лицу) или неопределенный (направлена против общества в целом) характер; сопровождалось ли преступление уничтожением или повреждением чужого имущества, применялось ли при этом оружие, какое именно; имеются ли в действиях подозреваемого (обвиняемого) признаки исключительного цинизма и особой дерзости, в чем конкретно они выражались; в чем заключались действия подозреваемого (обвиняемого), если используемый способ совершения хулиганства направлен на опосредованное восприятие деяний членами общества; разрабатывались ли план и способ совершения хулиганства.

Также важно выяснить, какова была продолжительность хулиганских действий; в связи с чем они прекратились; в отношении кого было совершено преступление (социологические, биологические и психологические особенности личности потерпевшего); находился ли потерпевший в момент совершения в отношении его хулиганских действий в состоянии опьянения, какого именно (алкогольного, наркотического, токсического); не спровоцировал ли сам потерпевший совершение в отношении себя хулиганских действий.

К обстоятельствам, доказывающим виновность обвиняемого в совершении преступления, в первую очередь относятся сведения о субъекте преступления. Следователь должен установить, кем совершены действия, нарушающие общественный порядок; достиг ли обвиняемый на момент совершения хулиганских действий возраста привлечения к уголовной ответственности (14 лет); не находился ли он во время совершения преступления в состоянии невменяемости; мог ли он сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий и руководить ими; не совершено ли хулиганство лицом, пребывавшим в состоянии аффекта (внезапно возникшего сильного душевного волнения); чем было вызвано такое состояние (тяжкое оскорбление или иные противозаконные или грубые аморальные действия потерпевшего и т. д.); какие свойства социального характера присущи обвиняемому (национальная принадлежность, гражданство, образовательный уровень, место работы (учебы) и должность, семейное положение, место регистрации и место жительства); имеются ли у

обвиняемого особые приметы (какие, при каких условиях образовались); имелись ли на теле (одежде) обвиняемого повреждения, полученные в ходе совершения им хулиганских действий; не оставлены ли обвиняемым на месте преступления какие-либо следы (при обнаружении на месте преступления следов биологического происхождения целесообразно получить ответ на вопрос об отличительных особенностях биохимического характера: ДНК, группе крови и т. д.); во что были одеты обвиняемый и потерпевший в момент совершения противоправного деяния; каков количественный состав организованной группы; каковы ее особенности, степень устойчивости и организованности, чем характеризуются внутригрупповые связи между участниками; что являлось причиной формирования организованной группы; имело ли место распределение ролей; в каких отношениях состоят между собой члены группы (до, в момент и после совершения хулиганства); каковы психологическая сплоченность и эмоциональная близость соучастников; имелся ли в организованной группе лидер либо инициатор.

Виновность обвиняемого в совершении преступления представляет наибольшую сложность в доказывании. Для установления этого обстоятельства необходимо выяснить: каково отношение обвиняемого к совершенному деянию; свидетельствует ли оно о том, что обвиняемый действовал умышленно; сознавал ли обвиняемый, что своими преступными действиями нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу; предвидел ли обвиняемый наступление общественно опасных последствий и желал ли их наступления; был ли направлен умысел обвиняемого на нарушение общественного порядка; какие цели преследовал обвиняемый и были ли эти цели достигнуты; повысился ли статус обвиняемого в определенном кругу после совершения хулиганства; когда и при каких обстоятельствах сформировались хулиганские побуждения; какие именно чувства легли в основу хулиганского мотива (неуважение к обществу, агрессия, враждебность, зависть, ревность, месть, обида, тщеславие и т. д.); испытывал ли обвиняемый потребность в самоутверждении, самовыражении и самоактуализации. Если хулиганство совершается группой лиц, данные обстоятельства выясняются в отношении каждого из преступников.

Несмотря на то что явное неуважение к обществу выражает субъективное отношение лица к существующей системе норм в сфере общественного порядка, доказывание данного признака должно осуществляться путем установления объективных обстоятельств, относящихся к поведению лица. В частности, должны доказываться обстоятельства, указывающие на демонстративный характер действий преступника: унижающее граждан обращение, громкие выкрики угроз, оскорблений или иных фраз, привлекающие внимание присутствующих, примене-

ние оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. Если хулиганство совершалось в необщественном месте, признак демонстративности доказывается путем установления лиц, которым хулиганские действия создали препятствия для нормального проживания и отдыха, определения того, в чем они выражались, существовала ли опасность для жизни и здоровья этих лиц. Также должны доказываться обстоятельства, указывающие на длительный характер хулиганских действий (следователю важно установить не столько конкретный временной промежуток, сколько многократность однотипных нарушающих общественный порядок действий) и свидетельствующие об игнорировании замечаний о недопустимости противоправных действий, грубой реакции на такие замечания¹.

Таким образом, при решении вопроса о наличии в действиях лица грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, необходимо оценивать в совокупности все фактические обстоятельства дела: место, время, способ, условия и характер совершения хулиганских действий, их демонстративность, интенсивность, продолжительность и иные объективные обстоятельства.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, доказываются посредством получения ответов на вопросы о том:

в каких условиях формировалась личность обвиняемого, кто его родители, какой образ жизни он ведет, чем занимается в свободное от работы (учебы) время, на какие средства существует (если не работает), каковы его интересы, жизненные приоритеты; каков круг его общения, как характеризуются лица из его компании (ближайшего окружения), нет ли среди них ранее судимых или ведущих явно антиобщественный образ жизни; совершено ли преступление впервые; привлекался ли обвиняемый ранее к уголовной ответственности, по какой статье УК и сколько раз; если находился в местах лишения свободы, как характеризовался, когда освобожден; привлекался ли ранее к административной ответственности за мелкое хулиганство или другие правонарушения, сколько раз; как характеризуется по месту жительства, работы (учебы);

какие свойства биологического характера присущи обвиняемому (наличие хронических заболеваний, инвалидности); находился ли он в момент совершения преступления в состоянии опьянения, какого именно (алкогольного, наркотического, токсического); является ли потребление одурманивающих веществ физиологической потребностью (имеет

ли зависимость); состоит ли обвиняемый на специальном учете у нарколога или психиатра; при каких обстоятельствах происходило потребление веществ, влекущих опьянение;

какие качества личности обвиняемого составляют его психологическую структуру: каков тип темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик), в чем он выражается (вспыльчивость, повышенная возбудимость и т. п.); какие характерологические черты проявились в момент совершения хулиганства (дерзость, буйность, истеричность, импульсивность, раздражительность и т. д.); предъявлял ли обвиняемый к окружающим собственные притязания, в чем они выражались (высокомерие, гонористость, нахальство, хамство и т. п.); имела ли место при совершении хулиганских действий излишняя требовательность к окружающим, в каких чертах проявлялась (придиричивость, сердитость, тщеславие, насмешливость, злорадность и т. п.); какими личностными особенностями обладает обвиняемый, выступавший лидером (инициатором) организованной группы; какие выполнял функции (организаторская, информационная, стратегическая, дисциплинарная, нормативно-ценностная);

имеются ли смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, предусмотренные ст. 63 и 64 УК.

Если в совершении хулиганских действий принимал участие несовершеннолетний, то дополнительно подлежат доказыванию условия его жизни и воспитания; степень интеллектуального, волевого и психического развития; наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников.

Чтобы установить *обстоятельства, отражающие характер и размер вреда, причиненного хулиганством*, необходимо получить ответы на вопросы о том: какие последствия имели хулиганские действия; являются ли наступившие общественно опасные последствия результатом хулиганских действий; кому и какой именно вред (моральный, физический, имущественный) причинен; каковы характер и степень тяжести причиненных телесных повреждений, каков размер материальных затрат, необходимых для лечения, реабилитации, а также размер компенсации физического вреда и т. п.; какова реальная стоимость поврежденного или уничтоженного имущества; какие причинены нравственные и физические страдания, унижались ли честь и достоинство потерпевших, причинен ли вред их деловой репутации и т. п.

Если из материалов уголовного дела усматривается, что хулиганством причинен вред физическому или юридическому лицу, орган уголовного преследования обязан разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск, о чем должен быть составлен соответствующий протокол или направлено письменное уведомле-

¹ См.: Гайдин А.И. Особенности планирования расследования и тактики производства отдельных следственных действий по делам о хулиганстве. Воронеж, 2013. С. 27–28.

ние. В случае предъявления в ходе предварительного расследования физическим или юридическим лицом гражданского иска орган уголовного преследования выносит постановление о признании гражданским истцом, которое объявляется лицу, предъявившему иск. Ему же должны быть разъяснены права, предусмотренные соответствующими статьями УПК, о чем делается отметка в указанном постановлении, которая удостоверяется подписью гражданского истца или его представителя.

В целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 1 ст. 156 УПК), органы уголовного преследования обязаны принять меры к своевременному выявлению имущества, на которое может быть наложен арест; наложению ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих материальную ответственность за вред, причиненный преступными действиями подозреваемого (обвиняемого) или предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием невменяемого; обеспечению сохранности имущества до разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

В целях установления характера и размера вреда органы уголовного преследования должны использовать показания потерпевшего (его собственную оценку причиненного вреда и причину определения ущерба в данном размере), свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, заключения экспертов (при проведении судебной медицинской, товароведческой экспертиз), результаты осмотров предметов (имущества, подвергнувшегося порче или уничтожению), иные документы (справки из организаций торговли, скупки драгоценных металлов, чеки на приобретенный товар и т. п.).

В ходе расследования уголовных дел о хулиганстве обязательно выяснению подлежат *обстоятельства, способствовавшие совершению хулиганских действий*. Хулиганство, являясь преступлением умышленным, не совершается внезапно. Напротив, лицо настроено на хулиганство, оно готово к хулиганству, в его предшествующих поступках кроются первопричины правонарушений, преступлений.

В юридической литературе обстоятельства, способствовавшие совершению хулиганских действий, подразделяются: на антиобщественные взгляды, привычки преступника; недостатки в деятельности организаций, интересы которых нарушены в результате хулиганства; недостатки деятельности организаций, органов государственной власти по проведению культурно-воспитательной работы; недостатки в работе правоохранительных органов по профилактике хулиганства¹.

Чтобы установить обстоятельства, способствовавшие совершению хулиганских действий, необходимо получить ответы на вопросы о том,

имелись ли недостатки в организации охраны общественного порядка, какие именно (например, неправильная расстановка нарядов патрульно-постовой службы); способствовало ли совершению хулиганства отсутствие надлежащего освещения на улицах, в подъездах домов и т. п.; имелись ли недостатки в организации массовых мероприятий, какие именно; были ли нарушены правила торговли спиртными напитками; имели ли место безразличие и нежелание очевидцев вмешиваться в процесс происходящего, пытаться пресечь хулиганские действия.

В ходе предварительного расследования данные обстоятельства устанавливаются посредством осмотра места происшествия, допросов потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, проверки показаний на месте и других следственных действий.

О рекомендуемых конкретных мероприятиях по устранению причин и условий, способствовавших совершению хулиганства, необходимо своевременно сообщить соответствующим должностным лицам путем внесения представлений. В начале представления излагается сущность совершенного преступления, дается подробная характеристика установленных следствием причин и условий, способствовавших совершению хулиганства. Представление заканчивается конкретными обоснованными рекомендациями о мерах, которые необходимо принять в целях устранения этих причин и условий. Следователи должны чаще использовать средства массовой информации, излагая в своих выступлениях конкретные материалы уголовных дел с анализом причин и условий совершения хулиганства.

В ситуации, когда личность преступника не установлена и сам он не задержан, может быть доказан лишь незначительный объем информации, на основе которого нельзя принять решение об окончании предварительного расследования. При таких ситуациях, как правило, доказываются обстоятельства, подтверждающие наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, а также частично обстоятельства, доказывающие виновность обвиняемого в совершении преступления, и обстоятельства, отражающие характер и размер вреда, причиненного хулиганством. В ситуации, при которой личность преступника установлена, доказываются все возможные обстоятельства.

Правильная организация работы следователя по расследованию уголовных дел о хулиганстве неразрывно связана с четким планированием расследования, с умением следователя критически оценивать фактические данные и выдвигать обоснованные версии.

Хулиганство бывает трудно отграничить от иных имеющих с ним сходство преступлений, в связи с чем могут быть выдвинуты следующие типичные *общие версии*: имело место именно хулиганство;

¹ См.: Крикунов А.Е. Расследование хулиганства : лекции. С. 42.

имело место мелкое хулиганство; совершено не хулиганство, а иное преступление¹.

Наряду с общими выдвигаются и *частные версии* относительно отдельных элементов состава преступления: о личности преступника и возможных местах его пребывания; о соучастниках преступления; о направленности умысла и мотивах хулиганства; об источниках приобретения или изготовления оружия; о местонахождении орудий преступления; об очевидцах и еще не установленных потерпевших и возможных местах их пребывания². Количество и характер частных версий обусловлены степенью доказанности тех или иных обстоятельств совершенного хулиганства (чем больше прямых доказательств, тем меньше частных версий).

Выдвинутые общие и частные версии находят отражение в плане расследования по конкретному уголовному делу. В рамках осуществления процессуального контроля за расследованием уголовного дела данный план подлежит обязательному утверждению начальником следственного подразделения, который также контролирует своевременность выполнения запланированных следственных и иных процессуальных действий, обоснованность принятых следователями процессуальных решений (подп. 15.2.2 и 15.2.7 п. 15 Инструкции о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь).

Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о хулиганстве, и проверка выдвинутых версий предполагают использование в комплексе возможностей следователя, лица, производящего дознание, и сотрудников оперативно-розыскных подразделений. Исследование доказательственной информации на процессуальной основе осуществляется путем получения сведений об одних и тех же событиях из различных источников, что способствует соблюдению принципов объективности и всесторонности процессуальной деятельности и формированию необходимой доказательственной базы по делу.

Согласно ч. 1 ст. 103 УПК собирание доказательств осуществляется путем проведения допросов, очных ставок, предъявления для опознания, выемки, обысков, осмотров, экспертиз и других процессуальных действий, предусмотренных нормами УПК. Характер и очередность их проведения зависят от следственных ситуаций, возникающих в ходе расследования уголовного дела.

Ситуационный подход к решению конкретных задач расследования уголовного дела довольно давно зарекомендовал себя в научной среде

и практической деятельности. Суть его заключается в том, что «при определении направления расследования, выборе оптимальных средств и методов работы, принятии решений и т. п. следователь должен всесторонне учитывать и правильно оценивать складывающуюся и всякий раз изменяющуюся ситуацию по делу»¹.

При совершении хулиганства могут иметь место *типичные следственные ситуации*:

лицо, совершившее хулиганство, застигнуто на месте преступления, известен пострадавший, имеются очевидцы совершенного деяния и явные следы преступления;

лицо, совершившее хулиганство, скрылось с места происшествия, известен пострадавший, имеются очевидцы совершенного деяния, которые могут сообщить о признаках внешности скрывшегося преступника;

хулиганство было совершено некоторое время назад, известны лицо, его совершившее, и пострадавший;

хулиганство было совершено, но лицо, его совершившее, неизвестно, отсутствует пострадавший (такое может быть, например, при осквернении памятников культуры)².

При совершении хулиганства возможны и иные следственные ситуации. Например, лицо, совершившее хулиганство, установлено, однако явных доказательств его виновности нет, либо лицо, совершившее хулиганство, скрылось, при этом признаки его внешности неизвестны³.

Наиболее типичная следственная ситуация, складывающаяся при расследовании уголовных дел о хулиганстве, характеризуется «информационной обеспеченностью, наличием противодействия со стороны подозреваемых в различной степени выраженности, а также возможностью задержания лиц, совершивших хулиганство, и избрания в отношении их меры пресечения»⁴.

В такой ситуации целесообразно осуществлять (в указанной последовательности) следующие процессуальные действия: задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (ст. 108 УПК), осмотр места происшествия, допрос потерпевших, освидетельствование потерпевших, выемка и осмотр одежды потерпевших, допрос свидетелей, допрос подозреваемых (обвиняемых), освидетельствование подозреваемых (обвиняемых), назначение судебной ме-

¹ Крикунов А.Е. Расследование хулиганства : лекции. С. 9.

² Там же. С. 16–17.

³ См.: Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие. С. 36.

⁴ Климова Е.И., Бушкевич Н.С. Ситуационный подход в расследовании хулиганства, совершенного группой лиц // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 144.

¹ См.: Крикунов А.Е. Расследование хулиганства : лекции. С. 30.

² См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 22.

дицинской экспертизы в отношении потерпевших и подозреваемых (обвиняемых) (при необходимости)¹.

В ситуациях с информационной неопределенностью (частичной или полной)² первоочередной задачей является установление лица, совершившего хулиганские действия, путем организации преследования преступника по горячим следам с использованием информации о нем, полученной от потерпевших, свидетелей. В такой ситуации алгоритм действий следователя строится следующим образом: осмотр места происшествия, допрос потерпевших, освидетельствование потерпевших, выемка и осмотр одежды потерпевших, допрос свидетелей-очевидцев, назначение судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевших и т. д.³

В следственной ситуации, при которой лицо, совершившее хулиганство, не задержано и не установлено, собирание доказательств осуществляется путем исследования места происшествия, допроса потерпевших и свидетелей, проведения различных экспертиз и иных процессуальных и непроцессуальных действий, при которых участие подозреваемых (обвиняемых) не предусмотрено.

В следственной ситуации, при которой преступник задержан, у следователя появляется возможность использовать весь комплекс средств для формирования доказательственной базы. Что касается очередности производства следственных действий, в первую очередь должны производиться те из них, промедление с которыми может повлечь утрату доказательств (допрос потерпевшего, находящегося в опасном для жизни состоянии, осмотр места происшествия, обыск, выемка в целях изъятия оружия или иных предметов, которые были применены при совершении преступления, освидетельствование потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого)); в последующем необходимо планировать те следственные и иные процессуальные действия, в результате которых

¹ См.: Климова Е.И., Бушкевич Н.С. Ситуационный подход в расследовании хулиганства, совершенного группой лиц. С. 144.

² Под ситуацией с частичной информационной неопределенностью (частичной информационной необеспеченностью расследования) понимается такая следственная ситуация, при которой лицу, совершившему хулиганство, удалось скрыться, но у следователя имеются сведения о некоторых его биологических или социальных свойствах (признаки его внешности, пол, примерный возраст, телосложение и т. д.); имеются сведения о потерпевших; установлены очевидцы хулиганских действий; отсутствует информация о материальных следах преступления. В ситуации с полной информационной неопределенностью (полной информационной необеспеченностью расследования) потерпевшие и свидетели установлены, но отсутствует какая-либо информация о преступнике и материальных следах преступления.

³ См.: Климова Е.И., Бушкевич Е.И. Ситуационный подход в расследовании хулиганства, совершенного группой лиц. С. 144.

можно получить ответы на наиболее существенные вопросы расследования (проведение экспертиз, дача поручений, направление запросов)¹. При расследовании уголовных дел о хулиганстве допрос потерпевшего, как правило, предшествует ряду других следственных действий, поскольку, во-первых, восстановить в деталях быстро протекаемые хулиганские действия проще, когда у потерпевшего еще свежи в памяти впечатления от воспринятых им событий; во-вторых, данные, сообщенные потерпевшим, необходимы для определения розыскных действий по установлению и обнаружению преступника.

Правильная организация расследования хулиганства предполагает *взаимодействие следователя с органами дознания*, прежде всего с подразделением уголовного розыска. При расследовании уголовного дела о хулиганстве взаимодействие может осуществляться путем дачи поручений органу дознания о производстве следственных и иных процессуальных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий, путем взаимного обмена информацией, согласованного планирования.

К числу розыскных действий, которые наиболее часто производит сам следователь, относятся: направление запросов в различные организации; изготовление субъективных портретов разыскиваемого преступника на основании показаний потерпевших, свидетелей, изображений, полученных с фото- и видеокамер; составление ориентировок с перечнем особых примет преступника; изучение отказных материалов по фактам хулиганства, приостановленных и прекращенных уголовных дел о хулиганстве в целях выявления сходства черт внешности лиц, подозреваемых по расследуемым материалам и уголовным делам, и разыскиваемых хулиганов по приостановленным уголовным делам. В целях привлечения общественности к расследованию преступления приметы разыскиваемого преступника сообщаются сотрудникам патрульно-постовой службы, работникам торговли, вахтерам общежитий, организаций, работникам клубов и кинотеатров, распространяются при помощи средств массовой информации. В случае, если приметы лица, совершившего хулиганство, неизвестны, целесообразно распространить среди населения обращения с изложением обстоятельств происшедшего, перечня сведений, интересующих следствие, и просьбой об оказании помощи.

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

¹ См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 25.

Сегодня молодые специалисты органов уголовного преследования испытывают огромные затруднения при формулировании постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, особенно по уголовным делам о хулиганстве. Каждое такое постановление вынуждены дорабатывать и поправлять руководители следственных подразделений.

Согласно ст. 241 УПК в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны:

- сведения об обвиняемом;
- данные о прежних судимостях лица, привлекаемого в качестве обвиняемого (при их наличии);
- сведения о потерпевшем;
- время совершения преступления;
- место совершения преступления;
- способ совершения преступления (в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого следует объяснить, в чем конкретно выразилось грубое нарушение общественного порядка, применение насилия (например, «...нанес три удара кулаком в лицо...»), какие обстоятельства свидетельствовали о явном неуважении виновного к обществу и т. д.);
- дословное воспроизведение квалифицирующих признаков, указанных в статье УК (применительно к хулиганству это умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, сопровождающиеся применением насилия, угрозой применения насилия, уничтожением или повреждением чужого имущества, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом (ч. 1); повторность, совершения преступления группой лиц, сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, сопряженное с причинением менее тяжкого телесного повреждения (ч. 2), и т. д.);
- роль каждого преступника, если преступление было совершено группой лиц (кто из обвиняемых совершал те или иные действия, кто наносил удары и т. д.);
- описание телесных повреждений, а также степень их тяжести (которое приводится из заключения судебной медицинской экспертизы) при причинении физического вреда;
- перевод общей суммы имущественного вреда в базовые величины, если имеет место имущественный вред;
- обстоятельства, отягчающие и смягчающие ответственность.

В соответствии с Инструкцией о порядке осуществления процессуального контроля в Следственном комитете Республики Беларусь постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого подлежит обязательному согласованию с начальником следственного подразделения до предъявления обвинения.

На основании постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве» необходимо обеспечивать всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств по каждому эпизоду обвинения и в отношении каждого обвиняемого, выяснение мотивов преступления, наличия умысла лица на нарушение общественного порядка, данных о личности и других обстоятельств, от которых зависят установление вины, квалификация преступления, назначение наказания.

Необходимым следственным действием является *допрос потерпевшего*. Потерпевший, как правило, становится известен с самого начала расследования по уголовному делу о хулиганстве. Подготовка к допросу и сам допрос потерпевшего нередко осложняются тем, что совершенные в отношении лица хулиганские действия неизбежно вызывают сильный гнев, возмущение или, наоборот, подавленность, страх. Перед началом допроса следователю необходимо создать спокойную обстановку, выразить сочувствие, уверенность в быстром раскрытии преступления, что поможет снять нервно-психическое напряжение допрашиваемого. По истечении времени целесообразно провести дополнительный (повторный) допрос потерпевшего, когда его эмоции поутихнут.

При допросе потерпевшего обычно выясняется, знает ли он хулигана (если знает, то при каких обстоятельствах познакомился с ним, в каких отношениях они находились; если не знает, необходимо выяснить приметы преступника); когда, где и при каких обстоятельствах были совершены хулиганские действия, в чем конкретно они выражались; как потерпевший и преступник оказались в том месте, где были совершены хулиганские действия; не оказывал ли потерпевший сопротивления хулигану (если оказывал, то в чем оно выражалось, не остались ли следы сопротивления на одежде и теле хулигана); не применял ли хулиган оружие или другие предметы, используемые для нанесения повреждений, что это были за предметы или оружие, как они выглядели; какие повреждения причинены потерпевшему, каким образом; не находился ли потерпевший в состоянии алкогольного опьянения; не допускал ли он со своей стороны действий или выражений, которые бы могли спровоцировать хулиганство; кто еще был на месте происшествия и может сообщить следствию об обстоятельствах преступления; что способствовало совершению преступления; какой имущественный вред причинен действиями хулигана.

Оценивая показания потерпевшего, необходимо учитывать, что на их правдивость и достоверность существенное влияние могут оказывать различные объективные и субъективные факторы, обусловившие неточность (ошибочность) восприятия им как отдельных обстоятельств, так и события в целом: неожиданность и нередко скоротечность собы-

тия; эмоциональное потрясение, пережитое потерпевшим, состояние алкогольного опьянения; недостаточная освещенность на месте происшествия, скопление там людей¹. Иногда потерпевший изменяет показания из-за нежелания портить отношения с подозреваемым (обвиняемым) или боязни мести с его стороны; он может испытывать воздействие со стороны знакомых или близких подозреваемого (обвиняемого), чувствовать злость и желание отомстить обидчику, преувеличивать причиненный вред.

При допросе потерпевших и свидетелей-очевидцев по уголовным делам о хулиганстве, совершенном группой лиц, важно учитывать, что такие преступления состоят из быстротечных хулиганских действий отдельных виновных лиц, поэтому показания потерпевших и свидетелей чаще всего фрагментарные, отрывочные, может иметь место добросовестное заблуждение, поэтому необходимо максимально детализировать показания потерпевших, свидетелей.

Необходимо предоставить допрашиваемому возможность схематично изобразить место совершения преступления, обозначив расположение преступников и потерпевших, направление их передвижения и т. д. Такой тактический прием полностью согласуется с положениями уголовно-процессуального законодательства. Так, в соответствии с ч. 7 ст. 193 УПК («Протокол следственного действия») к протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты, видеозаписи, видеограммы, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также изъятые при этом предметы.

Схематичное изображение события преступления позволяет детализировать показания допрашиваемого лица, сопоставить их с результатами других следственных действий (осмотр места происшествия, допросы подозреваемых (обвиняемых), потерпевших, свидетелей), а также выявить роль каждого из них и устранить имеющиеся противоречия.

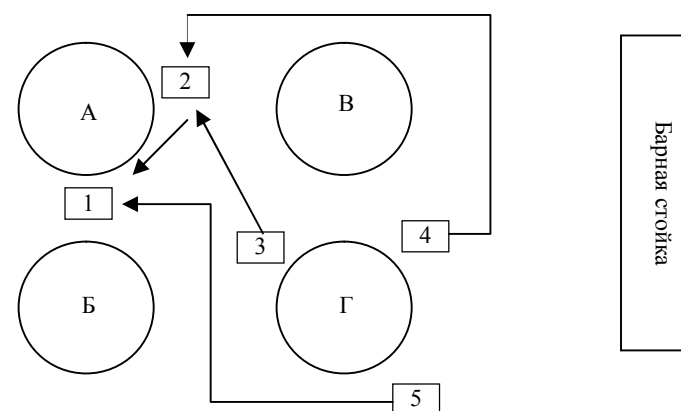
В качестве примера можно привести фрагмент протокола допроса потерпевшего (И.И. Иванова) с прилагаемой к нему схемой.

Я вместе со своим другом Касперским Сергеем сидел в ресторане за столиком, обозначенном на схеме буквой «А». Я сидел на стуле, обозначенном на схеме цифрой «1», а Сергей – на стуле, обозначенном цифрой «2». По диагонали от нас за столиком, обозначенном на схеме буквой «Г», сидели трое ранее не знакомых мне мужчин. Первому из них было на вид 25–30 лет, одет в спортивный костюм черного цвета, сидел спиной к нам на стуле, обозначенном цифрой «3». Второй сидел на месте, обозначенном цифрой «4», на вид 30–35 лет, одет в синие джинсы и майку красного цвета.

Третий располагался на стуле, обозначенном на схеме цифрой «5», на вид 25–30 лет, был одет в черные джинсы, рубашку белого цвета, также у него были усы.

Эти мужчины громко разговаривали, смеялись, иногда поглядывали на нас. Около десяти часов вечера мужчина в спортивном костюме встал со своего стула, подошел к Сергею и попросил зажигалку. Сергей ответил, что он не курит и зажигалки у него нет. Тогда мужчина в грубой форме заявил, что это не его проблемы и мы с Сергеем должны найти ему зажигалку. Я попросил мужчину вернуться за свой столик и не мешать нам отдыхать. В этот момент из-за столика «Г» поднялся мужчина в красной майке и, обойдя столик, обозначенный на схеме буквой «В», подошел к Сергею сзади и сказал ему: «Что не понятно? Бегом за зажигалкой! Мы курить хотим! Заодно и сигарет найди!». При этом он ударил кулаком правой руки Сергея в спину, из-за чего он упал на стол. Я поднялся со своего стула и сказал, чтобы они ушли, иначе я вызову милицию, после чего мужчина в спортивном костюме повернулся ко мне и ударил меня кулаком левой руки в лицо, сопровождая свои действия грубой нецензурной бранью. В этот момент мужчина с усами, наблюдавший за всем происходящим из-за своего стола, встал со своего стула и, достав из кармана нож, подбежал ко мне. Он начал размахивать им перед моим лицом, заявляя, что сейчас порежет меня. Пока он мне угрожал, Сергей поднялся, однако мужчина в красной майке ударил его ногой в живот, отчего Сергей согнулся, а мужчина в красной майке ударил его коленом в лицо¹.

**Схема
к протоколу допроса потерпевшего И.И. Иванова**

¹ См.: Бушкевич Н.С., Гридюшко П.В. Тактические приемы допроса по делам о хулиганстве // Вестн. Запорож. нац. ун-та. 2011. № 2. С. 167.

Подобная форма фиксации показаний участников уголовного процесса позволит с большой достоверностью проследить механизм совершения преступления и четко дифференцировать действия каждого из участников происшествия.

В качестве *свидетелей* по уголовным делам о хулиганстве допрашиваются не только очевидцы преступления, но и лица, которые могут сообщить об обстоятельствах, имеющих значение для дела: о личности подозреваемого (обвиняемого), его образе жизни, знакомствах и связях, поведении на работе (учебе) и в быту, приобретении или изготовлении оружия и т. п. Таким образом, свидетелями могут выступать: члены семьи, родственники, близкие, товарищи по работе, знакомые потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), соседи по квартире, граждане, проживающие в домах, расположенных вблизи с местом происшествия, посетители учреждений, примыкающих к месту происшествия, лица, случайно оказавшиеся на месте происшествия, сотрудники органов внутренних дел, первыми прибывшие на место происшествия для пресечения хулиганских действий, врачи и медсестры, первыми оказавшие потерпевшему медицинскую помощь (в том числе фельдшеры бригады скорой медицинской помощи).

Очень важны показания свидетелей-очевидцев. Их выявлению должно уделяться внимание в ходе осмотра места происшествия, при допросе потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого), других свидетелей; при необходимости может использоваться помощь общественности, печать, радио, телевидение, а также помощь органов дознания, которым дается поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При допросе свидетеля-очевидца необходимо выяснить:

знает ли свидетель подозреваемого (обвиняемого), и если да, то при каких обстоятельствах они познакомились;

как свидетель может охарактеризовать подозреваемого (обвиняемого); каково обычно его поведение в быту, на работе; не злоупотребляет ли подозреваемый (обвиняемый) спиртным, не потребляет ли наркотики;

не выпивал ли подозреваемый (обвиняемый) до совершения преступления, и если да, то сколько, с кем, когда, где;

не высказывал ли ранее подозреваемый (обвиняемый) намерения совершить хулиганские действия, не приобретал ли для этих целей какие-либо предметы или оружие, и если да, то что именно делал подозреваемый (обвиняемый);

не оказывал ли подозреваемый (обвиняемый) сопротивление, и если да, то кому и как;

что конкретно видел свидетель, в какой последовательности происходили события;

не подвергался ли свидетель оскорблениям или иным неправомерным действиям со стороны подозреваемого (обвиняемого);

что делал потерпевший до начала хулиганских действий, во время их совершения и после (пытался ли пресечь хулиганские действия, и если да, то каким образом).

Подозреваемого (обвиняемого) допрашивают сразу же после задержания. Незамедлительный допрос лишает его возможности уклониться от дачи правдивых показаний.

В ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) необходимо выяснить:

знаком ли он с потерпевшим, в каких взаимоотношениях с ним находится;

при каких обстоятельствах (место, время, обстановка) и какие конкретно им были совершены хулиганские действия, с какой целью, что его к этому побудило;

находился ли он при совершении хулиганства в состоянии опьянения; где, когда, с кем и по какому поводу употреблял спиртные напитки;

имел ли он при себе оружие или иные предметы, используемые для нанесения телесных повреждений; какие именно, где и при каких обстоятельствах он их изготовил или приобрел;

оказывал ли он сопротивление лицам, пытавшимся пресечь его хулиганские действия, и если да, то кому именно и в какой форме;

какой вред, по его мнению, он причинил своими действиями потерпевшему, государственным, общественным организациям;

как он оценивает свои действия, как к ним относится;

не совершал ли он ранее административные правонарушения или преступления, если да, то какие именно; был ли судим;

сведения о его личности: место жительства и работы (учебы), профессия, состав семьи и обстановка в семье, связи, знакомства, состояние здоровья, отношение к алкоголю.

Одним из наиболее действенных тактических приемов, направленных на установление достоверных обстоятельств совершенного хулиганства, является предоставление допрашиваемому такого объема информации по делу, который будет способствовать формированию у него убеждения в необходимости давать правдивые показания¹. Эффективность указанного приема состоит в том, что подозреваемые (обвиняемые) обыкновенно наблюдают за ходом допроса, поведением следователя и стараются получить сведения о судьбе соучастников и степени осведомленности следователя об их причастности к совершенному хулиганству.

¹ См.: Бушкевич Н.С., Гридюшко П.В. Тактические приемы допроса по делам о хулиганстве. С. 163.

Следует детально подходить к описанию внешности и одежды каждого из подозреваемых (обвиняемых) в момент совершения хулиганства группой лиц, так как в большинстве случаев потерпевшие ранее не были с ними знакомы и, соответственно, не знают их имен и фамилий, могут их различать только по внешнему виду. При фиксации в протоколе допроса показаний подозреваемого (обвиняемого) целесообразно условно обозначать незнакомых ему потерпевших по внешним приметам (рост, телосложение, одежда и т. д.).

Для преодоления противодействия со стороны подозреваемого (обвиняемого) можно использовать его положительные личностные качества, попытаться убедить его в бессмысленности противодействия, огласить преступные последствия совершенного им хулиганства и т. д. В этих же целях стоит применить такие тактические приемы, как детализация показаний, предъявление доказательств, оглашение фрагментов показаний соучастников, в которых содержатся правдивые показания, создание у него впечатления, что следователь прекрасно осведомлен об участии и роли каждого члена организованной группы в совершении хулиганских действий¹.

Обыск по месту жительства подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам о хулиганстве проводится в тех случаях, когда имеются основания полагать, что в его жилище, дачном строении, гараже, хозяйственной постройке, на рабочем месте, в ином используемом им помещении находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, либо неизвестно место нахождения подозреваемого (обвиняемого) и имеются основания полагать, что он скрывается по месту жительства.

При обыске поисковые действия должны быть направлены на обнаружение объектов:

доказывающих факт совершения хулиганства (одежда со следами преступления, предметы, составные части которых были обнаружены на месте происшествия, оружие и предметы, которыми потерпевшему причинены телесные повреждения, средства, используемые для повреждения и уничтожения имущества, для оставления хулиганских надписей и т. д.);

свидетельствующих о том, что лицо причастно к совершению иных преступлений (отмычки, фомки и т. д.);

раскрывающих отношения между подозреваемым (обвиняемым) и потерпевшим либо свидетелем (переписка, долговые расписки и т. д.);

¹ См.: Бушкевич Н.С., Гридюшко П.В. Тактические приемы допроса по делам о хулиганстве. С. 164.

характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого) (характеристики с мест работы, справки о психических заболеваниях, копии приговоров суда и т. д.);

указывающих на вероятные места нахождения скрывшегося подозреваемого (обвиняемого) (имена и адреса знакомых, документы на почтовые переводы, переписка, фотографии и т. д.)¹.

В ходе обыска усилия следователя также должны быть направлены на обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного хулиганскими действиями подозреваемого (обвиняемого).

Если в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого) становится известно местонахождение интересующих следователя объектов и подозреваемый (обвиняемый) намерен добровольно их выдать, следователь должен незамедлительно провести их выемку в соответствии с требованиями, предъявляемыми ст. 210 УПК.

По уголовным делам о хулиганстве проводится **осмотр предметов**. Осмотру, как правило, подвергаются оружие и другие предметы, используемые в качестве оружия, иные средства, применяющиеся для повреждения и уничтожения имущества, а также одежда потерпевших, подозреваемых (обвиняемых).

Осмотр орудий преступления, иных объектов, имеющих значение для установления обстоятельств происшедшего, может проводиться в ходе осмотра места происшествия, обыска, выемки, если они обнаружены и изымаются в рамках данных следственных действий. Также они могут осматриваться в рамках самостоятельного следственного действия.

Результаты *осмотра орудий преступления* позволяют:

установить личность лица, совершившего хулиганство, его причастность к преступлению (обнаружение следов пальцев рук, потожирового вещества и т. д.);

объяснить механизм причинения телесных повреждений;

установить, что данный предмет находился у определенного лица и применялся именно в отношении потерпевшего (следы крови, текстильных и иных волокон, волосы, частицы кожи, меха животных, если удар пришелся по участку тела, закрытому одеждой, и т. д.).

Цель *осмотра одежды* подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего состоит в обнаружении и фиксации:

следов, имеющих значение для изобличения лица, совершившего хулиганство (кровь, волосы потерпевшего, частицы, внедрившиеся в

¹ См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 49.

ткань одежды подозреваемого (обвиняемого) (кирпича, штукатурки, земли, краски, разбитого стекла), и т. д.);

следов, с помощью которых объективно подтверждаются или опровергаются показания относительно самого факта преступления, его отдельных обстоятельств (например, отсутствие загрязнений на одежде потерпевшего, которого, согласно его показаниям, хулиганы избивали лежащим на земле);

следов борьбы потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) (отсутствие пуговиц, воротника, манжет и других частей одежды);

следов соприкосновения одежды потерпевшего с одеждой подозреваемого (обвиняемого) и следов действия орудия, в том числе позволяющих судить о характере примененного орудия, о дистанции, с которой применялось оружие (при применении огнестрельного оружия такими следами могут быть копоть, внедрившиеся в ткань одежды порошинки, следы металла, масла и т. д.; при применении тупого орудия – следы металлизации, разрывы одежды, сорванный ворс и т. д.; при применении острого орудия – порезы, разрывы, следы металла, крови и т. д.).

По делам о хулиганстве, совершенном группой лиц, нередко сложно установить лицо, применившее оружие либо другой предмет, используемый в качестве оружия, в связи с чем в ходе осмотра требуется обращать внимание на наличие следов оттяжки карманов, свидетельствующих о длительном ношении предмета в кармане, следов прореза, прокола, продавливания небольшого участка материала кармана, выдающих длительное ношение в кармане острого предмета)¹.

В ходе расследования уголовного дела о хулиганстве довольно эффективным следственным действием является **предъявление для опознания**. Это обусловлено тем, что во время совершения хулиганства потерпевшие практически всегда видят преступника и, следовательно, могут узнать его в числе других лиц.

В качестве объектов, предъявляемых для опознания, могут выступать:

живые лица (прежде всего само лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении хулиганства, предъявляется потерпевшему, свидетелям; также может возникнуть необходимость предъявления потерпевшего для опознания подозреваемому (обвиняемому), если потерпевший скрывает факт своего присутствия на месте хулиганства);

орудия совершения преступления (кастеты, ножи и т. п.);

предметы, забытые или оброненные подозреваемым (обвиняемым) на месте преступления (головной убор, перчатки, расческа и т. д.), а также предметы его одежды, которые следует предъявлять для опозна-

ния не только потерпевшим и свидетелям, но товарищам по работе, членам семьи, знакомым подозреваемого (обвиняемого).

Для правильной оценки результатов предъявления для опознания необходимо тщательно к нему готовиться и обоснованно принимать решение о целесообразности его проведения в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Создание таких условий необходимо, поскольку волнение, страх, незаметные угрозы со стороны опознаваемого служат причиной того, что потерпевший, свидетель, опознавая лицо, совершившее хулиганство, дают заведомо ложный ответ и вводят следователя в заблуждение.

При совершении хулиганства потерпевший, свидетель могут не в полной мере обращать внимание на приметы преступника, поэтому в ходе допроса особое внимание следует уделять получению примет на основе методики ассоциативных связей (на кого мог быть похож хулиган, какие приметы запомнились в наибольшей мере и т. п.). Также допрашиваемому предъявляются таблицы с описанием примет внешности и таблицы с множеством изображений лиц различных типов (по ним допрашиваемый может указать, какие отдельные черты лица похожи на черты лица хулигана и чем именно). В протоколах допроса следует избегать общих высказываний («я его узнаю из тысячи человек», «я смогу узнать его и в темноте» и т. п.)¹.

При предъявлении для опознания следует обращать внимание на то, по каким именно приметам (по приметам внешности или по приметам одежды) опознающий будет осуществлять опознание. Если в ранее данных показаниях акцент делался на приметах одежды, то недопустимо предъявлять лицо для опознания в этой же одежде. При предъявлении лица для опознания опознающий должен быть уведомлен о том, что во время совершения хулиганства опознаваемый был одет в другую одежду, которая будет предъявлена отдельно.

По уголовным делам о групповом хулиганстве важную роль в установлении обстоятельств происшедшего играет проведение **проверки показаний на месте** с каждым подозреваемым (обвиняемым) в отдельности с последующим сопоставлением их показаний между собой, а также с обстановкой на месте и данными осмотра места происшествия.

Проверка показаний на месте по делам о хулиганстве проводится:

для уточнения маршрута и места, где совершались хулиганские действия;

установления новых фактических данных (обнаружение следов пребывания на месте преступления либо на месте сбора подозреваемых (обвиняемых) до совершения преступления; обнаружение подозревае-

¹ См.: Сердюк Л.В., Тимербаев А.Т. Расследование хулиганства и его профилактика : учеб. пособие. С. 55.

¹ См.: Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие. С. 96.

мыми (обвиняемыми) скрытых ими орудий преступления либо предметов со следами преступления; выяснение причины противоречий в показаниях подозреваемых (обвиняемых), потерпевших и свидетелей, например относительно их места нахождения во время совершения хулиганства);

выявления достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой события.

Кроме фотосъемки либо видеозаписи в ходе проверки показаний целесообразно составлять схемы с обозначением на них мест пребывания подозреваемых (обвиняемых), потерпевших, свидетелей, путей их перемещения на месте происшествия.

При расследовании уголовных дел о хулиганстве довольно часто назначаются и проводятся *экспертизы*.

Если преступление совершено лицом в состоянии алкогольного опьянения (при этом не обязательно, чтобы лицо было задержано в состоянии алкогольного опьянения, достаточно того, что на это указывают свидетели, потерпевшие), проводится *судебная психиатрическая экспертиза*. Основанием для назначения данной экспертизы являются и сведения о постановке лица на учет у врача-нарколога. Если же в ходе расследования уголовного дела о хулиганстве будет установлено, что подозреваемый (обвиняемый) состоит на учете у врача-психиатра либо не может объяснить причин своего поступка, ведет себя неадекватно, также необходимо назначить судебную психиатрическую экспертизу, на разрешение которой выносятся следующие вопросы:

«Страдал ли подозреваемый (обвиняемый) в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, каким-либо психическим расстройством (заболеванием), временным расстройством психики, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, и если страдал, то каким именно?»;

«Мог ли подозреваемый (обвиняемый) сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими?»;

«Мог ли подозреваемый (обвиняемый) в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими?»;

«Страдает ли подозреваемый (обвиняемый) в настоящее время каким-либо психическим расстройством (заболеванием)?»;

«Может ли подозреваемый (обвиняемый) в настоящее время сознавать значение своих действий или руководить ими?»;

«Нуждается ли подозреваемый (обвиняемый) в принудительных мерах безопасности и лечения, если нуждается, то в каких именно?»;

«Может ли подозреваемый (обвиняемый) по своему психическому состоянию самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе?»;

«Страдает ли подозреваемый (обвиняемый) хроническим алкоголизмом (наркоманией, токсикоманией), и если страдает, нуждается ли он в применении принудительных мер безопасности и лечения?».

В ходе расследования хулиганства важно установить факт применения оружия или других предметов, используемых в качестве оружия. Если при совершении хулиганства было использовано холодное или огнестрельное оружие, данное деяние можно квалифицировать по ч. 3 ст. 339 УК, а также разрешить вопрос о дополнительной квалификации действий подозреваемого (обвиняемого) (например, по ст. 295, 296 УК).

В судебной практике имеются случаи, когда являющиеся орудием преступления ножи в ходе досудебного производства не исследуются на предмет отнесения их к холодному оружию. В такой ситуации суды квалифицируют действия лиц, виновных в особо злостном хулиганстве, как совершенные с применением других предметов, используемых в качестве оружия¹.

На разрешение *баллистической экспертизы* выносятся следующие вопросы:

«Относится ли представленный на исследование предмет к категории огнестрельного (пневматического, газового, метательного) оружия?»;

«К какому виду, образцу (модели) относится данное оружие?»;

«Исправно ли оружие и пригодно ли оно для стрельбы? Если неисправно, то в чем заключается неисправность?»;

«Каким способом изготовлено данное оружие?»;

«Выстрелена ли пуля (гильза) из данного экземпляра оружия?»;

«Из оружия какого вида, системы, образца (модели) выстрелена данная пуля (гильза)?»;

«Является ли полученное повреждение огнестрельным?»;

«Образовано ли повреждение пульей (дробью, картечью)?»;

«Из оружия какого вида и образца (модели) произведен выстрел в данный объект?»;

«Каким было взаимное расположение оружия и поврежденного объекта при выстреле?».

На разрешение *экспертизы холодного оружия* выносятся следующие вопросы:

«Является ли нож (предмет), представленный на исследование, холодным оружием, и если да, то к какому виду холодного оружия он относится?»;

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь. О судебной практике по делам о хулиганстве (по материалам обзора).

«Каким способом изготовлен представленный на исследование нож (предмет)?».

Трасологические экспертизы по уголовным делам о хулиганстве проводятся, как правило, в целях отождествления личности подозреваемого (обвиняемого) по следам рук, ног (обуви), а также применявшихся им орудий преступления по их следам-отображениям.

На разрешение *трасологической экспертизы следов обуви* выносятся следующие вопросы:

«Пригодны ли для идентификации следы обуви, изъятые при осмотре места происшествия?»;

«Обувью какого типа (назначение, вид, модель, размер) образованы следы, изъятые при осмотре места происшествия?»;

«Одной или разной обувью оставлены следы на месте происшествия?»;

«Оставлены ли следы обуви, обнаруженные на месте происшествия, обувью, изъятой у конкретного лица?»;

«Каковы отобразившиеся в следах анатомические особенности человека?».

Трасологической экспертизой повреждений на одежде разрешаются следующие вопросы:

«Имеются ли на представленных предметах одежды и (или) обуви повреждения, и если да, то каков механизм их образования?»;

«Каким предметом могли быть образованы имеющиеся повреждения?»;

«Одним или несколькими предметами образованы повреждения, имеющиеся на представленных предметах одежды?»;

«Образованы ли данные повреждения конкретным предметом (представленным на исследование)?».

Дактилоскопическая экспертиза призвана дать ответы на следующие вопросы:

«Имеются ли на представленных предметах следы рук (босых ног), и если да, то пригодны ли они для идентификации личности?»;

«Оставлены ли следы рук (босых ног) конкретным лицом (лицами)?»;

«Какой рукой (босой ногой), какими пальцами оставлены следы?»;

«Каким участком ладонной поверхности оставлен след?»;

«Оставлены ли следы рук (босых ног), изъятые при осмотре нескольких мест происшествий, одним и тем же лицом?».

В случае обнаружения и изъятия с места происшествия следов крови либо обнаружения следов крови на одежде потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) или на иных предметах, изъятых в ходе производства по материалам и уголовным делам, назначается *судебная био-*

логическая экспертиза, на разрешение которой выносятся следующие вопросы:

«Имеются ли на представленных для исследования объектах следы крови?»;

«Какова видовая принадлежность крови?»;

«Какова групповая принадлежность крови?»;

«Могла ли кровь принадлежать лицам, проходящим по делу?».

По уголовным делам о хулиганстве может назначаться и *медико-криминалистическая экспертиза следов крови* для установления обстоятельств происшествия. На разрешение данной экспертизы выносятся следующие вопросы:

«Каковы характер и механизм образования следов крови (на одежде потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), на орудиях причинения травмы, на месте происшествия)?»;

«Образовались ли данные следы крови в результате взмахов окровавленным предметом или при ударах по поверхности, покрытой жидкой кровью?»;

«В каком положении находились потерпевший и нападавший в момент причинения ранений? Каковы возможные перемещения потерпевшего после получения ранения?».

Для исследования химических веществ, используемых для учинения хулиганских надписей, а также микрочастиц текстильных волокон, отрезков пряжи, нитей, меха и т. п. назначается *судебная экспертиза материалов, веществ и изделий*.

При исследовании специальных химических веществ на разрешение экспертизы могут выноситься следующие вопросы:

«Имеются ли на объекте-носителе (смывы с одежды, рук, обуви и т. д.) наслоения специальных химических веществ?»;

«Однородно ли по химическому составу красящее вещество, обнаруженное на объекте-носителе (волосы, кожный покров, одежда подозреваемого (обвиняемого), орудие преступления, иные принадлежащие лицу предметы), с веществом, изъятим на месте происшествия и представленным в качестве образца для сравнительного исследования?».

Судебной экспертизой волокнистых материалов и изделий из них разрешаются следующие вопросы:

«Имеются ли на представленной на исследование липкой пленке микрочастицы текстильных волокон? Какова их природа?»;

«Являются ли представленные на исследование объекты (микрочастицы) текстильными волокнами?»;

«Имеются ли на объекте-носителе (нож, топор, срезы ногтей) текстильные волокна, и если да, то каковы их природа и локализация?»;

«Имеются ли на объекте-носителе (нож, топор, срезы ногтей) волокна общей родовой (групповой) принадлежности с волокнами в составе предметов одежды потерпевшего или подозреваемого (обвиняемого) и наоборот?»;

«Имеются ли на предметах одежды потерпевшего волокна общей родовой (групповой) принадлежности с волокнами в составе предметов одежды подозреваемого (обвиняемого) и наоборот?»;

«Находились ли в контактном взаимодействии предметы одежды конкретных лиц; одежда определенного лица с орудием преступления?».

Возможно также проведение *почерковедческой экспертизы* для отождествления лица, учинившего хулиганские надписи, по признакам его почерка.

Почерковедческая экспертиза дает ответы на следующие вопросы:

«Кем выполнен рукописный текст документа (подозреваемым (обвиняемым) или другим лицом)?»;

«Одним или разными лицами выполнены тексты, расположенные в представленных на исследование документах (или части текста)?».

В ходе расследования уголовного дела о хулиганстве в отдельных случаях проводятся *следственные эксперименты*, целью которых является выяснение механизма причинения телесных повреждений либо способности свидетелей воспринимать тот или другой предмет, используемый в качестве оружия и находившийся в руках у подозреваемого (обвиняемого), и т. п.

Довольно часто по уголовным делам о хулиганстве проводятся *очные ставки*, что вызвано противоречивостью показаний потерпевших, свидетелей, подозреваемых (обвиняемых) ввиду неточности, ошибочности восприятия ими как отдельных обстоятельств, так и события в целом. Особенность проведения очных ставок состоит в том, что в начале очной ставки следователь должен задавать «вопрос не о характере отношений между участниками на момент производства очной ставки, а о том, в каких отношениях они находились на момент совершения лицом деяния. Кроме того, имеет значение не только тот факт, были ли участники очной ставки между собой ранее знакомы, но и то, получал ли информацию об одном из участников очной ставки другой участник от третьих лиц»¹.

¹ Доказывание по уголовным делам о хулиганстве (досудебное производство) : науч.-практ. пособие. С. 95.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 5. Организация расследования преступлений прошлых лет	3
5.1. Преступления прошлых лет и факторы, влияющие на их раскрытие и расследование	3
5.2. Особенности тактики отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях прошлых лет	22
Глава 6. Организация расследования умышленного причинения тяжких телесных повреждений	32
6.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о преступлениях данного вида	32
6.2. Деятельность органа уголовного преследования на стадии возбуждения уголовного дела по фактам умышленного причинения тяжких телесных повреждений	35
6.3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений	44
6.4. Производство отдельных следственных действий по уголовным делам об умышленном причинении тяжких телесных повреждений. Меры нейтрализации противодействия при их производстве	58
6.5. Привлечение лица в качестве обвиняемого в совершении умышленного причинения тяжких телесных повреждений	68
Глава 7. Организация расследования убийств	75
7.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика убийства. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам об убийствах	75
7.2. Организация работы по проверке заявлений (сообщений), связанных со смертью человека. Особенности возбуждения уголовных дел при совершении убийств	79
7.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам проверки и уголовным делам об убийствах	91
7.4. Использование специальных знаний как средств доказывания убийств	102
Глава 8. Организация расследования изнасилований	120
8.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика изнасилования. Нормативное регулирование	

производства по материалам и уголовным делам об изнасилованиях	120
8.2. Организация работы следственно-оперативной группы при получении заявления (сообщения) о совершении изнасилования. Особенности и тактика проведения осмотра места происшествия	128
8.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам и уголовным делам об изнасилованиях	134
8.4. Порядок принятия решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам о фактах изнасилований	138
8.5. Особенности производства следственных действий по уголовным делам об изнасилованиях (допрос потерпевшей, подозреваемого, освидетельствование, предъявление для опознания)	145
8.6. Использование специальных знаний как средств доказывания по фактам изнасилований	152
Глава 9. Организация расследования преступлений, связанных с нарушением правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда	154
9.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика преступлений, связанных с нарушением правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда	154
9.2. Типичные следственные ситуации. Деятельность следователя по заявлениям (сообщениям) о нарушении правил производственной дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда	158
9.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда	167
9.4. Особенности производства отдельных следственных действий по материалам и уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда	170
9.5. Возможности использования специальных знаний как средств доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил производственно-технической дисциплины, правил безопасности или правил охраны труда. Виды экспертиз	175
Глава 10. Организация расследования краж	183

10.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика краж. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о совершении краж	183
10.2. Процессуальный порядок и криминалистические средства обнаружения и исследования источников информации о фактах совершения краж и лицах, их совершивших	190
10.3. Особенности производства отдельных следственных действий по уголовным делам о кражах	196
10.4. Ведомственный процессуальный контроль и взаимодействие должностных лиц органов уголовного преследования на первоначальном этапе расследования краж	205
10.5. Формы и методы противодействия расследованию краж. Процессуальные и организационно-тактические средства его нейтрализации	208
10.6. Использование специальных знаний при расследовании краж. Типичные экспертизы по делам о кражах	214
10.7. Организация доказывания на последующем этапе расследования	219
10.8. Особенности организации и планирования расследования многоэпизодных, групповых краж	229
10.9. Организация работы следователя в ходе расследования краж из жилища или иных помещений	233
10.10. Организация работы следователя в ходе расследования краж культурных ценностей, предметов антиквариата и государственных наград	238
10.11. Организация расследования карманных краж	247
10.12. Особенности расследования уголовных дел, связанных с кражами мобильных телефонов	251
10.13. Организация расследования краж автотранспорта	255
10.14. Обеспечение возмещения вреда, причиненного кражей	263

Глава 11. Организация расследования незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	268
11.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов	268
11.2. Возбуждение уголовного дела о незаконном обороте наркотиков	298
11.3. Первоначальный этап расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотиков	310
11.4. Судебные экспертизы, проводимые при расследовании незаконного оборота наркотиков	321
11.5. Процессуальные особенности и тактические схемы допросов свидетелей по делам о незаконном обороте наркотиков. Проверка и оценка их показаний в качестве источника доказательств	329

11.6. Процессуальные особенности и тактические схемы допросов подозреваемых по делам о незаконном обороте наркотиков. Проверка и оценка их показаний в качестве источника доказательств	334
11.7. Проверка и оценка доказательств. Критерии достаточности доказательств для привлечения лица в качестве обвиняемого. Особенности формулирования обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков. Организация и тактика допроса обвиняемого. Организационные, процессуальные и тактические особенности избрания меры пресечения	339
11.8. Организация доказывания на последующем этапе расследования. Процессуальные, организационные и тактические особенности производства следственных действий по изобличению виновных	343
11.9. Установление причин и условий, способствовавших совершению незаконного оборота наркотиков.....	345
Глава 12. Организация расследования хулиганства	347
12.1. Уголовно-правовая структура и криминалистическая характеристика хулиганства. Нормативное регулирование производства по материалам и уголовным делам о хулиганстве	347
12.2. Особенности производства по материалам и возбуждения уголовных дел о хулиганстве.....	358
12.3. Организация работы следователя по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о хулиганстве	364

Учебное издание

ГОРОВАЯ Инесса Андриановна,
ГРИДЮШКО Павел Владимирович,
МАРЦЫНКЕВИЧ Наталья Анатольевна и др.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Учебное пособие

В двух томах

Том 2

Особенная часть

Редактор *А.С. Мигно*
Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *Ю.Л. Каленик*

Подписано в печать 19.10.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 23,01. Уч.-изд. л. 23,74.
Тираж 180 экз. Заказ 345.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.